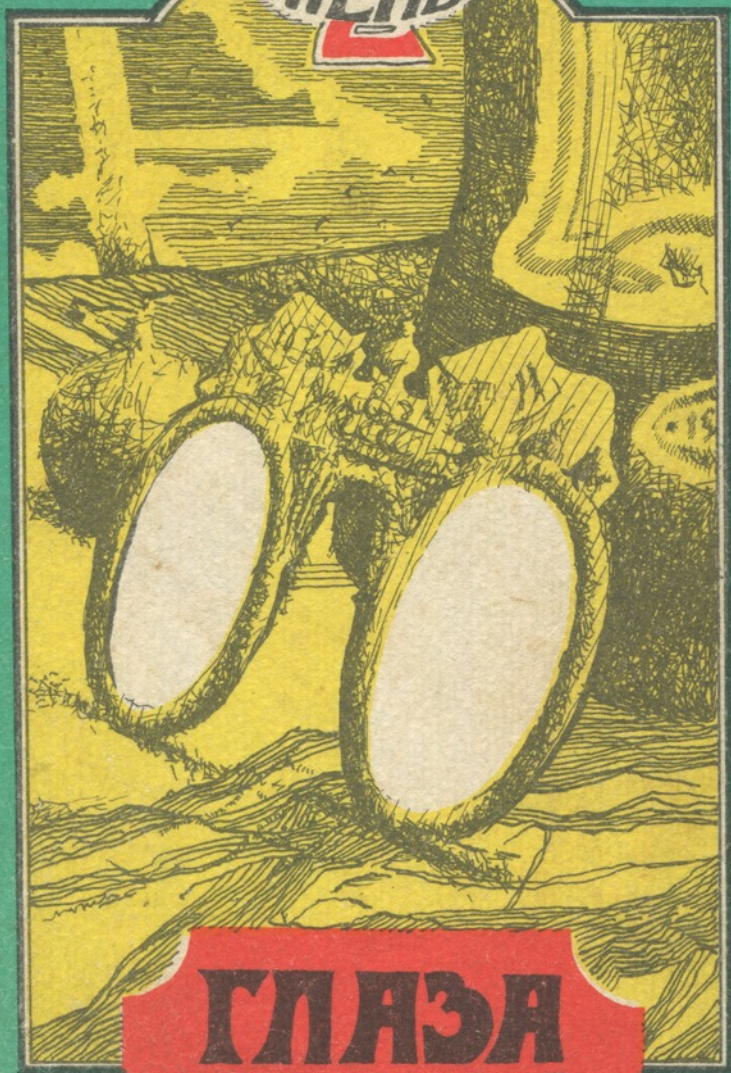

ДЖЕК

ВЭНС

**ГЛАЗА
ЧУЖОГО
МИРА**

ДЖЕК ВЭНС

Глаза Другого Мира

**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
РОМАН**

**ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
АПО «СИБИРЯК» & ИЗД-ВО «ОБРАЗ»**

ТОМСК 1991

ББК 84.7 США
В 28

Джек Вэнс

ГЛАЗА ЧУЖОГО МИРА

Вторая книга серии "ТЕНЬ" представлена не издававшимся ранее в нашей стране романом талантливого американского писателя-фантаста Джека Вэнса. Этот роман также написан в жанре fantasy.

В $\frac{470201200-04}{M181(03)-91}$ 4-91 без объявл.

ББК 84.7 США В 28

© Художественное оформление,
название серии В. Глебов, 1991

1. ЧУЖОЙ МИР.

На высотах реки Кзана, на месте особо древних руин Юкуну Никоню, Смеющийся Волшебник, выстроил дворец по своему вкусу: эксцентричное здание с прекрасным фронтоном, балконами, воздушными переходами, куполами и тремя спиральными башнями зеленого стекла, через которые красивый солнечный свет проникал, причудливо изгибаясь, самыми странными сочетаниями красок.

Позади дворца находилась долина, а за долиной открывались невысокие холмы, которые уходили к самому горизонту, как песчаные дюны. Солнце отбрасывало на их вершины черные тени в виде крестов, в других же отношениях это были самые обыкновенные холмы, ничем не примечательные. Кзан, берущий свое начало в Старом Лесу, к востоку от Элмери, протекала внизу, а потом в трех лигах к западу соединялся со Скаумом. Там стоял Азиномей, город настолько древний, что никто не помнил, когда его построили, известный сейчас только своей ярмаркой, которая привлекала народ со всех окрестностей. На Азиномейской ярмарке Кугель открыл лоток с торговлей талисманами.

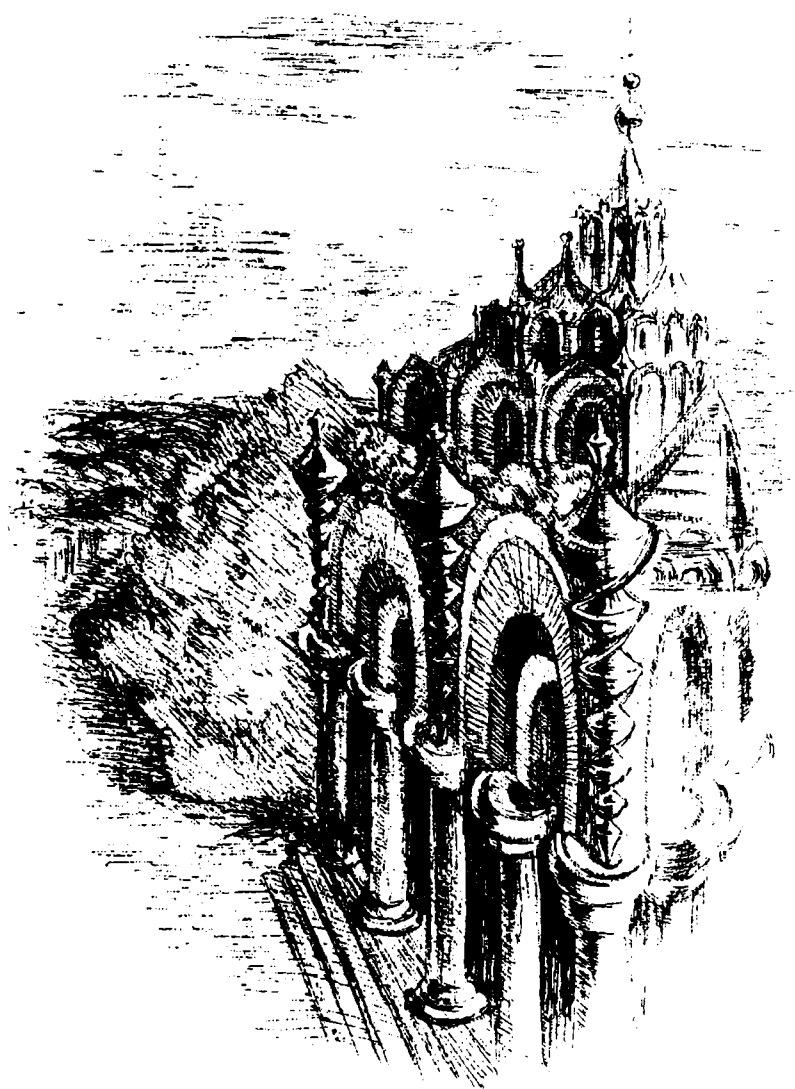
Кугель был человеком многих способностей, но склонен был всегда быть осторожным и вести себя достаточно гибко. У него были длинные ноги, твердая рука, ловкие пальцы, хорошо подвешенный язык. Его волосы были самого черного цвета из всех черных мехов, и мех этот спускался далеко на его лоб, изгибаясь над надбровными дугами. Его быстрые глаза, длинный любопытный нос и чувственный рот - все это придавало его худощавому с выступающими скулами лицу выражение живости, чистосердечности и привлекательности.

Он побывал во многих переделках и соответственно набрался всякого опыта. Мог и участвовать храбро в драке, и украсть при случае. Став владельцем старинного свинцового гроба - предварительно удалив его содержимое, - он быстро разделил его на свинцовые амулеты. Поставив на них определенные печати и нарисовав руны, он предложил их для продажи на Азиномейской ярмарке.

К несчастью для Кугеля, не более чем в двадцати шагах от его лотка Фианостер поставил большую лавку с предметами куда более разнообразными и полезными, поэтому когда Кугель останавливал прохожего, чтобы объяснить все выгоды покупки амулета, тот просто выгимал один из предметов, купленных в лавке Фианостера, и ушел восвояси.

На третий день ярмарки Кугель продал всего лишь четыре талисмана по ценам, которые едва ли превышали цену самого свинца, в то время как Фианостер бойко торговал и отбоя от

клиентов у него не было. Не в силах выдержать такой конкуренции, Кугель свернул свой собственный лоток и приблизился к тому месту, где торговал Фианостер, чтобы лучше изучить конструкцию его лавки и запоры на дверях.

Фианостер, видя это, поманил его:

- Входи, мой друг, входи. Как идет торговля?

- Да особенно хвастать нечем, - сказал Кугель. - И я одновременно удивлен и разочарован, потому что, как правило, мои талисманы приносят большую пользу.

- Я могу рассеять твоё удивление, - сказал Фианостер. - Твой лоток находится на месте старого захоронения и, таким образом, впитал в себя несчастливые эманации. Но мне показалось, что я заметил, как ты интересовался, каким способом соединены деревянные доски моей лавки. Думаю, что изнутри тебе это будет лучше видно, но сначала только позволь мне укоротить цепь пленного эрба, который охраняет мою лавку по ночам.

- В этом нет нужды, - сказал Кугель, - мой интерес был чисто академическим.

- Что же касается разочарования, которое ты испытываешь, - продолжал Фианостер, - то и оно скоро пройдет. Посмотри на эти полки. Ты можешь заметить, что у меня почти не осталось товаров.

Кугель давно уже это заметил.

- Какое это может иметь ко мне отношение?

Фианостер указал рукой за дверь лавки на человека, одетого во все черное. Это был человек маленького роста, с желтой кожей и лысой, как яйцо, головой. Глаза его напоминали стручки на доске, рот был широк и извивался в вечной усмешке.

- Перед тобой стоит Никоню, Смеющийся Маг, - сказал Фианостер. - Через некоторое время он зайдет в мою лавку и попытается купить определенную книгу в красной коже - записную книжку Дизарксоу Майора, который был учеником великого Фандаала. Моя цена на нее выше, чем он заплатит, но он - терпеливый человек и будет торговаться по крайней мере три часа. В течение этого времени дом его стоит никем не охраняемый. В этом доме собраны огромные коллекции тауматургических артефактов, инструментов, приборов, так же как и древностей, талисманов, амулетов и книг. Я с удовольствием показую такие предметы. Следует ли мне продолжать?

- Все это очень хорошо, - сказал Кугель, - но неужели Никоню оставляет свой дом без охраны или хотя бы дворецкого?

Фианостер широко развел руки в стороны.

- Почему бы и нет? Кто осмелится обокрасть Никоню, Смеющегося Мага?

- Именно эта мысль и беспокоит меня, - ответил Кугель. - Я - человек изобретательный, но не сумасшедший...

- Можно приобрести огромное богатство, - отчеканил Фианос-

тер. - Драгоценные камни и миниатюры, древности, которым нет цены, также волшебные мази, притирания и эликсиры. Но помни: я ничего не требую, ничего не советую. Если тебя поймут, то ты только слышал, как я восхищался богатством Никоню, Смеющегося Мага! Но вот он идет. Быстро повернись спиной, чтобы он не увидел твоего лица. Три часа он будет здесь. Это я могу гарантировать!

Никоню вошел в лавку, и Кугель наклонился, рассматривая небольшую бутылку, в которой был заключен маринованный гомункулус.

- Приветствую тебя, Никоню! - воскликнул Фианостер. - Почему ты задержался? Я отказался от очень выгодного предложения продажи определенной красной книжки, и все только из-за тебя! А теперь обрати внимание на этот гроб! Он был обнаружен в склепе, неподалеку от месторасположения старого Каркода. Он все еще запечатан, и кто знает, какие чудеса могут в нем находиться? И я прошу за него совсем скромную цену - двенадцать тысяч терций.

- Интересно, - пробормотал Никоню. - Надпись... Постой-ка... Гм... Да, это не подделка. В гробе находятся кальцинированные рыбы кости, которые использовались в Гранд Мотхолам в качестве противозачаточного средства. Возможно, как редкость он и стоит десять-двенадцать тысяч терций. У меня есть в коллекции гробы старше на тысячи и десятки тысяч лет, еще из века Сверкания.

Кугель пробрался к двери, вышел на улицу, где он принялся ходить взад и вперед, обдумывая предложение, которое с такой тщательностью сделал ему Фианостер. С первого взгляда все казалось вполне разумным: вот стоял Никоню, а вот - его дом, набитый несметными сокровищами. Но уж, конечно, простое ознакомление с подступами к этому дому не могло принести особого вреда. Кугель пошел на восток по берегу Кзана.

Спиральные башни зеленого стекла поднимались на фоне темно-голубого неба, и алое солнце играло в них. Кугель остановился, осторожно осмотрел местность. Кзан беззвучно протекал мимо. Неподалеку, полускрытая черными тополями, была деревушка в дюжину каменных избушек, в которых жили лодочники и рыбаки - люди, привыкшие заниматься своими собственными делами.

Кугель внимательно осмотрел дорогу к дому - извилистую тропинку, выложенную темно-коричневым кафелем. В конце концов он решил, что чем откровеннее он будет идти к дому, тем меньше ему придется объясняться, если вдруг это почему-то потребуется. Он начал всходить по холму, и дом Никоню высоко навис над ним. Дойдя до двора, он остановился, чтобы рассмотреть окружающий пейзаж и изучить обстановку. За рекой холмы перекатывались вдаль один за другим, и казалось, им не будет

конца.

Кугель смело подошел к двери, постучал, но ответа не получил. Он задумался. Если Никоню, как Фианостер, держал сторожевого зверя, его можно было заставить выдать себя, если раздражить. Кугель принялся кричать на разные голоса, воя, мяукая, рыча.

Внутри дома стояла тишина.

Он снова подошел к окну и уставился в зал, обитый бледно-серым материалом, в котором не было ничего, кроме табурета, где под стеклянным колпаком лежал мертвый грызун. Кугель обошел дом, заглядывая в каждое окно и обследуя его, пока не добрался до большого зала этого древнего замка. Он ловко забрался по крутой каменной кладке, встал на один из причудливых парапетов и через секунду уже проник в дом.

Он стоял в спальнюй комнате. На помосте шесть деревянных морд, поддерживающих кушетку, повернулись в его направлении. Двумя быстрыми крадущимися шагами Кугель прошел арку, которая вела в другую комнату. Здесь были зеленые стены и черная с розовым мебель. Он вышел из комнаты на балкон, который шел вокруг главного зала, а свет струился сквозь разноцветные окна высоко на стенах... Внизу находились чемоданы, сундуки, полки и стеллажи, на которых стояли самые разные предметы - знаменитая коллекция Никоню.

Кугель застыл на месте, напрягшись, как птица перед тем как броситься на добычу, но полная тишина успокоила его: это была тишина пустого дома. Тем не менее, он сейчас находился во владениях Никоню, Смеющегося Мага, и осторожность не мешала.

По витой лестнице Кугель спустился вниз в большой зал. Он остановился в восхищении, преклоняясь в душе перед Никоню за то, что тот собрал такие сокровища. Но время у него было ограничено, ему надо было ограбить и уйти отсюда как можно скорее. Он быстро вытащил свой мешок и пробежался по всему залу, ловко выбирая предметы, которые весили мало, а стоили дорого: небольшой кувшин с оленьими рогами, из которого исходили облака дивных газов, если нажать на разные ответвления; костяной рог, из которого доносились голоса далекого прошлого; небольшую сцену, на которой разодетые чертенята готовились выполнить комическую древнюю драму; предмет, похожий на гроздь хрустальных виноградинок, в каждой из которых виднелся один из миров демонов; трубка, из которой вываливались засахаренные фрукты с необычайными запахами; старинное кольцо с рунной надписью; черный камень, окруженный девятью камешками неопределенного цвета... Он проходил мимо сотен кувшинов с порошками и жидкостями, которые были закрыты пробками в форме деревянных голов. Потом он подошел к полкам, уставленным книгами в полный лист, в пол- и

четверть листа, и там он отобрал их с большой тщательностью, предпочитая тома, переплетенные в пурпурный бархат - характерный цвет Фандаала. Таким же образом он выбрал альбомы гравюр и древние карты, и от потревоженной кожи исходил затхлый запах.

Окружным путем он прошел в зал-прихожую мимо сундука, набитого множеством металлических коробок, запечатанных, проржавевших, с металлическими печатями глубокой древности. Кугель выбрал три коробки наугад - они были неподвижно тяжелы. Он прошел мимо нескольких огромных механизмов, назначение которых он с удовольствием бы исследовал, но время поджимало, и лучше всего ему было отправиться в путь обратно в Азиномей, в лавку Фианостера...

Кугель нахмурился. Во многих отношениях это казалось ему непрактичным. Вряд ли Фианостер захочет заплатить полную стоимость за его товар, или, если быть точным, за товар Никоню. Было бы совсем не лишним закопать часть предметов в каком-нибудь отдаленном уголке...

Перед ним находился альков, которого Кугель раньше не заметил. Мягкий свет, как вода, с руился по хрустальному оконному стеклу, которое отделяло альков от зала. В нише стоял очень сложный предмет, чарующий взгляд. Насколько Кугель мог различить, это была миниатюрная карусель, на которой катались прекрасные куклы, выглядевшие как живые. Это был явно предмет большой ценности, и Кугель остался очень доволен, найдя в хрустальном окне отверстие.

Он прошел сквозь это отверстие - небольшую дверь, но в двух футах перед ним еще одно хрустальное окно загородило ему путь, которым можно было пройти к этой магической игрушке. Кугель продолжал уверенно идти вперед, но был остановлен другим хрустальным окном, которого не заметил, пока не наткнулся на него. Тогда он пошел обратно и к полному своему удовлетворению увидел несомненно правильный вход всего лишь в двух футах сзади. Но эта новая дорога, окружив несколько раз почти под прямым углом, вновь привела его к следующему хрустальному окну без выхода. Кугель решил плюнуть на карусель и просто уйти из замка. Он повернулся и тут же остановился в недоумении. Он пришел слева... или справа?

... Кугель все еще продолжал искать выход, когда после должного промежутка времени домой явился Никоню.

Остановившись у алькова, Никоню посмотрел на Кугеля с ироническим изумлением.

- Что такое? Неужели у нас посетитель? А я был настолько невежлив, что заставил себя ждать! Но, как я вижу, ты нашел, чем заняться до моего прихода, так что я не буду чувствовать таких угрызений совести, что задержался.

Никоню позволил себе усмехнуться. Затем он сделал вид, что только сейчас заметил сумку Кугеля.

- А что это такое? Ты принес предметы искусства для моего изучения? Великолечно! Я всегда рад пополнить свою коллекцию, чтобы с годами не отставать от жизни. Правда, мне, к сожалению, приходится беречь ее пуше глаза. Ты даже представить себе не можешь, сколько негодяев ищут способ ограбить меня! Этот купец, например, в его жалкой лавчонке. Это просто поразительно, сколько он затрачивает усилий в этом отношении! Я терплю его, потому что до сих пор он не пытался проникнуть в мой дом-сад лично. Но пойдем же, проходи в этот зал, и мы обследуем содержимое твоей сумки.

Кугель с изяществом поклонился.

- С превеликим удовольствием. Как ты совершенно правильно предположил, я действительно с нетерпением дожидался твоего возвращения. Если я правильно помню, выход вот здесь...

Он шагнул вперед, но опять наткнулся на хрустальную дверь. Тогда он сделал изумленный жест рукой.

- Кажется, я свернул не в ту сторону.

- По-видимому, да, - сказал Никоню. - Посмотри наверх, и ты увидишь на потолке декоративную проволоку. Если ты будешь все время сворачивать направо, следуя ее изгибам, то очень скоро окажешься в зале.

- Ну, конечно!

И Кугель с бодростью принялся было шагать в указанном ему направлении.

- Минуточку! - окликнул его Никоню. - Ты забыл свою сумку!

Неохотно Кугель вернулся назад, забрал сумку и снова отправился в путь, вскоре выйдя в зал.

Никоню сделал изящное движение рукой.

- Если тебя не затруднит пройти сюда, я буду рад осмотреть твои товары.

Кугель инстинктивно посмотрел вдоль коридора на выход из дома.

- Это будет слишком большим злоупотреблением твоим терпением. Мои безделушки не заслуживают твоего внимания. С твоего разрешения я предпочел бы удалиться.

- Ну что ты, что ты, как можно! - с сердечной теплотой в голосе заявил Никоню. - У меня бывает так мало посетителей, причем большинство из них - негодяи и воры. О, как жестоко мне приходится поступать с ними, ты даже представить себе не можешь! Тем приятнее встретиться с честным человеком. Я настаиваю, чтобы ты, по крайней мере, слегка освежился в моем доме. Поставь свою сумку на пол.

Кугель осторожно поставил сумку.

- Недавно Морская Ведьма из Белого Альстера научила меня одному трюку. Мне кажется, тебя это заинтересует. Для этого

мне понадобится несколько элов крепкой веревки.

- Ты возбуждаешь мое любопытство!

Никоню вытянул руку, ящик комода выдвинулся сам собой и свернутая веревка влетела в его руку. Потирая лицо, как бы для того, чтобы скрыть улыбку, Никоню протянул веревку Кугелю, который развернул ее с большой тщательностью.

- Мне потребуется твоя помощь, - сказал Никоню. - Совсем небольшая - просто вытяни руку и ногу.

- Ну, конечно.

Никоню протянул вперед руку с указующим пальцем. Веревка тут же обернулась вокруг ног и рук Кугеля, так что он не в состоянии был пошевелиться. Никоню усмехнулся так широко, что его мягкий большой череп чуть было не раскололся надвое.

- О, как это удивительно! По ошибке я пригласил освежиться вора! Для твоего собственного удобства не пытайся освободиться, потому что эта веревка, под названием Пленитель Воров, свита из осиных жил. Ну, а теперь давай обследуем содержимое твоей сумки, - он заглянул в мешок Кугеля и издал рассерженный крик. - Ты разорил мою коллекцию! Я вижу здесь несколько самых ценных моих предметов!

Кугель скорчил мину.

- Естественно! Но я не вор. Фианостер послал меня сюда, чтобы я принес ему определенные вещи, а следовательно...

Никоню поднял вверх руку.

- Оскорбление слишком тяжело для таких легкомысленных заявлений. Я уже высказывал тебе свое отношение к искателям легкой наживы и ворам, и сейчас я должен отомстить тебе достойным образом, если, конечно, ты не предложишь мне за твой поступок соответствующее вознаграждение, которое может меня заинтересовать.

- Да уж, конечно, такое вознаграждение должно существовать, - промямлил Кугель. - Однако эта веревка очень больно впивается мне в кожу, поэтому я не могу поразмыслить по этому поводу как следует.

- Неважно. Я решил применить Заклинание Безнадежного Отчаяния, которое заключает субъекта на сорок пять миль под поверхность Земли.

Кугель растерянно заморгал.

- Но ведь при таких условиях вряд ли мне удастся каким-нибудь образом вознаградить тебя.

- Тоже верно, - рассудительно произнес Никоню. - Я вот сейчас сижу и думаю: может быть, все же есть какое-нибудь мелкое поручение, которое ты мог бы для меня исполнить?

- Можешь считать, что негодяй уже мертв! - радостно объявил Кугель. - А теперьними с меня эту ужасную веревку! -

- Да нет, я имел в виду вовсе не убийство, - сказал Никоню. - Пойдем.

Веревка ослабла, позволяя Кугелю мелкими прыжками последовать за Никоню в боковую комнатку, увешанную сложными гобеленами и шпалерами. Из ящика стола Никоню вытащил небольшую шкатулку и положил ее на парящий в воздухе стеклянный диск. Он открыл шкатулку и сделал знак Кугелю, который увидел, что в шкатулке находятся два углубления, выложенные красным мехом, в одном из которых покоилось небольшое полушарие из туманного фиолетового стекла.

- Как человек ученый и много путешествующий, - предположил Никоню, - ты, без всякого сомнения, узнаешь, что это такое? Нет? Ты, конечно, знаком с войнами Кутц Восемнадцатого Века? Нет? - Никоню с удивлением пожал плечами, явно издевательски. - В течение этих страшных событий демон Унда-Храда - в Альманахе Трампа он числится под Зеленым Номером 16-04 - решил помочь своим покровителям и для этого вызвал некие силы с субмира Ла-Эр. Для того, чтобы они могли за всем наблюдать, их снабдили приспособлениями, такими же, как ты сейчас видишь перед собой. Когда события повернулись не так, как нужно, демон тут же отправился обратно на Ла-Эр. Полушария были смещены и отправлены в Кутц. Одним из них, как ты видишь, я обладаю. Ты должен достать для меня второе, и тогда я сквозь пальцы погляжу на то, что ты забрался в мой дом.

Кугель задумался.

- Насколько я понял твои речи, у меня есть выбор: либо отправиться в мир демонов Ла-Эр, либо подвергнуться Заклинанию Безнадежного Отчаяния. Честно говоря, я и не знаю, что для меня будет легче.

Смех Никоню опять чуть было не расколол напополам его желтую голову, похожую на мягкий мочевой пузырь.

- Возможно, путешествие на Ла-Эр окажется необязательным. Ты можешь достать для меня желаемое на земле, которая когда-то называлась Кутцем.

- Должен - значит, должен, - проворчал Кугель, ужасно недовольный и расстроенный тем, как закончился этот день. - Но кто охраняет это фиолетовое полушарие? Какова его функция? Как я туда отправлюсь, и как мне вернуться обратно? Какое необходимо мне оружие, талисманы или магическое приспособление, чтобы с успехом выполнить это твое поручение?

- Все в свое время, - сказал Никоню. - Сначала я должен застраховаться, чтобы, оказавшись на свободе, ты вел себя с преданностью, рвением и целеустремленно.

- Этого ты можешь не бояться, - заявил Кугель. - Мое честное слово - самая крепкая для тебя страховка.

- Великолпно! - громко вскричал Никоню. - Теперь у меня сразу стало легко на сердце и на душе! Значит, то, что я

собираюсь сейчас предпринять, более чем не обязательно!

Он вышел из комнаты и через мгновение вернулся с закрытой стеклянной чашей, в которой сидело маленькое белое существо, которое, казалось, все состояло из когтей, шипов, колючек и жал. Существо злобно свистело.

- Это, - сказал Никоню, - мой друг Фрикс со звезды Ахернар, который куда мудрее, чем кажется с первого взгляда. Фрикс ужасно раздражен тем, что его разлучили с товарищем, с которым он делит ванну в моем кабинете. Он поможет тебе в твоих прекрасных намерениях относительно твоих обязательств и всего долга.

Никоню подошел ближе и быстрым уверенным движением сунул существо в область живота Кугеля. Оно проникло под его пуп и заняло бдительную позицию, зацепившись и свернувшись вокруг его печени.

Никоню отошел назад, смеясь тем самым смехом, в результате которого и получил свое прозвище. Глаза Кугеля чуть не вылезли из орбит. Рот его непроизвольно открылся, как бы перед душераздирающим криком, но он сдержался неимоверным усилием воли, сжал челюсти и плотно закрыл глаза.

Веревка развернулась. Кугель стоял, весь дрожа, каждый мускул его был в диком напряжении.

Смех Никоню перешел в задумчивую усмешку.

- Ты говорил о магических приспособлениях. А как же насчет твоих талисманов, которые ты объявлял такими всемогущими в своей лавке в Азиномее? Разве они не могут делать врагов беспомощными, растворять железо, привлекать девственников, давать бессмертие?

- На эти талисманы нельзя положиться во всех случаях жизни, - сказал Кугель. - Мне потребуются такие, которые успешно помогли бы мне выполнить столь сложное поручение.

- Но у тебя они есть, - ответил Никоню, - в твоей шпаге, в твоей хитрой находчивости, в быстроте твоих ног. Однако ты вызвал к себе мое участие, и я помогу тебе.

Он повесил на шею Кугелю небольшую квадратную дощечку.

- Теперь ты можешь больше никогда не бояться умереть с голода. Прикосновение этого предмета сделает съедобным дерево, кожу, траву, даже одежду. Он также зазвенит в присутствии яда. Итак, теперь уже больше нет причин задерживаться. Пойдем, нам пора. Веревка? Где там веревка?

Веревка послушно обернулась вокруг шеи Кугеля, и ему ничего не оставалось делать, как послушно последовать за Никоню.

Они вышли прямо на крышу древнего замка. Темнота давно уже опустилась на землю. Вверху и внизу, по всей долине Кзана, сверкали слабые огоньки, в то время как сам Кзан казался неправильной формы широкой полосой темнее темноты.

Никоню указал на клетку.

- Это будет средством твоей транспортировки. Входи.

Кугель заколебался.

- Я предпочел бы сначала хорошо пообедать и отдохнуть, чтобы отправиться в путь завтра утром со свежими силами.

- Что? - заговорил Никоню голосом, напоминающим трубный глас. - Ты осмеливаешься стоять передо мной и высказывать свои пожелания?! Ты, который воровским образом проник в мой дом, распотрошил всю мою коллекцию и оставил все в таком беспорядке?! Ты что, не понимаешь, как тебе повезло? Возможно, ты все же предпочитаешь Безнадежное Отчаяние?

- Нет, нет! - нервно запротестовал Кугель. - Я просто думал о пользе дела!

- Тогда - в клетку!

Кугель отчаянно обвел глазами крышу замка, затем медленно направился к клетке и вошел внутрь.

- Надеюсь, ты не страдаешь внезапными приступами амнезии, или выпадения памяти, - сказал Никоню. - Но даже если это и так, и ты пренебрежешь своей основной обязанностью, которой является твой долг достать мне фиолетовый касп, Фрикс всегда будет под рукой, чтобы напомнить тебе о ней.

- Раз уж я все равно вынужден отправиться в это путешествие и скорее всего вряд ли вернусь оттуда, - сказал Кугель, - мне бы очень хотелось на прощание высказать все, что я думаю о тебе и твоём характере. Во-первых...

Но Никоню поднял руку.

- Я не собираюсь тебя слушать: ругань раздражает меня, а к похвалам я отношусь достаточно скептически. А за сим - до свидания!

Он отступил назад, уставился в темноту, затем стал выкрикивать заклинание, известное как Перенос Тасбруаль Лагантетик. Откуда-то с неба послышался звук громового удара и яростный вопль.

Никоню отступил еще на несколько шагов, выкрикивая слова на древнем языке, и клетка со скрючившимся внутри нее Кугелем была подхвачена и понеслась по воздуху.

Холодный ветер бил Кугеля прямо в лицо. Сверху до него доносились хлопанье и шум огромных крыльев и отдаленный прискорбный плач, похожий на причитания; клетка раскачивалась взад и вперед. Внизу было темно, хоть глаза выколи. По расположению звезд Кугель догадался, что они путешествуют на север, и через некоторое время почувствовал, что внизу возвышаются Мауренрорские горы и что они пролетают сейчас над той дикой местностью, которая носит название Падающей Стены.

Один или два раза Кугель мельком видел огни одиноких замков, а однажды заметил огромный костер. Некоторое время крылатый спрайт летел рядом с клеткой, с любопытством загля-

дывая внутрь. Казалось, он был очень удивлен таким поведением Кугеля, и когда Кугель попытался расспросить его о том, над какими землями они пролетают, спрайт просто стал издавать радостные крики. Потом он, видимо, расчувствовался и попытался прильнуть к клетке, но у Кугеля было слишком плохое настроение, и он отпихнул его, и спрайт свалился вниз, скользя по ветру с завистливым криком.

Восток засверкал красным светом древней крови, а потом появилось солнце, дрожащее, как старик от холода. Вся земля была окутана туманом: Кугелю с трудом удалось рассмотреть, что они летели над пиками Черных гор и мрачными пропастями. Потом туман рассеялся, и Кугель увидел под собой свинцовое море. Несколько раз он пытался посмотреть наверх, но крыша клетки скрывала от его глаз демона, позволяя видеть только концы перепончатых крыльев.

В конце концов демон долетел до северного берега океана. Стрелой метнувшись вниз, он испустил мстительный крик и бросил клетку с высоты пятнадцати футов.

С трудом выбрался Кугель из сломанной клетки. Осматривая свои синяки, он громко выругался вслед улетающему демону, затем продрался сквозь зыбкий песок пляжа и выбрался по склону на берег. К северу простирались пустынные болота и виднелись далекие низкие холмы. К востоку и западу не было видно ничего, кроме океана и неприятного берега. Кугель повернулся на юг и потряс кулаком. Как-нибудь, когда-нибудь, чем-нибудь, но он отомстит Смеющемуся Магу! В этом он поклялся себе.

В нескольких сотнях ярдов к западу виднелись остатки древней морской стены. Кугель решил было обследовать ее, но не успел пройти и трех шагов, как Фрикс впился своими колючками в его печень. Кугель, глаза которого закатились в агонии боли, поменял направление и пошел вдоль берега к востоку.

Через некоторое время он проголодался и вспомнил об амулете, который дал ему Никоню. Он подобрал вынесенный на берег кусок дерева и потер его дощечкой, надеясь, что сейчас он собственными глазами увидит, как тот превращается в засахаренные фрукты или жареную индейку. Но кусок стал лишь плавней, мягким, как сыр, сохраняя при этом запах мокрого дерева. Кугель съел его, глотая целыми кусками, не разжевывая, чтобы не чувствовать омерзительного вкуса. Еще один счет, который он предьявит Никоню! О, как заплатит ему за все Смеющийся Маг!

Алый глобус солнца скользил по южному небу. Приближалась ночь, и, наконец, Кугель приблизился к месту, где обитали люди: небольшой грубой деревеньке на берегу речки. Избушки были похожи на птичьи гнезда, сделанные из глины и палок, и пахло в них грязью и отбросами. Посреди них ходили люди,

такие же неприятные и неопрятные, как и их жилища. С квадратными фигурами, негодяйскими выражениями на лицах, толстые, с желтыми жесткими волосами в колтунах, с плоскими чертами лица. Единственная их достопримечательность, к которой Кугель проявил живой и немедленный интерес, заключалась в их глазах: кажущиеся слепыми фиолетовые полушария, в точности такие же, как и то, что требовалось Никоню.

Кугель осторожно подошел к деревне, но ее жители не обратили на него никакого внимания. Если полушарие, хранившееся у Никоню, было таким же, что и глаза этих людей, тогда неопределенность его поручения наконец-то была разгадана, и добыть этот фиолетовый касп оставалось только делом техники и тактики.

Кугель остановился, наблюдая за жителями деревни, и понял, что его очень многое удивляло в них. Во-первых, их поведение: они вели себя не так, как должны были вести себя грязные лунатики, которых в них можно было признать с первого взгляда, а с достоинством и высокомерием, абсолютно необъяснимыми. Кугель смотрел с удивлением: может быть, это было племя сумасшедших? В любом случае, угрозы они явно не представляли, поэтому он пошел по главной улице, осторожно обходя людей, которые принимали наиболее высокомерные позы, непонятно перед кем и для чего.

Один из деревенских жителей соизволил удостоить Кугеля своего внимания и обратился к нему хриплым, гортанным голосом:

- Ну, сирра, чего ты хочешь? Зачем ты шныряешь по окрестностям нашего города Смолода?

- Я - путешественник, - сказал Кугель. - Я прошу только, чтобы мне показали гостиницу, где я мог бы найти приют на ночь и пищу.

- У нас нет гостиниц. Путешественники и искатели приключений нам неизвестны. Тем не менее ты можешь разделить с нами наши богатства. Вот там стоит дом, в котором ты можешь расположиться с удобствами.

Человек указал рукой на полуразвалившуюся избушку.

- А поесть ты сможешь сколько угодно, только зайди на наш склад, вон там, и выбери все, что пожелаешь: запасы в Смолоде неограничены, и мы не жадны.

- Я благодарю тебя от всего сердца, - сказал Кугель и наверняка продолжил бы свою речь, если бы человек уже не ушел своей дорогой.

Кугель ретиво заглянул в избушку и после долгих трудов очистил ее от хлама, освободив себе место, чтобы можно было поспать. Солнце уже закатывалось за горизонт, и Кугель отправился в помещение, на которое ему указали как на склад. Описание деревенского жителя огромных запасов пищи, как

Кугель и предполагал, было явной гиперболой. По одну сторону избушки лежала гора копченой рыбы, по другую - ящик с чечевицей, смешанной с различными семенами и крупами. Кугель взял часть того и другого в свою избушку и поужинал в мрачном молчании.

Солнце село. Кугель вышел, чтобы посмотреть, чем по вечерам развлекаются деревенские жители, но улицы перед ним были пустынными. В некоторых избушках горел свет, и, глядя сквозь их трещины, Кугель мог рассмотреть людей, ужинающих копченой рыбой или погруженных в беседу. Он вернулся к себе в избушку, разжег небольшой огонь, чтобы не замерзнуть, и улегся спать.

На следующий день Кугель возобновил свое наблюдение над деревней Смолодой и ее людьми с фиолетовыми глазами. Никто из них, как он заметил, не шел работать, да и полей поблизости не было. Это открытие вызвало у Кугеля явную неудовлетворенность. Для того, чтобы добыть один из фиолетовых глаз, он готов был даже на убийство, но для этого ему безусловно необходимо было застать человека один на один и подальше от деревни.

Он сделал несколько попыток завести с деревенскими жителями беседу, но они смотрели на него так, что Кугель постепенно стал ощущать едва ли не свое ничтожество: как будто они были всемогущими аристократами, а он - грязным плебеем!

Днем он отправился на юг и примерно через милю ходьбы набрел еще на одну деревню. Люди в ней были очень похожи на жителей Смолоды, но глаза у них были самые обыкновенные. К тому же они работали: Кугель наблюдал, как они пахут свои поля и ловят рыбу.

Он подошел к двум рыбакам, возвращающимся домой от океана с добытой рыбой, перекинутой через плечо. Они остановились, глядя на Кугеля без особого дружелюбия. Кугель представился им как путешественник и стал расспрашивать о землях к востоку, но рыбаки ничего не могли рассказать ему, кроме того, что земли там были пустынные, неисследованные и опасные.

- Я - временный гость в деревне Смолоде, - сказал Кугель. - Мне кажется, что люди там приятные, но немного для меня странные. Например, почему у них глаза такие? Почему они не работают? Почему они ведут себя с такой аристократической уверенностью и высокомерием?

- Их глаза - это волшебные каспы, - ответил старший из рыбаков хриплым голосом. - Они позволяют видеть Чужой Мир, так почему бы их владельцам не вести себя как Лордам? Я тоже буду вести себя так, когда умрет Радкут Бомин, потому что я унаследую его глаза.

- Вот как! - удивленно воскликнул Кугель. - Разве эти

волшебные каспы можно вынимать и передавать другому по желанию их владельца?

- Можно, но кто захочет поменять Чужой Мир на все это? - рыбак обвел рукой унылый пустынный пейзаж. - Я долго ждал, и наконец-то подошла моя очередь испытать все прелести Чужого Мира. А потом уже ничего не надо, и даже угроза смерти не так страшна. Да и смерть может прийти только от естественных причин.

- О, как это интересно! - заметил Кугель. - А как я могу стать тем человеком, которому дадут пару волшебных каспов?

- Работай, как и все остальные в Грозде. Запишись в список на очередь, потом снабжай лордов Смолода пищей. Тридцать один год я шил на них одежду, собирал чечевицу, ловил сетями рыбу и коптил ее на медленном огне, и сейчас имя Бубача Анга стоит первым в этом списке. И тебе надлежит поступить так же.

- Тридцать один год, - задумчиво пробормотал Кугель. - В принципе, нельзя назвать этот срок нереальным.

И Фрикс беспокойно зашевелился, причиняя печени Кугеля отнюдь не маленькое беспокойство.

Рыбаки продолжили свой путь к деревне Грозд, Кугель воротился в Смолод. Здесь он отыскал человека, с которым воронил, когда только что вошел в деревню.

- Милорд, - сказал Кугель, - как ты уже знаешь, я - путешественник из далеких земель, привлеченный всем великолепием города Смолода.

- Весьма похвальное стремление, - хрипло ответил человек. - Наше великолепие не может не вдохновлять путешественников.

- Не скажешь ли ты мне тогда, что такое эти волшебные каспы?

Старик повернул свои фиолетовые полушария на Кугеля, как будто увидел в первый раз. Он заговорил угрюмым голосом:

- Обычно мы не любим разговаривать на эту тему, но раз уж этот вопрос был затронут, то большого вреда не будет в его обсуждении. В далекие-далекие времена демон Андерхерд протянул свои щупальца, чтобы осмотреть землю, и на конце каждого из этих щупалец был волшебный касп. Симбилис Шестнадцатый ранил чудовище, которое вернулось обратно в свой субмир, а каспы разлетелись. Четыреста двенадцать каспов были собраны и принесены в Смолод, такой же прекрасный тогда, каким он кажется мне сейчас. Да, я понимаю, что вижу лишь видимость того, что есть, но ведь и ты точно в таком же положении, а кто может сказать, чье видение достоверно?

- Я при этом не смотрю сквозь волшебные каспы, - сказал Кугель.

- Верно, - старик пожал плечами. - Но на это я предпочитаю не обращать внимания. Я смутно припоминаю, что живу в развалившейся хижине и питаюсь самой грубой пищей. Но

реальностью для меня является то, что я живу в роскошном дворце и обедаю самыми отборными деликатесами и на самой изящной посуде, среди принцев и принцесс, которые являются моими подданными. Это можно объяснить следующим образом: демон Андерхерд смотрел из субмира на этот; мы смотрим отсюда в Чужой Мир, который является квинтэссенцией человеческих надежд, чаяний и мечтаний. Мы, населяющие этот мир, как можем мы не считать себя великолепными лордами? Вот так мы и живем.

- О, как это вдохновляет! - воскликнул Кугель. - Как могу я достать для себя пару этих волшебных каспов?

- Тому есть два пути. Андерхерд потерял четыреста четырнадцать каспов, у нас же всего четыреста двенадцать. Два так никогда и не были найдены, а вероятнее всего, лежат на океанском дне. Тебе никто не будет мешать в поисках, и если ты их найдешь, они будут твоими. Второй путь - это стать жителем Гродза и помогать во всем лордам Смолода, ожидая, пока один из нас не умрет, что случается не слишком часто.

- Насколько я понял, сейчас пришла пора Лорда Радкута Бомина.

- Да, вот он.

И человек указал на старца с большим животом, с обвислым беззубым ртом, сидящего посреди отбросов у своей избушки.

- Ты видишь, как он отдыхает, наслаждаясь прекрасными садами своего дворца. Лорд Радкут надорвался, пресытившись своей похотью, потому что наши принцессы - самые прекрасные создания, которых только может представить себе человеческое воображение, так же, как и я - самый благородный из всех принцев. Но Лорд Радкут слишком сильно предался страстям, что приблизило его смертный час. Это - урок всем нам.

- Возможно, мне удастся заключить какой-нибудь взаимовыгодный для всех договор с тем, чтобы получить его каспы? - осторожно спросил Кугель.

- Боюсь, что нет. Ты должен отправиться в Гродз и работать, как и все остальные. Как работал и я в своем прежнем существовании, которое сейчас кажется мне таким далеким и туманным... Только подумать, что я так долго страдал! Но ты еще молод: тридцать, сорок или пятьдесят лет не могут показаться тебе слишком долгим ожиданием.

Кугель положил руку на живот, чтобы успокоить разбушевавшегося Фрикса.

- За такое продолжительное время даже солнце может погаснуть. Взгляни!

Он указал на черную точку, которая на мгновение сверкнула на поверхности солнца, оставив чуть заметный, тут же исчезнувший след.

- Оно и сейчас уже беспокоит!

- Ты слишком впечатлителен, - заметил старик. - Для нас, лордов Смолода, солнце омывает нашу землю самыми разноцветными лучами!

- В настоящий момент это, может быть, и так, - сказал Кугель. - Но когда солнце станет темным, что тогда? Будете ли вы наслаждаться точно так же мраком и холодом?

Но старик больше не обращал на него внимания. Радкут Бомин свалился на бок прямо в грязь и явно был мертв.

Нерешительно поигрывая своим ножом, Кугель подошел поближе к труп, чтобы рассмотреть его. Один-два точных разреза - дело нескольких мгновений, и он выполнит возложенное на него поручение. Он сделал еще шаг вперед, но нерешительность, которую он испытал в самом начале, задержала его на те необходимые секунды. Деревенские жители - лорды Смолода - уже приблизились и оттеснили Кугеля в сторону. Радкута Бомина подняли с земли и самым торжественным образом понесли в его зловонную избушку.

Кугель с вождением уставился на дверь, перебирая в уме множество способов достигнуть своей цели.

- Пусть принесут лампы! - хрипло протянул старик. - Пусть будут возданы почести Лорду Радкуту на его усыпанном драгоценностями ложе! Пусть золотые колокола звонят со всех башен, пусть принцессы наденут траурные одежды, пусть их черные вуали скроют их прекрасные лица, которыми так наслаждался наш Лорд Радкут! А сейчас мы должны воздать ему последние почести. Кто будет дежурить у тела усопшего?

Кугель сделал шаг вперед.

- Я сочту это за великую для себя честь.

Старик покачал головой.

- Это - привилегия только его подданных. Лорд Мауфлаг, Лорд Глюс, может быть, вы окажете ему эту честь?

Двое деревенских жителей подошли к деревянной скамье, на которой лежал Лорд Радкут Бомин.

- Теперь же, - объявил старик, - должны состояться похороны, и волшебные каспы перейдут к Бубачу Ангу, самому заслуженному сквайру Гродза. И опять же, кто отправится уведомить об этом сквайра?

- И вновь, - сказал Кугель, - я предлагаю свои услуги, чтобы хоть немного отплатить за то гостеприимство, которым я так наслаждался в Смолоде.

- Хорошо сказано! - опять протянул старший. - Итак, спешай в Гродз и вернись к нам со сквайром, который своей верой и ревностным исполнением долга заслужил повышение.

Кугель поклонился и через пустынные земли побегал к Гродзу. Приблизившись к первым полям, он стал двигаться с осторожностью, перебегая от куста к кусту, и, наконец, нашел то, что искал - одинокого крестьянина, копающего землю моты-

гой.

Кугель бесшумно приблизился к нему и ударил сзади по голове тяжелым суком. Он снял с него всю одежду, кожаную шляпу, чулки и башмаки, а ножом под корень срезал его желтую бороду. Забрав абсолютно все и оставив крестьянина оглушенным и голым в грязи, он быстро побежал обратно в Смолод. В отдаленном закрытом месте он быстро напялил на себя украденную одежду. Сосредоточенно он осмотрел отрезанную бороду, и в конце концов, связывая клочки жестких желтых волос друг с другом, сделал себе довольно правдоподобную фальшивую бороду. Оставшиеся волосы он затолкал под широкополую кожаную шляпу так, чтобы они были видны.

Солнце уже село, вишневая темнота окутала землю. Кугель вернулся в Смолод. Масляные лампы горели перед избушкой Радкута Бомина, где выли и стонали толстые и грязные деревенские женщины.

Кугель осторожно пошел вперед, думая, что он должен сделать, чтобы не вызвать ни в ком удивления и подозрения. Что касается его маскировки, то она либо окажется эффективной, либо нет. До какой степени фиолетовые каспы изменяли восприятие, было неизвестно, и он мог проверить это лишь практически.

Кугель смело подошел к двери в избушку. Стараясь говорить голосом как можно более хриплым и гортанным, он сказал:

- Я здесь, о прекрасные принцы Смолода. Сквайр Бубач Анг из Гродза, который в течение тридцати одного года заполнял погреб Смолода самыми изысканными деликатесами. Сейчас я предстал перед вами, ожидая награды и производства в дворяне.

- На что ты имеешь полное право, - сказал ему старейшина.
- Но ты, кажется, отличаешься от того Бубача Анга, который так долго служил принцам Смолода.

- Я очень изменился, потому что был опечален известием о смерти принца Радкута Бомина, а также в ожидании своей судьбы.

- Это ясно и понятно. Тогда подойди ближе и приготовься к ритуальным обрядам.

- Но я готов прямо сейчас, - сказал Кугель. - Если ты просто дашь мне волшебные каспы, я отойду спокойно в сторонку и прилажу их.

Старейшина упрямо покачал головой.

- Это противоречит нашим обрядам. Во-первых, ты должен раздеться догола и стоять обнаженным в прихожей этого величественного дворца, и прекраснейшие из прекраснейших разотрут твоё тело ароматическими эссенциями. Затем будет прочтено заклинание Эддит Бран Мура. А затем...

- Уважаемый, - объявил Кугель, - сделай мне одно только послабление. Прежде чем начнется обряд, дай мне волшебные

каспы, чтобы я полностью мог оценить всю важность этого ритуала.

Старейшина задумался.

- Твоя просьба необычна, но разумна. Принесите каспы!

Наступило томительное ожидание, в течение которого Кугель стоял сначала на одной ноге, потом на другой. Минуты тянулись, как часы. От чужой грязной одежды и фальшивой бороды чесалось и зудело все тело. А на окраине деревни он увидел группу людей, приближавшихся со стороны Гродза. Один из них был почти наверняка Бубач Анг, а у другого, казалось, была сбрита борода.

Появился старейшина, у которого в каждой руке было по фиолетовому каспу.

- Выйди вперед!

Кугель ответил:

- Я здесь, сэр!

- Сейчас я смажу твое веко зельем, с помощью которого прилагивается волшебный касп.

Из-за собравшейся вокруг толпы Бубач Анг звысил свой голос:

- Подождите! Что здесь происходит?

Кугель повернулся, угрожающе наставив на него палец.

- Что за собака осмеливается прерывать торжественный обряд? Уберите его! Вон отсюда!

- Вот именно, - надменно произнес старейшина. - Своими дурными манерами ты оскорбляешь наши ритуалы.

На мгновение опешив, Бубач Анг отпрянул.

- Ввиду того, что нас прервали, - сказал Кугель, - я хочу предложить просто забрать волшебные каспы до тех пор, пока этих негодяев не призовут к порядку.

- Нет, - ответил старейшина, - такое нарушение наших обрядов невозможно.

Он вытряс несколько жирных капель на правое веко Кугеля. Но теперь уже кричал крестьянин с клочками отрезанной бороды на сзосм лице.

- Моя шляпа! Моя блуза! Моя борода! Неужели на свете нет справедливости?

- Молчание! - зашипели в толпе. - Это торжественный случай.

- Но я - Бу...

Кугель громко провозгласил:

- Так возложи на меня волшебный касп, не будем обращать внимания на этих наглецов.

- Это меня ты называешь наглецом? - проревел Бубач Анг. Теперь я узнал тебя, негодяй! Задержите церемонию!

Старейшина раздраженно сказал:

- Теперь я возлагаю на тебя правый касп. Ты должен временно держать свой глаз закрытым, чтобы не было диссонанса, который

вызовет сильное напряжение мозга и, возможно, кровоизлияние. А теперь - левый глаз.

Он сделал шаг вперед, собираясь помазать левое веко мазью, но тут Бубач Анг и крестьянин без бороды больше не могли сдержаться.

- Прекратите церемонию! Вы одариваете самозванца! Это я - Бубач Анг, достойный сквайр. А тот, кто стоит перед вами, просто мошенник!

- По правде говоря, ты напоминаешь того крестьянина, который в течение тридцати одного года снабжал Смолод удовольствием. Но если ты - Бубач Анг, то кто тогда этот человек?

Безбородый крестьянин пробрался вперед.

- Этот бессовестный негодяй украл одежду с моего тела и бороду с моего лица! Он - преступник, негодяй, бандит!..

- Тише! - громко произнес старейшина. - Вы выбрали нехорошие слова. Помните, что сейчас он был произведен в принцы Смолода.

- Но не полностью! - вскричал Бубач Анг. - Он получил один из моих глаз. Я требую себе второй!

- Неловкая ситуация, - пробормотал старейшина.

Он обратился к Кугелю.

- Хотя раньше ты и был негодяем и головорезом, но сейчас ты - принц, и человек ответственный. Каково твое мнение?

- Я предлагаю временно удалить отсюда этих негодяев. Потом...

Бубач Анг и безбородый крестьянин, издавая крики ярости, бросились вперед. Кугель, отпрыгнув в сторону, не смог удержать закрытым своего правого глаза. Веко его распахнулось, и мозг воспринял картину настолько удивительную и прекрасную, что дыхание прервалось в его груди, а сердце замерло от восторга. Но левый глаз продолжал показывать реальную картину Смолода. Диссонанс был настолько велик, что он не выдержал, покачнулся и свалился на землю, ударившись об угол избушки. Бубач Анг бросился к нему, высоко занеся мотыгу над головой, но теперь между ними встал старейшина.

- Ты что, совсем сошел с ума? Этот человек - принц Смолода!

- Это человек, которого я убью, потому что у него мой правый глаз! Неужели я трудился в течение тридцати одного года ради какого-то пройдохи?!

- Успокойся, Бубач Анг. Если это действительно твое имя, то пойми, что это дело не окончательно ясно для нас. Возможно, и была допущена ошибка - несомненно, ошибка достойная, потому что этот человек сейчас - принц Смолода, который всегда олицетворяет собой честность и справедливость.

- Он не был им, когда получал касп, - возразил Бубач Анг, - а именно тогда и было совершено жульничество.

- Я не собираюсь утомлять себя казуистическими спорами,

ответил старейшина. - В любом случае твое имя находится первым в списке, и в следующий раз, когда произойдет несчастный случай...

- Лет через десять-двенадцать? - вскричал Бубач Анг. - Должен ли я опять работать и получить свою награду, когда погаснет солнце? Нет, нет, этого не должно быть!

Тогда заговорил безбородый крестьянин:

- Возьми другой касп, - предложил он. - Таким образом, ты приобретешь по крайней мере половину того, что принадлежит тебе по праву, и помешаешь этому жулику лишить тебя всего сразу.

Бубач Анг согласно кивнул головой.

- Я согласен начать с одним волшебным каспом, потом я убью этого бандита и заберу второй - вот и все решится.

- Ну-ну, - высокомерно произнес старейшина. - Вряд ли такой тон является подходящим, когда говоришь о принце Смолода!

- Ха! - фыркнул Бубач Анг. - Вспомни, кто вас одевает, кормит и поит. Мы, жители Гродза, не собираемся работать впустую!

- Хорошо, - сказал старейшина. - Я отвергаю твое оскорбительное заявление, твой тон и твои манеры, но я не могу не признать, что в какой-то степени логика на твоей стороне. Вот левый касп Радкута Бомина. Я произнесу заклинание, смажу тебе веко и прилажу его на место, если ты потрудишься подойти поближе, открыть левый глаз, нет, вот так...

Как и Кугель, Бубач Анг посмотрел сразу двумя глазами и попятился, как бы оглушенный. Но быстро приложив руку к левому глазу, он оправился и стал приближаться к Кугелю.

- Сейчас ты должен понять всю бесплодность своей хитрости. Отдай мне касп и иди своей дорогой, потому что теперь тебе никогда уже не удастся завладеть обоими.

- Для меня это не имеет значения, - сказал Кугель. - Спасибо моему другу Фриксу за то, что мне вполне достаточно и одного.

Бубач Анг заскрежетал зубами.

- Ты что, считаешь, что сможешь обмануть меня еще раз? Жизнь твоя приближается к концу, и не один я прослежу за этим, а весь Гродз!

- Но не в Смолоде, - предупредил его старейшина. - Среди принцев не должно быть распрей. Я провозглашаю дружбу! Вы, разделившие каспы Радкута Бомина, должны также вместе пользоваться его дворцом, его одеждами, драгоценностями и прислужгой, живя неопределенной надеждой на то, что умрет один из вас, и тогда выживший сможет обладать всем. Таково мое решение: больше говорить не о чем.

- Смерть этого подлеца очень определена, безо всякой надежды, - пробормотал Бубач Анг. - То мгновение, когда его нога покинет пределы Смолода, будет для него последним! Жители Гродза будут наблюдать за ним хоть сотню лет, если

это окажется необходимым!

Фрикс заерзал, услышав подобные новости, и Кугель поморщился от боли. Успокаивающим тоном он обратился к Бубачу Ангу.

- Мы можем с тобой пойти на компромисс - тебе достанется абсолютно все, что принадлежало Радкуту Бомину - его дворцы, драгоценности, любовницы, я же удовлетворюсь лишь волшебным каспом.

Но Бубач Анг ничего не желал слушать.

- Если ты дорожишь своей жизнью, немедленно отдай мне свой касп.

- Это невозможно, - сказал Кугель.

Бубач Анг отвернулся и заговорил с безбородым крестьянином, который выслушал его, кивнул головой и ушел. Бубач Анг свирепо посмотрел на Кугеля, потом подошел к избушке Радкута Бомина и уселся на куче мусора перед входом. Тут он стал экспериментировать со своим новым каспом, осторожно закрывая правый глаз, открывая левый, чтобы полюбоваться на чудеса Чужого Мира. Кугель решил воспользоваться этим преимуществом и попытаться улизнуть, пока Бубач Анг занят собой и своими видениями. Он осторожно направился к краю деревни. Бубач Анг, казалось, не обратил на это ни малейшего внимания.

- Ха! - подумал Кугель. - Значит, все так просто! Еще два-три шага, и он окажется в полной темноте, где его невозможно будет отыскать!

Весело сделал он один из этих шагов своими длинными ногами. Легкий звук - возглас, шорох, шуршание одежды - заставил его резко отпрянуть в сторону, и в ту же секунду лезвие мотыги просвистело в воздухе точно в том месте, где только что была его голова. В слабо рассеивающем сумрак свете от масляных ламп Смолода Кугель увидел безбородое мстительное лицо крестьянина. Позади он услышал тяжелые шаги спешащего на помощь Бубача Анга, который наклонял голову, как бык перед нападением. Кугель вновь увернулся и с живостью побежал обратно, в самый центр Смолода.

Медленно, явно разочарованный в своих самых радужных ожиданиях, Бубач Анг вернулся на прежнее место и уселся подле избушки.

- Тебе никогда не удастся убежать, - сказал он Кугелю. - Лучше отдай мне касп и сохрани свою жизнь!

- Еще чего! - воодушевленно ответил Кугель. - Лучше сам задумайся над своим здоровьем, как бы тебе не помереть неожиданно!

Из избушки старейшины донесся голос.

- Прекратите вашу ругань! Я занят с капризной и экзотической принцессой и не желаю, чтобы меня отвлекали!

Кугель, вспомнив висящую жирную кожу, толстые кривые

ноги, спутанные грязные волосы в колтунах и зловонный запах, который был характерным для всех женщин Смолода, лишь задумался над волшебной силой каспов. Бубач Анг вновь проверял видения своим левым глазом. Кугель поудобнее устроился на скамейке и попытался посмотреть своим правым глазом, сперва как следует закрыв левый...

На нем была надета рубашка из тончайших серебряных чешуек, обтягивающие алые брюки, темно-голубой плащ. Он сидел на мраморной скамье перед рядом спиральных мраморных колонн, увитых темной листвой и белыми цветами. По обеим сторонам от него дворцы Смолода устремлялись в ночное небо, и мягкий свет лился из окон и арок. Небо было мягкого темно-голубого цвета, и на нем сверкали крупные звезды, между дворцами располагались сады с кипарисами, миртами, жасмином, пальмами, в воздухе сладко пахло цветами и веяло свежестью ручья. Откуда-то слабо доносилась музыка: шепот многих струн, вздох мелодии. Кугель глубоко вздохнул и поднялся на ноги. Он сделал несколько шагов по террасе. Дворцы и сады меняли перспективу: на слабо освещенной лужайке три девушки в белых шелковых платьях смотрели на него через плечо.

Кугель невольно сделал шаг вперед, затем, вспомнив, что ему грозило со стороны Бубача Анга, остановился, чтобы проверить, где тот сейчас находится. За лужайкой возвышался семиэтажный дворец, на каждом этаже которого была терраса с садом, с виноградными лозами и цветами, спускавшимися прямо по стенам. Сквозь окно Кугель мельком увидел богатую мебель, прекрасные бронзовые и серебряные канделябры, мягкие движения служанок. В павильоне перед дворцом стоял человек с ястребиными чертами лица, с коротко подстриженной золотистой бородой, одетый в желтые и черные одежды, с золотыми эполетами. Одной ногой он стоял на небольшом каменном возвышении, положив обе руки на колено, глядя на Кугеля с выражением явной неприязни на лице. Кугель задумался: мог ли это быть Бубач Анг с его свиным рылом? Неужели этот семиэтажный великолепный дворец - жалкая лачуга Радкута Бомина?

Медленно Кугель перешел лужайку и подошел к павильону, освещенному канделябрами. Столы ломились от мясной пищи, соусов и приправ, гарниров, какие только можно было себе представить, и желудок Кугеля, в котором не побывало ничего, кроме плавней и копченой рыбы, настоятельно потребовал, чтобы он подошел к этим столам. Он переходил от стола к столу, пробуя понемногу от каждого блюда, и нашел, что все они высшего качества.

- Может быть, я и продолжаю поглощать копченую рыбу и чечевицу, - сказал сам себе Кугель, - но многое можно сказать

по поводу того волшебства, с помощью которого они стали столь изысканными деликатесами. Да уж, судьба человека может быть значительно хуже, чем если провести остатки дней своих в Смолоде.

Как будто Фрикс прочитал эту его мысль, потому что немедленно впился в печень Кугеля всеми своими когтями и жалами, и тот с горечью вспомнил Никоню, Смеющегося Мага, и еще раз повторил свои клятвы мести.

Оправившись от боли, он пошел туда, где сады заканчивались, уступая место парку. Он посмотрел через плечо и увидел, что принц с ястребиными чертами лица в желтом и черном идет вслед за ним, причем с явно угрожающими намерениями. В тумане парка Кугель заметил какое-то движение, и ему показалось, что он видит несколько вооруженных воинов.

Кугель вернулся на лужайку, и Бубач Анг вновь пошел вслед за ним и остановился, мрачно глядя на Кугеля, перед дворцом Радкута Бомина.

- Совершенно очевидно, - громко сказал Кугель для Фрикса, - что мне не удастся покинуть Смолод сегодня ночью. Естественно, мне не терпится доставить кэсп Никоню, но если меня убьют, ни кэсп, ни восхитительный Фрикс никогда уже не вернутся в Элмери.

Фрикс больше не дергался. А теперь, подумал Кугель, где же провести ночь? Семизэтажный дворец Радкута Бомина явно предлагал удобное и надежное убежище и для него, и для Бубача Анга. На самом же деле, однако, оба они будут находиться в тесной маленькой комнатке с одной единственной подстилкой из сырого тростника вместо постели. Задумчиво, с сожалением Кугель закрыл свой правый глаз и открыл левый.

Смолод был таким же, как прежде. Уродливый Бубач Анг скрючился у двери в избушку Радкута Бомина. Кугель сделал шаг вперед и ловко поддал носком сапога Бубачу Ангу под ребра. От удивления и шока оба глаза Бубача Анга открылись, и соперничающие между собой видения вызвали в его мозгу паралич. В темноте взревел безбородый крестьянин и понесся вперед, высоко подняв мотыгу над головой, так что Кугель с сожалением отказался от своего плана спокойно перерезать горло Бубачу Ангу. Вместо этого он быстро скользнул в избушку и как следует запер за собой дверь.

Потом он опять закрыл свой левый глаз и открыл правый. Он стоял в великолепном вестибюле дворца Радкута Бомина, дверь которого была заперта перекрещивающимися железными балками. Перед дворцом золотоволосый принц в желтом и черном с холодным высокомерием и достоинством поднимался с земли. Подняв руку в благородном негодовании, Бубач Анг перекинул свой плащ через плечо и отправился к своим воинам.

Кугель стал ходить по всему дворцу, с удовольствием осмат-

ривая его. Если бы не беспокойный Фрикс, не было бы никаких причин торопиться начинать полное опасностей путешествие обратно, в долину Кзана.

Кугель выбрал для себя роскошную спальную комнату с окнами на юг, сменил свою богатую одежду на шелковую ночную пижаму, уселся на кровать с бледно-голубыми шелковыми простынями, лег и в ту же секунду уснул.

Наутро он с трудом начал соображать, какой же глаз следует открыть. Кугель подумал, что неплохо бы завести повязку, чтобы закрывать ею глаз, которым не надо пользоваться в настоящий момент.

При дневном освещении дворцы Смолода выглядели еще роскошнее, чем ночью, и сейчас вся площадь была запружена принцами и принцессами несказанной красоты.

Кугель оделся в красивые одежды черного цвета, скрасив их зеленой шляпой и сандалиями того же цвета. Он спустился по витой лестнице в холл, отпер дверь и вышел на площадь.

Бубача Анга нигде не было видно. Другие жители Смолода приветствовали его с вежливостью, а принцессы - с теплотой, явно показывая, что он им понравился. Кугель отвечал так же вежливо, но не заигрывая: даже волшебные каспы не могли заставить его позабыть жирные туши со спутанными волосами, которыми являлись все женщины Смолода.

Он позавтракал изумительными блюдами, затем вернулся на площадь, чтобы обдумать план своих дальнейших действий. Быстрый осмотр парка показал ему, что воины Гродза были начеку. Так что в настоящую минуту побег был невозможен.

Аристократы Смолода занялись своими делами. Некоторые из них отправились на прогулку по прекрасным зеленым лугам, другие отправились кататься на лодках по прекрасной реке к северу. Старейшина, принц умудренный и величавый, сидел на скамье из оникса и был погружен в раздумья.

Кугель приблизился к нему. Старейшина поднялся со скамьи и отсалютовал Кугелю со сдержанной сердечностью.

- Мои раздумья нелегки, - объявил он, - несмотря на то, что законы были соблюдены, и учитывая, что ты совершенно не знаком с нашими обычаями, я все же чувствую, что была совершена определенная несправедливость, и я не знаю, как исправить ее.

- Мне кажется, - сказал Кугель, - что сквайр Бубач Анг, хоть несомненно и достойный человек, нарушает дисциплину и тем самым подрывает уважение к Смолоду. По моему мнению, ему только на пользу пошло бы, если бы он еще несколько лет пробыл в Гродзе.

- В том, что ты говоришь, что-то есть, - ответил старейшина.
- Небольшие самопожертвования иногда бывают необходимыми для благосостояния всех. Я, например, определенно чувствую,

что если бы такой вопрос возник, ты с радостью отдал бы свой касп и согласился бы начать жизнь в Гродзе. В конце концов, что такое несколько лет жизни? Они пролетят мимо, как бабочки.

Кугель сделал рукой неопределенный жест.

- Или можно было бы назначить жеребьевку, в которой все, кто смотрят на мир через два каспа, будут участвовать в обязательном порядке, а проигравший отдаст свой касп Бубачу Ангу. Лично я готов довольствоваться одним.

Старейшина нахмурился.

- Как сказать... Это отдаленная возможность. А тем временем ты должен принять участие в наших развлечениях. Если мне позволено будет сказать, ты оказался фигурой очень предствительной, и многие из наших принцесс смотрели на тебя затуманенным взором. Вот, например, прекрасная Удела Наршаг, или Зококса, Лепестки Роз, а за ней - живая Ильвия Ласмал. Ты не должен стесняться. Здесь, в Смолоде, мы привыкли развлекаться, как умеем.

- Прелесть этих леди не ускользнула от моего внимания, - сказал Кугель. - К несчастью, я связан клятвой целомудрия.

- Несчастный! - воскликнул старейшина. - С принцессами Смолода никто не может сравниться! И заметь: вот еще одна ищет твоего внимания!

- Ну, что ты! Это тебя она зовет, - сказал Кугель.

И старейшина тут же отправился к молодой женщине, о которой шла речь, и которая выехала на площадь в великолепной похожей на лодку коляске, шагающей на шести лебединых ногах. Принцесса полулежала на розовых подушках и была настолько прекрасна, что Кугель сильно пожалел о своей хорошей памяти, рисовавшей ему колтуны в волосах, прыщи, обвислые губы, потные щеки и морщины женщин Смолода. О такой принцессе, как эта, действительно можно было только мечтать: изящная, гибкая, с пышными формами, кремовой кожей, крохотным носиком, огромными глазами с поволокой, нежным чувственным ртом. Выражение ее лица заинтересовало Кугеля, потому что оно было более сложным, чем у многих других принцесс - задумчивое, но волевое, страстное, но неудовлетворенное.

На-площадь вышел Бубач Анг, одетый в воинские доспехи и при шпаге. Старейшина подошел к нему и между ними завязался разговор. И к раздражению Кугеля, он увидел, что принцесса в шагающей лодке делает ему знак подойти.

Он сделал шаг вперед.

- Да, принцесса. Вы звали меня или я ошибся?

Принцесса кивнула головой.

- Я размышляю над твоим присутствием в этих северных землях.

Голос у нее был мягкий и нежный, как музыка. Кугель неохотно ответил:

- Я нахожусь здесь только для того, чтобы выполнить поручение. Я недолго пробуду в Смолоде, потому что мне надо продолжить свой путь к востоку и югу.

- Вот оно что! - сказала принцесса. - Так что же это за поручение?

- Если быть честным, я попал сюда под угрозой наказания волшебника. Уж, конечно, не по собственному желанию.

Принцесса мягко рассмеялась.

- Я вижу так мало путешественников. Мне нравятся новые лица и я люблю разговаривать с новыми людьми. Возможно, ты не откажешься проследовать со мной вместе в мой дворец, где мы сможем поговорить с тобой о волшебстве и о тех странных событиях, которые происходят сейчас на нашей умирающей Земле.

Кугель коротко поклонился.

- Я благодарю тебя за твою доброту и твое предложение. Но ты должна найти себе кого-нибудь другого. Я связан клятвой целомудрия и воздержания. Пусть не вызовет у тебя удивления, потому что это касается не только тебя одной, но и Уделы Наршаг, которая стоит вон там, и Зококсы, и Ильвии Ласмаль.

Принцесса подняла брови, откинулась на подушки. Она слабо улыбалась.

- Вот как? Понятно. Какой же ты суровый, непреклонный мужчина, отказывая в своем обществе многим прекрасным женщинам.

- Это так, и это так должно быть, - Кугель отвернулся и оказался лицом к лицу со старейшиной, который подошел к нему с Бубачем Ангом позади.

- Печальные обстоятельства, - объяснил старейшина обеспокоенным голосом. - Бубач Анг говорит от имени всех жителей Гродза. Он заявляет, что никаких услуг больше не будет нам оказано, пока справедливость не будет восстановлена, то есть пока ты не отдашь касп Бубачу Ангу, а сам не будешь выдан комитету деревни, который ожидает тебя в парке.

Кугель с трудом рассмеялся.

- Что за неверный взгляд на вещи! Ты, конечно, заверил их, что лучше мы, принцы Смолода, будем есть траву и уничтожим наши каспы, чем согласимся на такие унижительные условия?

- Боюсь, что я согласился, - ответил старейшина. - Остальные жители Смолода предпочитают более гибкий план действий, чем тот, который ты предложил.

Слова эти достаточно ясно выражали желание говорившего, и Фрикс начал в отчаянии шевелиться. Чтобы как можно лучше оценить обстановку, Кугель переместил повязку с правого глаза на левый.

Разгневанные жители деревни Гродз, вооруженные серпами и дубинками, ожидали на расстоянии примерно ярдов в пятьдесят. Это был явно тот комитет, о котором говорил Бубач Анг. По одну сторону от него находилась избушка Радкута Бомина, по другую - принцесса...

И Кугель уставился на нее с изумлением.

Лодка была такой же, как и раньше, шагающей на шести птичьих ногах, а в ней на розовых подушках сидела принцесса, если это возможно, еще более красивая, чем раньше. Но на лице ее не было уже легкой улыбки - оно было холодным и непроницаемым.

Кугель набрал полную грудь воздуха и пустился бежать во весь дух. Бубач Анг крикнул ему, чтобы он немедленно остановился, но Кугель, естественно, не обратил на этот крик никакого внимания. Он бежал по пустынной земле, а комитет в полном составе неся за ним следом.

Кугель радостно засмеялся. У него были длинные ноги и великолепно развитые легкие - крестьяне были мускулистыми коротышками. Он легко мог пробежать две мили на их одну.

К его ужасу, две ноги шагающей лодки отделились и прыгнули за ним. Кугель побежал так, как никогда в жизни. Но все было напрасно. Ноги быстро промчались мимо него, по одной с каждой стороны. Потом они развернулись и заставили его остановиться.

Кугель угрюмо пошел назад, а ноги бдительно следовали за ним. Прежде чем они опять подошли к окрестностям Смолода, он сунул руку под повязку и оторвал от века волшебный касп. Когда комитет накинулся на него всем скопом, он вытянул его вперед, сжал в пальцах.

- Если вы немедленно не остановитесь, я раздавлю этот касп на мелкие кусочки!

- Стойте, стойте! - закричал Бубач Анг. - Этого не должно быть! Отдай мне мой касп и уходи на все четыре стороны, никто тебя не тронет!

- Еще ничего не было решено, - напомнил ему Кугель. - Старейшина еще не присудил его ни тебе, ни мне.

Девушка поднялась со своих подушек в лодке.

- Тогда судить буду я. Меня зовут Дерве Кориме из Дома Домбера. Дайте мне это фиолетовое стекло, что бы это такое ни было.

- Ну, конечно, - сказал Кугель. - Возьми касп у Бубача Анга.

- Никогда! - закричал сквайр из Гродза.

- Что такое? Оба вы имеете по каспу, и оба хотите иметь два. Что это за такие драгоценности? Вы носите их вместо глаз. Дайте их мне.

Кугель вытащил шпагу из ножен.

- Я предпочитаю бежать, но если меня вынуждают, я могу и драться.

- Я не могу бежать, - ответил Бубач Анг. - Я предпочитаю драться. - Он вынул касп из своего собственного глаза. - А теперь, негодяй, приготовься к смерти.

- Одну минутку, - сказала Дерве Кориме. От одной из ног лодки вытянулись тонкие руки и охватили кисти и Кугеля, и Бубача Анга. Каспы упали на землю. Касп Бубача Анга ударился о камень и разлетелся на мелкие кусочки. Он взвыл от негодования и прыгнул на Кугеля, который отступил от этой неожиданной и яростной атаки.

Бубач Анг был полным невеждой в фехтовальном искусстве: он рубил и колол, как будто разделял какую-то большую рыбу. Но ярость его атаки была такова, что Кугель защищался с трудом. В добавление к ярости Бубача Анга Фрикс высказывал свое явное неудовольствие потерей каспа и вел себя явно не по-джентльменски.

Дерве Кориме потеряла всякий интерес к этому делу. Лодка начала шагать по пустынной местности, двигаясь все быстрее и быстрее. Кугель сделал выпад своей шпагой, отскочил назад, сделал еще один выпад, повернулся и принялся бежать что есть силы во второй раз, а люди Смолода и Гродза посылали ему вслед тучи проклятий.

Лодка-коляска лениво и быстро шагала вперед. Задыхаясь от боли в легких, Кугель в конце концов догнал ее и в огромном прыжке уцепился за борт, подтянулся и взобрался внутрь.

Все было так, как он и ожидал. Дерве Кориме посмотрела сквозь касп и сейчас лежала в полубессознательном состоянии, откинувшись на подушки. Фиолетовый касп лежал на ее коленях.

Кугель схватил его, потом на мгновение взглянул на прекрасное лицо, размышляя, хватит ли у него времени на большее. Фрикс явно считал, что нет. Дерве Кориме тоже начала уже вздыхать и слабо ворочать головой.

Кугель прыгнул с лодки и успел как раз вовремя. Успела ли она увидеть его? Он подбежал к зарослям кустарников, росших у пруда, и прыгнул в воду. С занятой им позиции он увидел, как лодка остановилась, а Дерве Кориме поднялась на ноги. Она стала ощупывать свое платье и розовые подушки в поисках каспа, затем стала оглядывать окрестности. Но кроваво-красный свет заходящего солнца бил ей в глаза, когда она посмотрела в сторону Кугеля, и поэтому она так и не увидела ничего, кроме тростников и отражения солнца в воде.

Рассерженная, негодующая как никогда раньше, она повелительным жестом вновь заставила лодку двигаться. Лодка шла сначала медленно, затем все быстрее, затем повернула к югу.

Кугель вышел из воды, осмотрел волшебный касп, сунул его в свой кошелек на поясе, затем повернулся и посмотрел в сторону Смолода. Он тоже пошел на юг, затем остановился.

Вынул касп из кошелька, закрыл левый глаз и прижал его к правому. Повсюду возвышались дворцы, террасы над террасой, башня над башней, с прекрасными висячими садами... Кугель мог бы смотреть так долгое время, но Фрикс стал беспокоиться.

Кугель положил касп обратно в кошелёк и возобновил свой путь на юг, отправляясь в долгое путешествие обратно в Элмери.

2. СИЛЬ.

Заход солнца над северными пустынными землями был зрелищем довольно печальным - как будто из трупа какого-то животного медленно вытекали остатки крови, - и сумерки застали Кугеля в солончаках, через которые он с трудом пробирался. Темно-красный свет заходящего солнца обманул его, и, начав свое путешествие по низинам, он постепенно почувствовал под ногами сырость, потом мягкую податливость, а сейчас его со всех сторон окружали грязь, болотная трава, несколько ив и солончаковые лужи, в которых отражалось свинцово-пурпурное небо.

К востоку показались низкие холмы, и Кугель повернул к ним, перепрыгивая с кочки на кочку, как можно осторожнее проходя по покрытой коркой грязи. Временами он поскользнулся и тогда падал лицом вниз, в грязь и гниющие водоросли, и в эти минуты его угрозы и клятвы мести Никоню, Смеющемуся Мару, достигали своего апогея.

Наступили сумерки, когда, чуть не падая от усталости, добрался он до склона ближайшего холма, где его положение стало еще хуже, чем было на болоте. Обитающие там бандиты полулюди заметили его приближение и сейчас же кинулись за ним в погоню. Кугель почувствовал их ужасный зловонный запах еще до того, как услышал их приближающиеся шаги, и, позабыв об усталости, кинулся вперед со всех ног, а бандиты неотступно следовали за ним вверх по склону холма.

Полуразрушенная башня возвышалась перед ним в темнеющем небе. Перепрыгивая через обвалившиеся камни, вытащив шпагу, Кугель вступил в отверстие, которое когда-то было дверью. Внутри башни царила полная тишина и стоял запах пыли и сырого камня. Кугель опустился на колени и осторожно выглянул наружу. Он увидел на фоне неба три гротескные фигуры, остановившиеся у самого края развалин.

Странно, подумал Кугель, хоть меня это вполне устраивает, но поведение их - дурной знак. Эти существа явно боятся башни. Последние отсветы сумерек погасли, и по различным признакам Кугель определил, что в этой башне жило привидение. Ближе к полуночи появился дух, весь в белых одеждах, с серебряной полосой в руках, с которой на серебряных цепочках свисало двадцать лунных камней. Он подплыл близко к Кугелю, глядя

на него своими пустыми глазницами, смотря в которые, человек мог забыть все на свете. Кугель из всех сил прижался к стене, так что даже кости его захрустели, и замер, не в состоянии пошевелиться.

Дух заговорил:

- Покинь этот форт. Пока камень соединен с камнем, я должен оставаться здесь, даже если земля остынет и солнце погаснет.

- С радостью, - выдал из себя Кугель, - но не могу, потому что снаружи засели бандиты, которые хотят убить меня.

- Позади этого зала есть проход. Используй свою хитрость и силу, потом выполни мои повеления.

- Да ведь форт как на ладони, - лихорадочно ответил Кугель.

- Но скажи мне, что за обстоятельства вынудили тебя оставаться в столь неприглядном месте и ждать так долго, как ты говоришь?

- Эти обстоятельства позабыты, а я остаюсь. Выполни то, что я тебе сказал, или я прокляну тебя и обреку на вечную тоску, какой является моя тоска!

Кугель проснулся в темноте, дрожа от холода и сырости. Дух исчез. Как долго он спал? Он выглянул сквозь дверь и увидел, что восточный горизонт светлеет в преддверии зари.

После долгого ожидания появилось солнце, послав свой пламенеющий красный луч сквозь входное отверстие и осветив весь зал. В самом его конце Кугель заметил каменную лестницу, идущую вниз к проходу, пройдя которым, он минут через пять оказался на поверхности. Из своего укрытия он тщательно осмотрелся и увидел трех бандитов, залегших в разных пунктах, причем каждый из них был укрыт поваленным стволом тополя.

Кугель вынул из ножен шпагу и крадущимися шагами двинулся вперед. Добравшись до первой распростертой на земле фигуры, он проткнул шпагой мускулистую шею. Существо дернулось, раскинуло руки, стало царапать когтями по земле и умерло.

Кугель вытащил из трупа клинок и вытер его о толстую кожу получеловека. Еще более вкрадчиво и осторожно приблизился он ко второму бандиту со спины, но тот отчаянно вскрикнул перед смертью. Третий бандит тут же явился, чтобы узнать, в чем дело.

Выпрыгнув из того места, где он прятался, Кугель проткнул его своей шпагой. Бандит завизжал, выхватил кинжал и кинулся на Кугеля, который быстро отступил назад и кинул в него камень, который сразил бандита наповал. Он остался лежать на земле, и лицо его было искажено гримасой ненависти.

Кугель осторожно приблизился к нему.

- Так как ты все равно находишься перед лицом смерти, скажи мне все, что ты знаешь о сокровище, спрятанном в этой башне.

- Я не знаю ни о каком сокровище, - ответил бандит. - И даже если бы такое и существовало, то был бы последним человеком,

узнавшим о нем, потому что ты убил меня.

- Это не моя вина, - сказал Кугель, - потому что это вы преследовали меня, а не я вас. Зачем это вам понадобилось?

- Чтобы есть, чтобы жить, хотя жизнь и смерть одинаково бесплодны, и я презираю и то, и другое.

Кугель задумался.

- В таком случае ты тем более не должен быть на меня в обиде за то, что скоро умрешь, и вопрос о спрятанных сокровищах опять становится первостепенным. Возможно, ты все же передумаешь и расскажешь мне все, что знаешь?

- Я все сказал. Но я покажу тебе мое единственное сокровище.

Существо пошарило в кошельке и вытащило оттуда круглый белый камешек.

- Это камень из черепа гру, и сейчас он весь дрожит от переполняющей его энергии. Я использую эту энергию, чтобы проклясть тебя и обречь на немедленную смерть от раковой опухоли.

Кугель торопливо убил бандита, затем тяжело вздохнул. Эта ночь принесла одни неприятности.

- Никоню, если я только выживу, то как я посчитаюсь с тобой!

Кугель вернулся, чтобы обследовать форт. Некоторые из камней падали при одном его прикосновении; чтобы расшатать другие, требовались значительные усилия. Он может теперь просто умереть, не успев выполнить поручения. Каким было проклятие этого бандита? Немедленная смерть от раковой опухоли? Какая бесчеловечность! И дух грозил ему не меньшим проклятием. Как же это? "Вечная тоска"?

Кугель потер подбородок и кивнул головой. Возвысив свой голос, он произнес:

- Господин Дух, я так и не выполнил твоего повеления, но сейчас убил бандитов и отправляюсь в путь. Прощай, и пусть тысячелетия пройдут для тебя быстро.

Из глубины форта донесся стон, и Кугель почувствовал присутствие неизвестного, давящее на него чисто физически.

- Тогда я проклинаю тебя моим проклятием! - слышался шепот в мозгу Кугеля.

Кугель быстро пошел к юго-востоку.

- Великолепно, все идет, как надо. "Вечная тоска" - точная противоположность "немедленной смерти", и мне остается лишь одна раковая опухоль, которую я уже и так имею в образе Фрикса. С этими дурачками проклятиями всегда приходится как-то выкручиваться, иначе не поздоровится.

***

Он продолжал идти вперед по безлюдной земле, пока форт не скрылся из виду, и в результате опять вышел к морю. Оставившись на берегу, он осмотрел весь пляж и увидел темные

полоски, одну на востоке, другую - на западе. Спустившись к морю, он пошел на восток. Прибой, вялый и серый, плескал волнами по гладкому, без следов, песку.

Впереди себя Кугель увидел какую-то черную точку, которая через несколько минут ходьбы оказалась старцем, стоящем на коленях и просеивающим песок пляжа через решето.

Кугель остановился, чтобы посмотреть. Старец с достоинством отвесил ему поклон и продолжал свою работу.

В конце концов Кугеля разобрало такое любопытство, что он решил заговорить:

- Что это ты ищешь с такой тщательностью?

Старик отложил решето в сторону и потер руки.

- Где-то на этом пляже лежит амулет, потерянный отцом моего прадедушки. В течение всей своей жизни он просеивал песок, надеясь найти то, что потерял. Его сын, а за ним мой дедушка, мой отец, и, наконец, я сам, последний в роду, делали то же самое. Весь пляж от самого Сия просеивали мы песок, но до Бенбадж Сталла осталось еще целых шесть лиг.

- Эти названия мне незнакомы, - сказал Кугель. - Что это за место - Бенбадж Сталл?

Старец указал на черную полосу к западу.

- Древний порт, в котором ты сейчас найдешь лишь обломки лодок, старый причал и несколько избушек. А когда-то барки и корабли из Бенбадж Сталла бороздили моря, доходя до Фельгунто и Мелла.

- И опять же я впервые слышу эти названия, - сказал Кугель.

- А что находится за Бенбадж Сталлом?

- Там лежат северные земли. Солнце низко висит над болотами и трясинами, и там никто не живет, кроме нескольких самых закоренелых преступников.

Кугель повернулся к востоку и указал в ту сторону рукой.

- А что это за место, Силь?

- Все это государство называется Силь, и мой предок лишился из-за Дома Домбера его и всего, что имел. Все великолепие исчезло; остался лишь дворец и деревня. Позади него земли становятся страшными и опасными, покрытыми густыми лесами. Вот как изменилось наше государство.

Старец покачал головой и продолжил просеивать песок сквозь свое решето. Кугель стоял, некоторое время наблюдая за ним, бездумно тыкая носком сапога в песок, и неожиданно увидел, как под его ногой блеснуло что-то металлическое. Наклонившись, он подобрал браслет из черного металла, сверкающего пурпурным светом. По окружности браслета шло тридцать кнопок в виде алмазов, каждый из которых был окружен надписью.

- Ха! - воскликнул Кугель, вытягивая браслет в руке для всеобщего обозрения. - Смотри, какая забавная вещица! Целое

сокровище!

Старец отложил в сторону решето, медленно поднялся с колен, потом встал на ноги. Он кинулся вперед, и его голубые глаза округлились и уставились на браслет. Он протянул руку.

- Ты нашел амулет моих предков, Дома Слай! Дай мне его!

Кугель отступил на шаг назад.

- Ну-ну, старик, ты делаешь мне какие-то совершенно неразумные предложения!

- Нет, нет! Этот амулет мой. Это очень несправедливо, что ты удерживаешь его у себя. Неужели ты хочешь погубить дело всей моей жизни и четырех жизней до меня?

- А почему бы тебе не обрадоваться, что амулет уже найден, - с деланным негодованием ответил Кугель. - Теперь тебе больше не надо будет так тяжело трудиться и искать его. Лучше объясни мне действие этого амулета. От него исходит сильное волшебство. Каким образом он может принести пользу своему владельцу?

- Его владелец - это я, - простонал старец. - Я умоляю тебя, будь благороден!

- Ты ставишь меня в неловкое положение, - сказал Кугель. - Я вообще слишком мало чем владею, но я никак не могу считать, что это происходит из-за отсутствия во мне благородства. Скажи, если бы этот амулет нашел ты, ты отдал бы его мне?

- Нет, потому что он мой!

- Вот тут мы с тобой и расходимся во мнениях. Ты должен понять, если сможешь, что такое утверждение неверно. Твое зрение говорит тебе, что амулет находится в моих руках, в моем распоряжении, а следовательно, является моей собственностью. Поэтому я высоко оценю, если ты проинформируешь меня о его возможностях и научишь им пользоваться.

Старец вскинул руки в воздух и ударил по решету с такой силой, что оно порвалось, пролетев по воздуху до самого моря и упав в волны. Прибой подхватил его и стал уносить, и старец сделал произвольное движение, чтобы кинуться за ним, но затем снова вознес вверх руки и побежал по берегу, как слепой.

Кугель с большим неодобрением покачал головой и повернулся, продолжая свой путь по пляжу на восток.

Тут же ему пришлось вступить в конфликт с Фриксом, который был убежден, что самое лучшее - отправиться в Элмери западным путем, который лежал через Бенбадж Сталл. Кугель в отчаянии прижал руки к животу.

- У нас всего один возможный путь! По землям, которые лежат к югу и востоку! Что с того, что через океан дорога гораздо короче? Поблизости нет ни лодки, ни корабля, а проплыть такое огромное расстояние просто невозможно!

Фрикс впился ему в печень всеми своими приспособлениями еще несколько раз, но в конце концов успокоился и позволил

Кугелью продолжать идти по берегу на восток.

Позади, на откосе берега, сидел старец, невидящими глазами уставившись в море.

Кугель продолжал идти по пляжу, очень довольный собой и событиями сегодняшнего дня. Он внимательно осмотрел амулет: от него исходила сильная энергия волшебства, да к тому же он был очень красив. Руны, начертанные с большим искусством и тонкостью, к сожалению, были вне его возможностей для расшифровки. Он осторожно надел браслет на кисть руки и при этом случайно нажал на один из алмазов. Откуда-то донесся бездонный стон, звук самого глубокого отчаяния. Кугель остановился, как вкопанный, и оглядел пляж со всех сторон. Серое море, скучный берег, пляж и песок. Бенбадж Сталл все еще темной полоской выделялся на западе, Силь - на востоке, серое небо нависало над головой. Он был один. Откуда же донесся тогда этот ужасный стон?

Осторожно Кугель опять дотронулся до алмаза и опять услышал все тот же протестующий крик.

В восхищенном удивлении Кугель коснулся другого алмаза, и на этот раз полился целый поток стонов, но уже другим голосом. Кугель был в удивлении. Кто мог на этом пустынном берегу вести себя столь неподобающим образом? Каждый алмаз, на который он нажимал по очереди, выдал ему целый концерт криков и стонов - всю гамму отчаяния и боли. Кугель критически осмотрел амулет со всех сторон. Кроме рыданий, стонов и криков, он так больше ничего и не смог из него выжать, а потому Кугель скоро устал от своих экспериментов.

Солнце достигло зенита. Кугель утолил голод морскими водорослями, сделав их съедобными с помощью своей дощечки, которую Никоню предоставил ему специально для этой цели. Пока он ел, ему показалось, что он слышит далекие голоса и чуть слышный смех, но все это было настолько отдаленным, что вполне могло быть шумом прибоя. Неподалеку из океана выдавалась скала и, тщательно прислушиваясь, Кугель все же установил, что голоса исходили именно оттуда. Они были чистыми и ясными, как голоса детей, и звучали с невинной веселостью.

Он осторожно приблизился к скале. В дальнем ее конце, где бился прибой и пенилась темная вода, стояли четыре большие раковины. Сейчас они были открыты, и оттуда высывались головы на обнаженных плечах и руки. Это были круглые головы с бледными лицами, мягкими щеками, серо-голубыми глазами и клочками светлых волос. Пальцы этих созданий были опущены в воду, и из капель они пряли нити, из которых потом ткали прекрасную мягкую ткань. Тень Кугеля упала на воду, и в одно мгновение создания захлопнули створки своих раковин и скрылись внутри.

- Как так? - весело воскликнул Кугель. - Вы что, всегда

закрывается при виде незнакомого лица? Вы что, такие пугливые? Или просто неприветливые?

Раковины остались закрытыми. Темная вода струилась по их поверхности.

Кугель подошел на шаг ближе, приподнялся на носки и склонил голову набок.

- А может быть, вы слишком гордые? И поэтому презрительно удалились? Или у вас просто плохие манеры?

Все еще нет ответа. Кугель остался на месте и начал насвистывать, вспоминая мелодию, которую он слышал на азиномейской ярмарке.

В конце концов раковина в самом дальнем конце скалы чуть приотворилась, и в щелку на него уставились глаза. Кугель просвистел еще пару куплетов, затем опять заговорил:

- Открывайте свои раковины! Здесь вас ожидает путник, которому необходимо расспросить о дороге в Силь и других важных вещах!

Еще одна раковина приотворилась, еще одна пара глаз уставилась на него сквозь щелку.

- А возможно, вы просто невежи, - фыркнул Кугель. - Возможно, вы не знаете ничего, кроме цвета рыбы и того, что вода мокрая.

Самая дальняя раковина открылась еще больше, и оттуда выглянуло важное личико.

- И совсем мы не невежи!

- И не пугливые, и не неприветливые, и не гордые.

- И у нас совсем не плохие манеры, - добавил третий.

Кугель кивнул.

- Все это очень хорошо. Но почему вы так быстро замкнулись в своих раковинах при моем приближении?

- Такова наша природа, - сказал первый обитатель раковины.

- Многие морские животные будут счастливы застать нас врасплох, поэтому куда лучше скрыться сначала, а узнать, в чем дело, потом.

Теперь были открыты все четыре раковины, хотя ни одна из них не была открыта полностью, как еще до появления Кугеля.

- Ну, хорошо, - сказал он. - Так что вы можете мне сообщить о Силе? Встречают ли там путников приветливо или отправляют восвояси? Можно ли там найти гостиницу или мне придется ночевать в канаве? -

- Такими специальными знаниями мы не обладаем, - сказал первый обитатель раковины.

Теперь она открылась уже полностью, и показались его белые руки и плечи.

- Люди Силя, если можно верить слухам в море, углублены в себя и очень подозрительны, даже по отношению к той, кто ими управляет, девушка из древнего Дома Домбера.

- А вот идет старый Слай, - сказал другой. - Что-то он рано сегодня возвращается в свою хижину.

Третий рассмеялся:

- Слай стар, и он никогда не найдет своего амулета, а поэтому Дом Домбера будет править Силем, пока не погаснет солнце.

- Что все это значит? - с деланным удивлением спросил Кугель. - О каком амулете вы говорите?

- Столько, сколько мы помним, - сказал один из обитателей раковин, - старый Слай просеивает песок, а его отец занимался тем же самым всю свою жизнь, так же как и несколько поколений Слаев до него. Они ищут металлический браслет, с помощью которого надеются вернуть себе свои древние привидения.

- Какая удивительная легенда! - с энтузиазмом сказал Кугель. - А в чем же заключено могущество этого амулета, и как им пользуются?

- Возможно, это сможет сообщить тебе Слай, - с сомнением ответил один из них.

- Да нет, слишком уж он суровый и придиричивый, - заявил другой. - Посмотрите только, как нетерпеливо он просеивает свой песок без всякого результата!

- Неужели об этом амулете ничего не известно? - взволнованно спросил Кугель. - Никаких морских сплетен? Никакой древней записи на камне или раковине?

Создания весело рассмеялись.

- Ты спрашиваешь с такой тревогой, как будто ты - сам Слай. Нам об этом ничего не известно.

Скрыв свое разочарование, Кугель принялся расспрашивать их дальше, но обитатели раковин были действительно совсем как дети, и не могли заострять внимания на одном и том же вопросе долгое время. Кугель стал слушать, как они обсуждают между собой океанские течения, запах жемчуга, место обитания одного, все время ускользающего, морского зверя, которого они заметили несколько дней тому назад. Через несколько минут Кугель опять попробовал перевести разговор на Слая и его амулет, но вновь обитатели раковин отвечали туманно, в чисто детской манере, не придавая беседе большого внимания. Казалось, они совсем позабыли о Кугеле и, опустив пальцы в воду, вновь стали ткать из капель тонкие ткани. Они долго бранили за наглость ракушки и медуз и долго обсуждали чайник, который лежал на морском дне неподалеку от берега.

Наконец, Кугель устал от их разговоров и поднялся на ноги, и тогда обитатели раковин снова обратили на него свое внимание.

- Неужели ты уже должен уходить? Так скоро? А мы только собирались спросить тебя, почему ты здесь появился, путешественники так редко заходят на Большой Песчаный Берег, а ты

кажешься человеком, который пришел издалека.

- Это верно, - сказал Кугель. - И я должен отправиться еще дальше. Посмотрите на солнце - оно уже склоняется к западу, а сегодня ночью я хотел бы переночевать в Силе.

Один из обитателей раковин поднял вверх руки, протягивая прекрасное полотно, которое он соткал из морской воды.

- Это покрывало мы предлагаем тебе в дар. Ты кажешься нам глубоко чувствующим человеком и чувствительным, а поэтому тебе необходима защита от дождя и холода.

Он бросил покрывало Кугелю. Тот осмотрел его, поражаясь необычайной тонкости выделки и стекловидному блеску.

- Я благодарю вас от всей души, - сказал Кугель. - Я не ожидал встретить такой щедрости.

Он завернулся в покрывало; но оно сразу же превратилось в воду, и Кугель промок до нитки.

Четверо обитателей раковин злорадно закричали, громко смеясь, а когда Кугель гневно шагнул вперед, створки раковин тут же захлопнулись..

Кугель ударил ногой по раковине создания, которое швырнуло ему покрывало, и только отбил себе ногу, что еще больше увеличило его ярость. Он схватил тяжелый камень и из всех сил опустил на панцирь, раздробив его на кусочки. Вытащив из обломков раковины визжащее существо, Кугель швырнул его на берег пляжа, где оно лежало, уставившись на него, с головой и маленькими ручками, прикрепленными к внутренностям.

Слабым голосом оно спросило:

- Почему ты так со мной обращаешься? За шутку ты отобрал у меня жизнь, а другой я не имею.

- А следовательно, тебе уже больше не удастся шутить подобным образом, - заявил Кугель. - Посмотри, ты промочил меня до самых костей!

- Это был всего лишь небольшой розыгрыш, не могущий иметь для тебя никаких особо важных последствий.

Голос обитателя раковины становился все тише и глуше.

- Мы, жители скал, не очень искушены в волшебстве, но я обладаю силой проклятия, и следующее проклятье произношу я: пусть не исполнится самое твое горячее желание, каким бы оно ни было, и пусть это произойдет в течение сегодняшнего дня, пока не наступит ночь.

- Еще одно проклятие?

Кугель с неудовольствием покачал головой.

- От двух проклятий я умудрился избавиться за сегодняшний день, а теперь на меня навалилось еще одно?

- Этого проклятия тебе не избежать, - прошептал обитатель раковины. - Это последнее разумное действие в моей жизни.

- Злоба - это очень нехорошее чувство, - поучительно сказал Кугель. - Я сомневаюсь в силе твоего проклятия, но все же я

посоветовал бы тебе взять его обратно и тем самым очистить воздух от дурных эманаций и заодно вернуть и мое хорошее к тебе расположение.

Но обитатель раковины не произнес больше ни одного слова. Через некоторое время он постепенно превратился в белую слизь, которую всосал в себя песок.

Кугель уселся на песок, обдумывая, как ему лучше всего избавиться от проклятия этого существа.

- С этими дурацкими проклятиями всегда приходится как-то выкручиваться, - сказал Кугель во второй раз за сегодняшний день. - Но ведь недаром меня называют Кугель Разумник?

Но никакого определенного плана действий в голову ему так и не пришло, и он отправился в путь по пляжу, пытаясь обдумать этот вопрос со всевозможных сторон.

Темная полоска на востоке стала видна довольно отчетливо. Кугель уже мог различить высокие темные деревья, сквозь которые изредка виднелись белые здания.

Вновь показался Слай, который бежал по берегу взад и вперед, как будто лишился рассудка. Он подбежал к Кугелю и упал на колени.

- Амулет, умоляю тебя! Он принадлежит Дому Слая, он налагает на нас обязанности править Силем! Дай его мне, и я выполню самое горячее твое желание!

Кугель остановился как вкопанный. Вот так парадокс! Если он отдаст амулет, Слай явно предаст его или, по меньшей мере, не сможет выполнить его желания, если учесть, что проклятие сбудется. С другой стороны, если он не отдаст амулета, его желание все равно не сбудется, опять же если учесть проклятье, но амулет все еще останется в его распоряжении.

Слай ошибочно принял его колебания за то, что Кугель начал смягчаться.

- Я сделаю тебя первым дворянином государства! - вскричал он лихорадочным голосом. - У тебя будет корабль из слоновой кости и двести девушек будут исполнять малейшее твое желание, твоих врагов мы сотрем в порошок - только отдай мне амулет!

- Неужели этот амулет обладает таким могуществом? - спросил Кугель. - И с его помощью можно столь многого добиться?

- Да! Да! - вскричал Слай. - Если только правильно читать руны!

- Так как же их прочесть? - спросил Кугель.

Слай посмотрел на него с выражением раненого самолюбия.

- Этого я не могу тебе сказать. Я должен получить амулет!

Кугель сделал рукой презрительное движение.

- Ты отказываешься удовлетворить мое любопытство, в свою очередь я отказываю тебе в твоих наглых требованиях!

Слай повернулся, глядя на темную полосу к востоку, где белые стены зданий блестели сквозь деревья.

- Я все понял. Ты сам собираешься править Силем!

- Это было бы совсем не так уж и плохо, - подумал Кугель, и Фрикс, уловив его мысль, запротестовал, впившись из всех сил в его печень. С сожалением отказался Кугель от этого плана, тем не менее, он собрался, что для него это было средством сделать недействительным проклятье обитателя раковины.

- Если мое самое горячее желание не может быть исполнено, - сказал он сам себе, - я должен поставить перед собой совершенно определенную цель и стремиться к ней из всех сил, по крайней мере, весь сегодняшний день. А следовательно, я больше всего на свете желаю управлять Силем, и это сейчас самое горячее мое желание.

Затем, чтобы успокоить мстительного Фрикса, он сказал вслух:

- Я собираюсь использовать этот амулет, чтобы добиться очень важных для себя целей, среди которых может находиться и управление Силем, потому что я убежден, что это - обязанности владеющего амулетом.

Слай громко и иронически расхохотался.

- Сперва ты должен будешь убедить Дерве Кориме в том, что имеешь на это право. Она из Дома Домбера, мрачного и злонамеренного, с виду она всего лишь юная девушка, но ее так же можно назвать беспечной, как и лесного зверя гру. Бойся Дерве Кориме - она прикажет бросить и тебя, и амулет на дно морское!

- Если ты до такой степени боишься, что это может произойти, - важно заявил Кугель, - то научи меня, в чем сила этого амулета, и тогда данное несчастье не сможет произойти.

Но Слай упрямо покачал головой.

- Жестокость Дерве Кориме известна, зачем менять ее на прихоти чужеземного бродяги?

За свои речи Слай получил пинка, так что попятился и чуть было не сел на песок. Затем Кугель продолжил свой путь вдоль берега. Солнце низко нависло над морем, и он убыстрил свой шаг, торопясь найти место ночлега до наступления темноты.

Наконец, берег кончился. Земля начиналась чуть выше, деревья нависали над ними еще выше. Балюстрада, окружающая сады, блестела сквозь листву, чуть ниже ротонда со множеством изящных колонн стояла над океаном, выходя на юг.

- Да уж, чего-чего, а великолепия здесь хватает, - подумал Кугель, с новым уважением и интересом осматривая амулет. Его временное, самое горячее желание стать правителем Силя как-то неожиданно перестало быть временным. И Кугель задумался: не выбрать ли ему какое-нибудь другое самое горячее желание, например, научиться понимать язык животных или стать неп-

ревзойденным акробатом... С большим сожалением Кугель отказался от этого плана. Да и в любом случае было еще непонятно, действительно ли проклятье обитателя раковины, или все это ерунда.

Тропинка вывела его вверх с пляжа мимо обычного кустарника и красивых кустов с цветами: акации, гелиотропы, черная айва, гортензии, кусты белой сирени, жасмины. Пляж стал лентой, уходящей в золотой туман заходящего солнца, и Бенбадж Сталл больше не был виден. Тропинка стала ровной, по обеим ее сторонам росли лавровые деревья, и закончилась овальным, покрытым травой полем, на котором в далекие времена проводили парады и смотры войск.

По левой его стороне высилась каменная стена с большой церемониальной доской, на которой находился геральдический знак большой древности. Ворота были распахнуты настежь, и выложенная мрамором дорога шла на милю до самого дворца - прекрасно отделанного здания со множеством этажей, с зеленой бронзовой крышей. По фасаду дворца шла терраса, дорога соединялась с ней широкими ступенями. Солнце зашло, темнота быстро опускалась с неба. Не зная, где ему можно искать приюта на ночь, Кугель отправился прямо ко дворцу.

В свое время дорога из мрамора была, без всякого сомнения, изящна и прекрасна, но давно уже начала приходить в упадок, и лишь сумерки придавали ей прежний красивый вид, хотя и слегка меланхолический. Справа и слева росли сады, составленные из причудливых деревьев, за которыми явно уже давно никто не ухаживал. Мраморные урны, увитые нефритовыми гирляндами, стояли вдоль всей дороги, а ближе к центру находилось несколько pedestалов, ростом чуть выше человеческого. На каждом из этих pedestалов стоял бюст с рунной надписью внизу - такими же рунами, как и те, что были на амулете. Pedесталы стояли примерно в пяти шагах друг от друга и тянулись до самой террасы дворца. Первые бюсты были довольно сильно стертые дождями и ветрами, но чем дальше, тем отчетливее становились черты лица. Pedестал за pedestалом, бюст за бюстом - каждое дицо недолго смотрело на Кугеля и тут же сменялось другим по мере того, как он приближался ко дворцу. На последнем pedestале, неясно видимом в сгущающихся сумерках, стоял бюст молодой женщины. Кугель остановился, как вкопанный: это была та самая девушка из шагающей лодки, с которой он повстречался в северных землях: Дерве Кориме из Дома Домбера, правительница Сила.

Вспомнив все, что произошло, Кугель остановился перед массивным порталом. Он расстался с Дерве Кориме отнюдь не дружелюбно. Вполне можно было ожидать, что она затаила против него обиду. С другой стороны, во время их первой встречи она приглашала его во дворец, разговаривая с ним очень тепло;

возможно, она забыла о своей обиде и помнила только те первые минуты их встречи. Кугель, вспомнив также ее изумительную красоту, с возбуждением подумал о возможности предстоящей встречи.

Но что, если она все же затаила в глубине души свою обиду? Тогда на нее должен будет соответствующее впечатление амулет, если только, конечно, она не попросит, чтобы Кугель продемонстрировал те волшебные силы, которые в нем заключены. Если бы он только знал, как прочесть руны, все было бы проще не придумаешь. Но так как от Слая этого знания было не добиться, он должен был отыскать его каким-нибудь другим путем, а где же еще это сделать, как не во дворце?

Он остановился перед широкими ступеньками, ведущими на террасу. Мрамор весь растрескался, балюстрада вокруг террасы проросла мхом - обветшание, которое сумерки не могли скрыть. Дворец казался в лучшем состоянии. Очень высокая арка входа возвышалась над террасой, поддерживаемая изящными колоннами с резным узором, который Кугель смог достаточно ясно рассмотреть в темноте. По другую сторону арки виднелись высокие дуги окон, в которых горел тусклый свет, и большой портал.

Кугель начал подниматься по ступенькам, и новые сомнения стали обуревать его. Что, если Дерве Кориме только посмеется над его претензиями и откроет его блеф, сказав, чтобы он обрушил на ее голову самые страшные бедствия с помощью своего амулета. Что тогда? Стонов и криков явно будет недостаточно. Он пересек террасу на внезапно ослабевших ногах, теряя остатки своего оптимизма, и остановился перед аркой; возможно, все-таки ему будет лучше попробовать поискать убежище в каком-нибудь другом месте. Однако, когда он оглянулся, ему показалось, что он видит среди статуй высокую фигуру. Кугель тут же перестал думать о каком-нибудь другом месте для ночлега и быстро направился к высоким дверям. Если он попросит ночлега как простой путник, не привлекая ничего внимания, может быть, ему удастся избежать встречи с Дерве Кориме. Воровские осторожные шаги послышались на ступеньках сзади него. Схватившись за дверной молоток, Кугель быстро принялся стучать. Было слышно, как звуки разносятся внутри дворца.

Прошла минута, и Кугелю показалось, что позади себя он опять слышит какие-то звуки. Он снова постучал, и опять стук его разнесся по всему дворцу. В двери открылся глазок, и в нем показался чей-то глаз, внимательно осмотревший Кугеля. Глаз пропал и вместо него появился рот.

- Чего ты хочешь?

Рот пропал и вместо него появилось ухо.

- Я - странник, я хотел бы получить приют на ночь, и если можно, то поскорее, потому что меня преследует какое-то

страшное создание.

Вновь появился глаз, который внимательно осмотрел всю террасу, затем опять стал смотреть на Кугеля.

- А где твои верительные грамоты, где рекомендации?

- У меня их нет, - сказал Кугель.

Он оглянулся через плечо.

- Я предпочел бы обсудить все это поподробнее внутри замка, потому что это существо уже начинает подниматься по ступенькам террасы.

Глазок закрылся наглухо. Кугель уставился на запертую дверь. Он изо всех сил вновь принялся стучать молотком, не забывая все время оглядываться назад в темноту.

Со стоном, со скрипом дверь открылась. Крепыш небольшого роста в пурпурной ливрее сделал ему знак рукой.

- Входи, но поскорее.

Кугель быстро скользнул в дверь, которую привратник тут же захлопнул наглухо, затворив на три железных засова. Не успел он затворить последний, как на дверь налегли, и она заскрипела.

Привратник ударил кулаком по двери.

- Опять я его надул! - с удовлетворением произнес он. Если бы я не был так быстр, это существо накинлось бы на тебя, к моему неудовольствию, да и к твоему тоже. Теперь это мое главное развлечение - лишать это существо его добычи.

- Вот как, - ответил Кугель, тяжело дыша. - Что же это такое за существо?

Привратник рассеял его неведение в этом вопросе.

- Ничего точно не известно. Оно появилось совсем недавно и бродит по ночам среди статуй. Ведет оно себя, как самый настоящий вампир, да еще с неестественной жадностью, и несколько слуг замка нашли бы что сказать по этому поводу, но они все мертвы после того, что он с ними сделал. Так что теперь, чтобы отомстить, я мучаю это существо как могу, вызывая у него раздражение.

Привратник отступил назад и оглядел Кугеля с ног до головы.

- А кто такой ты сам? Твое поведение, посадка головы, разрез глаз говорят об осторожности и осмотрительности. Я надеюсь, что ты таким и окажешься, когда сообщишь мне, чего ты здесь желаешь.

- В настоящий момент, - сказал Кугель, - мои желания очень просты: небольшой угол, постель и немного еды на ужин. Если ты сможешь предоставить мне все это, то я отплачу тебе благодарностью: я помогу тебе и мы вместе придумаем самые лучшие планы, как издеваться над этим чудовищем.

Привратник поклонился.

- Все, в чем ты нуждаешься, может быть тебе предоставлено. Так как ты - путешественник издалека, наша правительница наверняка захочет поговорить с тобой, и думаю, что ты сможешь

получить в результате куда больше, чем попросил с самого начала.

Кугель торопливо отшел в сторону это предложение.

- Я - человек простой, одежда моя испачкана, сам я давно не принимал ванну, да и собеседник из меня никудышный. Лучше не беспокоить из-за меня правительницу Силы.

- Все, что будет можно, мы справим, - ответил ему привратник. - Следуй за мной.

Он провел Кугеля по коридорам, освещенным свечками, и указал ему на ряд комнат.

- Вот здесь ты можешь помыться, а я пока почищу твою одежду и приготовлю свежее белье.

Кугель охотно снял с себя свою одежду. Он выкупался, пригладил свой мягкий черный мех на голове, сбрил бороду, натер тело едким маслом. Привратник принес ему свежую одежду, и Кугель, значительно освежившись, оделся без единого слова. Натягивая свою куртку, он решил рискнуть и дотронулся до одного из алмазов на амулете. Откуда-то из-под пола донесся глубокий и злобный стон.

Привратник в ужасе подскочил, и взгляд его упал на амулет. С открытым от изумления ртом он смотрел на него, потом подобострастно поклонился.

- Мой дорогой сэр, если бы я только сразу распознал, кто вы такой, я провел бы вас в государственные апартаменты и принес бы самую лучшую одежду.

- Я не жалею, - сказал Кугель, - несмотря на то, что полотенца были несколько жестковаты.

С многозначительным выражением на лице он постучал по алмазу на своей кисти, и от ответного стопа колени привратника застучали одно о другое.

- Я молю, чтобы мои намерения были правильно поняты, - дрожащим голосом произнес он.

- Ни слова больше, - ответил Кугель. - Честно говоря, в этом и заключалась моя мысль: посетить дворец инкогнито, так сказать, чтобы посмотреть, как здесь идут дела.

- Это вполне понятно, - согласился привратник. - Несомненно, вы захотите уволить и Саркама, дворецкого, и Бильбаб, помощника повара, когда узнаете обо всех их проделках. Что же касается меня, то может быть, когда ваше сиятельство восстановит Силь в его былом великолепии, то он найдет какое-нибудь скромное местечко для Кодо, самого преданного и верного из всех его слуг.

Кугель изящно изогнул руку.

- Если это произойдет, - а это самое горячее мое желание - о тебе не будет забыто. А в настоящий момент я хочу просто спокойно остаться в этом помещении. Ты можешь принести мне сюда хорошую закуску и выбор вин.

Кодо низко поклонился.

- Как пожелает ваше сиятельство.

Он вышел.

Кугель с удовольствием расположился на самом удобном диване в комнате и вновь принялся тщательно изучать амулет, который так быстро превратил Кодо в самого преданного слугу. Руны, как и прежде, он, естественно, не смог прочитать. При нажатии на алмазы не происходило ничего, кроме стонов и криков, которые, хотя и были впечатляющими, но мало чем могли помочь в практическом отношении. Кугель предпринимал самые разнообразные попытки, пытался вертеть алмазы в разные стороны, вспоминая то небольшое, что он помнил и знал из волшебства, но безуспешно.

Кодо вернулся в комнату, но без закусок, заказанных Кугелем.

- Ваша светлость, - почтительно заявил он, - мне выпала честь передать вам приглашение Дерве Кориме, пока еще повелительницы Сия, участвовать в ее вечернем банкете.

- Как это возможно? - требовательным голосом сказал Кугель.
- Она не могла знать о моем присутствии здесь. Насколько я помню, я отдал тебе особый приказ по этому поводу.

Кодо исполнил еще один из своих низких поклонов.

- Естественно, я повиновался вашему приказу, но мудрость Дерве Кориме превосходит мое жалкое понимание. Каким-то образом она узнала о вашем присутствии и поэтому передала со мной это приглашение, которое вы только что слышали.

- Ну, хорошо, - угрюмо заявил Кугель. - Будь так добр и покажи мне дорогу. Ты упомянул в разговоре с ней о моем амулете?

- Дерве Кориме и так знает все, - почтительно ответил Кодо.
- Сюда, ваше сиятельство.

Он провел Кугеля старинными коридорами до высокой узкой арки входа в большой зал. По обе стороны стояли ряды людей, которые скорее всего были почетной охраной - в медных доспехах, в шлемах из слоновой кости с агатами. Всего их было сорок, но только в шести кольчугах были живые люди, остальные просто стояли на подставках. Нервные блики люстр со свечами отбрасывали тени и искажали видение. На полу лежал богатый ковер с зелеными концентрическими кругами на черном фоне.

Дерве Кориме сидела за круглым столом, настолько огромном, что сама казалась маленькой девочкой, изящной и неопишимо красивой. Кугель приблизился с уверенным выражением на лице, поклонился коротко и остановился.

Дерве Кориме явно узнала его, посмотрела довольно угрюмо, задержав свой взгляд на амулете. Потом она глубоко вздохнула.

- К кому я имею честь обращаться?

- Мое имя не имеет значения, - сказал Кугель. - Можешь

называть меня просто "Возвышенный".

Дерве Кориме безразлично пожала плечами.

- Как хочешь. Мне кажется, я вспоминаю твое лицо. Ты напоминаешь мне одного бродягу, которого совсем недавно я приказала казнить.

- Я и есть тот самый бродяга, - сказал Кугель. - Не могу сказать, что твое поведение не оставило обиды в моей душе, и сейчас я явился за объяснениями.

И Кугель дотронулся до алмаза, вызвав такой отчаянный стон, что зазвенел хрусталь на столе.

Но Дерве Кориме заговорила все с той же неприязнью.

- Как оказалось, мои действия были неверно истолкованы. Просто я не смогла углядеть твоего возвышенного положения и решила, что ты самый настоящий мошенник и бродяга, что явственно следовало из твоего внешнего вида.

Кугель сделал шаг вперед, взял ее рукой за маленький подбородок и вздернул личико кверху.

- И тем не менее ты пригласила меня посетить этот дворец. Это ты помнишь, надеюсь?

Дерве Кориме неохотно кивнула головой.

- Ну вот, - сказал Кугель. - Я здесь.

Дерве Кориме улыбнулась и на какое-то время стала вполне доступной.

- Да, вот ты и здесь, и кем бы ты ни был: рыцарем, мошенником или кем угодно другим, на руке твоей амулет, с помощью которого Дом Слая управлял здесь в течение двухсот поколений. Ты тоже из этого Дома?

- Со временем ты все обо мне узнаешь, - ответил Кугель. - Я щедрый человек, хотя и подвержен всевозможным кошмарам, и если бы не одно существо по имени Фрикс... Как бы там ни было, сейчас я зверски голоден и хочу пригласить тебя на банкет, который я заказал верному Кодо. Будь добра, подвинься чуть в сторону, чтобы и я мог сесть за стол.

Дерве Кориме заколебалась, и рука Кугеля тут же поползла к амулету, в результате чего она быстро подвинулась, и Кугель уселся на то место, которое она только что занимала. Он постучал по столу.

4 Кодо! Где Кодо?

- Я здесь, Возвышенный!

- Принеси нам закуски, самое лучшее, что ты только сможешь найти во дворце!

Кодо поклонился, куда-то скрылся и через короткое время в зал потянулись слуги с подносами и бутылками, и самый настоящий банкетный стол, куда более изысканный, чем мог рассчитывать Кугель, был накрыт в течение очень короткого времени.

Кугель незаметно высвободил с шеи дощечку, которую дал

ему Никоню, Смеющийся Маг, вспомнив, что она не только превращала несъедобные продукты в съедобные, но и предупреждала о наличии яда в пище.

Первые несколько перемен были великолепны, и Кугель поглощал их, утоляя голод. Старые вина Силя ничуть не уступали пище, и Кугель пил, не стесняясь, из кубков черного хрустали с причудливой гранью в серебряной оправе.

Дерве Кориме еле пробовала от каждого блюда и изредка делала глоток вина, все это время задумчиво наблюдая за Кугелем. Принесли следующую перемену деликатесов, и тут она наклонилась вперед.

- Ты действительно собираешься управлять всем Силем?

- Таково мое самое горячее желание! - с воодушевлением заявил Кугель.

Дерве Кориме близко придвинулась к нему.

- Не возьмешь ли ты меня тогда, как свою наложницу? Скажи "да". Ты будешь доволен.

- Посмотрим, посмотрим, - благодушно ответил Кугель. - Сегодня - это сегодня, а завтра - это завтра. Много чего может перемениться за ночь.

Дерве Кориме слабо улыбнулась и подозвала Кодо.

- Принеси самые древние наши вина, мы выпьем за здоровье нового лорда Силя!

Кодо поклонился и принес тусклую бутылку, пыльную и в паутине, которую он открыл с большой торжественностью и налил в хрустальные бокалы.

Кугель поднял вверх кубок, и в эту минуту дощечка предостерегающе зазвенела.

Кугель резко поставил кубок на стол и стал смотреть, как Дерве Кориме подносит свой к губам совершенно спокойно, намереваясь отпить глоток. Он протянул руку, забрал у нее кубок и поднес к дощечке. И вновь она зазвенела. Яд в обоих кубках? Странно. Возможно, она все-таки не собиралась пить. А возможно, приняла противоядие до этого.

Кугель сделал знак Кодо.

- Еще один кубок, пожалуйста... и графин.

Он налил третий кубок доверху, и дощечка вновь зазвенела, давая понять, что вино отравлено.

- Хотя знакомство мое с достойнейшим Кодо было очень недолгим, - сказал Кугель, - я, тем не менее, назначаю его сейчас мажордомом всего дворца!

- Возвышенный! - пробормотал Кодо. - Это великая честь для меня.

- Тогда выпей этого старинного вина, чтобы торжественно отметить твое новое назначение!

Кодо низко поклонился.

- С самой большой моей сердечной признательностью, Возвы-

шенный.

Дерве Кориме безучастно смотрела на него. Кодо поставил кубок на стол, нахмурился, тело его конвульсивно задрогало, и он одновременно изумленно и испуганно посмотрел на Кугеля, а затем упал на ковер, закричал, еще несколько раз дернулся и умер.

Нахмурившись, Кугель смотрел на Дерве Кориме. Она казалась такой же изумленной, как и Кодо. Потом она повернулась и посмотрела на него.

- Зачем ты отравил Кодо?

- Это твоих рук дело, - сказал Кугель. - Разве ты не приказала отравить вино?

- Нет.

- Ты должна отвечать: "Нет, Возвышенный"

- Нет, Возвышенный.

- Если это была не ты, то кто тогда?

- Я сама теряюсь в догадках. Возможно, яд предназначался для меня.

- Или для нас обоих.

Кугель сделал знак одному из слуг.

- Уберите труп.

Слуга, в свою очередь, сделал знак своим подчиненным, которые подошли и унесли труп несчастного мажордома.

Кугель взял хрустальные кубки и уставился в налитую в них янтарную жидкость, но не высказал своих мыслей вслух. Дерве Кориме откинулась на спинку своего кресла и долгое время выжидаяще на него смотрела.

- Я удивлена, - заговорила она в конце концов. - Ты - человек, в котором никакой мой богатый опыт не может помочь разобраться. Я никак не могу решить, какого цвета твоя душа.

Кугель был восхищен таким неожиданным поворотом фразы.

- Значит, ты видишь души в цвете?

- Да, именно так. Этот подарок, вместе с шагающей лодкой, сделала мне одна леди-волшебница в тот день, когда я родилась. Сейчас она уже умерла, и я осталась совсем одна, без друга, который мог бы любить меня. И поэтому я управляла Силем без особой радости. И вот появился здесь ты, с душой, сверкающей всевозможными расцветками, как ни один из людей, которых я когда-либо видела.

Кугель удержался от воспоминания о Фриксе, душевное нетерпение которого смешивалось с настроением Кугеля, без всякого сомнения, давая ту неожиданную картину, которую наблюдала Дерве Кориме.

- На это есть особая причина, - сказал он, - но в свое время моя душа будет сверкать самым чистым образом!

- Я постараюсь запомнить это, Возвышенный.

Кугель нахмурился. В словах Дерве Кориме, в повороте ее

головы он видел едва скрываемое презрение, которое он находил невыносимым. Тем не менее у него еще было достаточно времени, чтобы исправить это после того, как он узнает, как пользоваться амулетом, и это было для него делом первостепенной важности. Кугель откинулся на подушки и проговорил таким тоном, как будто предавался размышлениям:

- Сейчас, когда Земля наша умирает, можно заметить, что повсюду происходят самые загадочные случаи. Недавно в доме Николю, Смеющегося Мага, я видел огромный том, в котором собраны все заклинания. Возможно, в твоей библиотеке найдется нечто похожее?

- Очень может быть, - ответила Дерве Кориме. - Четырнадцатый Гарт Хакст Дома Слая очень увлекался волшебными заклинаниями и рунными писаниями и составил целый том по этому поводу.

Кугель захлопал в ладоши.

- Я хочу видеть эту важную работу незамедлительно!

Дерве Кориме удивленно посмотрела на него.

- Значит, ты такой страстный библиофил? Жаль, потому что Восьмой Рубель Зафф приказал именно эту работу зарыть глубоко в землю на мысе Горизонт.

Кугель скорчил недовольную мину на своем лице.

- И неужели нет никаких похожих работ?

- Почему же нет, есть, конечно, - сказала Дерве Кориме. - Библиотека занимает все северное крыло здания. Но разве завтрашний день не подходит для твоих исследований?

И, сладко потянувшись всем телом, она заняла сначала одно положение, потом другое, не менее соблазнительное.

Кугель сделал несколько жадных больших глотков из своего черного хрустального кубка.

- Да, ты права, торопиться некуда. А сейчас...

Его речь была прервана появлением женщины среднего возраста, явно одной из служанок, которая в этот момент вбежала в зал. Она истерически кричала, и несколько слуг бросились к ней, чтобы поддержать ее. Между рыданиями она все же рассказала, в чем было дело. Ужасающий акт только что был совершен вурдалаком против ее дочери.

Дерве Кориме грациозно указала на Кугеля.

- Вот новый правитель Сия, он владеет могущественным волшебством и, вне всякого сомнения, прикажет, чтобы вурдалак был уничтожен. Ведь правда, Возвышенный?

Кугель задумчиво потер подбородок. Вот уж, действительно, дилемма. Женщина и все слуги упали перед ним на колени.

- Возвышенный, если ты - повелитель волшебства, то примени его немедленно, чтобы уничтожить вампира!

Кугель поморщился и, повернув голову, встретил задумчивый взгляд Дерве Кориме. Тогда он вскочил на ноги.

- Зачем мне волшебство, когда я могу еще владеть своей шпагой?! Я разрублю это существо на мелкие кусочки!

Он сделал знак шести воинам, которые стояли в своих медных доспехах.

- Пойдемте! Принесите факелы, фонари! Мы отправляемся, чтобы уничтожить вампира!

Охранники повиновались без особого энтузиазма. Кугель провел их к большой входной двери.

- Когда я широко распахну дверь, выбегайте вперед с фонарями, чтобы все осветить и чтобы это злое существо было видно, как на ладони! Держите шпаги наготове, чтобы, когда я нанесу свой удар вурдалаку, вы каждый смогли бы тоже нанести ему удар!

Стражники, каждый с факелом и шпагой наголо, встали перед порталом. Кугель выдвинул железные запоры и распахнул одну из створок двери.

- Вперед! Светите, чтобы вурдалак в последний раз увидел свет перед своей кончиной!

Стражники отчаянно бросились вперед, а Кугель вслед за ними, махая в воздухе шпагой. Потом стражники в нерешительности остановились у самой террасы, перед ступеньками, и стали боязливо глядеть на мраморную дорогу, от которой доносился ужасный звук.

Кугель посмотрел через плечо и увидел, что Деве Кориме внимательно наблюдает за ним!

- Вперед! - вскричал он. - Окружайте этого несчастного, час которого пробил!

Стражники стали осторожно спускаться по ступенькам с Кугелем, марширующим, однако, сзади.

- Руби его! - взывал он. - Пусть слава достанется каждому поровну. Человека, который не нанесет удара этой погани, я накажу своим волшебством!

Мигающие огоньки мерцали меж пьедесталов, смешиваясь с темнотой ночи.

- Вперед! - вскричал Кугель. - Где это проклятое создание? - Почему не появляется оно, чтобы получить давно заслуженный урок?

Кугель зорко всматривался в колеблющиеся тени, надеясь, что все его крики предупредили вампира об опасности, и он успел смыться.

Сбоку от него послышался легкий звук. Повернувшись, Кугель увидел высокую белую фигуру, стоящую тихо и спокойно. Стражники вскрикнули, как один, и непроизвольно помчались вверх по широким ступенькам.

- Убей чудовище с помощью волшебства, Возвышенный, - крикнул на бегу один из слуг. - Самые простые методы иногда бывают и самыми хорошими!

Вурдалак двинулся вперед. Кугель попятился. Вурдалак быстро шагнул вперед - Кугель отпрыгнул за пьедестал. Вурдалак выбросил вперед руку - Кугель рубанул по воздуху шпагой и отпрыгнул за следующий пьедестал, затем резво побежал вверх по ступенькам и по террасе.

Дверь практически уже была заперта, и Кугелю с трудом удалось протиснуться сквозь узкое отверстие. Он быстро затворил дверь и задвинул железные прутья на место. Всем своим весом вурдалак ударил в дверь, и засовы протестующе заскрипели.

Кугель повернулся и встретился глазами со сверлящим взглядом Дерве Кориме.

- Что случилось? - спросила она. - Почему ты не убил чудовище?

- Стражники убежали и унесли с собой факелы, - ответил Кугель. - Так что я не видел ни куда колоть, ни куда рубить.

- Странно, - задумчиво глотнула Дерве Кориме. - По-моему, там было вполне достаточно освещения для такого простого дела. А почему ты, в таком случае, не воспользовался могуществом амулета, чтобы разорвать вурдалака на мелкие кусочки?

- Такая простая и быстрая смерть не подходит для него, - с важностью ответил Кугель. - Я должен поразмыслить на досуге и решить, как получше отплатить ему за все его преступления.

- Ах, вот как, - сказала Дерве Кориме.

Кугель пошел обратно в большой зал.

- Продолжим банкет! Пусть вино льется рекой! Каждый должен выпить за нового правителя Силя!

Дерве Кориме произнесла шелковым голосом:

- Продемонстрируй нам хоть какое-нибудь могущество амулета, чтобы удовлетворить наше любопытство!

- Ну, конечно же!

И Кугель стал дотрагиваться до алмазов по очереди, вызвав целую симфонию криков, стонов, а иногда и визгов.

- А больше ты ничего не можешь? - спросила Дерве Кориме, улыбаясь своей мягкой улыбкой капризного дитя.

- Если я захочу, я все могу. Но достаточно! Будем пить все вместе!

Дерве Кориме сделала знак сержанту стражников.

- Возьми шпагу, отруби руку этому дураку и принеси мне амулет.

- С удовольствием, Великая Леди.

Сержант стал двигаться вперед, обнажив свою шпагу.

- Стой! - заорал Кугель. - Еще один шаг, и я своим волшебством поверну все кости твоего тела в другую сторону!

Сержант посмотрел на Дерве Кориме, которая громко рассмеялась:

- Делай, что тебе приказано, бойся моего наказания, а ты

хорошо знаешь, каким оно может быть!

Сержант поморщился и вновь пошел вперед. Но вдруг один из слуг подбежал к Кугелю, и под капюшоном тот увидел сморщенное лицо старого Слая.

- Я спасу тебя. Покажи мне амулет!

Кугель позволил быстрым старческим пальцам пробежаться по алмазам. Слай нажал на один из них и что-то выкрикнул голосом, настолько резким и пронзительным, что смысл сказанного было не уловить.

Весь воздух внезапно задрожал и заколебался, и огромная черная форма появилась в конце зала.

- Кто мучает меня? - простонала эта форма. - Кто даст мне освобождение?

- Я! - вскричал Слай. - Пройди по залу и убей в нем всех, кроме меня!

- Нет! - закричал Кугель. - Это я - владелец амулета! Это мне ты должен подчиняться! Убей всех, кроме меня!

Дерве Кориме вцепилась в руку Кугеля, пытаясь рассмотреть амулет.

- Он никого не послушает, пока ты не назовешь его по имени. Мы все пропали!

- А как его имя? - вскричал Кугель. - Просвети меня!

- Нет, подожди, - объявил демону Слай. Я решил...

Кугель ударил его и отпрыгнул за стол. Демон медленно приближался, задерживаясь лишь для того, чтобы сгрести стражников и швырнуть их об стены. Дерве Кориме подбежала к Кугелю.

- Дай мне взглянуть на амулет, неужели ты вообще ничего не знаешь? Я прикажу ему!

- Ничего не выйдет! - сказал Кугель. - Зря, что ли, меня называют Кугелем Разумником? Покажи мне, на какой алмаз надо нажать, и назови имя.

Дерве Кориме наклонила голову, прочитала руну и попыталась было нажать на алмаз, но Кугель отбросил ее руку в сторону.

- Какое надо произнести имя? Или мы все умрем.

- Вызови Вэнилла. Нажми здесь и вызови Вэнилла!

Кугель нажал на алмаз.

- Вэнилл! Немедленно прекрати это безобразие!

Но черный демон не обратил на это ровным счетом никакого внимания. Вместо этого раздался второй стон, еще сильнее первого, и в зале появился еще один демон.

- Так значит, первый демон был не Вэнилл! - в ужасе вскричала Дерве Кориме. - Покажи мне амулет еще раз!

Но в ее мени на это не оставалось - еще несколько секунд, и черный демон растерзает их.

- Вэнилл! - взвыл Кугель. - Уничтожь это черное чудовище!

Вэнилл был низок и широк, зеленого цвета морской волны, с глазами, как два красных фонаря. Он кинулся на первого демона, и ужасный рев их сражения полностью оглушил, а глазам невозможно было смотреть на сверкание света. Казалось, стены дрожали от тех сил, которые сейчас находились в зале. Огромный стол просто был раздавлен одной из ног демонов, Деве Кориме отброшена в угол. Кугель на четвереньках пробрался к ней, найдя ее в состоянии полубессознательном, но сохранявшей присутствие духа. Кугель поднес к ее лицу руку с амулетом.

- Читай руны! Называй мне имена, которые я буду повторять по очереди! Быстро, нам надо спастись!

Но Деве Кориме лишь тихо застонала в ответ. Позади них черный демон уселся верхом на Вэнилла и методично отрывал от него куски вещества и отбрасывал их в сторону, в то время как Вэнилл выл и кричал, поворачивая свою страшную голову в разные стороны, рыча и лязгая зубами, пытаясь тоже нанести удары своими длинными зелеными руками.

Черный демон погрузил свои руки куда-то глубоко в тело Вэнилла и, видимо, задел за какую-то центральную жилу, потому что Вэнилл в ту же секунду превратился в сверкающую зеленую слизь, которая сияя, сверкая и дрожа, растворилась в каменном полу.

Слай стоял над Кугелем, усмехаясь.

- Ты хочешь жить? Отдай мне амулет, и я сохраню тебе жизнь. Промедли хоть мгновение, и ты - труп!

Кугель снял с себя амулет, но никак не мог решиться на то, чтобы расстаться с ним. С внезапной прозорливостью он заметил:

- Я могу отдать амулет демону.

Слай уставился на него.

- И тогда мы все умрем. Для меня это не имеет значения. Отдавай. Я презираю тебя. Но если ты хочешь остаться жить, амулет!

Кугель посмотрел вниз на Деве Кориме.

- А что будет с ней?

- Я выгоню вас вдвоем. Давай амулет, демон уже здесь.

Черный демон надвигался к ним - и Кугель торопливо протянул амулет Слаю, который в ту же минуту издал какой-то резкий крик и бжал на алмаз. Демон взвыл, повернулся и исчез.

Слай сделал шаг назад, победно усмехаясь.

- А сейчас убирайтесь оба - и ты, и девушка. Я сдержу слово, которое дал тебе, но не более. Можете оставить себе свои жалкие жизни - и убирайтесь.

- Выполни одно мое желание, - взмолился Кугель. - Перенеси нас в Элмери, в долину Кзана, где я смогу избавиться от раковой опухоли по имени Фрикс!

- Нет, - ответил Слай. - Я отказываю тебе в твоём горячем желании. Уходи немедленно.

Кугель помог Дерве Кориме подняться на ноги. Все еще полуоглушенная, она уставилась на разгром в зале. Кугель повернулся к Слаю.

- На мраморной дорожке все еще стоит и ждет вурдалак.

Слай кивнул.

- Это вполне может быть. Завтра я займусь его уничтожением. Сегодня же ночью я вызову искусников субмира, чтобы они починили зал и восстановили былые величие Силя. Ступайте! Неужели вы думаете, что меня хоть сколько-нибудь волнует, удастся ли вам избежать кляков вурдалака?

Лицо его исказилось от ярости, и рука грозно потянулась к алмазному амулету.

- Уходите немедленно!

На мраморной дорожке стояла тишина. Кугель провел Дерве Кориме вниз по ступенькам и в сторону, в разросшийся старый сад. Здесь он остановился и прислушался. Из дворца доносились самые разнообразные звуки: стук и скрип, хриплые крики и вой. Из окон лились разноцветные огни. Внизу, в самом центре мраморной дорожки, показалась высокая белая фигура, переходящая от тени одного пьедестала к другому. Она тоже остановилась, вслушиваясь в звуки, доносящиеся из дворца, в удивлении глядя на разноцветные огни. Пока вурдалак был поглощен этим зрелищем, Кугель осторожно увел Дерве Кориме поглубже в самую гущу деревьев, а оттуда - дальше в ночь...

3. МАГНАЦКИЕ ГОРЫ.

Вскоре после восхода солнца Кугель и Дерве Кориме вышли из-за укрытия на склоне холма, где они провели беспокойную ночь. Воздух был холодный, и от солнца, напоминающего туманный шар цвета красного вина, тоже не шло тепло. Кугель стал хлопать руками и бегать взад и вперед, чтобы согреться, а Дерве Кориме стояла, вся сжавшись, у поваленного дерева.

В конце концов Кугелю надоела ее однообразная поза, которая даже стала вызывать в нем серьезное раздражение.

- Собери веток и хвороста, - резко сказал он ей. - Я разожгу костер, и мы позавтракаем и согреемся.

Без единого слова возражения последняя принцесса Силя пошла собирать хворост. Кугель повернулся, пытаясь рассмотреть, что находится от него к востоку, сквозь окружающий туман, исторгая при этом из глубины души своей автоматические проклятия Никоню, Смеющемуся Магу, который был повинен в том, что он оказался в этих безлюдных северных землях.

Дерве Кориме вернулась с охапкой сухих веток, и Кугель

одобрительно кивнул головой. Первое время после их изгнания из Силя она вела себя с нескрываемым высокомерием, которое Кугель терпел, спокойно улыбаясь про себя. Первая же их ночная остановка была настолько богата событиями, что после нее Деве Кориме изменила, по крайней мере, манеру своего поведения. Лицо ее, нежное и чистое, осталось таким же печально меланхоличным, но все ее высокомерие улетучилось, уступив место новому пониманию окружающей их реальности. Так молоко становится сыром, перекисая.

Огонь весело трещал в сучьях. Они позавтракали съедобными кореньями и кислыми черными ягодами, и Кугель все время расспрашивал ее о землях к востоку и югу. Деве Кориме мало что могла сообщить ему, а то, что она знала, тоже не выглядело особенно привлекательным.

- Говорят, что лес этот тянется бесконечно. Я слышала, как его называют по-разному: Большой Эрм, Лес Востока, Лиг Фиг. К югу отсюда высятся Магнацкие горы, их даже можно видеть, но говорят, что они просто ужасны.

- Это в каком смысле? - требовательно спросил Кугель. Знание нам необходимо, мы должны перейти эти горы, чтобы попасть в Элмери.

Деве Кориме покачала головой.

- Я слышала только всякие слухи, намеки, на которые не обращала особого внимания, так как я никогда не думала, что мне придется там оказаться.

- Я тоже этого не думал, - проворчал Кугель. - Если бы не Никоню, я был бы сейчас совсем в другом месте.

Искорка интереса зажглась на ее безжизненном лице.

- Кто этот Никоню?

- Отвратительный волшебник из Элмери. У него не голова, а жидкий студень, а на лице вечная идиотская улыбка. Все, что он делает, отвратительно, а характер у него, как у настоящего евнуха.

Рот Деве Кориме чуть растянулся в холодной улыбке.

- И ты, конечно, чем-нибудь вызвал недовольствие этого волшебника.

- Ха! Это была такая мелочь! И из-за нее он отправил меня на Север с невозможным поручением. Но недаром меня называют Кугелем Разумником! Это поручение выполнено, и сейчас я возвращаюсь в Элмери.

- Скажи, Элмери - это красивое место?

- Да уж не сравнить с этими безлюдными лесами и сплошными туманами. Конечно, и там есть свои недостатки. Слишком много волшебников, а справедливости никакой, за что я и пострадал.

- Расскажи мне подробнее об Элмери. Есть ли там города? Живут ли там другие люди, кроме мошенников и волшебников?

Кугель нахмурился.

- Есть там и города - печальная тень былого великолепия. Например, Азиномей, где Кзан сливается с Скаум Флоу, или Каджин в Асколе и другие поселения по берегу напротив Кучика, где живут люди очень искушенные и хитрые.

Дерве Кориме задумчиво кивнула головой.

- Я согласна отправиться в Элмери. В твоём обществе, от которого я скоро надеюсь оправиться и привыкнуть к нему.

Кугель искоса посмотрел на нее, недовольный тем смыслом, который она вложила в эти слова, но прежде чем он успел уточнить, что, собственно, она хотела этим сказать, Дерве Кориме спросил:

- А какие земли лежат между нами и Элмери?

- Труднопроходимые, дикие и опасные, населенные бормотунами, эрбами и духами, так же как и вурдалаками, вампирами и гру. Если мы останемся в живых после этого путешествия, то это будет самое настоящее чудо.

Дерве Кориме с вожделением посмотрела обратно на Силь, затем пожала плечами и погрузилась в молчание.

Их жалкий завтрак подошел к концу. Кугель откинулся назад и оперся о ствол дерева, наслаждаясь теплом костра, но Фрикс не позволил ему такой роскоши, и Кугель, перекосившись от боли, живо вскочил на ноги.

- Пойдем, мы должны начать наш путь на восток. Поручение Никоню торопит меня.

Они пошли вниз по склону холма, следуя дороге, которая, видимо, была проложена в древние времена. Пейзаж изменился. Деревья сменились сырой низиной, потом они подошли к лесу. Кугель с недоверием посмотрел на мрачные тени, которые отбрасывали стволы и ветви.

- Мы должны двигаться осторожно и надеяться, что не потревожим какое-нибудь страшное чудовище. Я буду смотреть вперед, а ты - назад, чтобы быть уверенными в том, что никто нас не преследует и не накинется на нас сзади.

- Мы заблудимся.

- Солнце сейчас на юге - это для нас лучший проводник.

Дерве Кориме опять пожала плечами, и они пошли в эти отбрасываемые тени. Деревья высились над их головами, и солнечные лучи, с трудом пробиваясь сквозь густую листву, еще больше усиливали ощущение полумрака. Дойдя до небольшого ручейка, они пошли вдоль его берегов, и через некоторое время дошли до истоков большой широкой реки.

На берегу реки, неподалеку от привязанного плота, сидели четыре человека в лохмотьях. Кугель критически осмотрел Дерве Кориме и сорвал пуговицы из драгоценных камней с ее платья.

- Скорее всего, это бандиты, и мы не должны толкать их на преступление, хотя они и кажутся жалкими с виду.

- Еще лучше, если мы обойдем их стороной, - сказала Дерве Кориме. - Они не более, чем звери.

Кугель пожал плечами.

- Нам нужен их плот и проводник через этот лес. Придется говорить в приказном тоне. Если мы будем просить и мяться, они решат, что у них есть выбор, и станут неуправляемыми.

Он решительно пошел вперед, и волей-неволей Дерве Кориме вынуждена была пойти за ним.

Бродяги не стали выглядеть лучше при более близком рассмотрении. У них были длинные и спутанные волосы, кривые лица с глазами, как у пчел, и ртами, из которых торчали гнилые желтые зубы. В общих чертах выражение у них было достаточно безобидное, и они наблюдали за приближением Кугеля и Дерве Кориме скорее с осторожностью, чем с воинственностью. Один из них, по крайней мере, так казалось, был женщиной, хотя это с большим трудом можно было разобрать по одежде, лицу и манерам. Кугель отсалютовал им, как аристократ салютует своим подданным, и они в удивлении заморгали и уставились на него во все глаза.

- Что вы за люди? - спросил Кугель.

- Мы называем себя Бузьякос, - ответил самый старый из них. - Это одновременно название нашей расы и нашей семьи. По привычке мы не делаем различий между этими понятиями.

- Вы - обитатели леса, знакомы со всеми его стежками-дорожками?

- Это хорошо и верно сказано, - согласился Бузьякос, - хотя наше знание невелико и относится только к этой части леса. Не забывай, что это - Великий Эрм, который тянется лига за лигой и никогда не кончается.

- Это неважно, - заявил Кугель. - Нам требуется лишь переправиться через реку, а там выйти на удобную безопасную дорогу к южным землям.

Человек посоветовался о чем-то со своей семьей, и все они отрицательно покачали головами.

- Такой дороги нет: на пути стоят Магнацкие горы.

- Ах, вот как, - сказал Кугель.

- Если я переправлю вас через реку, - продолжал старый предводитель, - можно считать, что вы уже погибли, потому что эти места населяет множество бормотунов и гру. Твоя шпага против них бесполезна, а волшебство, которым ты обладаешь, очень маленькое. Это я знаю, потому что мы, Бузьякос, нюхом чувствуем волшебство, как бормотуны - мясо.

- В таком случае, как же нам достичь места нашего назначения? - вновь требовательно спросил Кугель.

Бузьякос почти не обратил внимания на этот вопрос. Но второй человек, несколько моложе первого, посмотрел на Дерве Кориме, внезапно, видимо, о чем-то задумавшись, потому что

тут же перевел свой взгляд на реку и опять посмотрел на девушку, как бы размышляя. Однако усилие, видимо, вконец высосало его, и так ничего и не придумав, он покачал головой, но не произнес ни слова.

Кугель, внимательно наблюдавший за ним, спросил:

- Что тебя смущает?

- Вопрос не очень сложный, - ответил Бузьякос. - Мы вообще мало разговариваем и думаем, и поэтому любая мысль трудна для нас. Я просто задумался, чем ты можешь отплатить нам из того, чем располагаешь, за то, что мы проведем тебя через лес.

Кугель сердечно рассмеялся.

- Великолепный вопрос. Но я владею лишь тем, что вы видите: самая обычная одежда, сапоги, шляпа и шпага - и все это мне необходимо. Хотя, честно говоря, я знаю одно волшебное заклинание, с помощью которого можно сотворить несколько пуговиц из драгоценных камней.

- Это для нас не является оплатой. В склепе, неподалеку отсюда, эти сокровища навалены горой, выше моей головы.

Кугель задумчиво потер свою челюсть.

- Щедрость Бузьякос известна повсюду. Может быть, вы проведете нас мимо этого склепа.

Бузьякос безразлично махнул рукой.

- Если ты этого пожелаешь, но склеп этот примыкает к пещере огромной самки гру, у которой как раз сейчас период жора.

- Мы пойдем прямо на юг, - торопливо ответил Кугель. Вставай же, мы отправимся немедленно.

Бузьякос остались сидеть все в тех же полускрюченных позах.

- Так тебе нечего предложить в виде платы?

- Только свою благодарность, а это не так уж и мало.

- А твоя женщина? Она, правда, немного уродлива, но не неприятна. Так как ты все равно должен умереть в Магнацких горах, то зачем тратить попусту женщину?

- Верно.

Кугель повернулся и посмотрел на Дерве Кориме.

- Возможно, нам удастся договориться.

- Что? - в ярости вскричала она. - Ты осмеливаешься даже предположить такое? Скорее я утоплюсь в реке!

Кугель отвел ее в сторону.

- Недаром меня называют Кугелем Разумником, - прошепел он ей на ухо. - Поверь мне, неужели мне не удастся перехитрить этого полуидиота?

Дерве Кориме оглядела его с большим недоверием, потом отвернулась, и горькие слезы бессильного гнева потекли по ее щекам.

Кугель обратился к Бузьякос.

- Твое предложение я считаю достаточно мудрым. Так что пошли скорее.

- Женщина может остаться здесь, - сказал Бузьякос, поднимаясь на ноги. - Мы пойдем по заколдованной тропинке, и нам следует вести себя предельно внимательно.

Дерве Кориме решительно шагнула к реке.

- Нет! - торопливо вскричал Кугель. - Она очень сентиментальная женщина и хочет видеть, что я в безопасности дойду до Магнацких гор, даже если дальше и очевидно, что я там погибну!

Бузьякос пожал плечами.

- Мне все равно.

Он подождал, пока они заберутся на плот, отвязал веревку и принялся грести через реку. Даже не грести, а отталкиваться шестом, потому что вода оказалась мелкой, и длинное весло ни разу не погрузилось в нее до конца. Кугелю показалось, что с тем же успехом они могли просто перейти через реку, рискуя замочиться не более, чем по пояс.

Как бы угадав, о чем он думает, Бузьякос посмотрел на него и сказал:

- Эта река кишит прозрачными рептилиями, и когда человек, не знающий этого, входит в воду, они на него немедленно нападают.

- Вот как, - сказал Кугель, с сомнением глядя на воду.

- Да. А теперь я должен предупредить тебя о тропинке. Пока ты будешь идти по ней, тебе встретится много соблазнов, но если ты дорожишь жизнью, не сворачивай с нее в сторону и иди точно за мной.

Плот доплыл до противоположного берега. Бузьякос вышел и привязал его к дереву.

- А теперь следуй за мной.

Он уверенно двинулся между деревьями. Дерве Кориме пошла следом за ним, а Кугель замыкал шествие. Тропинка была настолько незаметна, что Кугель с трудом отличал ее от остального леса, но Бузьякос ни разу не остановился. Солнце, низко висящее над деревьями, было видно лишь изредка, и Кугель никак не мог точно определить, в каком направлении они идут. Так они и продолжали продвигаться в полном одиночестве и тишине, так как не слышно было даже пения птиц.

Солнце, пройдя свой зенит, начало клониться к западу, а тропинка оставалась все такой же незаметной. Наконец Кугель не выдержал и крикнул идущему впереди Бузьякосу:

- Ты уверен, что мы идем правильно? Мне кажется, что мы все время отклоняемся то вправо, то влево.

Бузьякос остановился, чтобы объяснить.

- Мы, обитатели леса, народ простой и неискушенный, но у нас есть одна особенность.

Тут он с важностью постучал себя по расплюсненному носу.

- Мы нюхом чувствуем присутствие волшебства. Тропинка, по которой мы идем, была проложена в такие древние времена,

что сейчас о них никто уже не помнит, и направление ее могут прочесть и следовать ему только такие, как мы.

- Очень может быть, - неохотно ответил Кугель, - но мне все-таки кажется, что мы ходим кругами, и где те ужасные чудовища и опасности, о которых ты нам говорил? Правда, я видел мельком одного волка, но нигде нет даже и запаха бормотунов.

Бузьякос в недоумении покачал головой.

- Совершенно необъяснимо, но они куда-то ушли отсюда. Уж, конечно, ты не возражаешь по этому поводу? Давайте лучше продолжим наш путь, пока они не вернулись.

И он вновь пошел вперед, следуя по тропинке, которую, кроме него, никто не мог даже различить.

Солнце опустилось уже довольно низко.

Лес немного поредел; алые лучи свободно проникали сквозь кроны деревьев, освещая перевитые корни и золотя опавшую листву. Затем Бузьякос вышел на полянку, остановился и триумфально воздел обе руки вверх.

- Мы успешно достигли цели нашего путешествия!

- Как так? - возмутился Кугель. - Мы все еще в самой гуще леса.

Бузьякос указал рукой через полянку.

- Видишь вот эти ясные и хорошо протоптанные тропинки?

- Похоже на то, - неохотно согласился Кугель.

- Одна из них ведет в южные земли. Остальные углубляются далеко в лес, очень запутанно петляя.

Дерве Кориме, раздвинув ветки и выглядывая сквозь них, неожиданно резко вскрикнула:

- Но ведь всего в пятидесяти шагах отсюда река и наш плот!

Кугель, нахмурившись, посмотрел на Бузьякоса.

- Что все это значит?

Бузьякос торжественно кивнул головой.

- Но эти пятьдесят шагов не зашишь колдовством. Я никогда не осмелился бы взять на себя такую ответственность и провести вас прямым путем. А сейчас...

Он подошел к Дерве Кориме, взял ее за руку, потом повернулся к Кугелю.

- Ты можешь пересечь полянку и после этого я скажу тебе, какую дорогу тебе следует выбрать, чтобы попасть в горы.

И он занялся тем, что стал обвязывать шнур вокруг кисти Дерве Кориме. Она стала лихорадочно сопротивляться, но в результате добила только того, что получила пинок и выслушала ругань в свой адрес.

- Это для того, чтобы предотвратить неожиданный прыжок или побег, - сказал Бузьякос Кугелю, слегка подмигивая ему. - Я не слишком быстро умею бегать, и когда я хочу женщину, мне вовсе не улыбается бегать за ней то туда, то сюда. Но разве

ты не торопишься? Солнце заходит, а после темноты появляются мелкие лейкеморфы.

- Конечно, конечно, но какая же дорога из четырех ведет в нужном мне направлении? - как можно более сердечным тоном спросил Кугель.

- Перейди полянку, и тогда я скажу тебе. Конечно, если ты не веришь в мою честность, то можешь выбирать сам. Но помни, я очень сильно утомился и славно поработал, чтобы заполучить уродливую, слабую и анемичную женщину. Так что сейчас мы квиты.

Кугель с сомнением посмотрел через полянку, затем перевел свой взгляд на Дерве Кориме, которая с неприязнью и волнением наблюдала за ним.

Тогда Кугель весело заговорил:

- Ну что ж, видимо, все только к лучшему. Магнацкие горы чрезвычайно опасны. А с этим негодяем ты будешь, по крайней мере, в безопасности.

- Нет! - завизжала она. - Освободи меня от этой веревки! Он - мошенник, тебя просто надули! Кугель Разумник?! Кугель Дурак!

- Такой язык: просто вульгарен, - важно заметил Кугель. - Бузьякос и я заключили договор, а договор - это, можно сказать, святая вещь, к которой нельзя относиться легкомысленно.

- Убей этого негодяя! - вскричала Дерве Кориме. - Возьми в руки шпагу! Конец леса не может быть далеко отсюда!

- Неверная дорога может привести в самую гущу Большого Эрма, - возразил Кугель.

Он поднял руку в прощальном салюте.

- Уверяю тебя, куда лучше быть в объятиях этого неотесанного грубияна, чем в объятиях смерти в Магнацких горах!

Бузьякос ухмыльнулся, соглашаясь с этим заключением, и дернул за веревку. Кугель поспешно перешел через полянку, а непечатные выражения, которыми называла его Дерве Кориме, все время продолжали звучать у него в ушах, пока ее, наконец, не заставили замолчать - но каким образом, этого Кугель не знал, он не стал поворачиваться и выяснять.

Бузьякос крикнул ему вслед:

- По счастливой случайности, ты как раз остановился на нужной дороге. Следуй по ней и никуда не сворачивай. Через некоторое время ты выйдешь к обитаемым местам.

Кугель помахал ему рукой на прощание и пошел вперед. Вслед ему донесся истерический визг Дерве Кориме, кричащей во весь голос:

- И он еще называет себя Кугелем Разумником! Что за экстравагантная шутка!

Кугель продолжал быстро идти по дороге, но теперь он уже был встревожен.

- Эта женщина, должно быть, самая настоящая маньячка! сказал он сам себе. - Она не может ясно мыслить и чувствовать: что еще я мог сделать, как для своей выгоды, так и для ее? Я поступил рационально и разумно - настаивать на противном просто немыслимо!

Не прошел он и ста шагов от полянки, как лес кончился.

Кугель остановился как вкопанный. Всего лишь сто шагов? Он поджал губы. По какому-то странному совпадению, остальные три тропинки выходили из леса рядом, примерно на одинаковом расстоянии от той, где он стоял.

- Интересно, - сказал Кугель. - Меня почти что подмывает вернуться, найти этого Бузьякоса и получить от него объяснение...

Он задумчиво положил руку на эфес шпаги и даже сделал несколько шагов обратно, по направлению к лесу. Но солнце уже садилось, и глубокие тени лежали между толстыми стволами деревьев. Пока Кугель колебался, Фрикс нетерпеливо пустил в ход свои когти и жала, и Кугель начисто отбросил план вернуться обратно в лес.

Дорога шла вперед по большому полю, а впереди возвышались горы, выделяющиеся на южном небе. Кугель довольно быстрым шагом отправился вперед, вспоминая темную тень оставшегося позади леса, находясь все еще в расстроенных чувствах. Время от времени при какой-нибудь особо неприятной для него мысли он сильно хлопал себя по бедру. Но что за глупости! Бузьякос был неповоротливым и тупым созданием, как он мог даже надеяться перехитрить Кугеля? Это было невыносимо. Что же касается Дерве Кориме, несомненно, она скоро смирится со своей новой жизнью..

Когда солнце уже село за Магнацкие горы, он дошел до глухого поселения и таверны на перекрестке дорог. Это было крепкое здание, сложенное из камней и бревен, с круглыми окнами. Кугель остановился у дверей, думая о средствах, которыми он располагал. Потом он вспомнил о пуговицах из драгоценных камней, которые сорвал с платья Дерве Кориме, и поздравил себя с такой предусмотрительностью.

Он толкнул дверь и оказался в большой комнате, освещаемойися бронзовыми лампами. Хозяин находился за невысокой стойкой и разливал грог и пунш трем мужчинам, которые были его постоянными клиентами. Все они повернулись, когда в комнату вошел Кугель.

Хозяин заговорил с ним достаточно вежливо:

- Приветствую тебя, путник, чего пожелаешь?

- Сначала - стакан вина, затем - ужин и приют на ночь, а затем - знание о дороге на юг, если вы можете мне его предоставить.

Хозяин поставил перед ним кружку вина.

- Ужин и ночлег я тоже тебе предоставляю. Что же касается дороги на юг, то она ведет в государство Магнац и, по-моему, этих сведений должно быть с тебя вполне достаточно.

- Неужели Магнац - такое ужасное существо?

Хозяин покачал головой.

- Люди, которые уходили на юг, никогда не возвращались. И ни один человек на моей памяти не проходил здесь с юга. Я могу сообщить тебе лишь эти сведения.

Трое мужчин, которые сидели и пили свои напитки, согласно закивали головами в подтверждение этих слов. Двое из них были местными крестьянами, в то время как на третьем были высокие черные кожаные сапоги, обозначающие его профессиональную принадлежность к охотникам за ведьмами. Первый крестьянин сделал знак хозяину.

- Налей этому несчастному чаду вина за мой счет.

Кугель принял эту чашу со смешанными чувствами.

- Я пью с большой благодарностью, хотя и должен возразить против применения слова "несчастный", если направлено оно на меня, а не против того путешествия, которое мне предстоит проделать.

- Понимай, как хочешь, - безразлично ответил ему крестьянин, - хотя в эти грустные времена кого можно назвать не несчастными?

И оба крестьянина тут же стали спорить о починке каменного забора, который отделял их земли одну от другой.

- Работа тяжелая, но зато какие преимущества! - объявил один из них.

- Согласен, - утвердительно кивнул головой другой, - но мне всегда не везет, и я не удивлюсь, если мы закончим работу как раз к тому времени, когда солнце погаснет и когда вся она окажется проделанной впустую.

Первый крестьянин вскинул вверх руки, явно не собираясь так быстро уступать в споре.

- Это риск, на который мы должны пойти. Заметь: я пью вино, хотя я могу не дожить до того момента, когда напьюсь пьяным. Разве это меня останавливает? Нет! Я не думаю о будущем. Я пью сейчас и становлюсь пьяным, коли то позволяют обстоятельства.

Хозяин рассмеялся и ударил кулаком по стойке.

- Ты такой же хитрый, как и те Бузьяко, которые, как я слышал, остановились лагерем неподалеку отсюда. Может быть, наш путешественник встретил их по дороге?

И он вопросительно посмотрел на Кугеля, который нехотя кивнул головой.

- Я встретил одну такую группу, но они скорее показались мне глупыми, нежели хитрыми. Прости, что еще раз говорю о дороге на юг, но неужели никто не может ничего сказать мне о

ней?

Охотник за ведьмами вмешался в их разговор и резко ответил:
- Я могу: избегай ее всеми силами. Сначала на твоём пути встретятся деоданды, которые с удовольствием полакомятся твоим мясом. Потом начинается государство Магнаца, перед которым деоданды покажутся тебе ангелами-спасителями, если верна хотя бы десятая часть того, что о нём говорят.

- Это неутешительные известия, - сказал Кугель. - А нет ли какой-нибудь другой дороги в южные земли?

- Ну, конечно, есть, - сказал охотник за ведьмами, - и я очень рекомендую тебе воспользоваться именно ею. Возвращайся на север вдоль дороги до Большого Эрма и продолжай идти на восток через лес, который будет становиться все гуще и труднопроходимей. Незачем говорить, что тебе потребуется крепкая рука и быстрые ноги, чтобы избежать вампиров, гру, бормотунов и лейкомерфов. Дойдя до самого дальнего уголка леса, ты должен будешь свернуть на юг, к Дарадской долине, где, если верить слухам, армия василисков осаждает древний город Мар. Если тебе удастся пробраться там незамеченным, то ты окажешься в Большой Центральной Степи, которая находится за Маром, где нет ни воды, ни пропитания, и где охотится пильгрейн. Когда ты пересечешь степь, повернись лицом обратно на запад, и тогда перед тобой окажутся труднопроходимые отравленные болота. За этими болотами лежит земля, о которой я, к сожалению, ничего не знаю, кроме ее названия - Земля Злобных Воспоминаний. Когда ты пройдешь ее, ты окажешься к югу от Магнацких гор, и они будут находиться уже не перед тобой, а позади тебя.

Кугель ненадолго задумался.

- Маршрут, который ты описал, может быть, значительно безопаснее и не такой страшный, как прямой путь на юг, но он кажется мне слишком длинным. Поэтому я лучше рискну просто пересечь Магнацкие горы.

Первый крестьянин посмотрел на него с большим уважением.

- Ты, наверное, знаменитый волшебник и знаешь очень сильные заклинания, - произнес он.

Улыбнувшись, Кугель отрицательно покачал головой.

- Я - Кугель Разумник, не более и не менее того. А теперь - вина!

В конце концов хозяин принес ужин: беф-строганов и зеленых крабов с гарниром из чечевицы и кислых ягод.

После ужина два крестьянина выпили по последней чаше вина и ушли, а Кугель, хозяин и охотник на ведьм уселись перед огнем и стали обсуждать различные формы жизни. Охотник на ведьм поднялся первым, чтобы отправиться в отведенное ему помещение. Перед тем, как уйти, он подошел к Кугелю и откровенно заявил ему:

- Я обратил внимание на твой плащ, качество которого значительно лучше, чем делают в этих отсталых районах. Так как ты все равно погибнешь, почему бы тебе не отдать свой плащ мне, который в нем нуждается?

Кугель вежливо отклонил это предложение и тоже отправился к себе в комнату.

Ночью он был разбужен каким-то скребущимся звуком у изголовья своей постели. Вскочив на ноги, он схватил за шиворот какого-то невысокого человечка. Вытащив его поближе к свету, Кугель увидел, что это всего-навсего мальчишка-посудомойка, который так и не выпустил еще сапоги Кугеля, в которые вцепился что было сил.

- Это еще что за безобразие?! - вскричал Кугель, как следует встряхнув вора. - Говори! Как ты осмелился на такой нехороший поступок!

Посудомойщик стал умолять Кугеля отпустить его.

- Какая разница?! - жалобно пропищал он. - Обреченному человеку ведь не нужна такая элегантная обувь!

- Это уж позволь мне судить, - сказал Кугель. - Ты что, хочешь, чтобы я босиком отправился на смерть, которая ожидает меня в Магнацких Горах? Убирайся вон!

И он швырнул несчастного парня так, что тот кубарем прокатился по всей комнате.

Наутро, за завтраком, он рассказал об этом случае хозяину, который не высказал ни особого интереса, ни особого удивления. Когда пришло время расплачиваться, Кугель кинул на прилавок одну из пуговиц.

- Назначь сам, если можешь, справедливую цену за этот драгоценный камень, вычисли, сколько тебе полагается, а сдачу можешь отдать мне золотыми монетами.

Хозяин оглядел пуговицу, поджал губы и склонил голову набок.

- Твой счет ровно покрывает ценность этой безделушки, никакой сдачи тебе не следует.

- Что?! - возмутился Кугель. - Чистейшей воды аквамарин в оправе из четырех изумрудов! За одну-две кружки плохого вина, свинину и сон, который нарушил этот негодяй, твой посудомойщик?! Это что, таверна или разбойничий притон?

Хозяин пожал плечами.

- Должен признаться, что счет тебе предъявили чуть больше обычного, но деньги в кармане трупа уже никому не послужат.

В конце концов Кугелю удалось вытянуть из хозяина несколько золотых монет и пакет с хлебом, сыром и вином. Хозяин подошел к двери и указал рукой на юг.

- Это - единственная дорога, ведущая в южном направлении, - сказал он. - Магнацкие горы находятся прямо перед тобой. Прощай.

Не без дурных предчувствий Кугель отправился по дороге на юг. Некоторое время он проходил мимо полей местных крестьян, затем, когда с обеих сторон появились невысокие холмы, дорога превратилась сначала в тропинку, а потом - в едва заметную тропку, извивающуюся вдоль пересохшего русла реки, по берегам которой рос самый разнообразный кустарник. Наверху холма, параллельно тропинке, росла дубовая роща, и Кугель, решив, что так он будет менее заметен, решил подняться наверх и идти под прикрытием зеленых ветвей.

Воздух был чист, небо - сверкающего темно-голубого цвета. Солнце было уже почти в зените, и Кугель решил перекусить той пищей, которую он получил от хозяина таверны и сейчас нес в своей дорожной сумке. Он уселся, но в это мгновение заметил, как неподалеку метнулась какая-то черная тень. Кровь застыла у него в жилах. Неизвестное существо явно собиралось напасть на него сзади.

Кугель сделал вид, что он ничего не заметил, и через некоторое время краешком глаза увидел, что тень вновь шевельнулась. Деоданд, выше и тяжелее, чем Кугель, черный как ночь, если не считать его сверкающих белых глаз, белых зубов и белых когтей, в кожаной набедренной повязке и зеленой бархатной рубашке.

Кугель стал раздумывать, как ему лучше всего поступить. Лицом к лицу, грудь в грудь - деоданд разорвет его на куски. С помощью шпаги Кугель, конечно, мог бы держать чудовище на приличном расстоянии и даже ранить его, но только до тех пор, пока жажда крови не пересилит в нем страх боли, и он не кинется на него, невзирая на раны. Возможно, Кугель бежит быстрее, и ему удалось бы убежать от чудовища, но только после долгой и утомительной погони. Тень деоданда опять мелькнула сзади, теперь уже шагах в двадцати от того места, где сидел Кугель - примерно посередине холма. Как только он опять скрылся из виду, Кугель быстро вскочил и подбежал к самому краю холма. Здесь он поднял тяжелый камень, и когда деоданд вновь появился, пробираясь снизу, изо всех сил опустил его на спину чудовища. Тот мгновенно упал и лежал, держа руками и ногами, в то время как Кугель спрыгнул вниз, готовясь нанести ему смертельный удар.

Деоданд облокотился о камень, чуть приподнявшись, и в ужасе завизжал при виде обнаженной шпаги Кугеля.

- Придержи свою руку, - сказал он. - Ты ничего не выиграешь от моей смерти.

- Кроме удовлетворения, что убил того, кто хотел сожрать меня.

- Пустое удовольствие!

- Почти все удовольствия таковы, - сказал Кугель. - Но пока ты еще жив, можешь сообщить мне информацию о Магнацких

горах.

- Вот они перед тобой - обычные горы из черного древнего камня.

- А кто такой Магнац?

- Я не знаком с подобной сущностью.

- Что?! Люди с севера дрожат при одном упоминании его имени!

Деоданд чуть подтянулся на руках и выпрямился.

- Ну и что с того? Я слышал это имя, но считаю его не более, чем старой легендой.

- Почему, в таком случае, путешественники отправляются на юг, но никто не приходит с юга?

- С какой стати кому-то идти на север? Что там интересного? А те, кто идут на юг, представляют неплохое пропитание для меня и мне подобных.

И деоданд выпрямился еще больше.

Кугель подобрал большой камень, поднял его над головой и еще раз опустил его на спину черного чудовища, которое вновь упало, задрывав руками и ногами. Кугель подобрал еще один камень.

- Подожди! - вскричал деоданд слабым голосом. - Пощади меня, и я помогу тебе сохранить твою жизнь.

- Как это? - спросил Кугель.

- Ты путешествуешь на юг; другие мои товарищи живут в пещерах по всему твоему пути - как ты надеешься не попасть им в руки, если я не проведу тебя путем, который они почти никогда не посещают?

- Ты можешь это сделать?

- Если ты согласишься пощадить меня.

- Прекрасно. Но я должен застраховаться. Когда тебя обуреет жажда крови, ты можешь забыть о нашем соглашении.

- Ты сделал меня калек, какая страховка тебе еще нужна? - вскричал деоданд.

Тем не менее Кугель крепко связал ему руки и смастерил петлю, которую накинул на мускулистую толстую черную шею.

Таким образом они и отправились в путь. Деоданд, хромя и ковыляя впереди, указывал Кугелю окружной путь, обходящий определенные пещеры, а сам Кугель с веревкой шел сзади.

Горы, нависавшие над ними, стали еще выше, а по каменным каньонам задул ветер. Кугель продолжал расспрашивать деоданда относительно Магнаца, но не услышал ничего нового, кроме того, что это просто сказочное существо, которого нет на самом деле.

В конце концов они вышли на небольшую песчаную равнину, находящуюся высоко над тем местом, откуда Кугель начинал свой путь, и тут деоданд объявил, что дальше путь безопасен от его товарищей, которые никогда не охотились в этих местах.

- А что находится дальше? - спросил Кугель.
- Я этого не знаю. Сам я тоже никогда не заходил дальше этого места. А теперь освободи меня и иди своей дорогой, а я вернусь к своему народу.

Кугель покачал головой.

- Совсем скоро наступит ночь. Что помешает тебе следовать за мной и еще раз напасть? Нет, лучше уж я тебя убью.

Деоданд печально рассмеялся.

- Трое других моих товарищей следуют за мной. Они не подходили до сих пор только потому, что я подавал им знаки. Убей меня, и ты больше не увидишь завтрашнего утра.

- В таком случае, мы отправимся дальше вместе, - сказал Кугель.

- Как пожелаешь.

Кугель продолжал идти вперед, а деоданд на сей раз плелся, хромя, сзади, ковыляя по булыжникам и оглядываясь. Кугель увидел черные силуэты,двигающиеся в тени. Деоданд многозначительно ухмыльнулся.

- Лучше тебе остановиться сразу же, зачем ждть темноты? Смерть не так ужасна, когда светит солнце.

Кугель ничего не ответил, но продолжал идти вперед, все убыстряя шаг. Песчаное плато кончилось, уступив место высокогорной долине, где дул пронзительный ледяной ветер. Ларч, даобад и бальзамный кедр росли по обеим ее сторонам, а среди высокой травы и кустарника протекал ручеек. Деоданд начал выказывать признаки беспокойства, дергая за веревку, хромя явно преувеличенно. Кугель никак не мог понять причину такого поведения: казалось, в окружающем пейзаже не было никакой угрозы, кроме самих деодандов. Но он рассердился.

- Зачем ты задерживаешь меня? Я надеюсь найти жилье в горах до наступления темноты. Твои рывки и хромота задерживают меня.

- Тебе следовало об этом подумать прежде, чем ты покалечил меня камнем, - сказал деоданд. - В конце концов, я сопровождаю тебя отнюдь не добровольно.

Кугель оглянулся. Три деоданда, которые раньше прятались далеко за скалами, подошли значительно ближе и шли уже в открытую.

- Неужели ты не можешь обуздать мерзкий аппетит своих товарищей? - спросил Кугель, многозначительно кладя руку на эфес своей шпаги.

- Я не могу обуздать даже свой собственный, - ответил деоданд. - Только сломанные рука и нога не дают мне возможности броситься на тебя и вцепиться в твоё горло.

- Ты хочешь жить? - спросил Кугель, не убирая руки со шпаги.

- Конечно, хотя я не в такой степени цепляюсь за жизнь, как истинные люди...

- Если ты ценишь свою жизнь хотя бы на йоту, прикажи своим товарищам повернуть назад и прекратить погоню.

- Это будет бессмысленно. И в любом случае, что для тебя твоя жизнь? Смотри, перед тобой возвышаются Магнацкие горы!!!

- Ха! - пробормотал Кугель. - Разве не ты говорил мне, что все слухи об этом месте - самые обычные сказки?

- Совершенно справедливо, но я ничего не говорил тебе о том, почему эти сказки возникли и продолжают жить до настоящего времени.

Пока они разговаривали, в воздухе раздался тихий свист, похожий на вздох, и, оглянувшись назад, Кугель увидел, что все три деоданда упали, проткнутые стрелами. Из-за ближайшего камня вышли четверо молодых людей в коричневых охотничьих костюмах. У всех были хорошие статные фигуры, темные волосы на головах, и держались они непринужденно.

Первый из них обратился к Кугелю:

- Как это получилось, что ты пришел сюда с необитаемого севера? И почему ты идешь с этим смертельным ночным чудовищем?

- Никакой загадки нет, и я могу ответить на оба ваши вопроса, - сказал Кугель. - Во-первых, север вполне обитаем; несколько сотен людей все еще остались там в живых. Что же касается этого черного гибрида демона и людоеда, то я нанял его, чтобы он безопасно провел меня через горы, но я не удовлетворен его услугами.

- Я выполнил все, чего ты от меня ожидал, - объявил деоданд. - А теперь отпусти меня согласно нашему пакту.

- Как хочешь, - ответил Кугель.

Он скинул петлю с шеи чудовища, и деоданд заковылял прочь, изредка поглядывая через плечо и сверкая глазами. Кугель дал знак предводителю охотников, тот что-то сказал своим товарищам, они подняли луки, и деоданд пал, пронзенный четырьмя стрелами.

Кугель коротко и одобрительно кивнул головой.

- Кто вы такие? И кто такой Магнац, о котором все говорят со страхом, предупреждая, что из-за него эти горы нельзя перейти?

Охотники рассмеялись.

- Обычная легенда. Одно время ужасное чудовище по имени Магнац действительно существовало, и чтобы соблюсти обычаи, мы, жители деревни Булл, все еще назначаем одного из наших односельчан служить в качестве Часового. Но все это - только традиция, старая, как мир, и которую мы не желаем нарушать.

- Странно, - сказал Кугель, - что традиция пользуется таким большим влиянием.

Охотник безразлично пожал плечами.

- Приближается ночь, время возвращаться. Если хочешь, можешь присоединиться к нам, а в Булле найдется таверна, где ты сможешь отдохнуть ночью.

- Я с большой радостью присоединяюсь к вашей компании.

Охотники повернулись и пошли вперед. По дороге Кугель расспросил их о том, как найти кратчайший путь через горы на юг, но они мало что могли сказать.

- Деревня Булл расположена на берегу озера Булл, которое невозможно переплыть из-за его водоворотов и омутов, и лишь некоторые из нас исследовали дороги на юг. Говорят, что они совершенно бесплодны и что, чем дальше, тем пустынное становятся земли, переходя в негостеприимную серую пустыню.

- Может быть, Магнац и находится за озером в горах? - спросил Кугель, стараясь говорить как можно вежливее.

- В наших традициях и обрядах об этом нет ни слова, - ответил старшина охотников.

Примерно через час быстрой ходьбы они дошли до Булла, деревни, изобилие которой несказанно удивило Кугеля. Все здания были прочно построены из камня и бревен, улицы вымощены со специальным канавками для отвода воды, была здесь и базарная площадь, амбары, зал приемов, зернохранилище, несколько таверн, довольно много шикарных коттеджей. Когда охотники шли по главной улице, кто-то выкрикнул им вслед:

- Важные новости: Часовой погиб!

- Вот как? - спросил старшина охотников с живым интересом.

- Кто же временно его замещает?

- Конечно, Лафель, сын гетмана, кто же еще? - заметили охотники и пошли дальше.

- Значит, пост Часового у вас так сильно почитается? - спросил Кугель.

Старшина охотников пожал плечами.

- Лучше всего сказать, что это у нас - церемониальная синекюра. Новый Часовой, вне всякого сомнения, будет избран завтра. Но обрати внимание на дверь в зал приемов!

И он указал на коренастого, широкоплечего человека, на котором был коричневый меховой плащ и черная тугая шапочка.

- Это - Гулам Вискод, сам гетман. Хо, Вискод! Мы привели с собой путешественники с севера!

Гулам Вискод приблизился и доброжелательно приветствовал Кугеля.

- Приветствую тебя! Путники редко заходят к нам. Все, что мы можем предложить тебе - к твоим услугам!

- Я очень вам благодарен, - сказал Кугель. - Я никак не ожидал встретить такое изобилие в Магнацких Горах, от ужаса перед которыми трясется весь мир.

Гетман усмехнулся.

- Недоразумения существуют повсюду, и в наших обычаях есть много нелепого и архаичного, как например, обычай назначать Часового, который обязан следить за появлением Магнаца. Но пойдем - вот наша лучшая таверна. После того, как ты отдохнешь с дороги, мы поужинаем.

Кугеля отвели в прекрасную комнату со всевозможными удобствами, и через некоторое время, чистый и освежившийся, он присоединился к Гуламу Вискоду в столовой. Перед ними был поставлен прекрасный ужин и бутылка вина.

После ужина гетман провел Кугеля, показывая ему всю деревню и прекрасный вид на озеро внизу.

Сегодняшняя ночь оказалась какой-то особой: повсюду горели огни, а жители Булла ходили по улицам, останавливаясь, чтобы посоветоваться, собираясь небольшими группами. Кугель, естественно, поинтересовался причиной такого оживления.

- Неужели все это из-за того, что умер ваш Часовой?

- Да, именно поэтому, - ответил гетман. - Мы очень серьезно относимся ко всем нашим традициям, и выбор нового Часового должен произойти всеобщим голосованием. Но обрати внимание: вот здесь находится общественное хранилище, где собрана казна всего нашего народа. Не хочешь заглянуть внутрь?

- Я рад доставить тебе любое удовольствие, - ответил Кугель.

- Если ты хочешь осмотреть общественное золото, то я буду рад и сочту за честь присоединиться к тебе.

Гетман распахнул дверь.

- Здесь у нас золота лишь малая толика! В этих ларях драгоценные камни, в мешках - античные монеты. В этих сундуках - первейшие шелка и золотая дамасская ткань. По эту сторону стоят лари с редчайшими специями и еще более редкими винами, которым просто нет цены. Но я не должен разговаривать в таком преувеличенном тоне с тобой, повидавшим виды путешественником, человеком с опытом, который, несомненно, видел в своей жизни настоящие богатства.

Кугель стал настаивать, что ценность сокровищ Булла вовсе не следует преуменьшать. Оценив его любезность, гетман поклонился, и они прошли к большой площадке перед озером, которое сейчас казалось большой черной плоскостью, освещенной лишь светом звезд.

Гетман указал на купол, который находился на высоте в пятьсот футов на изящной колонне.

- Можешь ли ты догадаться, что это за сооружение?

- Скорее всего, это наблюдательный пункт Часового, - ответил Кугель.

- Верно! Ты - человек умный. Жаль, что ты так торчатишься и не можешь задержаться в Булле!

Кугель, задумавшись о своем пустом бумажнике и находясь под впечатлением хранилища Булла, сделал неопределенное

движение рукой.

- Мне, конечно, неловко это говорить, но, несмотря ни на что, я поиздержался в дороге и все равно буду вынужден искать какой-нибудь работы. Интересно, мог бы я занять пост этого Часового, который, насколько я могу судить, не такой уж и маленький в вашей деревне?

- Это так, - сказал гетман. - Сегодня ночью, например, караулит мой собственный сын. Тем не менее, я не вижу причин, по которым твоя кандидатура не могла бы быть выдвинута. Правда, обязанностей у тебя не будет почти никаких, как я уже говорил, этот пост практически - синекура.

Тут Кугель обратил внимание на то, что Фрикс заворочался у него в печени.

- А что имеет Часовой за свою работу?

- Очень многое. Он пользуется огромным уважением среди всех жителей Булла, так как, чисто формально, он охраняет нас всех от опасностей.

- А все-таки, что именно?

Гетман остановился, задумавшись, потом начал загибать пальцы.

- Во-первых, в его распоряжение предоставляется комфортабельная башня с удобствами: подушками, оптическими приспособлениями, с помощью которых самые далекие предметы делаются близкими, жаровней, чтобы он никогда не замерзал, и хитроумной коммуникационной системой. Его пища и питье самого высокого качества, и предоставляются ему бесплатно, когда он этого захочет. Далее, как правило, ему навечно присуждается титул Хранителя общественной казны, и, чтобы упростить дело, он наделен властью распоряжаться всем общественным достоянием Булла к выгоде жителей деревни. В-четвертых, он может выбирать себе женщину или девушку, которая покажется ему наиболее привлекательной. И в-пятых, ему присуждается титул барона, и его должны приветствовать со всем уважением и почитанием.

- Вот как; понятно, - сказал Кугель. - О таком poste, конечно, следует подумать. А какие обязанности вменяются Часовому?

- За это говорит само его название. Часовой должен стоять на часах и наблюдать, потому что это один из старомодных обычаев, которые мы соблюдаем. Вряд ли эту обязанность можно назвать тяжелой, но здесь не должно быть никаких послаблений, потому что иначе это будет самый настоящий фарс, а мы народ серьезный, даже когда речь идет о наших традициях.

Кугель понимающе кивнул головой.

- Условия вполне разумные: часовый наблюдает - ничего не может быть проще. Но кто такой Магнац, с какой стороны надо ждать его появления и как его можно узнать?

- Эти вопросы незначительны, - сказал гетман, - так как это

существо, в принципе, просто не существует, если мне будет этот каламбур.

Кугель поглядел на башню, на озеро, потом на хранилище.

- В таком случае, я хочу заявить, что выставляю свою кандидатуру на пост Часового, если все условия действительно таковы, как ты мне их описал.

Фрикс в ту же секунду вонзил все свои жала, колючки и когти в печень Кугеля. Кугель согнулся пополам, схватившись за живот, потом выпрямился и, извинившись перед пораженным гетманом, отошел в сторону...

- Терпение! - убедительно обратился он к Фриксу. - Что за темперамент! Неужели ты совсем не разбираешься в реальной жизни? Мой кошелек пуст, а впереди еще много лиг пути! Чтобы путешествовать хоть с мало-мальски приличными скоростями, мне надо отдохнуть и пополнить свой кошелек. Я хочу поработать здесь ровно столько времени, сколько понадобится, чтобы выполнить оба эти условия, а потом поспешить изо всех сил в Элмери!

Явно неохотно Фрикс прекратил демонстрацию своей силы, и Кугель вернулся туда, где ждал его гетман.

- Все остается по-старому, - сказал Кугель. - Я тут посоветовался сам с собой и решил, что я вполне смогу взять на себя этот труд.

Гетман кивнул головой.

- Я рад это слышать. В основных чертах ты убедишься, что все, что я тебе говорил, верно. Я, со своей стороны, тоже все обдумал и теперь могу со спокойной совестью заявить, что ни один человек во всей нашей деревне не подходит лучше тебя для столь высокого места, и, следовательно, я, гетман Булла, говоря от всей общественности, которая не может решить иначе, провозглашаю тебя Часовым!

Церемониальным жестом гетман достал откуда-то золотой воротник, который надел Кугелю на шею.

Они вернулись в таверну, и пока они шли, люди Булла, замечая золотой воротник, тут же начинали задавать гетману вопросы.

- Да, - неизменно отвечал он. - Этот благородный человек продемонстрировал свои способности, и я провозгласил его Часовым Булла!

Слыша эти новости, жители Булла становились очень сердечными и возбужденными и поздравляли Кугеля так, как будто он был дорог их сердцу всю жизнь.

Все собрались в таверне: вино и мясо со специями было поставлено на столы; появились волянтики, зазвучала веселая музыка и начались танцы и веселье.

В течение вечера Кугель высмотрел себе девушку изумительной красоты, танцующую с молодым человеком, одним из тех

охотников, которых Кугель повстречал у входа в горы. Кугель толкнул гетмана локтем, указывая ему на девушку.

- Ах, да, прелестная Марлинка! Она танцует с парнем, за которого собирается выйти замуж.

- Может быть, планам ее суждено измениться? - многозначительно сказал ему Кугель.

Гетман хитро подмигнул ему.

- Ты находишь ее привлекательной?

- Вот именно, а так как это прерогатива моей службы, я хочу немедленно объявить эту девушку моей избранницей и невестой. Пусть немедленно исполнят все церемонии!

- Так быстро? - спросил гетман. - Ах, ну да ладно, горячая молодая кровь не терпит отлагательств.

Он сделал девушке знак, и она весело протанцевала к столу. Кугель поднялся и исполнил глубокий поклон. Гетман заговорил:

- Марлинка, Часовой всего Булла находит тебя желанной и поэтому хочет выбрать тебя своей суженой.

Сначала Марлинка казалась удивленной, потом заинтересованной. Она бросила на Кугеля кокетливый взгляд и сделала реверанс.

- Часовой оказывает мне большую честь.

- Более того, - продолжал гетман, - он требует, чтобы свадебные церемонии были исполнены прямо сейчас.

Марлинка с сомнением посмотрела на Кугеля, потом через плечо - на молодого человека, с которым все время танцевала.

- Хорошо, - сказала она, - как ты пожелаешь.

Церемонии были тут же исполнены, и Кугель оказался совсем рядом с Марлинкой, которую при более близком рассмотрении он нашел восхитительной, с прекрасными манерами и очаровательной фигурой и личиком. Он обнял ее за талию.

- Пойдем, - прошептал он, - давай удерем отсюда на некоторое время и торжественно скрепим наш свадебный обряд.

- Не так быстро, - прошептала Марлинка. - Мне нужно время, чтобы подготовиться, сейчас я слишком возбуждена.

Она высвободилась и протанцевала прочь от стола.

Пир стоял горой, веселье продолжалось вовсю, и, к своему глубочайшему неудовольствию, Кугель увидел, что Марлинка опять пляшет с тем самым молодым человеком, невестой которого она была до сих пор. Пока он смотрел на них, девушка обняла парня с явной любовью. Кугель пошел вперед, прервал танец и отвел свою молодую жену в сторону.

- То, что ты делаешь, вряд ли можно назвать приличным. Вспомни, не прошло и часа, как мы поженились.

Марлинка, одновременно удивленная и непонимающая, рассмеялась, потом нахмурилась, потом опять засмеялась и пообещала, что будет вести себя осмотрительнее. Кугель попытался

увести ее к себе в комнату, но она опять сказала, что сейчас ей это неудобно.

Кугель глубоко и огорченно вздохнул, но утешился, вспомнив о других своих привилегиях: например, свободном управлении казной.

Он наклонился к гетману.

- Раз уж я сейчас стал титулованным хранителем общественной сокровищницы, я считаю прямой своей обязанностью осмотреть то, что мне доверено охранять. Если ты будешь так добр, что передашь мне ключи, я пойду и быстро осмотрю все, что там есть.

- Ну, конечно, - ответил гетман. - Более того, я сам буду сопровождать тебя, чтобы помочь во всем, в чем я только смогу.

Они прошли к хранилищу. Гетман открыл дверь и зажег масляную лампу, высоко подняв ее над головой и светя Кугелю. Кугель вошел внутрь и стал осматривать сокровища.

- Я вижу, что все здесь в порядке и, возможно, разумным будет подождать, пока голова у меня прояснится, прежде чем предпринять детальную инвентаризацию. Но тем временем...

Кугель подошел к ларю с драгоценными камнями, выбрал несколько самых крупных и принялся запихивать их себе в пояс.

- Минуточку, - сказал гетман. - Зачем ты причиняешь себе такие неудобства? Скоро тебе дадут богатые одежды, приличествующие твоему рангу. Драгоценности никуда не убегут из нашей сокровищницы, зачем же таскать их с собой? Во-первых, это неудобно, а во-вторых, их можно просто потерять.

- В том, что ты говоришь, что-то есть, - заметил Кугель, - но я хочу заказать дом особой конструкции с видом на озеро, а на это мне понадобятся деньги.

- Со временем, со временем. Ведь все равно работы по его постройке не смогут начаться, пока ты не осмотришь окрестности и не выберешь самого подходящего для себя места.

- Верно, - согласился Кугель. - Я вижу, что впереди меня ждет много дел. А теперь - обратно, в таверну! Моя молодая жена слишком стыдлива, и сейчас я больше не желаю терпеть дальнейших задержек!

Но когда они вернулись в таверну, Марлинка нигде не было видно.

- Несомненно, она пошла, чтобы нарядиться в соблазнительные одежды, - предположил гетман. - Имей терпение!

Кугель с неудовольствием поджал губы и еще больше насутился, когда увидел, что молодой человек, с которым Марлинка танцевала весь вечер, тоже исчез.

Веселье не затихало, и много тостов было произнесено, после которых Кугель почувствовал, что чувства его несколько затуманены, и понял, что его относят на руках в его комнату.

Рано утром гетман постучал в его комнату и вошел, услышав

приглашение Кугеля.

- А сейчас мы должны посетить наблюдательную башню, сказал гетман. - Мой собственный сын охранял Булл всю прошлую ночь, так как по нашей традиции необходимо неусыпное постоянное наблюдение.

С трудом Кугель оделся и последовал за гетманом на прохладный утренний воздух. Они прошли к наблюдательной башне, и Кугель был поражен как ее высотой, так и гениальной простотой ее конструкции: изящный ствол, возвышающийся на высоту в пятьсот футов, поддерживающий купол на конце.

Веревочная лестница была единственным средством, чтобы забраться наверх. Первым на нее спустился гетман, а следом Кугель, причем лестница при этом раскачивалась в разные стороны, так что у Кугеля закружилась голова.

Они в безопасности добрались до купола, и утомленный сын гетмана тут же спустился вниз. Комната внутри была обставлена с куда меньшей роскошью, чем предполагал Кугель, скорее, обстановку эту можно было назвать скромной. Он не забыл указать на это гетману, который ответил, что любое неудобство будет тут же устранено.

- Просто скажи все, что тебе требуется, и это будет исполнено!

- Что ж, в таком случае, мне нужен толстый ковер для пола, желательно зеленых и золотых тонов. Мне требуется более удобная кровать и, конечно, более широкая, чем эта жалкая кушетка, которую я вижу у стены, потому что моя жена, Марлинка, конечно, большую часть времени будет проводить здесь. Мне нужен столик с отделениями для драгоценных камней и сами камни, а также ларец для засахаренных фруктов, который можно поставить вот сюда, и туалетный столик с ароматическими эссенциями - вот сюда. А вот здесь мне хотелось бы поставить обычный табурет с приспособлениями для охлаждения вина.

Гетман с готовностью на все согласился.

- Все будет, как ты говоришь. Но сейчас мы должны обсудить твои обязанности, которые настолько просты, что не потребуют от тебя никаких затрат сил: ты должен следить за Магнацем.

- Это я понимаю, но в голову мне приходит та же мысль, что и прежде: для того, чтобы я мог как можно тщательнее выполнять порученное мне дело, я должен знать. Может быть, Магнац пройдет себе спокойно по площадке, а я даже не буду знать, что это был он. На что хоть он похож?

Гетман покачал головой.

- Я не могу этого сказать; его описание затерялось в веках. В легенде только говорится, что волшебник хитростью одолел его, заточил и забрал его отсюда.

Гетман подошел к наблюдательному посту.

- Обрати внимание: здесь находится оптическое приспособ-

ление. Работая по очень простому принципу, оно выделяет и приближает сцены, на которые ты его направляешь. Время от времени ты можешь позволить себе осмотреть земли, лежащие вокруг. Вон там находится гора Темус, а ниже ее - озеро Булл, по которому никто не может плыть из-за его водоворотов и омутов. В том направлении находится Ниагарский Перевал, который ведет на восток в земли Мерси. С большим трудом ты можешь разглядеть знаменитый памятник, поставленный Юзепхом Великим, который повел против Магнаца восемь армий. Магнац воздвиг другой памятник - видишь ту огромную скалу к северу? - чтобы он мог закрыть искалеченные трупы этих восьми армий полностью. Вон там - проход через горы, который тоже пробил Магнац, чтобы холодный воздух мог попадать сюда и циркулировать здесь. За озером находятся гигантские руины - остатки роскошного дворца Магнаца.

Кугель осмотрел через оптическое приспособление все, о чем ему говорили.

- Видимо, этот Магнац был существом могущественным, - заметил он.

- Так утверждают наши легенды. И теперь последнее. Если Магнац появится - смешно об этом даже и подумать, конечно, но все же - ты должен потянуть за эту палку, которая соединена с большим колоколом. Наши законы категорически запрещают звонить в колокол в любом ином случае, кроме как при виде Магнаца. Наказание за такой проступок необычайно сурово: по правде говоря, последний наш Часовой предал свой пост тем, что зазвонил в колокол просто так. Нечего и говорить, что он был сурово осужден, и что после того, как его расчленили при помощи ударов тяжелыми цепями, остатки его были брошены в омут озера.

- Что за болван! - заметил Кугель. - Зачем ему понадобилось рисковать своим постом, богатством и хорошей жизнью ради подобного развлечения?!

- Все мы считаем точно так же, - согласился гетман.

Кугель нахмурился.

- Я удивлен его поведением. Он что, был молодым и легкомысленным, что поддался такому капризу?

- Даже и этого нельзя было сказать в его оправдание. Это был мудрец, который три четверти своей жизни провел с нами как Часовой Булла.

- Тогда его поведение кажется еще более невероятным, - недоуменно заметил Кугель.

- Весь Булл чувствует то же самое.

Гетман коротко потер руки одна о другую.

- Ну, насколько я понял, мы обсудили все основные подробности. Сейчас я удалюсь и оставлю тебя наслаждаться исполнением твоих новых обязанностей.

- Минуточку, - сказал Кугель. - Я настаиваю на некоторых изменениях и улучшениях: ковер, стол, подушка, кушетка.

- Ну, конечно, - сказал гетман. Он высунул голову наружу и стал кричать инструкции людям внизу. Никакого ответа не последовало, и гетман в отчаянии взмахнул руками.

- Да что ж это такое! - воскликнул он. - Нет, видно, придется слезать и самому за всем проследить.

И он начал спускаться вниз по веревочной лестнице. Кугель крикнул ему вслед:

- Будь добр, пришли мне сюда мою жену Марлинку, мне надо обсудить с ней кое-какие важные дела.

- Я немедленно отправлюсь на ее поиски, - отозвался гетман через плечо.

Через несколько минут раздался скрип деревянного блока: веревочную лестницу спустили вниз на конце каната, к которому она была прикреплена. Поглядев вниз, Кугель увидел, что ему собираются поднимать подушки. Тяжелая веревка, к которой была привязана лестница, прошла через блок и появилась тоненькая веревочка, совсем как шнур, и именно на этом шнуре были подняты подушки. Кугель посмотрел на них с неодобрением: они были старые и пыльные и вовсе не того качества, о котором он говорил. Нет, видимо, ему придется все же настоять, чтобы его снабдили приличной мебелировкой! Хотя, возможно, гетман прислал эти подушки с самыми добрыми намерениями, чтобы ему было на что облокотиться, пока он не придет в купол новые, более роскошные. Кугель кивнул головой: скорее всего, именно так оно и было.

Он оглядел окрестности. Магнаца нигде не было видно. Он несколько раз взмахнул руками, прошелся взад и вперед и пошел посмотреть на площадь, где он ожидал увидеть рабочих, занятых выполнением его заказа. Но ничего подобного он не увидел. Люди шли по площади как ни в чем не бывало, явно по своим собственным делам. Кугель пожал плечами и еще раз отправился осматривать окрестности. Как и раньше, Магнаца нигде не было видно. Вновь он поглядел вниз на площадь. Он нахмурился и скривился: неужели это его молодая жена Марлинка шла мимо в компании молодого человека?! Он посмотрел сквозь оптическое приспособление на изящные пышные формы: это действительно была его Марлинка, а молодой человек, который держал ее за локоть с такой наглой интимностью, был тем самым охотником, невестой которого она раньше была. Кугель в ярости ударил себя по челюсти. Такое поведение не могло дальше продолжаться! Когда Марлинка придет к нему, он выскажет ей все, что он думает по этому поводу.

Солнце достигло своего зенита; шнур задрожал. Посмотрев вниз, Кугель увидел, что к нему поднимается корзина с пищей, и потер руки от удовольствия.

Но в корзине, когда он поднял салфетку, были только полбуханки хлеба, кусок жесткого мяса и бутылка плохого вина. Кугель в недоумении уставился на эту жалкую пищу и решил на несколько минут спуститься вниз, чтобы восстановить справедливость и показать им, что его не проведешь. Он откашлялся и крикнул, чтобы ему подали лестницу. Казалось, никто не услышал его. Он крикнул громче. Один или два жителя посмотрели наверх с нескрываемым любопытством и продолжали как ни в чем не бывало идти по своим делам.

Кугель сердито дернул за шнур и вытащил его через блок, но на его конце не появилось ни толстой веревки, ни веревочной лестницы. На конце тонкого шнура была петля, а сам он мог выдержать вес не более чем небольшой корзинки с пропитанием.

Кугель задумчиво уселся на подушки и принялся обдумывать свое положение. Затем, направив оптическое приспособление на площадь, он стал искать гетмана, единственного человека, к которому он мог обратиться за удовлетворительными объяснениями.

Ближе к вечеру Кугелю посчастливилось увидеть, как дверь в таверну открывается, и гетман заплетающимися шагами выходит оттуда, явно прилично нагруженный вином. Кугель изо всех сил крикнул ему вниз. Гетман остановился, огляделся вокруг, чтобы сообразить, кто это ему кричит, недоуменно покачал головой и продолжал идти через площадь.

Солнце золотило своими лучами озеро Булла, водовороты и омуты виднелись в нем черными кругами. Прибыл ужин Кугеля: горшок вареных овощей и миска свинины. Он осмотрел пищу почти без всякого интереса, затем опять подошел к краю купола.

- Поднимите мне лестницу! - крикнул он. - Наступает ночь! А когда нет света, нет смысла наблюдать ни за Магнацем, ни за кем другим.

Как и прежде, никто не обратил на его слова ни малейшего внимания. Внезапно Фрикс как бы учуял, что что-то не так и несколько раз дернул Кугеля за печень.

Кугель провел очень плохую ночь. Когда жители Булла навеселе выходили поздно из таверны, Кугель обратился к ним, прося обратить внимание на то, что его совсем позабыли, но, как и раньше, никто, по-видимому, даже не слышал его.

Над горами появилось солнце. Завтрак Кугелю подали довольно приличный, но, конечно, его и сравнить нельзя было с той роскошью, о которой говорил ему Гулам Вискод, лживый гетман Булла. В ярости Кугель принялся кричать приказы людям, стоявшим внизу, но никто не обратил на него ни малейшего внимания.

Он на несколько секунд задержал дыхание, потом выдохнул воздух и расслабился: видимо, ему самому нужно было выкручиваться, как только он сможет. Ну и что с того, в конце

концов. Разве просто так его называли бы Кугелем Разумником?! И он стал придумывать различные планы, как можно спуститься с наблюдательной башни.

Шнур, на котором поднимали еду, был слишком тонок. Если сложить его вдвое, а потом еще раз вдвое, он выдержит его вес, но тогда и расстояние до земли увеличится соответственно в четыре раза. Его одежда и кожаный плащ, если разорвать их на полосы, могут опустить его еще футов на двадцать, и тогда он будет болтаться только посередине, в самом воздухе. Если бы у него были необходимые инструменты, он смог бы вырезать в колонне, на которой стоял купол, нечто вроде лестницы, потому что опереться там было просто не на что. Да будь у него инструменты и время, он смог бы не только вырезать лестницу, но и просто постепенно подрезать колонну сверху, пока сам купол не оказался бы на земле!... Да, все это были глупости. Фантастические замки. В отчаянии Кугель откинулся на подушки. Теперь ему все стало ясно. Его надули. Он был пленником. Сколько времени предыдущий Часовой оставался на своем посту? Шестьдесят лет? Невеселая перспектива!

Фрикс, видимо, был того же мнения, потому что он с бешеным вцепился в него когтями и уколол несколькими шипами сразу, что отнюдь не улучшило настроения Кугеля.

Так проходили дни и ночи. Кугель долго думал свои мрачные думы, с ненавистью размышляя о жителях Булла. Иногда у него возникало большое искушение зазвонить в большой колокол, как это сделал его предшественник, но, вспомнив о наказании за такой проступок, он сдерживался.

Со временем Кугель назубок знал каждый уголок большой деревни, озера и окружающего его пейзажа. По утрам озеро покрывал тяжелый туман, который развеивал бриз, начинающий дуть чуть позже в течение двух часов. Водовороты издавали чавкающие и стонущие звуки, и рыбаки Булла не осмеливались отъезжать от берега дальше, чем на корпус их лодки. Скоро Кугель научился распознавать всех деревенских жителей и привычки каждого из них. Марлинка, его молодая жена-предательница часто ходила по площади, но редко даже задумывалась о том, чтобы посмотреть вверх. Кугель хорошо знал коттедж, в котором она живет, и постоянно наблюдал его сквозь оптическое приспособление. Если она и путалась с молодым охотником, ее скрытность и умение запутывать следы были примечательны, и черные подозрения Кугеля ни разу не подтвердились.

Пища, которую ему подавали, была все того же дурного качества, а иногда ее забывали подавать вовсе.

Фрикс все время мстительно напоминал ему о себе, и Кугель начинал бегать по комнате купола, хватаясь за живот руками. Однажды вечером, вскоре после захода солнца, измученный особо неприятным поведением Фрикса, Кугель внезапно оста-

новился как вкопанный. Спуститься с башни было проще пареной репы! Почему он не сделал этого раньше?! Чего ждал?! Вот уж действительно, Кугель Разумник!

Он разорвал на полосы абсолютно всю свою одежду и связал веревку примерно двадцати футов в длину. Теперь ему надо было дожидаться, когда в деревне все улягутся, то есть примерно часа или двух ночи.

Фрикс впился в него еще раз, и Кугель, не выдержав, вскричал:

- Ну, подожди же ты, скорпион, сегодня ночью мы убежим отсюда! Ты ведешь себя просто неприлично!

Фрикс нехотя прекратил демонстрацию своей силы, и Кугель подошел к оптическому устройству, чтобы еще раз осмотреть площадь. Ночь была холодной и туманной - идеальная погода для его плана, и люди Булла рано отправились спать.

Кугель осторожно втянул в купол шнур, на котором подавали ему пищу, сложил его в два раза, еще в два и потом еще в два. Теперь толщина его была вполне достаточна, чтобы поддерживать вес его тела. Он сделал широкую петлю на одном ее конце, а второй конец привязал к блоку. Последний раз окинув горизонт взглядом, он осторожно выбрался из купола. Спустившись по шнуру до самого конца, он уселся поудобнее в широкую петлю, раскачавшись на высоте примерно в четырехста футов над площадью. К одному концу своей двадцатифутовой веревки он привязал для тяжести ботинок, и через несколько попыток умудрился закинуть ее так, что она завернулась за колонну, после чего он подтянул себя к ней вплотную. С бесконечной осторожностью он высвободился из петли шнура, предварительно завязав петлю на конце своей веревки - вокруг колонны, а затем используя эту петлю в качестве опоры, медленно спустился на землю. Он тут же отошел подальше в тень, на ходу надевая ботинки. Как раз в это время дверь в таверну распахнулась настежь, и оттуда вывалился Гулам Вискот, пьяный куда хуже, чем обычно. Непринужденно улыбнувшись, Кугель последовал за гетманом, который, еле держась на ногах, свернул в боковую улицу.

Одного удара по затылку было достаточно: гетман свалился, как подкошенный. В ту же секунду Кугель обшарил его с ног до головы и ловкими пальцами конфисковал ключи. Осторожно подойдя к общественному хранилищу, он открыл дверь, скользнул внутрь и набил полный мешок драгоценностями, монетами, флаконами с дорогими эссенциями, антиками и всем прочим.

Вернувшись на улицу, Кугель отнес мешок к причалу у озера, где спрятал его под рыбацью сеть. После этого он отправился к коттеджу своей молодой жены Марлинки. Пробираясь по стене, он дошел до открытого окна ее комнаты и скользнул внутрь.

Она проснулась от того, что его руки сжали ее горло. Когда

она попыталась закричать, он усилил нажатие, и крик замер в ее груди.

- Это я, - прошипел он. - Кугель, твой муж! Вставай и иди за мной. Твой первый крик будет твоим последним!

В ужасе девушка повиновалась. По приказу Кугеля она нагнулась на плечи плащ и надела на ноги сандалии.

- Куда мы идем? - прошептала она дрожащим голосом.

- Неважно. Сюда, через окно. И помни: ни звука!

Стоя снаружи в темноте, Марлинка бросила панический взгляд в сторону наблюдательной башни.

- А кто стоит на часах? Кто охраняет Булл от Магнаца?

- На часах нет никого, - ответил Кугель. - Башня пуста!

Колени ее подкосились, и она упала на землю.

- Вставай! - сказал Кугель. - Живо! Мы должны спешить!

- Но никто не наблюдает! Это аннулирует заклинание, которым волшебник заклил Магнаца, поклявшегося вернуться в деревню, когда наблюдение над ним закончится!

Кугель рывком поднял девушку на ноги.

- Меня это не касается, и я не чувствую себя за это ответственным. Разве я не стал жертвой вашего обмана? Где моя роскошная мебель и подушки? Где прекрасная пища? А моя жена? Где ты была?

Девушка закрыла лицо руками и стала плакать, а Кугель повел ее по направлению к причалу. Он подтянул к берегу лодку рыбака, кинул туда мешок с награбленным добром и велел ей войти в нее.

Отвязав лодку, он взялся за весла и принялся грести по озеру. Марлинка была в ужасе.

- Мы погибнем в водоворотах! Ты сошел с ума!

- Отнюдь! Я тщательно изучил расположение всех водоворотов и точно знаю размер каждого из них.

Кугель осторожно продолжал грести через озеро, считая каждый свой гребок и глядя на звезды.

- Двести гребков к востоку... сто гребков к северу... двести гребков к востоку... пятьдесят гребков к югу...

Так Кугель и греб, а справа и слева от них все время слышались чавкающие засасывающие звуки водоворотов.

- Вот теперь достаточно, - сказал он. - Мы в безопасности, и нам много что надо решить с тобой вдвоем.

Девушка вся сжалась, прижимаясь к борту лодки. Кугель сделал несколько шагов и присоединился к ней на корме.

- Вот и я, твой муж! Неужели тебе не радостно, что мы наконец-то одни? Правда, моя комната в гостинице была намного удобнее, но сойдет и лодка.

- Нет, - вскричала она. - Не трогай меня! Эта свадебная церемония не имела никакого значения. Всего лишь трюк, чтобы обмануть тебя и уговорить стать Часовым.

- Лет на шестьдесят, не правда ли, пока я на самом деле не сойду с ума и не зазвоню в колокол?! Когда я предамся такому отчаянию, что мне уже будет все равно, что со мной за это сделают?

- Но это не моих рук дело! Я виновата только в невинной шутке. Но что станет с Буллом? Никто не наблюдает, и заклинание истеряло силу!

- Тем хуже для жителей Булла! Они потеряли свои сокровища, свою самую прекрасную деву, и когда наступит день, Магнац придет к ним.

Марлинка испуганно вскрикнула, но крик ее был поглощен густым туманом.

- Никогда не произноси этого проклятого имени!

- А почему? Я буду кричать его так, чтобы оно разнеслось по всему озеру и еще дальше. Я сообщу Магнацу, что заклятия больше не существует, что он может прийти и отомстить!

- Нет, нет, не надо!

- Тогда ты должна вести себя по отношению ко мне так, как я от тебя ожидаю.

Плача, девушка повиновалась ему. Наконец, красный свет зари, проникая сквозь туман, появился на небе. Кругель поднялся в лодке, но путеводные веки на земле еще не были видны, скрытые густым туманом.

Прошел еще один час - взошло солнце.

Жители Булла уже, должно быть, обнаружили, что их Часовой исчез, а вместе с ним - и сокровища. Кругель довольно усмехнулся, а ветер в это время начал потихоньку разгонять туман, и появились те веки на земле, которые он наметил себе, наблюдая с купола. Он прошел на нос лодки и дернул за веревку якоря, но, к его раздражению, якорь крепко засел.

Он стал водить веревку в разные стороны, дергая, напрягая все свои силы, и, наконец, она немного поддалась. Кругель дернул что было сил. Снизу стали подниматься многочисленные пузыри.

- Водоворот! - вскричала Марлинка в ужасе.

- Нет здесь никакого водоворота, - пыхтя, ответил Кругель и дернул еще раз.

Казалось, веревка ослабла, и Кругель принялся вытягивать ее наверх. Поглядев через борт лодки, он неожиданно увидел перед собой огромное белое лицо с якорем, застрявшем у него в ноздре. Пока Кругель ошарашенно смотрел, глаза на этом лице моргнули и открылись.

Кругель выкинул веревку вместе с якорем, кинулся к веслам и изо всех сил принялся грести к южному берегу.

Рука, величиной с дом, высунулась из воды, хватая воздух. Марлинка громко завизжала. Воды озера заволновались, огромная волна кинула лодку к берегу, как щепку. Посередине озера Булл сидел Магнац.

В деревне послышался звук предупреждающего колокола, неумолчное его бряцание.

Магнац встал на колени - вода и грязь потоками стекали с его огромного тела. Якорь, проткнувший ему ноздрю, все еще продолжал висеть на том же месте, и из раны лилась какая-то черная жидкость. Он поднял огромную руку и игриво ударил ею по лодке. Целое море пены окутало разбитую лодку, разорванный мешок с сокровищами, Марлинку и Кугеля, оказавшихся в воде.

Кугель колотил руками и ногами, пытаясь вырваться из засасывающей его черной пучины и в результате все-таки выплыл на поверхность. Магнац поднимался на ноги и смотрел на Булл.

Кугель поплыл к южному пляжу и с трудом выбрался на берег. Марлинки нигде не было видно - она утонула. Магнац медленно шел через озеро к деревне.

Кугель не стал ждать. Он повернулся и со всех ног бросился в горы.

4. ВОЛШЕБНИК ФАРЕЗМ.

Горы остались позади: темные пропасти, трещины, каменные каньоны, в которых долго не умолкало эхо - все это сейчас высилось на севере темной массой. Некоторое время Кугель шел среди невысоких холмов, по цвету и структуре напоминающих старое дерево, на которых росло много черно-голубых деревьев. Затем он вышел на едва заметную тропинку, которая петляла в разные стороны, но вела в южном направлении, и в конце концов он оказался на огромной тусклой равнине. Примерно в полумиле справа от него высились горные хребты, немедленно привлечшие его внимание, вызвавшие в нем какое-то одновременно нереальное и тоскливое чувство. Он удивленно уставился на них. У него было такое ощущение, что когда-то в прошлом он знал эти горы. Как? Когда? Память его отказывалась сообщить это.

Он собрался было отдохнуть на небольшой каменной площадке, покрытой мягким мхом, но нетерпеливому Фриксу это не понравилось, и он тут же стимулирующе вцепился Кугелю в печень. Застонав от усталости и боли, Кугель тут же вскочил на ноги, тряся кулаком в южном направлении, в предполагаемом направлении Элмери.

- Никоню, Никоню! Если я отплачу тебе хоть за одну десятую того, что ты со мной сделал, весь мир ужаснется моей жестокости!

Он пошел вперед по тропинке, тянувшейся вдоль гор, которые возбудили в нем это странное чувство, как будто он был здесь уже раньше. Далеко внизу расстиралась равнина, заполняя три четверти горизонта тем же цветом, что и покрытая мхом скала,

на которой Кугель намеревался было отдохнуть, с черными пятнами лесов и прожилками серо-зеленого, фиолетового и темно-коричневого; свинцовый блеск двух больших рек исчезал в туманном горизонте.

Короткий отдых Кугеля принес ему еще большую усталость, у него сильно болели ноги, он хромал, а болтающаяся сумка натерла ему бедро. Еще более неприятным был голод, мучающий его желудок. Еще одна подлость Никоню! Правда, Смеющийся Маг снабдил его амулетом, который превращал несъедобные субстанции порядка травы, дерева, рога, волос и всего прочего в питательную пасту. Но к несчастью - в этом и заключался черный юмор Мага, эта паста напоминала по вкусу и по запаху ту самую субстанцию, из которой совершалось превращение, и во время своего путешествия через горы Кугель не пробовал ничего, кроме мха, дубовых гнилых веток, перегнивших листьев, травы и одежды, когда вокруг вообще ничего не было, каких-то отходов, которые он обнаружил в пещере бородатого фавна. Ел Кугель машинально, его высокая худая фигура стала совсем изможденной, щеки ввалились, и скулы торчали в стороны, черные брови, которые когда-то так гордо изгибались, сваялись и сплюснулись. О, много за что придется держать ответ Никоню! И Кугель продолжал идти вперед, обдумывая, как он отомстит Смеющемуся Магу, если только когда-нибудь попадет обратно в Элмери.

Тропинка свернула вниз, на широкое каменное плато, где ветер и время изваяли сотни гротескных фигур. Осматриваясь вокруг, Кугель уловил нечто похожее на закономерность в расположении каменных фигур и остановился, задумчиво потирая подбородок.

Эта закономерность была очень тонкой, настолько тонкой, что Кугель никак не мог решить, не просто ли это плод его воображения. Подойдя ближе, он столкнулся с еще большей сложностью и причудливостью этих каменных структур: нечеткие линии, шпили, неровные башенки, диски, седла, искореженные сферы, иголки, треугольники - исключительная по своей сложности резьба по камню, возможность которой даже трудно, если не невозможно было себе представить. Кугель недоуменно нахмурился, не понимая, кому могло понадобиться создать столь сложные формы и зачем.

Он продолжал идти вперед и через некоторое время услышал голоса вместе с лязганьем инструментов. Он остановился, осторожно прислушиваясь, потом опять пошел вперед, подходя к группе человек в пятьдесят самого разнообразного роста: от трех дюймов до двенадцати футов. Кугель шел мимо них, весь напрягшись. Но, едва взглянув в его сторону, рабочие тут же переставали обращать на него внимание, продолжая выбивать, вырезать, скрести и полировать камень своими инструментами.

Несколько минут Кугель молча наблюдал за ними, затем подошел к человеку, который стоял в стороне, - по всей видимости, мастеру, стоявшему у каменного столика и изучающему планы, сравнивая их с произведенной работой с помощью хитроумного оптического приспособления.

Казалось, он замечал все сразу, давая инструкции, отдавая приказания, говоря, как исправить какую-то ошибку, показывая, каким инструментом что надо сделать. Чтобы пояснить свои замечания, он пользовался удивительным указательным пальцем, который вытягивался вперед на тридцать футов, чтобы указать на определенную секцию скалы, набросать быструю диаграмму, а затем так же быстро втягивался обратно.

Мастер отошел на несколько шагов назад, по всей видимости, временно удовлетворенный проделанной работой, и Кугель подошел к нему ближе.

- Что это за сложная работа, которую вы проделываете и в чем ее смысл?

- Работа самая обычная, - ответил мастер, в голосе которого чувствовалась огромная преданность своему делу. - Из обычной скалы мы производим специальные формы по велению волшебника Фарезма... Эй! Эй!

Этот крик был обращен к человеку, ростом фута на три выше Кугеля, который бил по камню заостренным на конце инструментом.

- Я обнаруживаю самоуверенность!

Указательный палец вылетел вперед.

- Будь очень осторожен в этом соединении: разве ты не видишь тенденцию камня к сколу? Производи здесь удар шестой интенсивности по вертикали, используя полужесткий захват. В этом месте - удар четвертой интенсивности крестообразно, а затем возьми резец и удали стружку в четверть силы.

Когда все опять наладилось согласно его инструкциям, он стал изучать лежащие перед ним планы, качая головой и с неудовольствием хмурясь.

- Слишком медленно! Эти ваятели работают так медленно, как будто их отравили, и проявляют просто животную тупость! Только вчера Дздио Фессадил, вон тот вон, с зеленым платком, имеющий три эля, использовал девятнадцатигорный замороженный прут, чтобы выточить пот маленького перевернутого карэфуля.

Кугель даже поперхнулся, в изумлении качая головой, потому что никогда в жизни не слышал еще такой белиберды. Потом он спросил:

- Так зачем же вы делаете столь сложные предметы, и так тщательно, из этих скал?

- Этого я не могу сказать, - ответил мастер. - Работа продолжается уже триста восемнадцать лет, но за это время

Фарезм не объяснил нам причин, по которым она должна производиться. Но все должно быть абсолютно точным, потому что он осматривает наши достижения каждый день и мгновенно замечает любые, самые маленькие ошибки.

Тут он отвернулся, чтобы проконсультировать человека, ростом Кугелю по колено, который высказывал свою неуверенность по поводу повязки какого-то вольюта.

Мастер, рассмотрев план, быстро разрешил его сомнения, а потом еще раз повернулся к Кугелю, на сей раз откровенно оглядывая его с ног до головы.

- Ты кажешься мне одновременно и умным, и ловким. Не хочешь ли ты тоже наняться к нам? У нас не хватает несколько рабочих категории полуэль, или, если ты предпочитаешь более почетное название, мы можем дать тебе работу помощника Разбивателя камней шестнадцати элей. Твое положение, правда, будет в обоих случаях одинаковым, и ты сможешь быстро продвигаться вперед. Как ты видишь, у меня самого четыре эля. Я добился положения Разбивателя камней за один год, Изготовителя форм - за три, Помощника Шада - за десять, и сейчас я работаю Главным Шадом вот уже в течение девятнадцати лет. Категория моего предшественника была всего два эля, зато Главный Шад до него был человеком десяти элей.

Он продолжал перечислять все преимущества работы, которые включали в себя полное питание, свой дом, наркотики по выбору, привилегию пользования нимфарием, стипендию, которая вначале была десяти терций в день, и различные другие преимущества, включая услуги, которые Фарезм оказывал им как волшебник.

- Кроме того, у Фарезма есть консерватория, где каждый может пополнить свой интеллект. Сам я записан на несколько курсов: Определение Насекомых, Геральдика Королей Старого Гомаза, Пение в Унисон, Практическая Катаlepsия и Ортодоксальная Доктрина. Нигде ты не найдешь господина более мудрого, чем Фарезм, Волшебник.

Кугель сдержал улыбку, видя энтузиазм Главного Шада, тем не менее в желудке у него урчало от голода, и он не стал отказываться от второго предложения сразу.

- До сих пор мне как-то не приходилось задумываться о подобной карьере, - сказал он. - Ты рассказал мне о таких ее преимуществах, что я даже и представить себе не мог.

- Верно, об этом мало кто знает.

- Но тем не менее я не могу немедленно ответить тебе "да" или "нет", это очень важное решение, и я чувствую, что мне надо его всесторонне обдумать.

Главный Шад понимающе и согласно закивал головой.

- Мы поощряем размышления наших ваятелей, ведь каждый удар должен достичь желаемого результата. Чтобы поправить

неточность даже в ширину ногтя, надо удалить весь каменный блок, ставить на его место новый, и тогда вся работа начинается сначала. И пока не достигнуто прежних результатов, нам не позволяют пользоваться привилегиями нимфария. А следовательно, мы не желаем, чтобы всякие там оппортунисты или люди импульсивные присоединялись к нашей группе.

Фрикс, внезапно сообразив, что Кугель намеревается здесь задержаться, самым свирепым образом высказал все, что он думает по этому поводу. Схватившись обеими руками за живот, Кугель отбежал в сторону и, пока Главный Шад смотрел на него с удивлением, горячо стал спорить с Фриксом.

- Как я могу продолжить свой путь без пищи?

Вместо ответа Фрикс впился в него своими колючками.

- Невозможно! - воскликнул Кугель. - Амулет Никоню подходит мне теоретически, но мой желудок не в состоянии больше переваривать мох. Не забудь, если я свалюсь замертво, то ты никогда не увидишь больше своего товарища в ванной Никоню!

Фрикс проникся всей справедливостью этого высказывания и неохотно успокоился. Кугель вернулся к каменному столу, где мастер, Главный Шад, нашел какой-то очередной недочет в сложнейшем каменном узоре. В конце концов Кугелю удалось привлечь его внимание.

- Пока я обдумываю твое предложение насчет работы, которая хотя и имеет множество преимуществ, но занимает слишком много времени для возвышения, мне необходима будет постель, где я мог бы отдохнуть. Мне так же хочется испытать, верно ли все, что ты говоришь, возможно, в течение двух-трех дней.

- Твоя осторожность мне нравится, - заявил Главный Шад. - Теперешние люди любят быстро кидаться на любое предложение, не задумываясь о последствиях. В моей молодости было не так - мы были люди серьезные и осторожные. Я предоставляю тебе возможность попасть в наш лагерь, где ты сможешь испытать все, о чем я тебе говорил. Ты увидишь, что Фарезм строг, но справедлив, и только тот, кто бьет по скале, не думая ни о чем, может пожаловаться на него. Но смотри! Вот идет сам Волшебник Фарезм, совершая свой ежедневный обход!

По тропинке шел человек с гордой осанкой, одетый в сверкающий белый плащ. Его походка была бесподобной, желтые волосы похожи на вечернюю зорьку, глаза обращены вверх как бы в единении с каким-то сверхъестественным существом. Руки его были сложены на груди, шел он, не переставляя ног. Рабочие, как один, скинули с голов шапочки и низко поклонились, поздоровавшись нараспев, на что Фарезм ответил легким наклоном головы. Увидев Кугеля, он остановился, быстро осмотрел все, что было сделано за день, затем не спеша направился к каменному столику.

- Все более или менее точно, - сказал он Главному Шаду.

Насколько я вижу, полировка внутренней стороны Эпипроекции 56–16 недостаточно гладкая, и я различаю лишний волосаной покров камня на втором зубчике девятнадцатого шпиля. Ни одна из этих ошибок не кажется мне особо важной, поэтому я не рекомендую дисциплинарных взысканий.

- Неделошки будут устранены, а небрежные ваятели - наказаны. Это по меньшей мере! - воскликнул Главный Шад в страстном порыве неудовлетворенности. - А теперь я хочу представить возможного рекрута для нашей рабочей силы. Он говорит, что не имеет опыта в работе и хочет время, чтобы подумать, прежде чем присоединиться к нашей группе. Если он решится, я хочу назначить его на обычный период времени сборщиком гравия, прежде чем ему можно будет доверить заточку инструментов и предварительные раскопки.

- Да, это будет согласно нашим правилам. Однако...

Фарезм без всякого усилия заскользил вперед, взял левую руку Кугеля и исполнил быструю девинацию над его ногтями.

- Я вижу противоречия четырех сортов.

Тут выражение его лица стало сосредоточенным.

- Тем не менее, мне ясно, что твой оптимум находится в другом месте, а не здесь, и не в ваянии камня. Я советую искать в другом месте более подходящую для тебя работу.

- Великолепно сказано! - воскликнул Главный Шад. - Волшебник Фарезм демонстрирует никогда не изменяющий ему альтруизм! Чтобы не дай бог мне ошибиться, я соответственно снимаю свое предложение об устройстве тебя на работу! Так как теперь уже нет повода и для того, чтобы полежать на постели или проверить справедливость моих слов относительно того, что имеет здесь рабочий, я считаю, что ты можешь больше не тратить своего времени здесь и идти своей дорогой.

Кугель скорчил кислую мину.

- Такая недолгая девинация может быть ошибочной.

Главный Шад вытянул свой палец на тридцать футов в небо в яростном негодовании, но Фарезм лишь бесстрастно кивнул головой.

- Это абсолютно справедливо, и я радостно исполню более сложную девинацию, хотя процесс этот требует от шести до восьми часов.

- Так долго? - в изумлении спросил Кугель.

- Это самое меньшее. Сначала тебя следует погрузить с головой во внутренности только что убитых сов, затем выкупать в теплой ванне, содержащей разные тайные органические вещества. Мне придется, конечно, отрезать мизинец твоей левой ноги и значительно расплющить твой нос, чтобы туда смогла проникнуть пчела-исследовательница, которая сможет изучить твои кондуиты, ведущие в и из твоей сенсорной системы. Но давай проследуем в мою девинационную, чтобы начать этот процесс,

не теряя времени.

Кугель дернул себя за подбородок, сначала в одну сторону, потом в другую. В конце концов он сказал:

- Я осторожный человек, и должен подумать, имеет ли мне смысл принимать участие в такой девинации, а следовательно, мне потребуются несколько дней спокойной обстановки, чтобы я мог помедитировать по этому поводу. Твой лагерь и примыкающий к нему нимфарий кажутся мне вполне подходящими для этой цели, так что...

Фарезм снисходительно покачал головой.

- Осторожность, как и всякую добродетель, не следует доводить до крайности. Девинация должна начаться немедленно.

Кугель попытался было спорить дальше, но Фарезм был непреклонен и вскоре просто поплыл по тропинке.

Огорченный Кугель отошел в сторону, обдумывая сначала один план, потом другой. Но ничего путного в голову ему не приходило. Солнце приближалось к зениту, и рабочие начали переговариваться друг с другом по поводу того, чем их сегодня будут кормить. Наконец Главный Шад подал знак, все отложили свои инструменты в сторону и собрались вокруг тележки, на которой стояла их пища.

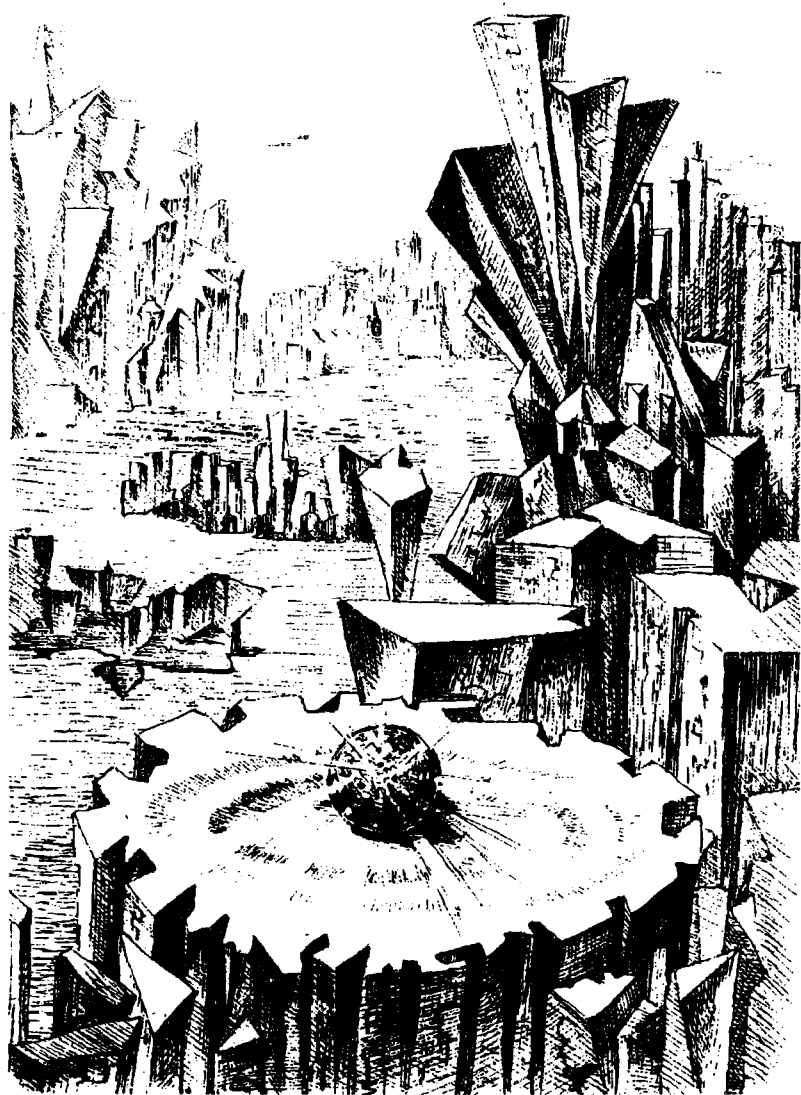
Кугель довольно громко намекнул, что если его пригласят, он не откажется разделить с ними трапезу, но Главный Шад ничего не хотел слышать.

- Как и во всем, что делает Фарезм, должен царить полный порядок. Нечего и думать о том ужасе, если пища, предназначенная для пятидесяти трех человек, будет съедена пятьюдесятью четырьмя.

Кугель не нашелся, что сказать в ответ, и сидел в молчании, пока рабочие-ваятели поглощали мясные пироги, сыр и соленую рыбу.

Никто не обращал на него внимания, кроме одного рабочего категории в четверть эля, чья щедрость значительно превышала его положение в этой группе и который предложил Кугелю оставить часть того, что ему дали. Кугель ответил, что он вовсе даже не голоден, и встав на ноги, принялся ходить среди камней в надежде, что кто-нибудь оставил там свой завтрак.

Он смотрел в самых разных местах, но, видимо, рабочие съели все до корки. Все с тем же бурчанием в животе и пустым желудком Кугель добрался до центра их работы, где на каменном диске, сделанном ваятелями, он увидел какое-то необычайное распростертое существо, похожее на желатиновый шар, в котором переливались и фосфоресцировали какие-то частицы, и из тела которого выходили какие-то прозрачные трубки или щупальца, на конце которых ничего не было. Кугель наклонился, чтобы обследовать это существо, которое пульсировало в каком-то медленном внутреннем ритме. Интересно: какое-то уникаль-

ное создание!

Он ткнул пальцем, и в месте контакта возникли яркие маленькие искры. Еще интереснее! Вынув из своей одежды булавку, Кугель осторожно ткнул ею в щупальце, из которого вырвался яркий сноп света, в то время как в самом шаре взад и вперед заплясали золотые искорки.

Заинтригованный больше, чем когда-либо, Кугель пододвинулся поближе и принялся экспериментировать, тыкая пальцем и коля булавкой то там, то здесь, наблюдая за сердитыми искрами и огоньками с большим изумлением.

Новая мысль пришла в голову Кугелю. Это существо напоминало ему какого-то морского зверя и по внешнему виду, и по своей реакции. Может, это был какой-то моллюск без раковины? И что было куда более важно: было ли это существо съедобным?

Кугель взял свой амулет и приложил его по очереди сначала к центральному шару, потом к каждому из щупалец. Он не услышал никакого звяканья - существом этим нельзя было отравиться. Тогда он вытащил нож и попробовал отрезать одно из щупалец. У него ничего не получилось, оно оказалось тугим, как резина. Неподалеку стояла жаровня, в которой не гас огонь, так как она служила для нагрева инструментов перед их последующей заточкой. Он поднял существо за два щупальца, поднес его к жаровне и пристроил над огнем. Он тщательно жарил его, и когда ему показалось, что оно готово, попытался его съесть. После нескольких неудачных попыток откусить хоть кусочек, он просто запихал существо целиком себе в рот и проглотил его. Вкуса он никакого не ощутил, но по крайней мере желудок его перестал возражать так бешено, как раньше.

Ваятели возвращались к своей работе. Бросив на мастера многозначительный взгляд, Кугель отправился по тропинке в дальнейший путь.

Неподалеку находился дом Волшебника Фарезма - низкое длинное здание из расплавленного камня, окруженное восемью куполами странной формы из меди, слюды и ярко-голубого стекла. Сам Фарезм лениво сидел перед своим домом, оглядывая долину со спокойной и задумчивой величавостью. При виде Кугеля он приветливо поднял руку вверх, прощаясь.

- Я желаю тебе приятного путешествия и успехов во всех твоих будущих начинаниях.

- Я, естественно, очень ценю твое участие, - с некоторой горечью ответил Кугель. - Однако ты мог бы сделать для меня куда больше, просто разрешив разделить с рабочими их дневную трапезу.

Величавое спокойствие Фарезма не изменило ему и на этот раз.

- Это было бы актом ошибочного альтруизма. Слишком большая щедрость развращает просящего и притупляет его

выдумку.

Кугель с горечью рассмеялся.

- Я - человек железных принципов, и я не жалеюсь, хотя, не имея ничего лучшего, я был вынужден проглотить, не разжевывая, огромное прозрачное насекомое, которое я нашел в самом сердце твоих работ по камню.

Фарезм повернулся к нему, и на лице его внезапно появилось сосредоточенное выражение.

- Ты говоришь: большое прозрачное насекомое?

- Насекомое, моллюск, кто его знает? Оно не напоминало мне ни одно из тех существ, которые я когда-либо видел, а вкус его, даже после того, как я самым тщательным образом поджарил его на жаровне, был неразличим.

Фарезм проплыл семь футов по воздуху только для того, чтобы вперить всю мощь своего взгляда в Кугеля. Он заговорил низким хриплым голосом:

- Опиши мне это существо как можно подробнее!

Удивляясь неожиданной строгости Фарезма, Кугель повиновался.

- Оно было примерно вот таких размеров. - Тут он проделал в воздухе соответствующие движения руками. - Оно было из желатина и прозрачное, с бесчисленными золотыми искорками, перемещающимися внутри. Эти искорки все время мигали и пульсировали, когда существо было раздражено. Щупальца росли из самых разных мест, и скорее казалось, что они не выходили из существа наружу, а наоборот, входили в него снаружи. Ни разрезать, ни разжевать его было невозможно, так что пришлось проглотить его целиком.

Фарезм схватился за голову, дергая себя за желтые пряди волос. Он вздел глаза к небу и трагически закричал:

- Ах! В течение пятисот лет я мечтал привлечь к себе это существо, отчаиваясь, сомневаясь, мечтая по ночам, и все-таки не оставляя надежды, что мои расчеты окажутся верными, а мой талисман - действенным. Затем, когда оно наконец появилось, ты накидываешься на него только с одной целью - набить свое ненасытное брюхо!

Кугель, немного испуганный гневом Фарезма, начал уверять его в том, что не имел никаких дурных намерений. Фарезм не желал ничего слушать. Он указал на то, что Кугель проходил чужими владениями, а следовательно, вообще не имеет права говорить о какой бы то ни было своей невиновности.

- Одно то, что ты существуешь, уже является оскорблением, не говоря уж о том, что зачем-то ты посвятил меня в это неприятное известие. Милосердие заставило меня не убивать тебя на месте, что сейчас я почитаю за свою величайшую ошибку.

- В таком случае, - с оскорбленным видом заявил Кугель, я

немедленно уйду, чтобы не досаждать тебе своим присутствием. Я желаю тебе всего самого хорошего и чтобы день твой закончился удачей, а за сим - до свидания.

- Не так быстро, - сказал Фарезм самым ледяным тоном, который Кугелю пришлось не по душе, - совершенная несправедливость требует принятия контрмер, чтобы сохранить Закон Эквивалентности. Я могу объяснить тебе весь ужас твоего поступка следующим образом: если бы в эту секунду я разорвал бы твое тело на самые мелкие кусочки, то я скомпенсировал бы одну десятиллионную часть того преступления, которое ты совершил. Следовательно, требуется куда более серьезная компенсация.

Кугель в полной растерянности отвечал:

- Я вполне понимаю, что был совершен акт, который должен иметь за собой последствия, но не забывай, что мое участие в этом деле было в основном самым обыкновенным. Я категорически заявляю: во-первых, об абсолютной своей невиновности, во-вторых, о полном отсутствии каких-либо преступных замыслов, и в-третьих, приношу свои самые глубокие извинения. А сейчас, так как передо мной еще очень дальняя дорога, я...

Фарезм презрительно взмахнул рукой. Кугель замолчал. Фарезм перевел дыхание.

- Ты не понимаешь всей глубины несчастья и горя, которые ты мне причинил. Я объясню, чтобы ты не удивлялся тому суровому наказанию, которое тебя ожидает. Как я уже пытался объяснить тебе, прибытие этого существа было кульминацией моих колоссальных трудов. Я определил его природу путем научного изучения сорока двух тысяч томов, каждый из которых написан на своем тайном языке. Это отняло у меня сто лет. Следующие сто лет я провел, разрабатывая схему, чтобы привлечь его, и сделал все необходимые приготовления. Потом я собрал ваятелей, и вот уже триста лет они придают моей схеме твердые формы. Так же как и субсуммы, вариации и интерконгеляции создают суперапелляцию всех площадей, с интервалами в кристалоидных аурелях, в результате возбуждая потенциацию проубентального цвуха. Сегодня произошла конкатенация: существо, как ты его называешь, преволировало само в себя, и в своей идиотской жадности ты его сожрал.

Кугель, совершенно обалдевший, смог лишь промолвить, что "идиотская жадность", о которой говорил разгневанный волшебник, была всего-навсего обычным голодом.

- Да и в конце концов, что такого необычного было в этом "существо"? Таких же уродов можно отыскать в сети любого рыбака.

Фарезм вытянулся во весь рост, глядя на Кугеля сверкающими от гнева глазами.

- Существо, - сказал он, скрипя зубами, - это СУММА. Центральный шар - это весь космос в нашей вселенной. Трубки - это ответвления в различные эры времени, и какие ужасные последствия возникли в результате твоих тыканий и уколов, жарения и жевания, невозможно даже себе представить!

- А как насчет пищеварения? - вкрадчиво спросил Кугель. - Сохранят ли свою первоначальную сущность различные компоненты пространства, времени и существования после того, как пройдут по моему желудочному тракту?

- Чушь! Что за неумение правильно строить концепции? Достаточно сказать, что ты нанес колоссальный вред и вызвал перенапряжение пространственно-онтологической ткани. А следовательно, от тебя безоговорочно требуется, чтобы ты восстановил равновесие.

Кугель поднял вверх обе руки.

- А может такое случиться, что все это ошибка? Может быть, что "существо" было всего лишь какой-нибудь псевдо-СУММОЙ? Или, может быть, окажется возможным еще раз вызвать это существо?

- Первые два твои предположения не выдерживают никакой критики. Что же касается последнего, то должен признаться, что в голове моей уже зародились несколько отчаянных планов.

Фарезм сделал знак рукой, и Кугель почувствовал, что ноги его приросли к земле.

- Я должен немедленно отправиться в девинационную и выяснить полное значение этих ужасающих событий. Когда все будет готово, я вернусь.

- А к этому времени я совсем ослабею от голода, - с сожалением заявил Кугель. - Если бы с самого начала у меня был кусок хлеба с сыром, то не произошли бы все те страшные события, о которых ты здесь мне говорил.

- Молчание! - прогремел Фарезм. - Не забывай, что тебе еще надлежит быть наказанным; и это верх наглости требовать что-то у человека, и так все силы свои употребляющего на то, чтобы хотя бы внешне оставаться спокойным!

- Разреши мне сказать только одно, - ответил Кугель. - Если ты вернешься из своей девинационной и узнаешь, что я уже умер от голода, то тебе много времени придется потратить на то, чтобы придумать мне какое бы то ни было наказание.

- Возвращение человеку жизненности - не такая уж сложная задача, - ответил Фарезм. - В твоё наказание вполне могут войти смерти от самых разнообразных причин.

Он пошел по направлению к одной из башен, потом повернулся и гетерпеливо махнул рукой.

- Пойдем, мне легче накормить тебя, чем возвращаться за тобой.

Кугель почувствовал, что ноги его опять стали свободными,

и последовал за Фарезмом сквозь широкую арку входа в девинационную. В большой комнате с резными серыми стенами, освещенной трехрожковой люстрой, Кугель накинулся на пищу, которая появилась по знаку Фарезма. В это время сам Фарезм скрылся в своем кабинете, где занялся девинациями. Шло время, и Кугель становился все беспокойнее и уже три раза подходил к арке двери. И каждый раз его останавливали: сначала вурдалак, неизвестно откуда взявшийся и так же загадочно исчезнувший, потом - сильнейшая энергетическая вспышка, и, наконец, целая стая зловеще жужжащих ос с непомерно длинными жалами.

Расстроенный Кугель подошел к скамейке и уселся на нее, положив свои длинные руки на колени, подперев ими подбородок.

Через долгое время появился Фарезм. Его белый плащ был сильно помят, красивые желтые волосы спутаны. Кугель медленно поднялся на ноги.

- Я выяснил, где находится сейчас СУММА, - сказал Фарезм голосом, который звучал как удары большого колокола. - В недоумении высвободившись из твоего желудка, она отправилась на миллион лет в прошлое.

Кугель торжественно качнул головой.

- Позволь мне выразить тебе самые глубокие соболезнования и прими мой следующий совет: никогда не отчаивайся! Возможно, это существо решит пройти этим путем еще раз.

- Прекрати свою болтовню! СУММА должна быть спасена. Пойдем.

Кугель неохотно последовал за Фарезмом в небольшую комнату, обитую белым шелком, с голубым и оранжевым стеклянным куполом вместо потолка. Фарезм указал на черный диск, находящийся в центре пола.

- Встань сюда.

Кугель угрюмо повиновался.

- В определенном смысле, я чувствую, что...

- Молчать!!!

Фарезм сделал шаг вперед.

- Посмотри на этот предмет.

Он вытянул в руке шар из слоновой кости, размером в два кулака, но с очень искусной резьбой.

- Вот здесь ты видишь мою схему, по которой ведутся все работы. Она выражает два символических значения "НИЧТО", с которым СУММА не может не соединиться согласно Второму Закону Крипторроидных Бесконечностей Кратинжа, о котором ты, может быть, слышал.

- Но не в подробностях, - сказал Кугель. - Скажи, а что ты намереваешься делать?

Рот Фарезма исказила холодная усмешка.

- Я собираюсь попытаться составить одно из самых сложных заклинаний, когда-либо существовавших на свете - заклинание настолько жестокое, тонкое и ко-активное, что Фандаал, Старший Волшебник Гранд Мотхолама, запретил его использование. Если мне удастся контролировать те силы, которые возникнут при этом заклинании, ты будешь отброшен на один миллион лет назад в прошлое. Там ты и останешься, пока не исполнишь своей миссии, а затем можешь вернуться.

Кугель быстро сошел с черного диска.

- Я вовсе не такой человек, который бы сгодился для этой миссии, какой бы она ни была. Я настойчиво прошу тебя использовать кого-нибудь другого!

Фарезм не обратил на него никакого внимания.

- Этой миссией, конечно, является соединение данного символа с СУММОЙ.

Он сделал движение рукой и вынул из воздуха маленький комочек каких-то переплетенных волокон.

- Чтобы облегчить тебе задачу, я даю тебе этот инструмент, который соотносит любые звуки с возможным их значением, давая понимание.

Он сунул волокна Кугелю в ухо, где они немедленно устроились очень удобным для себя образом.

- Теперь, - сказал Фарезм, - тебе надо послушать любой неизвестный тебе язык не более трех минут, и ты уже сможешь свободно разговаривать на нем. А вот тебе еще один предмет, чтобы было больше шансов на успех: это кольцо. Обрати внимание на его драгоценный камень. Если ты приблизишься на лигу к СУММЕ, мерцающие огоньки камня будут направлять тебя по верному пути. Тебе все ясно?

Кугель нехотя кивнул головой.

- Я хочу задать только один вопрос. Допустим, в твои вычисления вкралась ошибка, и эта СУММА вернулась всего лишь на девятьсот тысяч лет в прошлое? Что тогда? Должен ли я прожить всю свою жизнь в этой варварской эпохе?

Фарезм недовольно нахмурился.

- Такая ситуация говорит об ошибке в десять процентов. Моя система отсчета редко допускает отклонения более чем в один процент.

Кугель начал было высчитывать, сколько это будет, но Фарезм уже сделал рукой знак, указывающий ему на черный диск.

- Назад! И не смей больше двигаться оттуда, иначе тебе придется горько в этом раскаяться!

Взмокший от пота, с дрожащими коленями, на ватных ногах, Кугель вернулся на предназначенное для него место.

Фарезм отступил в дальний конец комнаты и наступил там на моток золотой проволоки, которая мгновенно по спирали принялась опутывать все его тело. Из стола он вынул четыре

черных диска, которыми принялся жонглировать с такой фантастической быстротой, что они просто сливались в глазах Кугеля. Потом Фарезм швырнул диски в сторону, и они сначала повисли в воздухе, а потом начали медленно приближаться к Кугелю.

Потом Фарезм взял белую трубку, плотно прижал ее к губам и произнес заклинание. Трубка вспухла и превратилась в огромный шар. Фарезм заткнул тот конец, который он держал у губ, и громовым голосом прокричал заклинание, швырнул шар в приближающиеся к Кугелю диски, и тогда произошел взрыв.

Кугель был окружен, схвачен, его дергали во всех направлениях сразу и с одинаковой силой и наконец его с силой швырнуло в неизвестном направлении. Кугель потерял сознание.

* * *

Кугель проснулся от оранжево-золотого солнечного света, такого яркого, какого он никогда не видел раньше. Он лежал на спине, глядя в теплое голубое небо, куда более нежное и светлое, чем небо цвета индиго его далекой родины.

Он пошевелил руками и ногами, и убедившись, что все в порядке, сначала уселся, а затем медленно поднялся на ноги, моргая в непривычно ярком освещении.

Топография местности почти не изменилась: горы к северу были выше и казались более прочными, и Кугель не смог найти ту дорогу, по которой он пришел, или, если быть точным, ту дорогу, по которой ему предстояло прийти. Каменное плато, на котором осуществлялся проект Фарезма, было сейчас покрыто лесом из невысоких деревьев, на которых висели гроздья красных ягод. Долина была такой же, как и прежде, хотя реки текли в несколько другом направлении и на различном расстоянии были видны три больших города. Ветерок, дующий с долины, приносил какой-то странный запах прелой земли, воздух казался хрупким и прозрачным, и Кугелю почудилось, что в нем чувствуется что-то тоскливое. Ему даже показалось, что он слышит музыку: простую, незатейливую мелодию, но такую печальную, что слезы наворачивались на глаза. Он огляделся, пытаясь понять, откуда звучит эта музыка, но она пропала в ту же секунду, так же быстро, как и появилась, и вновь зазвучала только тогда, когда он опять перестал прислушиваться.

В первый раз Кугель поглядел на скалы, которые возвышались на западе, и то самое чувство, что когда-то он уже был там, возникло в нем с новой силой, даже сильнее, чем прежде. Кугель удивленно поскреб себе подбородок. Время было на миллион лет раньше того, когда он видел эти горы в последний раз, и, следовательно, он должен был сейчас видеть их впервые. Но и сейчас ему казалось, что он видит их во второй раз, потому что

он прекрасно помнил, как располагались эти горы в его время. С другой стороны, логику времени нельзя было нарушить, и, следовательно, то, что он видел теперь, должно было предшествовать тому, что он видел в своей эре. Парадокс, подумал Кугель, самая настоящая загадка! Что именно могло вызвать в нем такое знакомое чувство при виде этих гор в обоих случаях?

...Так как выгоды все равно никакой в этом не было, Кугель решил выбросить эти мысли из головы и совсем начал было поворачиваться в другую сторону, когда какое-то движение привлекло его внимание.

Он вновь посмотрел в направлении гор, и на этот раз в воздухе внезапно громко зазвучала та самая музыка, которую он слышал раньше, - музыка грустная, печальная, выражающая безысходное отчаяние. Кугель удивленно застыл на месте. Большое крылатое существо в белых одеждах летело вдоль склона горы.

Крылья были большие, покрытые серой мембраной, стянутые черными хитиновыми полосами. Кугель в недоумении смотрел, как существо влетело в пещеру, находящуюся почти на самой вершине горы.

Потом зазвучал гонг, причем Кугелю не удалось определить, откуда именно. Его звон долго держался в воздухе, и когда затих, опять зазвучала еле слышная музыка. Высоко над долиной летело одно из крылатых созданий, неся в лапках какого-то человека, возраст и пол которого Кугелю не удалось определить. Оно повисло над горой и выронило свою ношу. Кугелю показалось, что он слышит слабый крик, и музыка опять стала печальной, торжественной, сонной.

Тело, казалось, падало медленно, с большой высоты и, наконец, ударилось у самого подножия горы. Крылатое создание после того, как бросило тело вниз, слетело на высокий выступ, где сложило крылья и встало, как человек, глядя на долину.

Кугель весь сжался и спрятался за большой камень. Заметили ли его? Он не был уверен. Он глубоко вздохнул. Этот печальный золотой мир прошлого пришелся ему не по душе. Чем скорее ему удастся уйти отсюда, тем лучше. Он посмотрел на кольцо, которое дал ему Фарезм, но камень был тускл, как стекло, и в нем не было никаких огоньков, которые могли бы привести его к СУММЕ. Все было так, как Кугель и боялся. Фарезм ошибся в своих расчетах, и теперь Кугелю уже никогда не удастся вернуться в его время.

Звук хлопающих крыльев заставил его быстро посмотреть на небо. Он сжался как можно больше, стараясь как можно дальше скрыться за камнем. Печальная музыка стонала и вздыхала, когда при свете заходящего солнца крылатое существо повисло над горой и сбросило вниз свою жертву. Затем, громко хлопая крыльями, оно опустилось на выступ скалы и скрылось в пещере.

Кугель поднялся на ноги и, пригибаясь, побежал по тропинке

сквозь сгущающиеся сумерки.

Постепенно тропинка привела его к большой группе растущих деревьев, и тут Кугель остановился, чтобы перевести дыхание, после чего продолжал идти вперед уже медленнее. Теперь он шел уже по возделанной земле и скоро увидел перед собой избушку. Кугель совсем было решил остановиться здесь на ночь, но ему показалось, что он видит какой-то темный силуэт, наблюдающий за ним из приоткрытой двери, и он прошел мимо, не останавливаясь.

Тропинка вела в сторону гор, вниз, и как раз перед тем, как сумерки сменились ночью, Кугель набрел на деревню, стоящую на берегу пруда.

Он приблизился к ней с осторожностью, но ободрился, увидев, в какой чистоте и порядке она содержалась. В парке рядом с прудом стоял павильон, вероятно, предназначенный для танцев, музыки и представлений. Парк окружали маленькие узкие дома с высокими ротондами, на концах которых были украшения в виде декоративных фестонов. Напротив пруда находилось большое здание с причудливыми стенами перевитого дерева, в которое были вставлены разноцветные эмалированные плакетки - красные, синие и желтые. Три высоких фронтона служили этому зданию крышей, центральный конек поддерживал красивую резную панель, в то время как на остальных коньках горел ряд маленьких сферических голубых лампочек. Перед домом, на открытом пространстве, защищенном сверху, стояли скамейки и столы, и все это было освещено красными и зелеными лампочками. Здесь сидели и отдыхали люди, втягивая в себя какой-то дым, наслаждаясь вином, в то время как более молодые юноши и девушки исполняли какой-то эксцентрический танец, дрыгая ногами и руками под музыку волынок и концертино.

Успокоенный этой мирной сценой, Кугель приблизился. С таким типом людей, как эти деревенские жители, ему еще не приходилось сталкиваться: не особо представительные люди с большими головами и длинными беспокойными руками. Кожа у них была глубокого темно-оранжевого цвета, их глаза и зубы были черными, так же как и волосы, которые висели у них перед лицом, причем у мужчин они были заплетены прядями, в каждой из которой сверкали голубые шарики, а у женщин точно такие же пряди шли вокруг белых колец и палочек, создавая какие-то совершенно немыслимые и сложные прически. У них были тяжелые черты лица, с большими челюстями и широкими скулами. Большие, чуть раскосые глаза были приподняты в уголках, придавая лицу печальное выражение. Носы были у них длинными, а уши большими, и все время двигались, придавая лицам чрезмерную живость. На мужчинах были надеты пышные широкие шаровары, коричневые куртки и головные уборы, состоящие из широкого черного диска, черного цилиндра, еще

одного диска меньших размеров, и все это скреплялось сзади золоченым полукругом. На женщинах были черные брюки, коричневые жакеты. В самом низу живота у них прикреплялся эмалированный диск, а на каждой половинке ягодиц - небольшой хвост из зеленых и красных перьев. Возможно, это означало, замужем данная женщина или нет.

Кугель вышел на свет лампочек, и мгновенно всякие разговоры прекратились. Носы стали неподвижны, глаза смотрели не отрываясь, уши двигались в сильнейшем любопытстве. Кугель улыбнулся налево и направо, помахал руками, как бы приветствуя всех сразу, и уселся за пустой столик.

За отдельными столиками раздались изумленные восклицания, слишком отдаленные для того, чтобы достигнуть слуха Кугеля. В конце концов один из пожилых людей поднялся и, приблизившись к столику Кугеля, произнес какую-то фразу, которая прозвучала для Кугеля как полнейшая абракадабра, потому что приспособление Фарезма еще не успело уловить значения того, что происходило вокруг.

Кугель вежливо улыбнулся и широко развел руками универсальным жестом, обозначающим его полную беспомощность. Пожилой человек заговорил опять, тоном куда более резким, и опять Кугель дал понять, что он совершенно не имеет представления, о чем идет речь. Уши пожилого человека выразили его недовольство сердитым подергиванием, и он отвернулся от столика. Кугель дал знак хозяину, указав жестом на хлеб и вино, стоявшие на ближайшем столике, и выразил жестами желание, чтобы и ему принесли то же самое. Хозяин произнес фразу, которую, несмотря на то, что она оставалась для него пока что все той же абракадаброй, Кугель прекрасно понял. Он вытащил золотую монетку, и удовлетворенный хозяин пошел выполнять его заказ.

Беседа за ближайшими столиками возобновилась, и вскоре слова стали становиться Кугелю понятными. Когда он поел и выпил вино, он поднялся на ноги и подошел к столику, за которым сидел пожилой человек, который заговорил с ним тогда, когда Кугель только еще уселся за свой столик.

- Разрешите ли вы мне присоединиться к вам?

- Естественно, если ты этого желаешь. Садись.

Пожилой человек указал ему рукой на скамью.

- Из твоего поведения я решил, что ты не только нем и глух, но еще и виновен в душевном идиотстве. Теперь мне по крайней мере ясно, что ты слышал и можешь разговаривать.

- Я также могу поручиться за то, что я - человек нормальный, - сказал Кугель. - Как путешественник из очень дальних стран, полный невежда в ваших обычаях, я решил, что лучше мне сначала молча и спокойно за всем понаблюдать, чем с самого начала совершить какую-нибудь ошибку и нарушить ваши

законы.

- Довольно оригинально, хотя и необычно, - заметил пожилой человек. - Тем не менее твое поведение не слишком сильно отличалось от ортодоксального. Могу я поинтересоваться, что за дело привело тебя в Фарлан?

Кугель посмотрел на свое кольцо: камень был тусклым и безжизненным, СУММА явно находилась в каком-то другом месте.

- Моя родная страна, к сожалению, малокультурна, вот я и путешествую, чтобы посмотреть на обычаи и законы более цивилизованных народов.

- Вот оно что!

Пожилой человек, казалось, некоторое время обдумывал это заявление, потом одобрительно кивнул головой.

- Твое лицо и твоя одежда мне незнакомы. Где же находится эта твоя родная страна?

- Она находится в районах, настолько отдаленных, - сказал Кугель, - что никогда до настоящей минуты не знал я о земле с названием Фарлан!

От изумления уши пожилого человека прижались к черепу.

- Что?! Фарлан Великолепный - и неизвестен? Великие города Импергос, Тарувс, Раверджааниде - и ты о них не слышал? А что же блестящий Семберо? Уж, конечно, слава Семберо достигла твоих ушей? Они изгнали звездных пиратов, они сделали из моря Землю Платформ, великолепие дворца Надары не поддается никакому описанию!

Кугель печально покачал головой.

- Даже слухов обо всем этом замечательном великолепии я не слышал.

Нос пожилого человека надменно дернулся. Явно, он считал Кугеля мошенником или жуликом или просто человеком, который решил поиздеваться над ним.

- Все так, как я говорю, - коротко сказал он.

- Да нет, я не сомневаюсь в справедливости твоих слов, - ответил Кугель. - Наоборот, я честно признаюсь в своем невежестве. Но прошу тебя, расскажи мне как можно больше, потому что, может быть, я вынужден буду надолго здесь задержаться. Например, кто такие эти Крылатые создания, которые живут на горе?

Пожилой человек указал на небо.

- Если бы ты обладал зрением титвита, то ты мог бы разглядеть черную луну, которая вращается вокруг земли и которую нельзя увидеть, кроме тех случаев, когда она отбрасывает свою тень, заслоняя солнце. Крылатые создания - жители Темного мира, и их природа полностью так и остается неизвестной. Они служат Великому Богу Елисею следующим образом: когда мужчине или женщине приходит время умирать, Крыла-

тые создания узнают об этом по отчаянному сигналу, который посылает им дух умирающего. Тогда они спускаются, берут этого несчастного и относят его в свои пещеры, которые на самом деле являются волшебным входом в благословенную страну Биссом.

Кугель откинулся на спинку скамьи, высоко подняв вверх свои черные брови.

- Вот оно что, понятно, - сказал он тоном, который пожилой человек нашел недостаточно искренним.

- Не может быть никакого сомнения в том, что факты именно таковы, как я тебе сказал. Ортодоксальные понятия выходят из этого аксиоматического основания, и две системы поддерживают одна другую, а отсюда - каждая из них подтверждена вдвойне.

Кугель, который слышал достаточно абракадабры от Фарезма, нахмурился, делая вид, что ему все понятно, и, стараясь ответить в тон, задал интересующий его вопрос.

- Несомненно, все так, как ты говоришь. Но скажи, эти Крылатые создания всегда правильно выбирают свою жертву?

Пожилой человек раздраженно постучал по столу.

- Доктрина безошибочна, потому что те, кого забирают Крылатые создания, никогда не выживают, даже если и с виду кажется, что они пышут здоровьем. Естественно, что падение со скалы ведет к смерти, но в этом и заключается жалость Бога Елисея, который дает человеку возможность умереть быстро, а не от долгой мучительной болезни, как, например, от рака. Такая система очень выгодна. Крылатые создания выбирают только смертников, которых затем скидывают со скалы в благословенную землю Биссом. Нередко еретики утверждают обратное и спорят даже с этим. Но я надеюсь, что ты разделяешь ортодоксальный образ мышления?

- Всем сердцем, - уверил его Кугель. - Твоя вера и знания просто покорили меня.

И он с жадностью выпил бокал своего вина. Он не успел еще поставить его на место, как в воздухе раздалась очень тихая музыка, бесконечно нежная и бесконечно грустная. Все сидящие мгновенно замолчали, хотя Кугель и не был уверен в том, что он слышал эту музыку на самом деле.

Пожилой человек чуть наклонился вперед и тоже отпил несколько глотков из своего бокала. Только тогда он посмотрел вверх.

- Крылатые создания пролетают над нами даже сейчас.

Кугель задумчиво потер подбородок.

- А как можно защититься от этих Крылатых созданий?

Вопрос был явно не по делу. Пожилой человек уставился на него, сверкая глазами - действие, при котором уши его сильно выдвинулись вперед.

- Если человек должен умереть, то Крылатое создание появляется. Если нет, то ему нечего бояться.

Кугель несколько раз решительно кивнул головой.

- Ты с абсолютной ясностью разрешил все мои сомнения. Завтра - так как ты и я, оба мы, находимся в расцвете своих сил - пойдем прогуляемся вдоль холма, мимо той горы.

- Нет, - сказал пожилой человек, - и по следующей причине: атмосфера на такой высоте очень разрежена, и можно вдохнуть какой-нибудь неизвестный газ, который может причинить вред здоровью.

- Я прекрасно тебя понял, - сказал Кугель. - Может быть, мы оставим эту тему разговора? Потому что сегодня мы живы, и к тому же до некоторой степени скрыты виноградными лозами, которые закрывают эту площадку. Давай лучше есть и пить и смотреть, как веселится молодежь. Они танцуют с большой живостью.

Пожилой человек осушил свой бокал и поднялся на ноги.

- Ты можешь поступать, как тебе будет угодно. Что же касается меня, то наступил час, когда я должен предаться ритуальному Унижению, так как это действие - интегральная часть нашей эры.

- Я обязательно буду исполнять нечто подобное время от времени, - сказал Кугель. - А сейчас пожелаю тебе от души насладиться этим ритуалом.

Пожилой человек ушел, и Кугель был предоставлен самому себе. Спустя некоторое время несколько молодых людей, привлеченных любопытством, подсели к нему за столик, и Кугель вновь объяснил свое присутствие здесь, хотя уже не так упирая на варварскую сущность его родной страны, потому что к группе присоединилось несколько девушек и Кугель был возбужден их экзотическим цветом и живостью их натур. Было выпито много вина, и Кугеля уговорили попробовать протанцевать местный дергающийся и дрыгающийся танец, что он и исполнил, не подорвав своего авторитета и не ударив в грязь лицом.

Это дрыгание ногами привело его к близкому соседству с одной особо живой девушкой, которая сообщила ему, что ее зовут Займл Браз. По окончании танца она обняла его рукой за талию, проводила до столика и уселась к нему на колени. Такая фамильярность не вызвала никакого недовольства среди остальных молодых людей, и Кугель осмелел еще больше.

- Я еще не заказал себе комнату на ночь. Возможно, мне следует сделать это сейчас, пока еще не поздно.

- Девушка тут же заинтересовалась у хозяина:

- Возможно, ты оставил номер этому человеку с таким странным лицом?

- Конечно, я только жду, когда он посмотрит его и одобрит мой выбор.

Хозяин провел Кугеля в прекрасную комнату здесь же, на первом этаже, в которой были кровать, ковер на полу, комод и

настольная лампа. На одной из стен висел гобелен, вытканый пурпурными и черными нитями. Другой изображал крайне уродливого ребенка, который, казалось, попал в ловушку или был просто заключен в стеклянный шар. Комната устроила Кугеля, что он и сказал хозяину и вернулся на террасу, где весельчаки уже начинали потихоньку расходиться.

Девушка Займл Браз еще оставалась за столиком и приветствовала возвращение Кугеля с такой теплотой, от которой пропали всякие остатки его осторожности. Осушив еще один бокал вина, он наклонился и прошептал ей на ухо:

- Может быть, я слишком скор на руку, может быть, я нарушаю какие-нибудь обычаи вашей деревни, но скажи мне, есть какая-нибудь причина, по которой мы не можем пойти с тобой вдвоем ко мне в комнату и там поразвлекаться немного?

- Такой причины нет, - сказала девушка. - Я не замужем, а до этого времени могу вести себя так, как пожелаю, потому что таков наш обычай.

- Интересно, - сказал Кугель. - Так как ты предпочитаешь: пойти сначала или прийти уже потом, после меня?

- Мы пойдем вместе, в такой скрытности вовсе нет нужды.

Они прошли в комнату вместе и исполнили там несколько эротических упражнений, после чего Кугель свалился, как подкошенный, и уснул, потому что день этот выдался у него достаточно тяжелым.

Ночью он проснулся и увидел, что Займл Браз покинула его комнату - факт, которому он сквозь сон не придавал особого значения, потому что тут же заснул еще крепче.

Его разбудил звук сердито распахнутой настежь двери. Он сел на своей кровати и увидел, что солнце еще не взошло и что целая делегация во главе с пожилым человеком смотрит на него с ужасом и отвращением.

Пожилый человек указал дрожащим пальцем сквозь полумрак.

- Ересь, вне всякого сомнения! - заявили в один голос остальные люди, находящиеся в делегации.

- Что еще можно было ожидать от чужестранца? - презрительно спросил пожилой человек. - Смотрите! Даже сейчас он отказывается сделать священный знак.

- Я не знаю никакого священного знака! - вскричал Кугель. - Я не знаю никаких ваших обычаев и ритуалов! Это не ересь, это просто невежество!

- Я не могу в это поверить, - ответил пожилой человек. - Только прошлой ночью я описал тебе природу ортодоксальности. Еще тогда я сразу понял, что ты - еретик, а сейчас этот факт никто уже не может оспаривать. Посмотрите!

Тут он опять обратился к депутатам.

- Он спит, не покрывая головы, и без священной слюны на подбородке. Девушка Займла Браз докладывает, что ни одного раза за все их любовные утехи не упомянул этот грубиян имени Елисея, не воззвал к нему за одобрением!

- Печальное положение, - произнес чей-то меланхолический голос. - Ересь существует только из-за гниения полушария корректирования.

- Это неизлечимое и смертельное заболевание, - заметил еще один не менее меланхолично.

- Верно! Увы! Ах, как это верно! - вздохнул тот, кто стоял у самой двери. - Несчастный человек!

- Пойдем! - сказал ему пожилой человек. - Мы должны немедленно покончить с этим делом.

- Не беспокой себя понапрасну, - сказал Кугель. - Позволь мне одеться, и я уйду из вашей деревни и никогда больше не вернусь в нее.

- Чтобы распространять свою отвратительную доктрину в другом месте? Ни в коем случае!

И тут же Кугеля схватили и голым поволокли по комнате. Его провели через весь парк в павильон в самом центре. Несколько людей воздвигли нечто вроде клетки из деревянных столбов на платформе в павильоне, и в эту клетку швырнули Кугеля.

- Что вы делаете? - вскричал он. - Я не желаю никоим образом участвовать в ваших обрядах!

На него никто не обратил ни малейшего внимания, и он стоял, глядя сквозь щели этой клетки на то, как некоторые деревенские жители запустили в воздух большой шар из зеленой бумаги, надутый горячим воздухом, внизу которого горели три лампочки.

Стала разгораться заря. Деревенские жители после того, как все было устроено по их желанию, отошли на край парка. Кугель попытался было выбраться из этой импровизированной клетки без верха, но столбы были настолько гладкими, что взобраться по ним наверх не представлялось возможным, так же, как и протиснуться сквозь недостаточно большой промежуток между ними.

Небо посветлело: зеленые лампочки горели высоко наверху. Кугель, весь в зеленых пупырышках, продрогший от утренней прохлады, ходил взад и вперед, насколько позволяла ему ширина клетки.

Он остановился, как вкопанный, когда издалека до него донеслась печальная музыка. Она становилась все громче и громче, и казалось, сейчас зазвучит уже не в ушах, а в воздухе. Высоко в небе появилось Крылатое создание - его белые одежды развевались и хлопали по ветру. Оно устремилось вниз, и колени у Кугеля подкосились, а сердце застучало.

Крылатое создание нависло низко над клеткой, опустилось, накинуло на Кугеля свои белые одежды и попыталось поднять его в воздух. Но Кугель изо всех сил уцепился в столб, и оно махало крыльями впустую. Дерево скрипело, стонало, трещало. Кугель высвободился от удушающей белой материи и дернул за столб с такой силой, которую придает только отчаяние: раздался треск, и дерево сломалось. Схватив обломок обеими руками, Кугель нанес им удар Крылатому созданию снизу вверх. Острая палка проткнула белую материю, и Крылатое создание задело Кугеля своими крыльями. Кугель схватился за одну из хитиновых полосок и с силой закрутил ее в обратную сторону, так что раздался треск, и крыло безжизненно повисло. Крылатое создание в страхе совершило огромный прыжок, после которого и оно само, и Кугель вылетели из павильона, и сейчас существо, ковыляя, бежало по деревне, волоча за собой сломанное крыло.

Кугель бежал сзади, тыкая в него дубиной, которую успел подобрать по дороге. Он увидел мельком деревенских жителей, в полном ужасе наблюдавших за этой картиной. Их мокрые рты были широко открыты, и они, должно быть, громко кричали, однако Кугель этого не слышал. Крылатое создание запрыгало быстрее по тропинке, ведущей к горе, а Кугель бежал сзади, нанося удары дубиной изо всех сил. Золотсе-солнце поднялось над далекими горами. Крылатое создание неожиданно повернулось к Кугелю лицом, и Кугель почувствовал его горящий взгляд, хотя само лицо, если таковое, конечно, имелось, было скрыто полностью капюшоном. Тяжело дыша, задыхаясь, Кугель отошел на шаг назад, и только сейчас ему пришло в голову, что пока он стоит так, практически беззащитный, другие создания могут напасть на него сверху. Поэтому он громко прокричал ругательство в сторону создания, а потом повернулся и пошел обратно в деревню.

Все разбежались. Деревня была пуста - ни одного человека. Кугель громко рассмеялся. Он прошел обратно в гостиницу, оделся и пристегнул к поясу свою шпагу. Потом он прошел за стойку бара и, заглянув в ящик прилавка, нашел там пригоршню монет, которые тут же положил в свой объемистый кошелек, где уже лежала костяная копия НИЧТО. Потом он вышел из гостиницы, считая за лучшее уйти, пока никого не было, чтобы задержать его.

Какое-то мигание привлекло его, и он увидел, что это кольцо на его пальце неожиданно засверкало потоком искр, и все они указывали на тропинку, ведущую к горам.

Кугель устало покачал головой, потом опять посмотрел на пляшущие огоньки. Совершенно очевидно: они направляли его обратно той дорогой, которой он пришел. Вычисления Фарезма, в конце концов, оказались точными. Лучше ему действовать поувереннее, а то как бы СУММА не решила переместиться еще

куда-нибудь, вне сферы его деятельности.

Он задержался только для того, чтобы подыскать себе топор, и торопливо отправился по тропинке, следуя сверкающим огонькам кольца.

Неподалеку от того места, где он его оставил, Кугель опять наткнулся на покалеченное Крылатое создание, которое теперь уже сидело на камне у дороги, глубоко натянув капюшон себе на голову. Кугель подобрал камень и что было силы кинул в него, и существо внезапно превратилось в пыль, оставив после себя только кучу белой одежды.

Кугель продолжал идти по дороге, стараясь держаться как можно ближе к тем естественным укрытиям, которые встречались ему по пути, но это не помогало. Наверху летали Крылатые создания, махая крыльями и пикируя на него. Кугель отмахивался топором, стараясь попасть в крылья, и тогда они взлетали высоко вверх, кружа над его головой.

Кугель продолжал сверяться с кольцом и поднимался все выше, а Крылатые создания продолжали летать вверху. Кольцо буквально взорвалось множеством огней: и вот она, СУММА, спокойно лежала на камне! Кугель сдержал радостный крик, который буквально рвался из глубины его души. Он вытащил символ НИЧТО из слоновой кости, подбежал и приложил его к желатиновому центру шара.

Как предсказал Фарезм, соединение было мгновенным. Кугель чувствовал, как заклинание, приковывающее его к этому времени, постепенно начинает терять свою силу.

Поднялся ветер, раздался шум огромных крыльев. Кугель был сбит на землю. Белая одежда упала на него, и держа одной рукой НИЧТО, он не мог свободно взмахнуть топором, который сразу же был выбит у него из руки. Он отпустил НИЧТО, схватил камень, ударил, как-то высвободился и прыгнул к топору. Крылатое создание схватило НИЧТО, к которому была прикреплена СУММА, и понеслось прочь, к пещере высоко в горах.

Какие-то огромные силы играли с Кугелем, бросая его сразу во всех направлениях. В ушах его послышался рев, перед глазами замигали фиолетовые огни, и Кугель упал - через миллион лет, в будущее.

* * *

Когда он пришел в себя в обитой голубым шелком комнате, на губах своих он почувствовал вкус ароматного ликера. Фарезм, склонившись над ним, похлопал его по щеке и влил еще немного вина ему в рот.

- Проснись! Где СУММА? Как тебе удалось вернуться?

Кугель оттолкнул его в сторону и уселся на диване.

- СУММА! - взревел Фарезм. - Где она? Где мой талисман?

- Сейчас все объясню, - сказал Кугель, еле ворочая языком.

- Она была уже у меня в руках, но ее вырвало Крылатое создание, которое является слугой Великого Бога Елисея.

- Расскажи подробнее, ну, рассказывай!

Кугель описал, как получилось. Что сначала он нашел то, что искал Фарезм, а затем потерял. Пока он говорил, лицо Фарезма становилось все печальнее и печальнее, плечи обвисли. Наконец он вывел Кугеля наружу, в тусклый красный свет заканчивающегося дня. Вместе они внимательно осмотрели горы, которые сейчас безжизненно и пустынно возвышались над ними.

- В какую пещеру полетело это существо? - спросил Фарезм.

- Укажи, если можешь!

Кугель указал рукой.

- По-моему, вон в ту, но, может быть, мне это только показалось. Все произошло так неожиданно, и к тому же эти машущие крылья и белые одежды...

- Оставайся з'есь.

Фарезм зашел в свой кабинет, но скоро возвратился.

- Я дам тебе св т, - сказал он, протягивая Кугелю холодное белое пламя на тонкой серебряной палочке. - А теперь приготовься.

У ног Кугеля он бросил шарик, который взорвался, превратившись в вихрь, и ошеломленный Кугель был перенесен к той обвалившейся каменной площадке, на которую он указал Фарезму. Рядом виднелось темное отверстие входа в пещеру. Кугель осветил его. Он увидел пыльный каменный коридор примерно в три шага шириной и выше, чем могла достать его рука. Коридор этот вел глубоко в гору, чуть отклоняясь в сторону. Казалось, здесь не было никакой жизни.

Держа пламя перед собой, Кугель медленно двинулся вперед, а сердце его бешено колотилось в страхе перед тем, чего он и сам не мог определить. Он остановился, как вкопанный. Музыка? Или воспоминание о музыке? Он прислушался и ничего не услышал, но когда он попытался опять продолжить свой путь, ноги его подкосились от страха.

Он высоко поднял лампу над головой и уставился вперед, в темный коридор. Куда он вел? Что находилось в конце пути? Пыльная пещера? Страна демонов? Благословенная земля Биссом?

Кугель вновь медленно тронулся в путь, каждую секунду ожидая, что что-то произойдет. Вскоре он наткнулся на иссохший коричневый шар - талисман, который он унес с собой в прошлое. СУММА давным-давно отделилась от него и исчезла неизвестно куда.

Кугель осторожно поднял этот предмет, который стал исключительно хрупок за миллион лет, и вернулся на каменную площадку. Вихрь по знаку Фарезма вновь перенес Кугеля на землю.

Боясь гнева волшебника, Кугель молча протянул ему иссохший талисман.

Фарезм взял его и держал между большим и указательным пальцами руки.

- И это все?

- Больше ничего не было.

Фарезм выпустил талисман из руки. Он упал, ударился о землю и мгновенно рассыпался в пыль. Фарезм посмотрел на Кугеля, глубоко вздохнул, затем повернулся и с жестом непередаваемого отчаяния отправился обратно в девинационную.

Кугель облегченно вздохнул и пошел по дороге мимо рабочих, стоявших взволнованной группой и ожидающих приказаний. Они угрюмо смотрели на Кугеля, а ваятель двухэлевой категории кинул в него камнем.

Кугель пожал плечами и продолжал идти по дороге дальше на юг.

Скоре он прошел недалеко от деревни, в которой чуть было не погиб миллион лет назад, которая теперь была просто местом, на котором росли старые деревья с корявыми стволами. Пруд давно исчез, и земля была сухой и твердой.

Внизу в долине было много руин, но ни одна из них не находилась на месте древних городов Иппергос, Таруве и Гаверджанд, о которых сейчас не осталось даже воспоминаний.

Кугель шел на юг. Позади него возвышались горы, которые очень скоро скрылись из виду.

5. ПИЛИГРИМЫ.

1. В гостинице.

Большую часть дня Кугель пропутешествовал по пустынной местности, где не росло ничего, кроме соленой травы. Затем, всего лишь за несколько минут до захода солнца, он дошел до широкой медленной реки, вдоль которой шла дорога. Справа от него, в полумиле, стояло высокое каменное здание из брусчатки, очевидно, гостиница. Это зрелище вызвало у Кугеля большое удовлетворение, потому что он ничего не ел весь день, а предыдущую ночь провел на дереве. Десятью минутами позже он уже толкал обитую железом тяжелую дверь и входил в просторную комнату.

Он оказался в вестибюле. По обеим сторонам находились высокие окна с разноцветными старинными стеклами, сквозь которые заходящее солнце посылало тысячи отражений... Из общей комнаты доносился веселый шум голосов, стук тарелок и стаканов, запах старого дерева, скрип кожи, бульканье жидкости. Кугель вошел в комнату и увидел группу мужчин, собравшихся у огня, которые пили вино и обменивались обычными впечатлениями путешественников.

Хозяин стоял за стойкой - коренастый человек ростом всего по плечо Кугелю, с большой лысой головой и черной бородой, висящей на фут от подбородка. У него были выпуклые глаза с тяжелыми веками; выражение его лица было таким же безмятежным и спокойным, как течение реки. На просьбу Кугеля предоставить ему комнату на ночь он с сомнением почесал себе нос.

- Моя гостиница и так уже переполнена пилигримами по пути в Эрзе Дамат. Те, кого ты уже видишь на скамьях, не составляют и половины людей, которых мне надо устроить на ночь. Я расстелю тебе матрац в зале, если тебя это устроит, но большего я сделать не могу.

Кугель разочарованно вздохнул: "Это меня совсем даже не устроит. Мне очень нужна отдельная комната с хорошим диваном, окном на реку и тяжелым ковром на полу, чтобы заглушить песни и выкрики из общей комнаты".

- Боюсь, что тебе придется разочароваться, - без всякого выражения в голосе сказал хозяин. - В нашей гостинице всего одна комната, похожая на твое описание, и она уже занята человеком с желтой бородой. Видишь, вот он сидит, по имени Лодермульч, который тоже путешествует в Эрзе Дамат.

- Возможно, в виду срочной необходимости тебе удастся уговорить его уступить эту комнату и занять матрац на полу вместо меня, - предложил Кугель.

- Сомневаюсь, что он способен на такое самопожертвование, - ответил хозяин гостиницы. - Но почему ты не спросишь его сам? Честно говоря, мне вовсе не хочется связываться в это дело.

Кугель, осматривая сильные черты лица Лодермульча, его мускулистые руки и слегка презрительные манеры, с которыми тот слушал разговоры пилигримов, был склонен присоединиться к хозяину гостиницы в оценке его характера и не стал настаивать на своей просьбе.

- Похоже, что мне придется заночевать на матраце. А теперь насчет ужина: мне нужна дичь, соответствующим образом начиненная, поджаренная, и с гарниром и какие-нибудь закуски, которыми располагает твоя кухня.

- Моя кухня перегружена, и тебе придется есть чечевичу вместе с пилигримами, - сказал хозяин. - Единственная находящаяся в гостинице дичь опять-таки была заказана Лодермульчем на ужин.

Кугель раздраженно пожал плечами.

- Неважно. Я смою дорожную пыль с лица, а затем выпью кубок вина.

- В задних комнатах гостиницы есть вода и обычно используемые для этой цели притирания, масла и горячее полотенце. Их я подаю обычно за дополнительную плату.

- Вода меня вполне устроит.

Кугель прошел в задние комнаты, где обнаружил ванну. Как следует помывшись, он огляделся вокруг и увидел на небольшом расстоянии от гостиницы амбар, сколоченный просто из бревен. Он пошел было обратно в гостиницу, но по дороге остановился и вновь посмотрел на амбар. Он подошел к нему через разделявшее их пространство, открыл дверь и заглянул внутрь, затем, глубоко задумавшись, вернулся в общую комнату гостиницы. Хозяин подал ему кувшин отвратительного вина, которое Кугель взял с собой на скамейку, на которой уселся поудобнее.

У Лодермульча спросили его мнение о так называемых Возвеличенных евангелистах, которые отказывались ставить свои ноги на землю и всюду с помощью канатов и проволоки передвигались над землей. Резким голосом он стал объяснять все недостатки этой доктрины.

- Они считают, что возраст земли двадцать девять веков, вместо принятых двадцати трех. Они принимают за постулат, что каждый квадратный эль почвы покрыт прахом четверти миллиона человек, и их пыль образовала верхнюю корку земли, ходить по которой кошунство. С поверхностной точки зрения, это имеет какой-то смысл, но посудите сами: пыль от одного трупа, разбросанная по поверхности в четверть эля, составит слой в одну тридцать третью дюйма глубины. Следовательно, общее количество трупов должно составлять корку пыли примерно в одну милю по всей поверхности земли - а это уже абсолютно ложно.

Член этой секты, не имевший возможности или доступа к обычным для себя веревкам, обутый в церемониальные сапоги, возбужденно воскликнул:

- Ты говоришь, ничего не понимая, и у тебя нет логики! Как можешь ты заявлять о таких вещах столь категорично?

Лодермульч поднял свои мохнатые брови в явном неудовольствии.

- Неужели я действительно должен объяснять такие понятные вещи? Разве скала, стоящая на океанском берегу, высотой в одну милю, расплющивается по земле между сушей и морем? Нет. Всюду существует неравенство. Суша переходит в воду, очень часто можно видеть пляжи с чистейшим белым песком. И нигде не заметен тот серо-белый нарос, от которого зависят доктрины вашего учения.

- Беспочвенная болтовня! - прокричал возвеличенный.

- Что такое?! - угрожающе произнес Лодермульч, расправляя свою массивную грудь. - Я не привык к таким насмешкам!

- Это не насмешка, а холодное и точное определение твоего догматизма! Мы утверждаем, что часть пыли была смыта в океан, часть висит во взвешенном состоянии в воздухе, часть проникла в пропасти и подземные пещеры, а другую часть впитали в себя деревья, трава и различные насекомые. Так что

чуть меньше, чем полмили древней пыли покрывает землю, ходить по которой - святотатство. Почему те горы, о которых ты говоришь, видимы не повсюду? Из-за влаги, которую выдыхали и вдыхали бесчисленные поколения людей! И то же самое повысило уровень воды в океане, так что многие скалы и пропасти покрыты водой. Вот здесь и лежит ошибка в твоих рассуждениях.

- Ха, - пробормотал Лодермульч, отворачиваясь. - Все равно в твоих концепциях где-то скрывается ошибка.

- Ничего подобного, - ответил евангелист с тем жаром, который сразу выдавал в нем представителя этой секты. - И поэтому из уважения к мертвым мы ходим лишь по веревкам и канатам, и только когда мы должны отправиться в путешествие, мы надеваем нашу священную обувь.

В течение этой беседы Кугель вышел из комнаты. После окончания речи евангелиста юноша с круглым, как луна, лицом, одетый в ливрею официанта гостиницы, приблизился к спорящим.

- Это вы - достойный Лодермульч? - обратился он к этому человеку.

Лодермульч повернулся на своем стуле.

- Он - это я.

- Я должен передать вам послание от человека, который принес какие-то денежные суммы, которые вам следует получить. Он ожидает вас в небольшом амбаре позади гостиницы.

Лодермульч недоуменно нахмурился.

- Ты уверен, что эта особа говорила именно обо мне, о Лодермульче, провосте города Барлин?

- Конечно, сэр. Ваше имя было особо упомянуто.

- А кто передал это послание?

- Это был человек высокого роста, в большом капюшоне, закрывающем почти все лицо, который назвал себя одним из ваших последователей.

- Вот как... - задумчиво произнес Лодермульч. - Может быть, Тайзог? Или, скорее, Креднин... Но почему он не подошел прямо ко мне? Несомненно, тому была важная причина.

Он начал подниматься со стула, распрямляя свою тяжелую фигуру.

- Надо пойти посмотреть.

Он вышел из комнаты, обошел гостиницу и вперил свой взгляд в амбар, еле освещенный тусклым светом.

- Эй, кто там! - громко крикнул он. - Тайзог? Креднин? Выходите!

Ответа не последовало. Лодермульч подошел к амбару, загляывая внутрь. Как только он перешагнул порог, Кугель подошел сзади, захлопнул дверь и запер ее на все имеющиеся засовы и запоры.

Не обращая внимания на приглушенный стук и сердитые крики, Кугель вернулся в гостиницу и пошел на поиски хозяина.

- Произошло небольшое изменение в расписании. Лодермульча срочно отозвали. Теперь ему не потребуется ни его комната, ни жареная дичь, и по своей доброте душевной он просто потребовал, чтобы все это получил я.

Хозяин гостиницы дернул себя за бороду, подошел к дверям и посмотрел на дорогу. Потом он медленно вернулся в комнату.

- Поразительно! Он заплатил и за комнату, и за ужин и ничего не сказал мне о том, чтобы я вернул ему деньги.

- Мы с ним решили этот вопрос друг с другом к нашей общей выгоде. А чтобы компенсировать тебе лишний труд, я заплачу дополнительно три терции.

Хозяин пожал плечами и принял деньги.

- Мне это безразлично. Пойдем, я провожу тебя в твою комнату.

Кугель осмотрел комнату и остался вполне доволен. Через некоторое время подали ужин. Жареная дичь была великолепна, так же как и те дополнительные закуски, которые заказал Лодермульч и которые хозяин прислал к ужину.

Прежде чем улечься на ночь, Кугель вышел из гостиницы и подошел к амбару, удостоверившись, что запоры были на месте, а хриплые крики Лодермульча вряд ли кто-нибудь мог услышать. Он сильно и резко постучал в дверь.

- Тихо, Лодермульч! - сказал он хриплым голосом. - Это я, хозяин гостиницы! Не вой так громко, ты мешаешь моим постояльцам спать.

Не дожидаясь ответа, Кугель вернулся в общую комнату, где завел разговор с предводителем отряда пилигримов. Им был человек по имени Гарстанг, худой и изможденный, с восковой кожей, хрупким черепом, впалыми глазами и длинным носом, таким тонким, что он, казалось, просвечивал на свету. Обратившись к нему, как к человеку опытному и образованному, Кугель стал расспрашивать о маршруте до Элмери, но Гарстанг почему-то считал, что эта страна - просто сказки и выдумки.

Кугель уверил его в обратном.

- Элмери - это страна, я лично это могу подтвердить.

- Значит, твое знание является более глубоким, чем мое, ответил Гарстанг. - Эта река называется Аск, земля по эту ее сторону - Судун, по другую - Лельяс. К югу находится Эрзе Дамат, и ты поступишь мудро, если туда отправишься, а к западу оттуда находится Серебряная пустыня и Сонганское море, и там ты сможешь расспросить о своем Элмери снова.

- Я сделаю так, как ты предлагаешь, - сказал Кугель.

- Мы, преданные гильфигиты, все направляемся в Эрзе Дамат, чтобы совершить Блестящий Обряд у Черного Обелиска, - сказал Гарстанг. - Так как дорога наша проходит через пустынные

земли, мы объединились все вместе, чтобы сражаться против бормотунов и головотяпов, если они нападут на нас по дороге. Если ты хочешь присоединиться к нам и делить вместе с нами как некоторые привилегии, так и правила, то ты можешь это сделать.

- Привилегии-то мне понятны, - сказал Кугель. - А вот правила какие ты имеешь в виду?

- Просто повиноваться командам старшего, которым, к слову, являюсь я сам, и внести свою долю расходов.

- Я согласен, не раздумывая, - ответил Кугель.

- Великолепно! Мы выступаем завтра на заре.

Гарстанг указал ему еще на некоторых членов группы, общее число которой достигало пятидесяти семи человек.

- Вот Витц, локутор нашей маленькой группы, а вот сидит Касмир, теоретик. Человек с железными зубами - это Арло, и вон тот, в голубой шляпе и с серебряным поясом - Войкод, волшебник, причем отнюдь не из слабых. В этой комнате не хватает человека достойного, хотя и агностика, Лодермульча, так же как и преданного верующего Субкуля. Возможно, они ушли куда-нибудь, чтобы поговорить о вере. Те двое, что играют в кости - Парсо и Сакав. Вот Хант, а это - Грей.

Гарстанг назвал по имени несколько других членов группы, перечисляя их обязанности и положение.

Наконец Кугель, сославшись на усталость, отправился к себе в комнату. Он с наслаждением растянулся на диване и в ту же секунду заснул.

После полуночи он был разбужен. Лодермульч, подкопав землю пола, вылез из -под стены амбара, тем самым обретя свою свободу, и тут же отправился в гостиницу. Первым делом он попытался попасть в комнату, которую Кугель предусмотрительно как следует запер.

- Кто там? - крикнул Кугель.

- Открой! Это я, Лодермульч! Это комната, в которой я желаю спать.

- Еще чего! - заявил Кугель. - Я заплатил колоссальную сумму денег, чтобы получить эту постель, и даже вынужден был подождать, пока хозяин не выкинет из нее предыдущего жильца. Уходи-ка поскорее, я подозреваю, что ты сильно пьян. Если тебе хочется еще выпить, то разбуди лучше официанта.

Лодермульч заковылял прочь. Кугель снова улегся.

Через несколько минут он услышал шум драки и крик хозяина гостиницы, которого Лодермульч схватил за бороду. Очевидно, Лодермульча выкинули из гостиницы объединенными усилиями хозяина, его жены, официанта, посудомойщика и другой прислуги, после чего признательный Кугель снова погрузился в сон.

До рассвета пилигримы вместе с Кугелем встали и начали завтракать. У хозяина гостиницы было несколько мрачное на-

строение, и на лице его были видны синяки, но он не задал Кугелю никаких вопросов, а Кугель, в свою очередь, не начал разговора первым.

После завтрака пилигримы собрались на дороге, где к ним присоединился Лодермульч, который провел ночь, шагая по дороге взад и вперед.

Гарстанг пересчитал людей, потом засвистел в свой свисток. Пилигримы пошли вперед, перешли через мост и пошли по южному берегу Аска по направлению к Эрзе Дамат.

2. Плот на реке.

Три дня пилигримы шли по берегу Аска, по ночам засыпая за баррикадой, создаваемой волшебником Войкодом из круга палочек слоновой кости - необходимая предосторожность, потому что за этими палочками, еле видимыми в слабом свете костра, так и кишели создания, мечтающие присоединиться к их компании: деоданды мягко умоляли их об этом, бормотуну то вставали сзади него, то опускались на все четыре, чувствуя себя неуютно и так, и так. Один головотяп попытался перепрыгнуть через баррикаду, в другой раз три гуна подошли вплотную к палочкам, рыча, пытаясь ударить в невидимую преграду, созданную заклинаниями, грудью, в то время как восхищенные пилигримы наблюдали за ними изнутри круга.

Кугель подошел близко к забору из палочек и сунул в просвет горящую ветку, после чего донесся крик ярости и боли. Но зато огромная серая рука чуть не схватила Кугеля за руку, и ему пришлось изо всех сил отпрыгнуть назад. Баррикада выдержала все нападения, и в конце концов все чудовища рассорились друг с другом и ушли восвояси.

К вечеру третьего дня пилигримы подошли к тому месту, где Аск сливался с большой медленной рекой, которую Гарстанг назвал Скамандером. Неподалеку рос лес из высоких бальзамовых деревьев, сосен и дубов. С помощью местных дровосеков деревья были спилены, ветки обрублены и стволы перенесены к берегу, где был сколочен прочный плот. Когда все пилигримы забрались на него, шестом оттолкнули на середину реки, где его подхватило быстрое течение, спокойно и легко неся его вниз.

В течение пяти дней двигался плот по широкому Скамандеру, иногда почти вне видимости берегов, иногда подплывая почти совсем близко к тростникам, которые росли у берега. Так как им нечего было делать, пилигримы пускались в длинные рассуждения и устраивали диспуты, а разница их точек зрения почти на каждый предмет их спора была удивительной. Очень часто разговоры заходили о метафизических арканах и о тонкости гильфигского принципа.

Субкуль, самый преданный верующий из всех пилигримов, объяснил свое кредо в деталях. В основном, он проповедовал

ортодоксальную гильфигитскую философию, по которой Зо Зам, восьмиголовое божество после сотворения космоса отрубило себе большой палец ноги, который затем стал Гильфигом, в то время как капли крови стали впоследствии восемью расами, населяющими землю. Горемонд, скептик, напал на эту доктрину.

- А кто сотворил этого твоего гипотетического "творца"? Другой "творец"? Куда проще в качестве предположения принять за исходный продукт следующее: гаснущее солнце и умирающая земля!

На что Субкуль начинал взволнованным голосом цитировать бесконечные гильфигитские тексты.

Один из пилигримов по имени Блунер упрямо проповедовал свою собственную философию. Он считал, что солнце - это клетка тела всемогущего бога, который создал космос в процессе, аналогичном росту моха на скале.

Субкуль считал этот тезис слишком сложным.

- Если солнце - это клетка, то что же такое тогда земля?

- Клеточный паразит, питающийся от нее, - ответил Блунер.

- Такие примеры известны повсюду, и тут не следует удивляться.

- А почему же тогда солнце гаснет? Кто его атакует? - спросил Витц печальным голосом. - Еще один клеточный паразит?

Блунер начал детально объяснять свое построение, но вскоре был прерван Праликусом, высоким худым человеком с пронзительным взглядом зеленых глаз.

- Послушайте меня: я знаю все, моя доктрина самая простая. Возможно огромное количество обстоятельств, но еще большее количество возможностей. Наш космос - это возможное обстоятельство; он существует. Почему? Время бесконечно, а это означает, что каждое возможное обстоятельство должно произойти. Так как мы находимся в данном отдельном обстоятельстве и не знаем никакого другого, мы подвергаем сами себя одиночеству. То есть каждая вселенная, которая является возможной, рано или поздно и не один раз, а много, будет существовать.

- Я проповедую аналогичную доктрину, хотя и с точки зрения преданного гильфигита, - заявил Касмир-теоретик. - Моя философия предполагает смену творцов, каждый из которых абсолютен. Если перефразировать учение Праликуса: если божество возможно, оно должно существовать! Только невозможное божество не может существовать! Восьмиголовый Зо Зам, который отрубил себе Священный Большой Палец, возможен, а следовательно, существует, что и написано в Гильфигитских Писаниях!

Субкуль заморгал глазами, открыл рот, как бы намереваясь заговорить, потом опять закрыл его.

Горемонд-скептик отвернулся и стал смотреть на воду.

Гарстанг, сидевший в сторонке, задумчиво улыбнулся.

- А ты, Кугель Разумник, почему ты сейчас молчишь? Во что

ты веришь?

- Я несколько растерян, - признался Кугель. - В свое время я наслушался самых разных точек зрения, каждая из которых звучала достаточно авторитетно: от священников в Храме Теологов, от заколдованной птицы, которая доставала предсказания из ящика, от голодающего азихорета, который выпил бутылку розового эликсира, которую я в шутку предложил ему. Все эти точки зрения противоречили друг другу, но тем не менее были очень поучительны. Таким образом, мое понимание мира несколько более многозначно.

- Интересно, - сказал Гарстанг, - Лодермульч, а ты?

- Ха, - проворчал Лодермульч. - Видишь вот эту прореху в моей одежде? Я не могу объяснить, как она там появилась! Тем более я удивлен существованием Вселенной!

Заговорили и остальные. Войкод, волшебник, определил известный космос как тень пространств, которые сами находятся в зависимости от существования пси-энергии человека. Благочестивый Субкуль объявил, что эта доктрина не годится, так как она противоречит Гильфигитским Писаниям.

Споры продолжались до бесконечности. Кугелю и еще нескольким пилигримам, включая Лодермульча, это наскучило, и они отошли в сторону, решив сыграть в азартную игру мацсон костями, картами и фишками. Ставки, сначала нормальные, стали расти. Сначала все время выигрывал Лодермульч, зато потом он стал проигрывать еще более крупные суммы, в то время как Кугель выиграл ставку, а затем еще ставку. В конце концов Лодермульч бросил кости на стол и схватил Кугеля за локоть, потряс его, при этом из манжета последнего выпало несколько дополнительных кубиков.

- Ну, - проревел Лодермульч, - что же это такое? Я решил поиграть честно, и вот что вышло! Немедленно верни мне мои деньги!

- Как ты можешь так говорить? - требовательно ответил Кугель. - Где это ты увидел нечестную игру? Да, у меня есть свои кости, ну и что с того? Что, мне надо, прежде чем начать игру с тобой, выкинуть свою собственность в реку? Ты подрываешь мою репутацию!

- Это мне безразлично! - ответил Лодермульч. - Я просто желаю, чтобы ты вернул мне мои деньги.

- Невозможно, - сказал Кугель. - Ты очень много кричал, но все это бездоказательно.

- Доказательства? - взревел Лодермульч. - Нужны ли еще какие-нибудь доказательства? Посмотри на эти кости, абсолютно новые, с одинаковыми номерами на трех сторонах, и почти не падающие на другие стороны, настолько они тяжелы по краям.

- Просто они у меня служат сувениром, - объяснил Кугель.

Он указал рукой на Войкода, волшебника, который наблюдал за ними.

- Вот человек с острым глазом и живым умом, спроси у него сам, было ли очевидным хоть какое-нибудь жульничество?

- Ничего не было очевидным, - утвердительно сказал Войкод.
- По моему мнению, Лодермульч поторопился со своими обвинениями.

Гарстанг подошел к ним и услышал этот последний ответ. Он заговорил голосом одновременно и успокаивающим, и властным:

- Доверие необходимо среди таких людей, как мы, товарищи и благочестивые гильфигиты. Не должно быть и мысли о каком-нибудь злонамеренном поступке или обмане! Конечно же, Лодермульч, ты ошибся в нашем друге Кугеле!

Лодермульч хрипло рассмеялся.

- Если так поведение характерно для благочестивых, то мне крупно повезло, что я не попал в компанию обычных людей!

После чего он отошел в дальний конец плота, откуда бросал на Кугеля злобные и угрожающие взгляды.

Гарстанг озабоченно покачал головой. - Боюсь, Лодермульч был обижен. Возможно, Кугель, в своем благородстве и душевном порыве ты захочешь вернуть его золото?

Кугель наотрез отказался.

- Это дело принципа. Лодермульч покушался на самое ценное из всего, чем я владею, то есть на мою честь.

- Твои чувства мне понятны, - сказал Гарстанг, - и Лодермульч повел себя бестактно. И все-таки ради дружбы. Нет? Ну что ж, я не могу с тобой спорить. Гм... Всегда наступают и искушают нас небольшие неприятности.

Качая головой, он отошел в сторону. Кугель собрал свой выигрыш вместе с костями, которые Лодермульч вытряс из его рукава.

- Неприятный инцидент, - сказал он Войкоду. - Скучный человек этот Лодермульч! Он оскорбил всех. Из-за него все прекратили игру.

- Возможно, это потому, что все их деньги теперь находятся в твоём распоряжении, - предположил Войкод.

Кугель посмотрел на выигранные им золотые монеты с удивленным видом.

- Я никогда не думал, что выиграл так много! Какие они тяжелые! Возможно, ты не откажешься принять эту сумму, чтобы избавить меня от хлопот таскать такие тяжести?!

Войкод наклонил голову, и часть выигрыша перешла в его руки.

Вскоре после этого, когда плот спокойно плыл по реке, солнце тревожно вспыхнуло и потемнело. урпурная пленка образовалась на его поверхности, затем растворилась. Несколько пилигримов в тревоге бегали по плоту взад и вперед, крича:

- Солнце гаснет! Приготовьтесь к холоду!

Однако Гарстанг поднял руки вверх успокаивающим жестом.

- Успокойтесь, опасность миновала, солнце такое же, как и прежде.

- Думайте! - рьяно настаивал Субкуль, говоря убежденным голосом. - Разве допустил бы Гильфиг до такого катаклизма, когда мы едем на плоту, чтобы молиться у Черного Обелиска?

Все сразу успокоились, хотя каждый из них по-своему истолковал событие. Витц, локутор, провел аналогии с затуманенным зрением, которое проходит, если несколько раз моргнуть.

Войкод объявил:

- Если все кончится хорошо в Эрзе Дамат, я посвящу следующие четыре года своей жизни составлению плана, как сделать так, чтобы солнце не погасло!

Лодермульц просто сделал оскорбительное заявление, сказав, что для него все равно, стнет ли солнце черным и будут ли продолжать пилигримы свой путь в полной темноте, чтобы совершать свои блестящие обряды.

Но солнце продолжало светить так же, как и раньше. Плот продолжал плыть по болишой реке Скамандеру, берега которой сейчас были низки и полностью лишены растительности, так что казались далекими линиями. Прошел день, и, казалось, солнце село в саму реку, отражаясь в ней ярким красным сиянием, которое постепенно стало тусклым, и наступила ночь.

В наступившей темноте был разожжен костер, вокруг которого пилигримы собрались, чтобы поужинать. Было очень много споров по поводу этого тревожного мигания солнца и не меньшее количество философских высказываний.

Субкуль свалил всю ответственность за жизнь, смерть, будущее и прошлое на Гильфига. Однако Хакст объявил, что он чувствовал бы себя значительно спокойнее, если бы Гильфиг проникся большей ответственностью и больше внимания уделял бы делам мира. На некоторое время спор стал накаляться. Субкуль обвинил Хакста в поверхностном понимании, в то время как на Хакста так и сыпались словечки порядка "легковерие" и "слепое повиновение". Гарстанг вмешался в их спор, умиротворяюще заявив, что все факты еще неизвестны и что Блестящий Обряд у Черного Обелиска может прояснить обстановку.

На следующее утро впереди показалась большая плотина: линия огромных камней, препятствующих навигации по реке.

Только в одном ее месте был возможен проход, но и то место было перегорожено тяжелой железной цепью. Пилигримы направили плот к этому проходу и, очутившись рядом с ним, бросили камень, служивший им в качестве якоря.

Из ближайшей избушки появился фанатик, тощий, с длинными волосами, в затаннх старых черных одеждах и железным посохом в руке. Он зашел на камни плотины, угрожающе

глядя вниз на людей, сгрудившихся на плоту.

- Уходите прочь! Прочь! - закричал он. - Водный путь находится под моим контролем! И никого я здесь не пропускаю.

Гарстанг вышел вперед.

- Я прошу твоего снисхождения! Мы - группа пилигримов, на пути к совершению Блестящего Обряда в Эрзе Дамат. Если это необходимо, мы верим, что в своей щедрости ты ничего с нас не возьмешь.

Фанатик громко и хрипло рассмеялся и взмахнул своим железным посохом.

- Мне невозможно не заплатить! Я требую в качестве платы жизнь самого злого человека в вашей компании. Если один из вас не сможет удовлетворительно для меня продемонстрировать свою добродетель!

И расставив ноги с черной рясой, хлопающей по ветру, он стоял, уставившись на плот.

Пилигримы стали неловко переминаясь с ноги на ногу и искоса посматривать друг на друга. Многие тихо заговорили друг с другом, и эти разговоры постепенно перешли во всеобщее обсуждение сторон характера и упоминание своих собственных достоинств. Первым громко раздался голос Касмира:

- Я не могу быть самым злым в этой компании! Жизнь моя была честной и простой, и даже во время азартных игр я не пользовался преимуществами, которые мне часто предоставлялись.

- Я еще более добродетелен, - послышался другой голос, - и питаюсь одними сухими корнями из страха, что могу отнять хоть у кого-то жизнь.

- А я еще добродетельнее, - раздался еще один голос, - потому что я питаюсь остатками этих самых корней и еще грызу кору павших деревьев в страхе отнять даже растительную жизнь.

- А мой желудок отказывается принимать живую пищу, растительную, - заявил следующий, - но я придерживаюсь тех же возвышенных мыслей, и только падала попадает в мой рот.

- Однажды, - заявил другой, - я переплыл огненное озеро из конца в конец только для того, чтобы уведомить одну старую женщину, что несчастье, которого она боялась, не должно произойти.

- Жизнь моя, - заявил Кугель, - непрерывное глумление над самим собой, и я непреклонен в своем стремлении совершать справедливость и бороться за равенство, хотя очень часто я сильно плачусь за свои добрые стремления.

Войкод тоже не остался в долгу.

- Я - волшебник, это правда, но свое искусство я посвятил на благо людей.

Теперь пришла очередь Гарстанга.

- Моя добродетель многосторонняя, потому что я извлек ее из

эрудиции веков. Как могу я быть кем-нибудь иным, нежели добродетельным? Я беспристрастен по отношению к мирским человеческим нуждам.

В конце концов высказались все, кроме Лодермульча, который стоял в стороне с презрительной усмешкой на лице. Войкод указал на него пальцем.

- Говори, Лодермульч! Докажи свою добродетель, или мы сочтем тебя самым злым, и ты потеряешь свою жизнь!

Лодермульч засмеялся. Он отвернулся и сильно подпрыгнул, опустившись на один из больших камней плотины. Там он выхватил шпагу и с угрозой повернулся к фанатику.

- Все мы одинаково злы, и ты ничем не лучше нас, если ставишь такое условие. Опусть цепь или приготовься познаться поближе с моей шпагой!

Фанатик высоко воздел руки вверх.

- Мое условие выполнено, ты, Лодермульч, продемонстрировал свою добродетель! Плот может следовать дальше. И вдобавок, так как ты обнажил свою шпагу в защиту чести, я дарю тебе сейчас эту мазь, которая, если ты намажешь ею свой клинок, придаст ему свойство перерезать сталь или скалу, как масло. А теперь продолжайте свой путь, и пусть каждый из вас получит то, что хочет, после Блестящего Обряда!

Лодермульч принял мазь и возвратился на плот. Цепь была опущена, и плот проскользнул мимо плотины.

Гарстанг подошел к Лодермульчу и ровным голосом высказал ему свое одобрение. Он тут же добавил в предостережение:

- В данном случае импульсивный и недисциплинированный твой поступок привел к всеобщей выгоде. Но если подобные же обстоятельства возникнут когда-нибудь в будущем, будет хорошо, если предварительно ты посоветуешься с другими людьми, достойными и мудрыми, например, со мной, Касмиром, Войкодом или Субкулем.

Лодермульч безразлично фыркнул.

- Как тебе будет угодно, лишь бы эта задержка не причинила мне никаких личных неудобств.

И Гарстангу пришлось удовольствоваться этим ответом.

Остальные пилигримы смотрели на Лодермульча с явным неодобрением и отошли от него подальше, так что Лодермульч остался сидеть один на носу плота.

Наступил полдень, потом день, заход солнца, вечер и ночь. Когда пришло утро, то Лодермульч куда-то исчез.

Наступило всеобщее удивление, Гарстанг принялся расспрашивать каждого по отдельности и всех вместе, но никто не смог пролить свет на это загадочное обстоятельство, да никто особенно и не переживал по его поводу.

Как это ни странно, но отсутствие не пользовавшегося популярностью Лодермульча не восстановило первоначального весе-

лья и дружеских отношений между пилигримами. После этого случая каждый из пилигримов сидел молчаливый вдвойне, бросая осторожные взгляды налево и направо, и заявление Гарстанга, что до Эрзе Дамат остался всего один день пути, не вызвало ни в ком особого энтузиазма.

3. Эрзе Дамат.

В последнюю ночь на плоту к ним вернулось нечто вроде старого взаимопонимания. Витц, локутор, пел на разные голоса, а Кугель исполнил танец вприсядку, типичный для ловцов крабов в Качике, где он провел свою юность. Войкод в свою очередь исполнил несколько простых превращений, а затем показал всем маленькое серебряное колечко. Он сделал знак Хаксту.

- Дотронься до него своим языком, потом приложи ко лбу, а затем посмотри сквозь него.

- Я вижу процессию! - воскликнул Хакст. - Мужчины и женщины, сотни, тысячи проходят мимо. Там идут моя мать и мой отец, и мои бабушка с дедушкой, но кто все остальные?

- Твои предки, - объявил Войкод, - каждый в характерном для них костюме, до самой первой клетки, от которой все мы произошли.

Он забрал кольцо и, сунув руку в кошелёк, вытащил оттуда тусклый зелено-голубой камень.

- А теперь смотри, я кидаю этот драгоценный камень в Скамандер!

И он выкинул его через борт. Тот сверкнул в воздухе и блеснул в темной воде.

- А сейчас я просто протяну вперед ладонь, и камень вернется!

И действительно, все наблюдавшие увидели, как что-то сверкнуло в свете костра, и на руку Войкода упал драгоценный камень.

- С такой драгоценностью человек никогда не будет нищим. Правда, он не очень много стоит, но его можно продавать до бесконечности...

- Что еще вам показать? Вот небольшой амулет. Имеет чисто эротическое назначение и возбуждает сильнейшее желание в той особе, на которую направлен. Надо быть очень осторожным в его использовании. А вот еще один амулет в форме бараньей головы, сделанный по приказу императора Далмасмуса Нежного, чтобы он не огорчил никого из десяти тысяч своих наложниц...

- Что еще могу я вам показать? Вот мой посох, который мгновенно прикрепляет один предмет к другому. Я всегда держу его в ножнах, чтобы случайно не прикрепить брюки к пуговице или кошелёк к пальцу. Этот посох очень мне полезен. Что же еще?.. Давайте посмотрим... А, вот он где! Рог, обладающий

одним удивительным качеством. Если засунуть его в рот трупа, то умерший может произнести последние двадцать слов. Если же засунуть его в ухо, то можно передать умершему любую информацию, которую ты не успел ему передать...

- А здесь что? Да, конечно! Небольшое устройство, которое доставило мне много удовольствия!

И Войкод показал куклу, которая исполнила героическую декламацию, спела какую-то не очень приличную песню и станцевала танец с Кугелем, который стоял впереди, внимательно за всем наблюдая.

Наконец Войкод устал от демонстрации, и пилигримы один за другим отправились на покой.

Кугель никак не мог заснуть. Он лежал на спине, сложив руки над головой, глядя на звезды и думая о неожиданно большой коллекции Войкода с его разнообразными волшебными инструментами и приспособлениями.

Убедившись, что все заснули, он поднялся на ноги и осмотрел спящую фигуру Войкода. Кошелек его был надежно закрыт и засунут у волшебника под руку, хотя Кугель, собственно говоря, ничего другого и не ожидал.

Подойдя к небольшому шалашу, где хранились общественные запасы питания, он взял немного свиного сала, которое затем перемешал с мукой, чтобы сделать белую мазь. Из толстой бумаги он склеил небольшую коробочку, в которую положил эту смесь. Затем он вернулся на свое место.

На следующее утро он сделал все возможное, чтобы Войкод как бы случайно увидел, как он намазывает свою шпагу мазью.

В ту же секунду Войкод в ужасе воскликнул:

- Этого не может быть! Я поражен! Увы, бедный Лодермульч!

Кугель сделал ему знак, призывающий к молчанию.

- Что ты говоришь? - пробормотал он. - Я просто натираю свою шпагу, предохраняя ее от ржавчины.

Войкод упрямо покачал головой.

- Все ясно! Ради своей выгоды ты убил Лодермульча! У меня нет другого выхода, как сообщить об этом Пленителям Воров, когда мы прибудем в Эрзе Дамат!

Кугель умоляюще замахал руками.

- Не надо так спешить! Говорю тебе, ты ошибаешься! Я невиновен!

Войкод, высокий статный человек с пурпурными кругами под глазами, длинным подбородком и высоким покатым лбом, поднял вверх одну руку.

- Я никогда не выносил убийств. В данном случае должен быть соблюден принцип равновесия, и соответствующее контрдействие совершено. И уж как минимум, сделавший такое зло не может выгадать от него!

- Ты имеешь в виду меня? - деликатно спросил Кугель.

- Вот именно, - сказал Войкод. - Справедливость этого требует.

- Ты - тяжелый человек, - огорченно воскликнул Кугель. - У меня нет другого выхода, как подчиниться твоему суду.

Войкод протянул руку.

- Тогда давай сюда мазь, и так как ты, совершенно очевидно, раскаиваешься в своем поступке, я больше никому и ничего не скажу.

Кугель задумчиво поджал губы.

- Ладно, пусть будет по-твоему. Я уже смазал свою шпагу. Так что я отдам тебе остаток мази в обмен на твой эротический амулет и другой амулет, возбуждения, а также несколько других, более мелких вещей.

- Правильно ли я расслышал? - разбушевался Войкод. - Твоя наглость превосходит все, что я встречал! То, что ты требуешь, не имеет цены!

Кугель пожал плечами.

- Ну, моя мазь самая обычная, так что, значит, не о чем и говорить.

После долгих споров Кугель поменял свою мазь на трубку, которая освещала все на пространстве в пятьдесят шагов, и рукопись, в которой перечислялись восемнадцать фаз Лагантетического Цикла. И этим ему пришлось удовлетвориться.

Вскоре после этого впереди показались руины Эрзе Дамат, находящиеся на западном берегу: древняя вилла была давно уже в развалившемся состоянии и утопала среди разросшихся садов.

Пилигримы взялись за шесты, чтобы направить плот к берегу. На расстоянии показалась вершина Черного Обелиска, при виде которой все испустили радостный крик. Плот спокойно скользил по Скамандеру и в конце концов причалил к берегу у одного из развалившихся причалов.

Пилигримы высадились на берег и сгрудились вокруг Гарстанга, который обратился к ним с речью:

- С огромным удовлетворением я могу сообщить вам, что отныне я уже не несу на себе всей полноты ответственности. Наше путешествие окончилось. Смотрите! Вот святой город, где Гильфиг произнес Гностическую догму! Где он победил Казу и отринул ведьму Энксикс! Может быть, его священные ноги ступали на эту самую землю!

Тут Гарстанг драматическим жестом указал на землю, и пилигримы, поглядев вниз, стали неловко переступать с ноги на ногу.

- Как бы там ни было, мы здесь, и каждый из нас должен испытывать облегчение. Путь наш был тяжел и не без опасностей. Пятьдесят девять человек вышли из Фолгусонской долины и отправились в путь. Бамин и Рэндол были сожраны гру на поле Сагма, на мосту через Аск к нам присоединился Кугель,

на Скамандере мы потеряли Лодермульча. Теперь нас осталось пятьдесят семь человек, верных товарищей, испытанных, и печально нам расставаться после нашего совместного путешествия, которое мы запомним на всю жизнь!

- Через два дня начинается Блестящий Обряд. Мы успели вовремя. Те, кто не потерял все свои сбережения в азартной игре, - тут Гарстанг бросил в сторону Кугеля косой взгляд, - могут найти удобные гостиницы и расположиться в хороших комнатах. Не имеющие же денег тоже должны постараться устроиться как можно лучше. Сейчас наше путешествие подошло к концу. Итак, мы расстаемся, и каждый из нас идет дальше своей дорогой, хотя все мы обязательно встретимся через два дня у Черного Обелиска. А до этого времени - до свидания!

Пилигримы начали расходиться в разные стороны: одни пошли по берегу Скамандера по направлению к ближайшей гостинице, другие свернули в сторону и направились в сам город.

Кугель подошел к Войкоду.

- Я совершенно незнаком с этой страной, как ты знаешь. Может быть, ты сможешь порекомендовать мне хорошую и недорогую гостиницу?

- Конечно, - ответил Войкод. - Я как раз сейчас отправляюсь именно в такую гостиницу: Олд Дастрик Хостерли, которая находится на месте бывшего императорского дворца. Если ничего не изменилось, то роскошные комнаты и прекрасная еда стоят там относительно недорого.

Кугель полностью одобрил этот проект, и двое мужчин вместе отправились по улицам Эрзе Дамат мимо деревянных избушек через большой пустырь, где вообще не было никакого жилья и где все улицы оканчивались. Потом они попали в относительно богатые районы с большими каменными зданиями, многими из которых все еще пользовались и которые утопали в зеленых садах. Люди Эрзе Дамат были достаточно приятны и красивы, хотя несколько плотнее сложены, чем в Элмери. Мужчины были одеты только в черное: обтягивающие брюки и куртки с черными помпонами; женщины одевались в прекрасные наряды желтого, красного, оранжевого и синего цветов, а туфельки их сверкали черными пряжками тоже на оранжевом фоне. Редко когда можно было увидеть зеленое или голубое платье, так как считалось, что эти цвета приносят несчастья, а пурпурный цвет означал смерть.

Женщины украшали свои прически длинными перьями, в то время как у мужчин на головах были черные диски с дыркой посередине, и голова их торчала из нее. В большой моде был, видимо, бальзам из смолы, и повсюду, куда бы ни пошел Кугель, он наткнулся на его запах.

Вообще, судя по первому впечатлению, народ Эрзе Дамат был не более цивилизован, чем люди Качика, и куда более подвижен,

чем безжизненные жители Азиномея.

Впереди появилась гостиница, находящаяся недалеко от самого Черного Обелиска. К неудовольствию и Кугеля, и Войкода, все там целиком было занято, и привратник даже отказался пропустить их внутрь.

- Блестящий Обряд привлек сюда очень много верующих, объяснил он. - Вам повезет, если вообще удастся найти, где устроиться на ночь.

Так оно и оказалось: Войкод и Кугель ходили от гостиницы к гостинице, и в каждой из них получали отказ.

В конце концов, на западной окраине города, на самом краю Серебряной пустыни, их согласились принять в большой таверне сомнительной репутации, которая называлась Гостиница Зеленой Лампы.

- Еще десять минут назад я не смог бы принять вас, - сказал хозяин, - но Пленители Воров забрали двух людей, которые здесь остановились, назвав их жуликами и мошенниками.

- Надеюсь, это не вошло у них в привычку по отношению ко всей твоей клиентуре? - осведомился Войкод.

- Кто знает?! - ответил хозяин. - Мое дело - подавать еду и питье и предоставлять помещение, не более того. Воры и разбойники должны есть, пить и спать точно так же, как верующие и волшебники. Много разных людей проходит через мои двери, и в конце концов, что я могу знать даже о вас?

Наступали сумерки, и без дальнейших споров Кугель и Войкод остановились в Гостинице Зеленой Лампы. Помывшись и чуть отдохнув с дороги, они отправились в общую комнату, чтобы поужинать. Это был довольно просторный зал, с потрескавшимся от времени потолком, полом, покрытым темно-коричневым кафелем, и различными деревянными колоннами, к каждой из которых была прикреплена лампа. Публика была здесь самая разнообразная, как, впрочем, хозяин и предупреждал, в разной одежде и разного внешнего вида. Жители пустыни, гибкие, как змеи, в кожаных комбинезонах, сидели по одну сторону. По другую сидели четыре человека с белыми лицами и шейными шелковыми красными платками. Люди эти молчали, не произносили ни слова. За столом сзади сидела группа задавак в коричневых брюках, черных куртках и кожаных беретах, у каждого из которых из уха на золотой цепочке свисал круглый драгоценный камень.

Кугель и Войкод съели довольно приличный, хоть и грубо сервированный ужин, а потом откинулись на своих скамьях, потягивая вино и обсуждая, как им провести вечер.

Войкод решил заняться повторением криков страсти и молитвенных познаний, необходимых для Блестящего Обряда. Кугель вследствие этого тут же попросил его одолжить на время эротический талисман.

- Женщины Эрзе Дамат мне нравятся, и с помощью талисмана я получу гораздо больше знаний об их настоящих возможностях.

- Никак не могу, - сказал Войкод, судорожно прижимая кошелек ближе к боку, - мы, волшебники, просто не имеем права одалживать вещи подобного рода.

Кугель скорчил недовольную физиономию. Войкод был человеком, который на словах был слишком даже благородным, что никак не вязалось ни с его поведением, ни с его нездоровой внешностью.

Войкод осушил кубок вина до последней капли, что раздразжило Кугеля еще больше, и поднялся.

- А теперь я пойду в отведенную мне комнату.

Когда он повернулся, чтобы идти, задавала, шедший нетвердыми шагами через комнату, случайно толкнул его.

Войкод высказался по этому поводу, и задавала опешил.

- Как осмеливаешься ты обзывать меня такими словами! Бери шпагу и защищайся, или я отрежу тебе нос!

И задавала выхватил из ножен свою шпагу.

Подмигнув Кугелю, Войкод быстро натер шпагу мазью, затем повернулся к задавале.

- Приготовься к смерти, мой милый!

И он кинулся вперед.

Задавала, заметивший приготовления Войкода и понявший, что он оказался перед лицом волшебства, опешил от ужаса. Изысканным движением Войкод проткнул его насквозь и вытер шпагу об его шляпу.

Товарищи мертвого человека за столиком вскочили, но потом замерли, когда Войкод повернулся к ним, уставившись на них с огромным апломбом.

- Поосторожнее, мои молодые петушки! Посмотрите на судьбу своего приятеля! Он умер от моей волшебной шпаги, сделанной из неподдающегося материала, который режет камень и сталь, как масло. Смотрите!

И Войкод ударил что было силы по колоннсе. Шпага, удравшись о железную скобу, сломалась сразу на несколько обломков. Войкод стоял потрясенный, задавалы медленно двинулись вперед.

- Что твоя волшебная шпага? Наши шпаги обычные, стальные, но они больно кусают!

И в одно мгновение Войкод пал мертвым. Теперь уже задавалы повернулись к Кугелю.

- А ты кто такой? Желает ли ты разделить судьбу своего товарища?

- Ни в коем случае, - справедливо заявил Кугель. - Этот человек был моим слугой, который носил мой кошелек. Сам я волшебник. Вот посмотрите на эту трубку! Я освещу голубым светом любого человека, который будет угрожать мне!

Задавали пожали плечами и отвернулись. Кугель завладел кошельком Войкода, потом сделал знак хозяину гостиницы.

- Будь так добр, убери эти трупы. Потом принеси еще один кувшин вина со специями.

- А как насчет счета твоего товарища? - осведомился хозяин напряженным голосом.

- Не бойся, я заплачу сполна.

Трупы вынесли на улицу, на задний двор гостиницы. Кугель допил последний кувшин вина, затем отправился в свою комнату, где разложил содержимое кошелька Войкода на столе. Деньги он переложил к себе в кошелек, талисман, амулеты и прочие приспособления в сумку, тщательно упакованную, "мазь" он отбросил в сторону. Довольный проделанной за день работой, он улегся на диван и вскоре заснул.

Весь следующий день Кугель ходил по городу и забрался на самый высокий из холмов. Пейзаж, расстилавшийся перед ним, был одновременно и холоден, и величествен. Справа и слева от него катила свои волны великая река Скамандер. Улицы города обозначали кварталы руин, пустых домов, деревянных избышек бедняков и дворцы богачей. Эрзе Дамат был самым богатым городом на памяти Кугеля, куда больше Элмери или Аокелз, хотя большая его часть теперь лежала в развалинах.

Вернувшись в центр города, Кугель довольно быстро разыскал лавку профессионального географа и, заплатив требуемое, попросил указать самый безопасный и удобный путь в Элмери.

Мудрец не стал ни торопиться с ответом, ни говорить необдуманно: он вышел в соседнюю комнату и вернулся, неся с собой справочники и карты. После долгого их обследования он повернулся к Кугелю.

- Вот тебе мой совет. Иди против течения Скамандера на север, к Аску, иди по берегу Аска, пока не дойдешь до моста с шестью сваями. Там поверни на восток, перейди Магнацкие горы, после чего ты попадешь в лес, известный под названием Большой Эрм. Иди на запад по этому лесу, и ты пройдешь на берег Северного моря. Там ты должен будешь построить плот и вверить себя морским течениям и ветрам. Если случайно тебе удастся добраться до Земли Падающей Стены, то путешествие на юг Элмери оттуда будет сравнительно легким.

Кугель нетерпеливо махнул рукой.

- В общих чертах это именно тот маршрут, которым я сюда пришел. Неужели нет никакого другого пути?

- Конечно, есть. Человек неразумный может рискнуть отправиться через Серебряную пустыню, выйдя в результате к Сонганскому морю, переправившись через которое, он окажется перед огромными пустынными землями, граничащими с восточным Элмери.

- Что ж, это мне более подходит. А как мне пересечь

Серебряную пустыню? Там ходят караваны?

- С какой целью? На той стороне нет никого, с кем можно было бы торговать, только бандиты, которые предпочитают получать все даром. Чтобы не бояться их нападения, необходим отряд минимум в сорок человек.

Кугель вышел из лавки. В ближайшей таверне он выпил бутылку вина и стал думать над тем, где ему найти сорок человек, чтобы пересечь с ними пустыню. Пилигримов было, естественно, пятьдесят шесть... нет, уже пятьдесят пять, со смертью Войкода. Да, такой отряд прекрасно послужил бы для его целей.

Кугель заказал себе еще бутылку вина и стал думать дальше.

В конце концов он расплатился и, выйдя на улицу, направился к Черному Обелиску. Назвать его "обелиском", возможно, было преувеличением. Это был всего лишь огромный кусок черной скалы, возвышающийся футов на сто над землей, вернее, над городом. У его подножия стояло пять статуй, каждая из которых изображала адепта какой-то веры. Гильфиг смотрел на юг, четыре его руки представляли собой символы, ноги его стояли на каменных шеях верующих, находящихся в экстазе, большие пальцы его ног были сильно удлинены и загибались наверх, видно, для того, чтобы придать ему особую красоту и привлекательность.

Кугель обратился за информацией к ближайшему служителю Обелиска.

- Кто здесь у вас главный архиерей, и где его можно найти?

- Этой особой является Преклятвенный Халм, - сказал служащий и указал на роскошный дом, стоящий рядом. - Его святилище находится в этом убогом здании, украшенном драгоценными камнями.

Кугель подошел к указанному ему дому и после долгих выяснений предстал перед очами Преклятвенного Халма - человека средних лет, коренастого и с круглым лицом. Кугель сделал знак младшему священнику, который с такой неохотой привел его сюда.

- Иди, мое послание для ушей одного Преклятвенного.

Преклятвенный махнул рукой, младший священник удалился. Кугель подошел поближе к Халму.

- Я могу разговаривать, не боясь, что нас подслушают?

- Можешь не бояться.

- Во-первых, - сказал Кугель, - знай, что я - могущественный волшебник. Вот смотри: трубка, из которой вырывается голубой свет! А вот - список восемнадцати фаз Лантетического Цикла! А вот инструмент - рог, который позволяет мертвым говорить, а при надобности позволяет послужить средством, передающим последнюю информацию умершему! У меня есть еще много таких волшебных вещей.

- Очень интересно, - пробормотал Преклятвенный.

- Во-вторых, я хочу сказать тебе следующее: одно время я служил священником в Храме Теологов на далекой земле, где я узнал, что каждая из священных статуй и прочих предметов были сконструированы подобным образом, что священник, если это было ему крайне необходимо, мог совершать деяния, которые приписывались затем божеству.

- Что же в этом особенного? - с важностью заявил Преклятвенный. - Божество, контролирующее каждый аспект существования, иногда заставляет священников совершать подобные деяния.

Кугель перешел к своему предложению.

- Поэтому я предположил, что фигуры статуй, изваянных у подножия Обелиска, тоже обладают этим свойством.

Преклятвенный улыбнулся.

- О какой именно статуе ты говоришь?

- Меня интересует статуя Гильфига.

Глаза Преклятвенного затуманились, казалось, он задумался.

Кугель указал рукой на разложенные волшебные инструменты.

- В качестве платы за услугу, которую я прошу оказать мне, я передам часть этих предметов в казну твоей общины.

- Что это за услуга?

Кугель подробно объяснил все, что ему было надо, и Преклятвенный задумчиво кивнул головой.

- Прошу тебя, продемонстрируй мне еще раз твои волшебные предметы.

Кугель повиновался.

- Это все, чем ты располагаешь?

С большой неохотой Кугель вытащил эротический стимулятор и объяснил его действие, так же как и стимуляцию сопутствующего ему талисмана.

Преклятвенный кивнул головой, на этот раз с живостью.

- Мне кажется, нам удастся с тобой договориться. Все будет так, как желает божественный Гильфиг.

- Значит, договорились?

- Договорились!

На следующее утро группа из пятидесяти пяти пилигримов пришла молиться к Черному Обелиску. Они простерлись ниц перед образом Гильфига и приготовились совершать свои обряды.

Внезапно глаза статуи полыхнули огнем, и ее рот открылся.

- Пилигримы! - прозвучал суровый и властный голос. - Идите вперед, туда, куда я укажу вам! Вы должны отправиться через Серебряную пустыню, на берег Сонганского моря! Там вы найдете мой облик, перед которым будете молиться! Идите! Через Серебряную пустыню, как можно скорее!

Голос затих. Гарстанг произнес дрожащим голосом:

- Мы слышали, о Гильфиг! Мы повинемся!

В этот момент вперед выскочил Кугель.

- Я тоже был свидетелем этого чуда! Я отправляюсь в путешествие вместе с вами! Пойдемте скорее, время не ждет!

- Не торопись, - ответил Гарстанг. - Мы не можем отправиться в путь, как дервиши. Необходимо взять с собой продовольственные запасы, так же как и выючных животных. А для этого необходимы деньги. Кто внесет золото в общую казну?

- Я даю двести терций!

- А я - шестьдесят терций - все мое состояние!

- Я, потерявший девяносто терций, играя с Кугелем, обладаю только сорока, которые вношу с радостью.

И так говорил каждый, и даже Кугель внес пятьдесят шесть терций в общий фонд.

- Прекрасно! - сказал Гарстанг. - Тогда завтра я попытаюсь обо всем договориться. И на следующий день, если все будет благополучно, мы выйдем из Эрзе Дамат через Старые Западные ворота!

4. Серебряная пустыня и Сонганское море.

Наутро Гарстанг с помощью Кугеля и Касмира отправился на поиски всего необходимого. Их направили в нужное им заведение, которое занималось снабжением путешественников, находившееся сейчас на пустынных бульварах старого города. Здание это окружала стена из кирпича и камня, скрепленных глиной, и из-за нее доносились самые разнообразные звуки: крик, плач, вой, рычание, лай, визг, рев и стоял сильный запах пота и навоза.

Пройдя через ворота, наши путешественники вошли в контору, из которой открывался вид на двор, где в бесчисленных клетках и на бесчисленных цепях находилось такое количество самых разнообразных животных, что Кугель был поражен.

К ним подошел заведующий всем этим заведением - высокий мужчина с желтой кожей, весь в шрамах, без носа и одного уха. На нем был надет серый кожаный плащ с поясом на талии и коническая черная шляпа с хлопающими ушами.

Гарстанг объяснил, зачем он пришел:

- Мы - пилигримы, которые должны отправиться в путешествие через Серебряную пустыню, и хотим нанять выючных животных. Нас больше пятидесяти человек, и путешествие наше продлится до двадцати дней в каждом направлении, и еще пять дней можно положить на наши обряды и молитвы. Пусть эта информация поможет тебе правильно снарядить нас. Естественно, мы хотим нанять самых выносливых и самых неприхотливых и незлобивых животных.

- Все это очень хорошо, - ответил ему заведующий, - но я

сдаю животных в наем по той же цене, что и продаю их, так что уж лучше и выгоднее вам будет просто купить их у меня и стать их владельцами.

- А цена? - спросил Касмир.

- Это зависит от вашего выбора, каждое животное стоит по-разному.

Гарстанг, который внимательно осматривал двор, недоуменно покачал головой.

- Должен признаться, что я в недоумении, - сказал он. - Каждое из этих животных разного вида, и, по-моему, ни одно из них не подходит под обычную категорию.

Заведующий вынужден был признать, что так оно и есть.

- Если вам это интересно, я могу все объяснить. Это очень интересная история, и знание ее поможет вам управиться с теми животными, которых вы приобретете.

- Значит, выслушав тебя, мы выгадываем вдвойне, - вежливо ответил Гарстанг, хотя Кугель делал все время нетерпеливые жесты руками.

Заведующий подошел к полке и снял с нее переплетенный в кожу том.

- В прошлой зоне сумасшедший король Катт приказал создать зверинец, равного которому не было бы никогда раньше, для своего личного развлечения и для того, чтобы возвыситься в глазах остального мира. Его волшебник, Фоллиненс, произвел на свет целую группу зверей и тератоидов, каждый из которых был уникален, соединяя самые разнообразные плазмы. И вот перед вами результат.

- И все эти существа из зверинца короля Катта? - с удивлением спросил Гарстанг.

- Конечно, нет... Ничего из того, что было создано по велению сумасшедшего короля Катта, не осталось, кроме как в легенде и в книге волшебника Фоллиненса, - тут он постучал пальцами по толстому тому. - В нем содержится его блестящая систематология. Например... - он открыл том. - Вот тут... Гм... Вот, например, утверждение, несколько понятнее других, касающееся анализа полулюдей - всего лишь коротенькие заметки:

"Головотяп - гибрид человека, гаргойла, уорла и прыгающего насекомого.

Деоданд - оборотень, василиск, человек.

Бормотун - медведь, человек, ящерица, демон.

Гру - человек, очкастая летучая мышь, необычный гун.

Лейкеморф - неизвестен.

Василиск - фелинодер, человек, оса."

Касмир в удивлении хлопнул в ладоши.

- Неужели Фоллиненс сам создал этих тварей на горе и ужас человеку?

- Да не может этого быть, - сказал Гарстанг. - Скорее, эти

записи напоминают мне раздумья ученого. Дважды он признается в незнании.

- Таково и мое мнение, что касается настоящей заметки, - сказал заведующий, - хотя в некоторых других местах он говорит с куда большей уверенностью.

- Тогда каким образом те звери, которых мы сейчас видим, связаны с его зверинцем? - спросил Касмир.

Заведующий пожал плечами.

- Еще одна из причуд сумасшедшего короля. Он выпустил весь зверинец на волю, и животные, ко всеобщему неудовольствию, разбрелись по всей стране. Создания, обладающие способностью убивать электричеством, очень сильно расплодились, и сейчас они занимают всю Епаронскую Долину и Бланвальтский Лес...

- Все это прекрасно, но что же будет с нами? - вмешался Кугель. - Нам нужны выючные животные, крепкие, выносливые и терпеливые, а не уроды и чудовища, какими бы уникальными они ни были.

- Некоторые звери из моей полной коллекции могут выполнять эту работу, - с достоинством сказал заведующий, - правда, они очень дорого стоят. С другой стороны, всего лишь за одну терцию вы можете приобрести длиннеее, большебрюхое животное, обладающее удивительной прожорливостью.

- Цена очень привлекательна, - с сожалением произнес Гарстанг. - К несчастью, нам нужны животные, которые могли бы нести на себе запасы воды и пищи через Серебряную пустыню.

- В таком случае, сейчас посмотрим, что у нас тут имеется.

Заведующий принялся изучать свои списки.

- Высокий зверь на двух ногах, возможно, не такой свирепый, каким кажется с первого взгляда...

В конце концов были отобраны звери, общей численностью пятнадцать, и после долгих торгов установлена цена на них.

Заведующий подвел зверей к воротам. Гарстанг, Кугель и Касмир приняли их и отвели всех пятнадцать непохожих друг на друга существ в укромное место к Западным воротам, проществуя по улицам Эрзе Дамат. Кугеля оставили присматривать за животными, а Гарстанг и Касмир отправились в лавки закупать продовольственные запасы и прочие предметы первой необходимости.

К ночи все приготовления были закончены, и на следующее утро, когда первый одинокий луч солнечного света упал на Черный Обелиск, пилигримы отправились в путь. Звери несли мешки с провизией и бурдюки с водой. На всех пилигримах были новые ботинки и широкополые шляпы.

Гарстангу не удалось нанять проводников, но он купил у географа карту, хотя на ней не было ничего, кроме небольшого круга, на котором было написано "Эрзе Дамат", и большого

круга с надписью "Сонганское море".

Кугелю поручили вести на поводу одно животное с двенадцатью ногами, двадцати футов длиной, с маленькой, детской головкой, глупым, ухмыляющимся лицом и краснобурным мехом, покрывающим все его тело. Кугелю эта задача пришлось не по душе, потому что зверь все время тяжело дышал в его затылок и несколько раз подходил так близко, что почти наступал ему на пятки.

Из пятидесяти семи пилигримов, которые сошли с плота на берег, только сорок девять отправились молиться облику святого на берега Сонганского моря, и почти сразу же число их уменьшилось до сорока восьми. Некто Токарий, сойдя с дороги по своей естественной нужде, был ужален гигантским скорпионом, и огромными прыжками помчался в северном направлении, хрипло крича, пока не скрылся из виду.

День прошел без дальнейших приключений. Земля была сухой, с редкой растительностью. К югу виднелась гряда низких холмов, и Кугелю показалось, что он различает какие-то фигуры, неподвижно стоящие на их вершинах.

К заходу солнца караван остановился, сделав привал, и Кугель, вспомнив о бандитах, которые, по слухам, жили в этой местности, уговорил Гарстанга выставить двух часовых: Липпельта и Мирс-масона.

Наутро часовые исчезли бесследно, и пилигримы были встревожены и угнетены этим обстоятельством. Они стояли, сбившись группой, глядя во всех направлениях сразу. При неярком свете зари невысокое солнце освещало плоскую равнину, куда ни падал взгляд. К югу виднелось несколько холмов, и только их вершины были достаточно освещены. Повсюду земля была плоской.

В конце концов караван отправился в путь, и теперь их уже было сорок шесть. Кугелю, как и раньше, вручили многотонное животное, которое на сей раз развлекалось тем, что игриво совало свою голову ему в спину между лопаток.

День прошел без приключений. Мили, которые им предстояло пройти, стали пройденными милями. Впереди шел Гарстанг, опираясь на свой посох, за ним - Витц и Касмир и еще несколько пилигримов. За ними следовали вьючные животные, все разные: одни приземистые и мускулистые, другие высокие и хрупкие, почти человеческих форм, за исключением одного, у которого голова была сплюснута, как раковина рака-отшельника. Еще один зверь ковылял на шести негнувшихся ногах, другой был похож на оседланную лошадь, но почему-то пернатую.

За вьючными животными ковыляли остальные пилигримы, причем Блунер шел позади всех, тем самым только подчеркивая свой характер: он был очень обидчив и мнителен.

Когда они остановились вечером на ночлег и разбили лагерь,

Кугель окружил его палочками из слоновой кости, которыми раньше пользовался Войкод, и собрал всех людей ближе друг к другу.

На следующий день пилигримы пересекли невысокий горный кряж, и тут им пришлось выдержать нападение бандитов, но оно было очень коротким и скорее походило на разведку сил, чем на настоящее нападение, и никто не пострадал, кроме Хакста, которого ранили в пятку.

Но куда более серьезное событие произошло двумя часами позже. Когда они проходили под склоном горы, сверху сорвался и упал булжник, который прокатился через весь караван, убив вьючного зверя, а также Андла Евангелиста и Горемонда Скептика. В течение этой ночи Хакст тоже умер: видимо, рана была нанесена ему отравленным оружием.

С хмурыми лицами пилигримы отправились в дальнейший путь, и почти сразу же из засады на них вновь напали бандиты. К счастью, пилигримы были настороже, и бандиты отступили, понеся большие потери человек в пятнадцать-двадцать, в то время как среди пилигримов погибли только Грей и Магастен.

Теперь в их рядах начались разлад и разговоры, и многие поглядывали в сторону Эрзе Дамат. Гарстанг попытался подбодрить упавших духом.

- Мы - Гильфигиты! Гильфиг говорил с нами! На берегах Сонганского моря мы найдем его Священный Облик! Гильфиг всемудрый и всезнающий. Все, кто служат ему, сразу же попадают в райские Гамар! Пилигримы, вперед! На запад!

Воспрянув духом, люди вновь двинулись вперед, и день прошел без каких-либо злоключений. Зато ночью несколькими вьючным стреноженным животным удалось освободиться, и они убежали из лагеря, и Гарстанг был вынужден урезать всем пайки пищи и воды.

На седьмой день путешествия Тильфокс наелся ядовитых ягод и умер в страшных муках, после чего его брат, локутор Витц, принялся бешено бегать по всему лагерю, среди вьючных животных, понося Гильфига кошунственными словами и вспарывая бурдюки с водой ножом, пока Кугель не вынужден был убить его.

Двумя днями позже измученная группа людей вышла к небольшому ручейку. Несмотря на все предостережения Гарстанга, Саянаве и Арло бросились на землю и принялись пить воду жадными большими глотками. Почти сразу же они схватились за животы и стали кататься по земле и хрипеть, губы их приняли оттенок песка и очень скоро они умерли.

Через неделю пятнадцать человек и четыре вьючных животных взойшли на вершину холма и увидели спокойные воды Сонганского моря.

Кугель выжил, так же как и Гарстанг, Касмир и Субкуль.

Перед ними находилась болотистая местность, по которой протекал ручеек. Кугель поднес к воде амулет, который дал ему Никоню, и объявил, что воду можно пить без опасений. Они напились с наслаждением, поели водорослей, которые Кугель сделал съедобными, хотя и отвратительными на вкус, с помощью все того же амулета, и заснули.

Разбудило Кугеля какое-то тревожное чувство опасности, и он мгновенно вскочил на ноги, заметив при этом какое-то зловещее шуршание в камышах.

Он разбудил своих товарищей, и они схватились за оружие, но кто бы там ни шевелился, видимо, он испугался их неожиданного пробуждения, и все опять стало тихо и спокойно.

Был поздний вечер. Пилигримы сошли на пустынный берег, чтобы разобраться, что к чему. Они посмотрели на север и на юг, но никакой статуи или иного облика Гильфига не было видно.

Заговорило ретивое: возникла крупная ссора, и Гарстангу лишь с большим трудом удалось их успокоить.

Затем Малч, который тем временем успел уйти куда-то далеко по берегу, вернулся, весь возбужденный, и закричал:

- Деревня!

Они все отправились вперед с возросшей надеждой, забыв об усталости, но когда они приблизились, то перед их взором предстало жалкое зрелище. Вся деревня состояла из нескольких тростниковых избушек, населенных людьми-ящерицами, которые обнажали зубы и били жилистыми голубыми хвостами при их появлении. Пилигримы пошли по пляжу дальше и уселись на камни, глядя на низкий прибой Сонганского моря.

Гарстанг, уставший и измученный своей ролью руководителя экспедиции, заговорил первым. Он попытался придать своему голосу веселую уверенность.

- Мы дошли сюда, мы восторжествовали над Серебряной пустыней! Теперь нам осталось только найти какой-нибудь облик Гильфига и совершить наши обряды. Затем мы сможем вернуться в Эрзе Дамат, а блестящее будущее нам обеспечено!

- Все это очень хорошо, - проворчал Балч, - но где нам искать этот облик? И справа и слева - одинаково пустынный берег.

- Мы должны верить в то, что нас будет направлять Гильфиг! - заявил Субкуль.

Он нацарапал стрелку на куске дерева, а затем дотронулся до нее священной лентой. Потом он громко воззвал:

- О, Гильфиг! Направь нас к своему облику!

И он бросил кусочек дерева высоко в воздух. Когда он упал, стрела указывала на юг.

- На юг мы должны направить свои устремления! - вскричал Гарстанг. - На юг, к святому облику!

Но Балч и несколько других пилигримов, казалось, вовсе не

были воодушевлены таким указанием.

- Неужели ты не видишь, что мы утомлены практически до смерти? По моему мнению, Гильфигу следовало бы направить наши стопы к своему облику, а не покидать нас, оставляя нас в нерешительности.

- Гильфиг только что направил наши стопы! - возмутился Субкуль. - Разве ты не заметил, куда указывала стрелка?

Балч сардонически хмыкнул своим сорванным и охрипшим голосом.

- Любая палка, брошенная вверх, должна упасть вниз, и она с тем же успехом могла указать на юг, как и на север.

Субкуль в ужасе отпрянул назад.

- Ты кощунствуешь против Гильфига!

- Ничего подобного, просто я не уверен, что Гильфиг слышал твоё заклинание, или, возможно, ты не дал ему времени подумать как следует. Брось свою палку сто раз, и если каждый раз стрелка будет указывать на юг, я в ту же секунду поспешу в этом направлении.

- Очень хорошо, - сказал Субкуль. Он опять воззвал к Гильфигу и бросил деревянную дощечку высоко в воздух, но когда она упала на землю, стрелка на сей раз показывала на север.

Балч промолчал. Субкуль заморгал глазами, лицо его стало красным.

- У Гильфига нет времени на дурацкие игры. Он направил нас один раз, и счел это вполне достаточным.

- Я не убежден, - сказал Балч.

- И я.

- И я.

Гарстанг умиротворяюще воздел вверх руки.

- Мы пришли в далекие земли, мы путешествовали вместе, пили и ели вместе, спали, боролись и страдали вместе. Так давайте же сейчас не ссориться друг с другом!

Балч только пожал плечами.

- Мы не пойдем на юг вслепую, - сказал он.

- Что же ты тогда предлагаешь? Пойти на север? Или вернуться в Эрзе Дамат?

- В Эрзе Дамат? Без припасов продовольствия и только с четырьмя выючными животными? Ха!

- Тогда пойдем на юг в поисках облика Гильфига!

Балч снова упрямо пожал плечами, что только разозлило Субкуля.

- Пусть будет так! Кто пойдет на юг, становится по эту сторону, те, кто остаются с Балчем - по другую!

Гарстанг, Кугель и Касмир присоединились к Субкулью, все остальные остались с Балчем - группа из одиннадцати человек, которые сейчас стали перешептываться друг с другом, в то время

как четыре пилигрима внимательно смотрели на их действия.

Одиннадцать человек поднялись на ноги.

- Прощайте!

- Куда вы идете? - спросил их Гарстанг.

- Неважно. Идите и ищите свой облик, если вы считаете, что должны это делать, а мы займемся своими делами.

Прощавшись как можно короче, они направились к деревне людей-ящериц, где впоследствии убили всех самцов, подрезали самкам зубы, одели их в тростниковые наряды и объявили себя повелителями деревни. Тем временем Гарстанг, Субкуль, Кугель и Касмир шли на юг по берегу моря. К ночи они разбили лагерь и поужинали моллюсками и крабами. Наутро они увидели, что четыре их оставшихся вьючных животных сбежали, и что они остались полностью предоставлены сами себе.

- Такова воля Гильфига, - сказал Субкуль. - Теперь нам остается только найти его облик и умереть!

- Будь отважен! - пробормотал Гарстанг. - Не надо поддаваться отчаянию!

- Что еще нам остается? Увидим ли мы когда-нибудь опять Фолгусонскую долину?

- Кто знает!? Сначала нам надо совершить обряд перед обликом Гильфига.

И так они продолжали свой путь, не останавливаясь весь следующий день. К ночи они почувствовали слишком сильную усталость, для того чтобы разбивать лагерь, поэтому просто завалились спать на песок берега.

Море расстилось перед ними, круглое и плоское, как стол, такое спокойное, что заходящее солнце скорее просто отражалось в нем без обычной солнечной дорожки. Устрицы и крабы вновь послужили им скудным ужином, после чего они устало расположились на песке и заснули.

Примерно через час-другой после полуночи Кугель был разбужен звуками музыки. Уставившись на море, он увидел, что на воде возник прозрачный город.

Изящные башни поднимались высоко в небо, освещенные блуждающими огоньками белого света, которые медленно плыли взад и вперед, вверх и вниз.

По улицам и бульварам города ходили веселые толпы людей, в белых фосфоресцирующих одеждах, которые играли в изящные рожки, извлекая из них нежные звуки. Барка, вся усыпанная шелковыми подушками, проплыла мимо, развернув свой огромный шелковый парус. Фонари, горевшие на ее корме и носу, освещали царящее на палубе веселье, многие пели и играли на флейтах, остальные пили вино из хрустальных бокалов.

Кугель уставился в ночь, и сердце его защемило от тоски, какой он никогда не знал раньше. К своему удивлению, он

увидел, что сам он на берегу моря, у самой воды, и что Субкуль, Гарстанг и Касмир стоят рядом с ним.

Каждый посмотрел один на другого, но ни один не произнес ни слова. Каждый из них в полном молчании вернулся на берег и улегся на прежнее место, и скоро все опять спали.

Весь следующий день они очень мало разговаривали и даже старались избегать друг друга, так как каждый из них хотел остаться наедине со своими собственными мыслями.

Время от времени то один, то другой поглядывали в южном направлении, но никому не хотелось уходить и никто не подал голоса за то, чтобы тронуться в путь.

Прошел день, пилигримы отдыхали как бы в полузабытьи. Зашло солнце, наступила ночь, но никто из них не ложился спать.

В середине ночи призрачный город появился снова, и сегодня разгул и веселье были там еще пыше прежнего. Фейерверки удивительной формы расцветали в небе: кружева, сети, звездные взрывы - красные, зеленые, голубые и серебряные. По улицам шли изумительной красоты девушки, одетые в скромные платья, музыканты в роскошных красных с оранжевым одеяниях и высоких треуголках. Часами длилось это веселье на воде, и Кугель зашел в воду по колено, глядя на праздник, пока город не начал постепенно исчезать и таять. Он отвернулся и пошел к берегу, к своему месту, а остальные последовали за ним.

На следующий день все были сильно ослабевшими от голода и жажды. Хриплым надорванным голосом Кугель пробормотал, что они должны продолжать идти вперед. Гарстанг кивнул и силно ответил:

- К облику Гильфига.

Субкуль кивнул головой. Щеки его когда-то полного лица ввалились, затянутые пленкой глаза смотрели туманным взором.

- Да, - прошептал он. - Мы отдохнули. Теперь мы должны продолжить наш путь.

Касмир безразлично кивнул головой.

- К облику!

Но ни один из них так и не тронулся с места.

Кугель прошелся немного по берегу и уселся, дожидаясь ночи. Поглядев направо, он увидел человеческий скелет, отдыхающий в положении, очень похожем на то, какое сейчас приобрело его живое тело. Задрожав, Кугель отвернулся в другую сторону, и там, слева, увидел второй скелет, на этот раз иссушенный ветрами и непогодой, а за ним еще один. Тот был просто грудой костей.

Кугель поднялся на ноги и, спотыкаясь, побежал к пилигримам.

- Быстро! - выкрикнул он. - Пока у нас еще остались силы! На юг! Идемте, пока мы не погибли, как те, чьи кости гниют

над нами выше!

- Да, да, - пробормотал Гарстанг. - К облику Гильфига!

И он с трудом поднялся на ноги.

- Пойдемте, - позвал он других. - Мы отправляемся на юг!

Субкуль выпрямился, но Касмир после безнадежной попытки упал обратно на песок.

- Я останусь здесь, - сказал он. - Когда вы придете к священному облику, помолитесь за меня Гильфигу и объясните ему, что восторг превзошел силу моего тела.

Гарстанг хотел остаться и уговорить его одуматься, но Кугель указал на заходящее солнце.

- Если мы дождемся темноты - мы погибли! Завтра у нас вообще не останется сил!

Субкуль взял Гарстанга за руку.

- Мы должны уйти отсюда до наступления темноты.

Гарстанг в последний раз с мольбой в голосе обратился к Касмиру.

- Мой друг и товарищ, соберись с силами! Мы пришли с тобой вместе из далекой Фолгусонской долины, плыли на плоту по Скамандеру и пересекли Серебряную пустыню! Неужели же мы должны расстаться до того, как вместе отыщем святой облик?

- Скорее пойдем к облику! - прохрипел Кугель.

Но Касмир только отвернулся от них. Кугель и Субкуль увели Гарстанга под руки, и слезы текли по его сморщенным щекам. Долгое время шли они на юг, отворачивая глаза от моря.

Солнце село, озарив небо последними закатными красками. Верхушки облаков засверкали желтым на странном бронзово-коричневом небе. Опять появился город, и никогда не казался он более величественным, с его шпилями, которые золотил закатный свет. По улицам шли юноши и девушки, с цветами в волосах, иногда они останавливались, чтобы посмотреть на трех людей, упрямо шедших по пляжу. Закатные краски кончились: вновь в городе зажглись белые огни и по воде к ним донеслась музыка.

Долгое время слышали ее пилигримы и видели облик города, который начал растворяться и таять лишь к самому концу ночи. Спокойные воды моря лежали перед ними на западе, и лишь несколько огоньков еще играли в нем.

Примерно в это время три пилигрима наткнулись на ручеек с водой, по берегам которого росли ягоды и дикие сливы, и здесь они и сделали привал и провели остаток ночи.

Наутро Кугелю удалось поймать рыбу и несколько крабов. Почувствовав прилив сил, они продолжали идти на юг, все время глядя по сторонам в поисках священного облика, который даже Кугель почти что ожидал увидеть каждую секунду, настолько сильна была вера Гарстанга и Субкуля.

Но дни проходили за днями, и именно верный Субкуль

первым начал приходить в отчаяние, рассуждая об искренности приказания Гильфига, начиная высказывать сомнения даже по поводу его добродетелей.

Чего они добились этим убийственным пилигримством? Сомневается ли Гильфиг в их преданности? Ведь и так они доказали свою веру, присутствуя на Блестящем Обряде, так зачем же он послал их так далеко?

- Пути Гильфига неисповедимы, - сказал Гарстанг. - Раз уж мы зашли в поисках так далеко, нам надо все идти и идти, пока мы не достигнем своей цели!

Внезапно Субкуль остановился и посмотрел назад, туда, откуда они пришли.

- Вот мое предложение. В этом самом месте давайте воздвигнем каменный алтарь, который будет для нас обликом Гильфига, а затем совершим обряд. Выполнив то, что он от нас требовал, мы повернем обратно на север, в деревню, где живут сейчас наши товарищи. И там, если нам повезет, мы поймем наших вьючных животных, пополним запасы продовольствия и отправимся через пустыню, чтобы, может быть, опять когда-нибудь увидеть Эрзе Дамат.

Гарстанг заколебался.

- В этом есть много разумного. И все же...

- Лодка! - вскричал Кугель.

Он указал на море, где примерно в полумиле от берега плыла рыбацья лодка, управляемая квадратным парусом, прикрепленным к длинной деревянной мачте. Она плыла к мысу примерно в миле к югу от того места, где стояли пилигримы, и, внимательно посмотрев в том направлении, Кугель увидел деревню.

- Великолепно! - объявил Гарстанг. - Эти люди тоже могут быть последователями Гильфига, а их деревня хранить его облик. Пойдемте скорее!

Субкуль пошел неохотно.

- Неужели знание священных текстов могло проникнуть так далеко?

- Самое главное - это осторожность, - сказал Кугель. - Мы должны быть настороже.

И он повел их верхом, по лесу из тамариска, чтобы заглянуть в деревню со стороны суши.

Избушки в ней были сделаны из грубо отесанного камня, а люди, в них жившие, были очень свирепы на вид.

Черные волосы прядями свисали на их серые, цвета глины лица. Черная густая щетина росла на плечах, как эполеты. Изортов как мужчин, так и женщин торчали клыки, и разговаривали они какими-то воющими криками.

Кугель, Гарстанг и Субкуль отступили назад в лес, двигаясь как можно осторожнее, и спрятавшись среди деревьев, принялись негромко совещаться друг с другом.

Сначала Гарстанг заговорил голосом убитым, находя, что больше надеяться не на что.

- Я устал как физически, так и духовно. Возможно, вот здесь я и умру.

Субкуль посмотрел на север.

- Я вернусь и рискну перейти Серебряную пустыню. Если все будет хорошо, я опять увижу Эрзе Дамат и, может быть, Фолгусонскую долину.

Гарстанг повернулся к Кугелю.

- А что будешь делать ты, раз облика Гильфига нигде не удается найти?

Кугель указал на пристань, где стояли несколько рыбацких лодок.

- Мне надо попасть в Элмери, который находится за Сонганским морем. Наверное, я сяду в лодку и отправлюсь на запад.

- Тогда я пожелаю тебе доброго пути, - сказал Субкуль. - Гарстанг, ты пойдешь со мной?

Гарстанг покачал головой.

- Это слишком далеко. И, конечно, я не перенесу вторичного путешествия по пустыне. Я отправлюсь через море с Кугелем и принесу слово Гильфига людям Элмери.

- Тогда прощай и ты, - сказал Субкуль.

Потом он быстро отвернулся, стараясь, чтобы товарищи не увидели чувств на его лице, и пошел на север.

Кугель и Гарстанг смотрели, как постепенно его фигура удаляется, становясь все меньше и меньше, затем они повернулись и еще раз осмотрели причал. Гарстанг смотрел на рыбацьи лодки с сомнением.

- Эти баркасы кажутся мне достаточно надежными, но ведь ты попросту собираешься украсть один из них, а этот грех особо тяжко карается Гильфигом.

- В чем же тут трудности? - сказал Кугель. - Я просто положу золотые монеты на причал, честно заплатив за баркас.

Гарстанг с сомнением покачал головой.

- А где ты собираешься взять припасы продовольствия и свежую воду?

- Добыв себе баркас, мы сначала отправимся вдоль берега, пока нам не удастся напасть на ручей и запастись продовольствием, и только потом поплывем на запад. - На это Гарстанг согласился, и два пилигрима принялись осматривать лодки, сравнивая одну с другой. В конце концов они остановились на крепком баркасе примерно двенадцати шагов в длину с крепкой мачтой и небольшой каютой.

В сумерках они прокрались на причал. Все было спокойно: рыбаки вернулись в деревню. Гарстанг зашел на баркас и доложил, что он был в прекрасном состоянии и готов к отп-

лытию. Кугель только принялся отдавать концы, как с причала донесся яростный крик, и примерно с дюжину волосатых деревенских жителей кинулись вперед.

- Мы погибли, - вскричал Кугель, - Беги скорее или, если можешь, плыви!

- Невозможно! - объявил Гарстанг. - Если это и есть смерть, я встречу ее со всем достоинством, на которое я еще способен!

И с этими словами он выбрался на причал.

Через некоторое время они были окружены большой толпой деревенских жителей, привлеченных шумом. Один из них, старейшина деревни, обратился к ним голосом весьма строгим:

- Что вы делаете здесь, на нашем причале, обнажив оружие и намереваясь украсть нашу лодку?

- Причина очень простая, - ответил Кугель. - Мы хотим переплыть море.

- Что?! - взревел старейшина. - Как это возможно? В этом баркасе нет запасов пищи и воды, и он плохо снаряжен для такого путешествия. Почему вы не пришли к нам и не сказали, в чем нуждаетесь?

Кугель заморгал глазами и обменялся взглядом с Гарстангом. Он пожал плечами.

- Я буду честен. Ваша внешность внушила нам такие опасения, что мы не решились этого сделать.

Эти слова вызвали в толпе изумление и веселье. Старейшина заговорил:

- Все мы очень удивлены, объясни свои слова, если тебе не трудно.

- Хорошо, - сказал Кугель. - Могу я говорить совсем откровенно?

- Ну, конечно же!

- Некоторые детали вашей внешности кажутся нам странными и варварскими: ваши торчащие клыки, черная грива, которая окружает ваши лица, какофония вашей речи. Это в основном.

Деревенские жители изумленно рассмеялись, как бы не веря словам Кугеля.

- Что за ерунда! - вскричали они. - Наши зубы длинны, чтобы мы могли разрывать ими жесткую рыбу, которая является основным продуктом нашего питания. Мы специально носим наши волосы таким образом, чтобы предохранить себя от зловередного насекомого, а так как все мы очень плохо слышим, то поэтому и кричим. А в основном мы люди добрые и спокойные.

- Вот именно, - подтвердил старейшина, - и чтобы продемонстрировать это, мы завтра же снарядим свою лучшую лодку и отправим вас в ней с наилучшими пожеланиями. А сегодня мы устроим пир в вашу честь!

- Вот деревня истинной святости! - заявил Гарстанг. - Вы случайно не поклоняетесь Гильфигу?

- Нет, мы приносим жертвы богу-рыбе Лоб, который ничуть не хуже остальных богов. Но пойдёмте в деревню. Мы должны подготовиться к пиру!

Они поднялись по ступенькам, высеченным в горе, и добрались до площади, освещенной дюжиной пылающих факелов.

Старейшина указал на избушку, выглядевшую приличнее остальных.

- Вот здесь вы проведете ночь в отдыхе, а я буду спать в другом месте.

Гарстанг опять высказался о благородстве рыбаков, на что старейшина наклонил голову.

- Мы пытаемся достичь духовного единения. Мы символизируем этот идеал в основном блюде нашего церемониального пира.

Он повернулся, хлопнув в ладоши.

- Приготовиться!

Огромный котел был подвешен на треножнике: деревянная доска и острый нож лежали рядом, и теперь каждый деревенский житель проходил мимо доски, отрубал себе кусок пальца и бросал его в котел.

Старейшина объяснил:

- Этим простым обрядом, к которому вы, естественно, должны будете присоединиться, мы демонстрируем нашу общность и нашу зависимость друг от друга. Пойдёмте, встанем в очередь!

И у Кугеля, и у Гарстанга не оставалось иного выхода, как отрезать себе по пальцу и бросить их в общий котел.

Пир затянулся далеко за полночь. А утром жители деревни в точности сделали все, как они и обещали.

Очень прочный и устойчивый баркас был загружен провизией и водой, включая и запасы, оставшиеся от ночного пира.

Жители деревни собрались на причале. Кугель и Гарстанг выразили свою признательность, затем Кугель поднял парус, а Гарстанг отдал концы. Ветер наполнил парус, и лодка заскользила по водам Сонганского моря. Постепенно берег стал лишь далекой линией на горизонте, и двое людей очутились в полном одиночестве, и только свинцовый блеск волн окружал их со всех сторон.

Наступил день, и все осталось таким же: вода внизу, небо вверх, и тишина, стоявшая повсюду. День тянулся долго и казался нереальным, как сон, и меланхолическое великопение заката солнца предшествовало появлению тумана цвета разбавленного вина.

Поднялся, казалось, ветерок, и всю ночь они плыли на восток. Но к утру ветер затих совсем, и Кугель с Гарстангом уснули, в то время как паруса лениво хлопали над их головами.

Весь этот цикл повторился восемь раз. Утром девятого дня впереди показалась низкая береговая линия. И к вечеру нос их

лодки пробил прибой и уткнулся в мягкий песок широкого морского берега.

- Значит, это и есть Элмери? - спросил Гарстанг.

- Так мне верится, - сказал Кугель, - но какая часть, я не знаю. Азиномей может находиться к северу, к западу или к югу. Если лес, который виднеется вон там, находится в Восточном Элмери, то лучше нам обойти его как можно дальше стороной, потому что у него нехорошая репутация.

Гарстанг указал на берег.

- Обрати внимание: еще одна деревня. Если люди здесь такие же, как и по ту сторону моря, то они помогут нам отправиться в путь. Пойдем, спросим у них все, что нам нужно.

Кугель отступил на несколько шагов назад.

- Думаю, сначала неплохо было бы все разведать, как и раньше.

- Для чего? - спросил Гарстанг. - В том случае мы все только неверно истолковали и оказались в дурацком положении.

Он пошел по пляжу вперед, по направлению к деревне. Приблизившись, они разглядели людей, идущих по центральной площади - прекрасных мужчин с золотыми волосами, которые переговаривались друг с другом голосами, звучавшими сладкой музыкой.

Гарстанг радостно приблизился к ним, ожидая, что его встретят с еще большей радостью, чем на том берегу, но деревенские жители при виде пилигримов побежали вперед и тут же накинули на них сети.

- Зачем вы это делаете? - обратился к ним Гарстанг. - Мы здесь посторонние и никому не хотим причинять вреда!

- Вот именно, вы здесь посторонние, - заговорил самый высокий из златовласых жителей деревни. - Мы поклоняемся ненасытному богу, известному под именем Дангота. Все посторонние - автоматически еретики, и поэтому ими аскармливают священных обезьян.

И с этими словами они начали тащить их прямо по земле, усеянной острыми камнями, в то время как прекрасные дети их весело плясали рядом с осужденными.

Кугелю удалось вытащить трубку, полученную им у Войкода, и он осветил деревенских жителей насыщенным голубым светом. В испуге они попадали на землю, и Кугелю удалось высвободиться из сетей. Выхватив шпагу, он кинулся, чтобы освободить Гарстанга, но деревенские жители уже пришли в себя.

Еще раз Кугель использовал свою трубку, и они отскочили в страшном испуге.

- Иди, Кугель, - заговорил Гарстанг. - Я - старый человек, и мне немного осталось жить. Беги, спасайся, я желаю тебе от всей души самого хорошего.

- Раньше у меня и была бы такая именно реакция, - задумчиво

ответил Кугель. - Но эти люди разбудили во мне благородные стремления, так что выбирайся из сети, мы отступаем вместе.

Еще раз он вызвал панику своим голубым светом. Гарстанг тем временем освободился, и они побежали по берегу моря.

Деревенские жители бросились в преследование, кидая в них гарпуны. Один из первых же брошенных гарпунов проткнул Гарстангу спину. Он упал, не издав ни единого звука.

Кугель повернулся и направил в их сторону трубку, но заклинание больше почти не действовало, появился всего лишь слабый лучик света. Деревенские жители замахнулись для второго броска. Кугель выругался, прокричал проклятие, увернулся, кинулся в сторону, и гарпуны вонзились в песок рядом с ним.

Погрозив им кулаком в воздухе, он повернулся и убежал в лес.

6. ПЕЩЕРА В ЛЕСУ.

Кугель шел сквозь Старый лес шаг за шагом, часто останавливаясь, чтобы прислушаться, не хрустнула ли где-нибудь ветвь, не слышатся ли осторожные шаги или даже чье-нибудь дыхание? Его осторожность хотя и не позволяла ему идти быстро, не была ни непрактичной, ни излишней: слишком многие существа входили в этот лес с абсолютно другой целью, нежели он. Однажды в страшных сумерках ему удалось заметить двух деодандов и убежать от них. Еще раз он остановился на самом краю опушки, на которой размышлял невесть о чем лейкоморф, после чего Кугель стал вести себя еще осторожнее, скользя от дерева к дереву, вглядываясь и вслушиваясь, перебегая открытые пространства как можно быстрее и как можно бесшумнее, как будто от контакта с землей у него болели ноги.

Ближе к вечеру он вышел на небольшую полянку, окруженную черными мандурами, высокими и чванливыми, как монахи в капюшонах. Несколько красных лучей солнца, попадавших на поляну, освещали единственное искореженное кинцевое дерево, к которому был приколот лист пергамента.

Стоя в тени деревьев, Кугель долгое время изучал полянку, затем, сделав шаг вперед, взял кусок пергамента в руки. Круглыми буквами на нем было написано:

“Мудрец Зарайдес делает вам щедрое предложение! Тот, кто найдет это послание, может потребовать и получить один час консультации по любому вопросу бесплатно! В ближайшем холме - вход в пещеру. Мудреца можно найти внутри.”

Кугель с удивлением посмотрел на пергамент. Это был еще тот вопрос: с какой стати Зарайдесу делиться своими знаниями и советами с такой щедростью? Такое случалось совсем не часто - так или иначе, Закон Равновесия должен был поддерживаться

любимым образом. Если Зарайдес давал советы - если не говорить, конечно, об абсолютном альтруизме, - он должен был ожидать чего-то взамен: если не денег, то знаний о каких-то далеких событиях или вежливое внимание со стороны людей, которым он, помимо совета, будет высказывать свои философские взгляды или что-нибудь в этом роде.

И Кугель еще раз перечитал послание, и его скептицизм только увеличился. Он выкинул бы кусок пергамента, если бы не срочная необходимость в информации, в особенности о самой безопасной дороге к дому Никоню, а также о методе, с помощью которого можно было бы сделать Смеющегося Мага беспомощным.

Кугель огляделся вокруг в поисках холма, о котором говорилось в пергаменте. В самом конце дужайки земля постепенно поднималась вверх и, подняв глаза, Кугель увидел искривленные ветви и свернутые листья растущих наверху даобавов.

С максимальной осторожностью Кугель продолжал пробираться через лес и в конце концов остановился у неожиданного возвышения серой скалы, окруженной деревьями и виноградными лозами; несомненно, тот самый склон, о котором говорилось в объявлении.

Кугель стоял, потирая себе подбородок, с сомнением оскалившись. Он прислушался: все было спокойно, тихо и безмятежно. Стараясь держаться в тени, он пошел вокруг холма и в конце концов очутился у пещеры, аркообразного входа внутрь, высотой с рост среднего человека, шириной примерно с его раскинутые в разные стороны руки.

Наверху висел плакат, написанный неровными буквами:
ВХОДИ! МЫ ПРИВЕТСТВУЕМ КАЖДОГО!

Кугель посмотрел в одну сторону, потом в другую. Ни шума, ни движения не было слышно в лесу. Он сделал несколько осторожных шагов вперед, уставился в пещеру, но не увидел ничего, кроме темноты.

Кугель отошел назад. Несмотря на всю доброжелательность плаката, он вовсе не собирался очертя голову входить туда, и поэтому, укрывшись за ближайшими ветвями, внимательно наблюдал за входом в течение пятнадцати минут.

Прошло ещё пятнадцать минут. Кугель поменял положение и сейчас справа от себя увидел приближающегося человека, который двигался с не меньшей осторожностью, чем Кугель. Новоприбывший был человеком среднего роста, одетым в грубые крестьянские одежды: серые брюки, ржаного цвета блуза, коричневая шляпа набекрень с заткнутым в нее пером.

У него было круглое лицо с несколько грубыми чертами: коротким носом, маленькими глазами, тяжелым подбородком с огромной бородавкой сбоку. В руке он крепко сжимал пергамент, такой же, какой обнаружил Кугель.

Кугель поднялся на ноги. Новоприбывший тут же остановился, затем пошел вперед.

- Ты Зарайдес? Если так, то знай, что я Фабели, травник. Я ищу богатые заросли дикого лука-порая. Кроме того, моя дочь стонет и мечется, и ...

Кугель поднял вверх руку.

- Ты ошибся. Зарайдес находится в своей пещере.

Глаза Фабели подозрительно сузились.

- Кто же ты, в таком случае?

- Я - Кугель. Как и ты, я ищу просветления.

Фабели понимающе кивнул головой.

- Ты уже проконсультировался с Зарайдесом? Он действительно так все знает и ему можно верить? Или все, что в объявлении, - сущая неправда?

- Ты можешь не сомневаться, - сказал Кугель. - Все именно так оно и есть. Зарайдес, который, по-видимому, знает абсолютно все науки, делится знаниями просто из чистого стремления, чтобы и другие обладали ими тоже. Все мои затруднения разрешены.

Фабели искоса поглядел на него.

- Почему тогда ты ждешь у самой пещеры?

- Я тоже травник, и я придумываю новые вопросы. А в особенности меня интересует, почему на ближайшей поляне растет так много дикого лука-порая.

- Вот как! - воскликнул Фабели, возбужденно шелкая пальцами. - Придумывай тщательно, и пока ты составляешь свои фразы, я зайду внутрь и спрошу о болезни моей дочери.

- Как хочешь, - сказал Кугель. - Но если ты собираешься там надолго задерживаться, то учти, что я буду совсем недолго составлять свои вопросы.

Фабели высокомерно взмахнул рукой.

- Но как бы недолго ты это ни делал, я успею зайти в пещеру и выйти из нее, потому что я все люблю делать быстро и считаю, что чем скорее, тем лучше.

Кугель поклонился.

- В таком случае, проходи.

- Я буду короток.

И Фабели нырнул в пещеру.

- Зарайдес? - выкрикнул он. - Где мудрец Зарайдес? Я Фабели. Я желаю задать тебе определенные вопросы. Зарайдес! Будь так добр, покажись!

Голос его стал приглушенным. Кугель, напряженно слушая, услышал звуки открывающейся и закрывающейся двери. Затем наступила тишина.

Задумавшись, он остался терпеливо ждать. Прошли минуты... затем час. Красное солнце стало скользить по небу вниз и скрылось за холмом.

Кугель начал ерзать на месте. Куда делся Фабели? Он наклонил голову на сторону: опять звук открывающейся и закрывающейся двери? Да, а вот и Фабели. Значит, все было в порядке!

Фабели выглянул из пещеры.

- Где Кугель-травник?

Он говорил резким, отрывистым голосом.

- Зарайдес не желает сесть за банкетный стол и отказывается обсуждать лук-порей, разве что только сообща, пока ты не зайдешь к нему.

- Банкет? - с интересом спросил Кугель. - Неужели гостеприимство Зарайдеса распространяется до таких пор?

- Конечно, - сказал Фабели. - А разве ты сам не заметил увешанный гобеленами зал, хрустальные кубки, серебряные блюда?

Фабели говорил каким-то мрачным тоном, который очень удивил Кугеля.

- Ну, пойдем, я очень тороплюсь, мне некогда ждать. Если ты уже отобедал где-нибудь, я проинформирую об этом Зарайдеса.

- Ну что ты, - с важностью проговорил Кугель. - Я горю от стыда, если обижу Зарайдеса своим отказом. Указывая путь - я последую за тобой.

- Тогда пойдем.

Фабели повернулся, и Кугель последовал за ним в пещеру, где ему в нос ударил ужасающий запах. Он остановился.

- По-моему, тут неважно пахнет, мне этот запах очень неприятен.

- Я обратил на это внимание, - сказал Фабели. - Но когда мы пройдем сквозь дверь, он сразу же исчезнет!

- Очень хочу на это надеяться, - сварливо произнес Кугель. - Иначе у меня пропадет аппетит. Но где...

Не успел он закончить свою фразу, как на него накинута какие-то маленькие быстрые создания с липкой кожей и тем самым зловонным запахом, который он уловил, едва войдя в пещеру.

Повсюду стоял звон высоких, пронзительных голосов, с его пояса сорвали шпагу и кошельки, и Кугеля втолкнули в узкую нору. Он оказался в землянке с низким потолком, и в мелькающем желтом свете он увидел своих похитителей: существ в половину его роста, с ушами на макушке головы. Они ходили, чуть прихрамывая, колени их, казалось, были повернуты в другую сторону, чем у ног мальских людей, а их ноги в сандалиях казались очень мягкими и подвижными.

Кугель в изумлении огляделся вокруг. Рядом скрючился Фабели, глядя на него с ненавистью и удовлетворением одновременно. Только сейчас Кугель увидел, что на шее Фабели был

металлический ошейник, от которого шла тонкая железная цепочка. В дальнем углу землянки сидел старый человек с длинными белыми волосами и с таким же ошейником и цепью. Кугель все еще продолжал оглядываться вокруг, а крысолюди уже надели ошейник на его собственную шею.

- Эй, стойте! - в негодовании вскричал Кугель. - Что все это значит? Я протестую против такого обращения! - Крысолюди оттолкнули его и убежали по своим делам.

Кугель увидел длинные омерзительные хвосты, торчащие чуть ли не из поясицы и идущие параллельно их черному меху.

- Это бесчеловечно! - разбушевался Кугель. - Я отомщу!

- Ха! - сказал Фабели. - Не раздражай меня своими жалобами. В любом случае я заманивал тебя в пещеру не благодаря своей бесчеловечности.

- Да? У тебя были еще какие-нибудь причины на это?

- Все очень просто: крысолюди отнюдь не такие дураки! Тот, кто завлечет двух других людей в пещеру, сам получает свободу. Тебя я уже завлек. Теперь мне останется завлечь еще одного, и я стану свободен. Разве это не верно, Зарайдес?

- Только в самых общих чертах, - ответил старик. - Ты не можешь приписывать этого человека на свой счет: если бы была соблюдена справедливость, то и ты, и он были бы записаны на мой счет. Ведь разве не мои пергаменты привели вас в эту пещеру?!

- К пещере, но не в нее! - объявил Фабели. - Это очень тонко, и здесь следует тщательно разобраться! Крысолюди все обдумали, а следовательно, тебя не освободили!

- В таком случае, - сказал Кугель, - я требую, чтобы ты сам был записан на мой счет, так как это я послал тебя в пещеру, чтобы узнать, что в ней происходит.

Фабели покачал головой.

- Тебе придется разбираться в этом деле с крысолюдьми.

- А почему бы мне не сказать, что я тот самый второй человек, который сам себя заманил в пещеру? Да, об этом стоит поразмышлять.

- Неверно, неверно, - раздался пронзительный голос из-за каминной решетки. - Мы считаем только тех особей, которые заманены к нам пленником после своего пленения. Фабели нельзя записать ни на чей счет. Ему, однако, приписывается один человек, а именно, персону, которая называется Кугель. На счету Зарайдеса нет никого.

Кугель попробовал ошейник, подергав за него.

- А что будет, если нам не удастся заманить сюда двух человек?

- У вас есть месяц времени, не более. Коли вам не удастся сделать за этот месяц ничего, вы будете сожраны.

Фабели заговорил трезвым, рассудительным голосом.

- Мне кажется, что я уже почти что свободен. Совсем неподалеку меня ожидает дочь. Она возгорелась страстью к луку-порею и тем самым совсем разрушила домашнее хозяйство. Это будет только справедливо, если я стану свободен благодаря ей.

И Фабели кивнул головой с глубоким удовлетворением.

- Мне будет очень интересно понаблюдать за твоими методами, - заметил Кугель. - Скажи, где именно можно ее найти и как позвать?

Выражение на лице Фабели стало одновременно и подозрительным, и жадным.

- Я ничего тебе не скажу! Если ты собираешься заманивать сюда людей, сам изобретай методы!

Зарайдес указал рукой на стол, на листы пергамента.

- Я привязываю свои объявления к крылатым семенам, которые затем разносятся ветром по лесу. Но этот метод очень однобокий, так как мне приходится выпускать семена из отверстия пещеры, и поэтому их далеко не уносит. Боюсь, что мне осталось жить всего пять дней. О, если бы только у меня были мои тома, мои рукописи, мои книги и мои записные книжки! Какое заклинание!!! Я бы уничтожил эту пещеру из конца в конец, я бы понаделал из этих чудовищ факелы зеленого пламени! Я бы наказал Фабели за то, что он обманул меня... Гм... Каким заклинанием я бы заклял его? Вращением? Далеким Чесанием Люгвиллера?

- Заклинание Безнадежного Отчаяния имеет свои преимущества, - подсказал Кугель.

Зарайдес кивнул головой.

- Это совсем не плохая идея... Но все это - пустые мечты: книги моих заклинаний были отняты у меня и спрятаны в потайное место.

Фабели фыркнул и отвернулся. Из-за каминной решетки донеслось пронзительное замечание:

- Сожаления и извинения не прибавят к вашему счету ровно ничего. Посмотрите лучше на Фабели! Он уже добыл один образец и сейчас строит планы по добыче второго! Вот таких молодцов и в плен брать приятно!

- Это я взял его в плен, - заявил Кугель. - Неужели здесь нет справедливости? Это я послал его в пещеру, и его следует записать на мой счет!

- Ни в коем случае! - протестующе закричал Зарайдес. - Кугель искажает существо дела! Если уж говорить о справедливости, то и Кугеля, и Фабели следует занести на мой счет!

- Все осталось по-прежнему, - объявил пронзительный голос.

Зарайдес вскинул вверх руки и пошел писать пергаменты, лихорадочно чиркая пером. Фабели скрючился на стуле и принялся о чем-то думать. Кугель, проползая мимо, ударил по

ножке стула, и Фабели уселся на пол. Он поднялся и прыгнул на Кугеля, который бросил в него стулом.

- К порядку! - провозгласил тонкий писклявый голос. - К порядку, или вы будете наказаны!

- Кугель выбил из-под меня стул, и я растянулся на полу, - пожаловался Фабели. - Почему его не наказывают?

- Чистейшая случайность, - заверил Кугель. - По моему мнению, раздражительного Фабели следует держать отдельно по крайней мере в течение двух или трех недель.

Фабели начал было что-то кричать, брызгая слюной, но резкий голос из-за решетки приказал замолчать.

Через некоторое время им принесли пищу: непрожаренную грубую свинину с неприятным запахом. После еды их заставили выползти в куда более тесную нору на нижнем уровне, где их приковали к стене. Кугель заснул тревожным сном, когда через отверстие позвали Фабели.

- Твоя записка была доставлена, и ее прочитали с большим вниманием.

- Прекрасные вести! - раздался голос Фабели. - Завтра я буду уже идти по лесу свободным человеком!

- Молчать! - прохрипел Зарайдес из темноты. - Неужели я должен писать пергаменты для выгоды всех, кроме себя самого, да при этом еще лежать по ночам и не спать из-за твоего отвратительного воя?!

- Ха, ха, - ликовал Фабели. - Послушайте только этого тупого волшебника!

- Увы! Где хоть одна моя книга!? - застонал Зарайдес. - Тогда ты запел бы предо мной совсем другую песню!

- А в какой именно части пещеры можно найти твои книги? - осторожно осведомился Кугель.

- Об этом ты должен спросить этих зловонных грызунов. Они схватили меня неожиданно.

Фабели поднял голову и пожаловался:

- Вы что, собираетесь обмениваться воспоминаниями всю ночь? Я хочу спать.

Взбешенный Зарайдес принялся ругать Фабели с таким жаром, что крысолюди вбежали в пору и вытащили его оттуда, оставив Фабели и Кугеля вдвоем.

На следующее утро Фабели съел свою свинину очень быстро.

- А сейчас, - крикнул он в каминную решетку, - снимите с меня этот ошейник, чтобы я мог отправиться и привести второго пленника, так как Кугель является первым.

- Безобразие, - пробормотал Кугель.

Крысолюди, не обращая внимания на протесты Фабели, еще туже затянули ошейник вокруг его шеи, взяли цепочку и вытолкнули его, ползущего на руках и коленях, после чего Кугель остался один.

Он попытался сидеть прямо, но грязная земля стала давить ему на шею, и он опять рухнул на локти.

- Черт бы побрал этих крыс! Надо мне как-то удрать от них! К сожалению, у меня нет домашних, как у Фабели, из которых я мог бы черпать людей на свой послужной список, и неизвестно, удастся ли найти книги Зарайдеса... Однако вполне возможно, что другие могут оказаться рядом с пещерой тем же образом, что и мы с Фабели.

Он повернулся к каминной решетке, из -за которой сверкали глаза их надсмотрщика.

- Для того, чтобы заполучить требуемые два образца, я желаю сидеть у входа в пещеру.

- Это разрешается, - объявил надсмотрщик. - Естественно, наблюдение будет усилено.

- Наблюдение вполне понятно, - согласился Кугель. - Однако мне требуется, чтобы ошейник и цепь сняли с моей шеи. С такими очевидными признаками моего рабства даже самые глупые не захотят входить внутрь.

- В том, что ты говоришь, что-то есть, - признался надсмотрщик. - Но если мы все с тебя снимем, что помешает тебе улечься?

Кугель выдавил из себя оскорбленный смешок.

- Неужели я похож на человека, который может обмануть чье-то доверие? К тому же, зачем мне уходить, если я с легкостью могу заманивать сюда человека за человеком и записывать их на свой счет?

- Мы сделаем определенные приготовления.

Мгновением позже несколько крысолюдей вбежало в пещеру. Ошейник с цепью с шеи Кугеля были сняты, затем крысолюди схватили его за правую ногу, продели серебряную булавку сквозь лодыжку и прикрепили к ней все ту же цепь, причем Кугель от возмущения не нашелся, что сказать, и молча наблюдал за всей процедурой.

- Теперь цепь больше не является подозрительной, - заявил один из похитителей. - Можешь спокойно стоять перед пещерой и привлекать прохожих, как тебе это больше нравится.

Все еще стеной от боли в ноге, Кугель прополз через пещеру и выполз в большую ее часть, где с цепью вокруг шеи сидел Фабели, ожидая прибытия своей дочери.

- Куда это ты идешь? - подозрительно спросил он.

- Я собираюсь ходить перед пещерой, чтобы привлекать прохожих и направлять их внутрь.

Фабели раздраженно фыркнул и уставился на отверстие выхода из пещеры.

Кугель вышел и остановился перед входом в пещеру. Он посмотрел во всех направлениях, потом звонко крикнул:

- Есть тут кто-нибудь поблизости?

Не получив ответа, он принялся шагать взад и вперед, позвякивая на ходу металлической цепью.

Движение между деревьями, мелькание желто-зеленого пла-
тья - и вот появилась дочь Фабели, неся в руках корзину и топор.
При виде Кугеля она остановилась и нерешительно прибли-
зилась к нему.

- Я ишу Фабели, который попросил принести кое-какие
необходимые для него предметы.

- Я их возьму, - сказал Кугель, протягивая руку за топором,
но крысолюди были настороже и быстро втянули его обратно в
пещеру.

- Она должна положить топор на этот вот далекий камень,
прошипел в ухо Кугелю один из них. - Выйди и скажи ей это.

Прихрамывая, Кугель опять вышел из пещеры. Девушка
посмотрела на него в удивлении.

- Зачем это ты так странно прыгнул спиной назад?

- Я тебе расскажу, - сказал Кугель, - потому что это очень
странная история, но сначала ты должна положить корзину и
топор на тот камень, куда скоро прибудет истинный Фабели.

Из пещеры донесся приглушенный протест, который быстро
был заглушен.

- Что это был за звук? - спросила девушка.

- Сделай с топором все, что я тебе сказал, и я все тебе открою.

Удивленная девушка взяла топор и корзинку и отнесла их к
указанному камню, затем вернулась.

- Ну, так где же Фабели?

- Фабели мертв, - сказал Кугель. - Телом его временно
завладел злой дух, ни в коем случае не обращай на него
внимания - вот тебе мой совет и предупреждение.

При этом Фабели издал тяжелый стон и крикнул из пещеры:

- Он лжет, он лжет. Приди сюда, в пещеру!

Кугель поднял руку ладонью вверх.

- Ни в коем случае! Будь осторожна!

В удивлении и ужасе девушка уставилась на пещеру, из
которой сейчас же появился Фабели, пытаясь как можно убедит-
ельнее жестиковать руками. Девушка отпрянула назад.

- Иди, иди сюда! - воззвал Фабели. - Войди в пещеру!

Девушка отрицательно покачала головой, и в ярости Фабели
попытался вырваться. Крысолюди торопливо втащили его обрат-
но, но очнувшись в пещере, Фабели принялся бороться с такой
яростью и отчаянием, что крысолюди вынуждены были убить
его и втащить труп обратно в нору.

Кугель внимательно прислушивался, потом повернулся к
девушке и кивнул головой.

- Вот сейчас все в порядке. Фабели оставил кое-какие цен-
ности в мое распоряжение, и если ты пойдешь со мной в пещеру,
я отдам их тебе.

Девушка в изумлении покачала головой.

- У Фабели никогда не было никаких ценностей.

- Да ты только посмотри на эти ценности!

И Кугель вежливо пропустил ее вперед, к входу в пещеру.

Она сделала шаг вперед, заглянула внутрь, и в ту же секунду крысолюди схватили ее и втащили в нору.

- Это один-ноль в мою пользу, - крикнул Кугель в пещеру. - Не забудьте отметить это событие в своих записях!

- Мы отметим, - раздался голос из пещеры. - Еще один образец, и ты можешь быть свободен.

Весь остаток дня Кугель ходил взад и вперед перед пещерой, пристально всматриваясь между деревьями, но так никого больше и не увидел.

Перед заходом солнца его втащили обратно в пещеру и провели в ту самую нору с низким потолком, где он провел предыдущую ночь. В ней уже находилась дочь Фабели. Голая, в синяках, с пустым выражением глаз, отсутствующе смотрящих непонятно куда, она глядела на него. Кугель попытался заговорить с ней, но она, казалось, была лишена теперь дара речи.

Была подана вечерняя свинина. Пока Кугель ел, он оценивающе осматривал девушку. Она была очень привлекательна и с неплохой фигурой, хотя сейчас грязная, запачканная и в синяках. Кугель подполз к ней поближе, но запах крысолюдей был настолько силен, что перебил его желание и он пополз обратно.

В течение ночи в норе раздался какой-то звук: царапанье, скрип, шорох земли. Кугель, сонно моргая, приподнялся на локти и увидел, как целый квадрат пола внезапно приподнялся, а на девушке заиграл какой-то желтый свет.

Кугель закричал, в нору вбежали крысолюди с трезубцами, но было слишком поздно: девушку украли.

Крысолюди были крайне рассержены. Они подняли камень, ругаясь на чем свет стоит, и заглянули в отверстие с явным желанием отомстить. Один из крысолюдей нервно объяснил Кугелю, в чем было дело.

- Внизу под нами живут другие существа, они обманывают нас, где только могут. Но когда-нибудь мы отомстим, наше терпение не безгранично! Сегодня ночью тебе придется спать в другом месте, чтобы они не повторили своего нападения.

Он отпустил на мгновение цепь Кугеля, и в эту секунду его позвали те, кто занимался заделыванием дыры в земле.

Кугель тихо двинулся к выходу, и когда внимание всех было привлечено к заделыванию дыры и разговорами о врагах, он выскользнул в проход. Подобрал цепь, он пополз в том направлении, которое, по его мнению, вело к выходу наверх, но очутившись перед боковым отверстием, он растерялся. Тоннель уходил вниз и становился все более узким, давил на плечи.

Потом он значительно уменьшился в высоту, давя на него сверху, так что он вынужден был ползти вперед на локтях, извиваясь всем телом, чтобы протолкнуться хоть немного вперед.

Его отсутствие было замечено, до него донеслись яростные визги сзади, а крысолюди принялись метаться в разных направлениях, стараясь найти, куда он скрылся.

Туннель резко сворачивал в сторону под таким углом, под которым Кугель просто не мог изогнуть своего тела. Извиваясь и дергаясь, он принял новое положение, и теперь уже не мог больше двигаться. Он выдохнул из груди воздух и стал прогискиваться в более широкий проход. Глаза его чуть было не вылезли из орбит, но в результате ему это удалось. В нише, у которой он очутился, висела лампа, и он взял ее с собой.

К нему приближались кричащие и вопящие крысолюди. Кугель кинулся в боковой проход, который заканчивался комнатой-складом.

Первое, что он увидел, войдя туда, это шпагу и кошелёк.

Крысолюди, потрясая трезубцами, вбежали в комнату. Но теперь уже у Кугеля была шпага в руках, и он быстро заставил их отступить в коридор. Там они и остались, бегая взад и вперед и крича угрозы в адрес Кугеля. Изредка один из них прорывался в комнату, оскаливая зубы и потрясая трезубцем, но после того, как Кугель убил одного или двух, они отступили и принялись совещаться тихими голосами.

Кугель воспользовался этим, чтобы придвинуть несколько сундуков потяжелее ко входу, таким образом давая себе временную передышку.

Крысолюди бросились вперед, ударяя ногами и толкаясь, Кугель ткнул шпагу между сундуками и с удовольствием прислушался к воплю отчаяния.

Один из них заговорил.

- Кугель, выходи! Мы - добрые создания и не помним зла. Ты уже записал одного человека на свой счет и, вне всякого сомнения, скоро запишешь и второго и будешь свободен. Зачем причинять всем нам неудобства? Нет никаких причин, чтобы нам, несмотря на такие отношения, не сохранить по отношению друг к другу товарищеские чувства. Выходи, и мы приготовим мясо для твоего утреннего завтрака.

Кугель ответил очень вежливым тоном:

- В настоящее время я нахожусь в слишком смятенных чувствах и не могу мыслить ясно. Я действительно слышал, как вы сказали, что отпустите меня на свободу без всяких дальнейших условий?

В коридоре раздался шепот, затем последовал быстрый ответ:

- Мы действительно говорили это. А посему с этой минуты мы объявляем тебя свободным, и ты волен отправляться, куда

пожелаеть. Убери ящики от входа, брось свою шпагу и выходи!

- Какие гарантии вы мне можете дать? - спросил Кугель, тщательно прислушиваясь к шепоту за наваленными сундуками.

Он так и не расслышал, о чем они совещались, но ответ был следующим:

- Никакие гарантии не обязательны. Мы сейчас уходим. Выходи и иди вдоль коридора до выхода. Ты свободен.

Кугель ничего не ответил. Держа в руках лампу в виде шара, он повернулся, чтобы обследовать склад, в котором находился. Здесь было множество всякой одежды, разнообразие оружия и инструментов. В ящике, который он придвинул к входу, он заметил несколько томов в кожаных переплетах. На титульном листе первого из них было напечатано:

ВОЛШЕБНИК ЗАРАЙДЕС
ЕГО ЗАПИСНАЯ КНИЖКА
ОСТОРОЖНО !

Крысолюди обратились к нему еще раз, стараясь говорить как можно более нежными голосами:

- Кугель, дорогой Кугель! Почему же ты не выходишь?

- Я отдыхаю и набираюсь сил, - ответил Кугель.

Он взял кожаный том в руки, перевернул несколько страниц и нашел указатель оглавления.

- Выходи, Кугель, - раздался повелительный голос, звучащий уже более резко. - У нас имеется горшок ядовитого пара, который мы бросим в комнату, в которой ты так упрямо заперся. Выходи, или будет хуже!

- Терпение! - отозвался Кугель. - Дайте мне время, чтобы прийти в себя!

- Пока ты будешь приходить в себя, мы пойдем и приготовим горшок с кислотой, куда мы решили опустить твою голову.

- Ну, конечно, - бездумно ответил Кугель, погруженный в записную книжку Зарайдеса.

Раздался скрип, и в отверстие между ящиками был просунут резиновый шланг. Кугель взялся за него рукой и повернул конец его обратно в коридор.

- Говори, Кугель! - раздался командный голос. - Выйдешь ли ты, или нам придется послать ядовитый газ в эту комнату?

- Вы не можете этого сделать, - сказал Кугель. - Я отказываюсь выйти.

- Вот увидишь! Пускайте газ!

Шланг задрожал и зашипел. Из коридора донеслись отчаянные крики. Шипение прекратилось.

Кугель, не найдя того, что он искал в записной книжке, вытащил другой том. На титуле этой книги было написано:

ВОЛШЕБНИК ЗАРАЙДЕС
ТОЛКОВАТЕЛЬ ЗАКЛИНАНИЙ
О С Т О Р О Ж Н О !

Кугель открыл книгу и принялся читать. Найдя подходящее, по его мнению, заклинание, он поднес лампу как можно ближе к тексту, чтобы ничего не перепутать. В нем было четыре строчки слов - всего тридцать один слог. Кугель заставил себя запомнить их наизусть, пока они не уложились в его мозг прочно.

Какой-то звук позади него? Из другого входа в комнату ворвались крысолюди. Низко пригнувшись, с белыми дергающимися лицами они ползли вперед с трезубцами наготове.

Кугель угрожающе взмахнул шпагой, затем нараспев произнес заклинание, известное как Вывороченное Заклинание, и в то время как крысолюди в ужасе смотрели на него, раздался громкий треск, как будто что-то разорвали. Вся земля конвульсивно вздыбилась и толчком вывернулась наружу, раскидав всех по лесу. Крысолюди, дико визжа, бегали взад и вперед, и вместе с ними бегали какие-то белые создания, природы которых Кугелю не удалось установить при неярком свете звезд. Крысолюди и белые создания кидались друг на друга и разрывали один другого на части. Весь лес наполнился шумом их драки, рычанием, визгами и предсмертными хрипами.

Кугель спокойно отошел в сторону и в ближайшем кустарнике стал пережидать ночь.

Когда на небе появилась заря, он осторожно вернулся к холму, надеясь завладеть книгой заклинаний Зарайдеса и его записными книжками. Повсюду валялись какие-то обломки и много маленьких трупов, но того, что он искал, нигде не было видно. С большим сожалением Кугель ушел оттуда и почти сразу же наткнулся на дочь Фабели, которая сидела среди папоротников. Когда он приблизился, она тоненько зарычала на него. Кугель поджал губы и недоброжелательно покачал головой. Он подвел ее к ближайшему ручью и попытался как следует вымыть, но при первой же предоставившейся ей возможности она убежала и спряталась под скалой.

7. ДОМ НИКОНЮ

Вывороченное заклинание было происхождения столь далекого, что о нем почти уже было забыто. Незвестный Наездник на облаках двадцать первого Зона изменил архаическую его версию; полупоупендарный Весиль Блэквеб сделал его более изящным - процесс, продолженный Беролайфером из Гланда, который добавил в него должный резонанс. Архимандрит Глера изменил в нем четырнадцать букв, и, наконец, Фандаал зарегистрировал его в классе "А", или самой высокой категории своего монументального каталога. Таким образом оно достигло мудреца Зарайдеса, а Кугель, обнаружив его на складе крысолудей, прочитал вслух.

Вновь вернувшись на то место, где была пещера, Кугель обыскал все тщательным образом. Ему попадались вещи самые разнообразные: новая и старая одежда, куртки, блузы и плащи, старые туфли, бриджи, модные в Качике или сделанные по образцу старого Ромарта или согласно экстравагантной андромаской моде. Тут были ботинки, сандалии и шляпы всевозможных размеров и сортов, старые инструменты и сломанное оружие, дешевые побрякушки, филигранные кувшины, старинные камни, которые Кугель не побрезговал собрать и которые, возможно, задержали его и помешали найти то, что он искал - книги Зарайдеса, которые были разбросаны вместе со всем бархлом.

Кугель искал долго. Он нашел серебряные чаши, ложки из слоновой кости, фарфоровые вазы, изгрызенные кости и желтые зубы всевозможной формы, сверкающие как жемчужины среди листьев, но нигде он не увидел томов и книг, которые могли бы помочь ему в деле мести Никоню, Смеющемуся Магу.

Даже сейчас созданный Никоню Фрикс вонзил свои члены в печень Кугеля. В конце концов Кугель не выдержал и громко сказал:

- Я просто ишу самый прямой путь в Азиномей! Скоро ты соединишься со своим товарищем в ванной у Никоню! А тем временем успокойся! Неужели ты настолько торопишься, что не можешь подождать чуток?

После чего Фрикс неохотно прекратил свою деятельность.

Кугель все время ходил взад и вперед, глядя под листьями и между корней, разгребая папоротники и мох. Наконец у поваленного ствола дерева он увидел то, что искал с таким нетерпением: кипу рукописей и книг. На поваленном дереве сидел Зарайдес.

Кугель вышел вперед, и даже рот его скривился от разочарования. Зарайдес осмотрел его с ног до головы, сияя от восторга.

- Мне кажется, ты потерял какой-то предмет, надеюсь, пропажа эта несерьезна?

Кугель отрицательно покачал головой.

- Несколько пустячков, которые я никак не могу найти. Пусть себе гниют под листьями.

- Ни в коем случае! - горячо возразил Зарайдес. - Я немедленно прочту заклинание об отыскании пропажи. Через несколько минут эти предметы будут в полном твоём распоряжении!

Кугель сделал отрицательный знак рукой.

- Я не могу затруждать тебя такими тривиальными делами. Давай лучше поговорим о другом.

Он указал на груды томов, на которые Зарайдес поставил сейчас свои ноги.

- К счастью, все твои книги находятся теперь у тебя.

С глубоким удовлетворением Зарайдес кивнул головой.

- Сейчас все просто прекрасно, и я озабочен только тем отсутствием баланса, который нарушает наши отношения.

Он поднял вверх руку, увидев, что Кугель сделал шаг назад.

- У тебя нет причин беспокоиться. Ты меня неправильно понял. На самом деле все обстоит совсем наоборот. Твои поступки предотвратили мою верную смерть. Закон Равновесия тем самым нарушен, и я обязан отплатить тебе чем-нибудь, чтобы восстановить его.

Он стал причесывать бороду пальцами.

- К сожалению, отплатить я могу тебе лишь чисто символически. Даже если я выполню абсолютно все твои пожелания, все равно чаша весов твоей услуги, которую ты мне оказал, перевесит, и счет будет не в мою пользу.

Кугель сразу же повеселел, но теперь Фрикс, более нетерпеливый, чем раньше, еще раз продемонстрировал все, на что он был способен. Схватившись руками за живот, Кугель выкрикнул:

- Прежде всего, будь так добр, извлеки из меня это создание, которое пожирает мои внутренности, некоего Фрикса!

Зарайдес поднял брови.

- Что это еще за создание?

- Отвратительное существо с далекой звезды. Оно напоминает розовый куст, паутину из жал, когтей и белых шипов.

- В этом нет ничего трудного, - сказал Зарайдес. - Такие создания легко поддаются самым примитивным методам извлечения. Пойдем, мой дом находится совсем недалеко отсюда.

Зарайдес спрыгнул со ствола дерева, собрал свои книги и бросил их в воздух. Они поднялись высоко и быстро поплыли над верхушками деревьев, скрываясь из виду. Кугель печально смотрел, как они исчезают вдаль.

- Ты удивлен? - спросил его Зарайдес. - Это - ничто, самая обычная процедура, да к тому же она хорошо предохраняет от воров и разбойников. Пойдем же, мы должны извлечь это существо, которое причиняет тебе столько беспокойства.

Он пошел между деревьями. Кугель пошел следом. Видимо, почувствовав, что тут что-то не в порядке, бешено запротестовал Фрикс. Кугель, согнувшись пополам, прыгая каким-то боком, все-таки заставил себя идти таким образом за Зарайдесом, который шел вперед, даже ни разу не оглянувшись.

В ветвях огромного даобада был дом Зарайдеса. Ступени лестницы вели по тяжелым ветвям к центральному входу. Кугель с трудом взобрался по ступенькам, вошел внутрь и оказался в большой квадратной комнате. Мебель в ней была одновременно простой и шикарной. Окна выходили на лес во всех направлениях. Толстый ковер с черным, коричневым и желтым узором покрывал весь пол.

Зарайдес сделал Кугелю знак, приглашая пройти в свой

кабинет.

- Мы немедленно удалим у тебя это неудобство.

Кугель проковылял за ним в мастерскую и по знаку волшебника уселся на стеклянный пьедестал.

Зарайдес принес ширму из цинковых полос, которую он поставил, прислонив к спине Кугеля.

- Это для того, чтобы сообщить Фриксу, что здесь находится опытный волшебник. Создания такого сорта очень не любят цинк. А сейчас - простая мазь: сера, аквастель, настойка зайха, кое-какие травы - бурнида, хильп, лишайник, хотя, впрочем, эти последние и не обязательны. Выпей, будь любезен... Фрикс, выходи! Повинуйся, неземная скотина! Убирайся! Или я заставлю Кугеля наглотаться серы и вставлю ему внутрь цинковые стержни! Выходи! Что? Должен ли я заклясть тебя аквастелем? Выходи, возвращаясь на свой Ахернар, если сможешь!

После этих слов разозленный Фрикс вылез прямо из груди Кугеля: шар переплетенных белых шипов и щупалец, на конце каждого из которых были колючки, жала и когти. Зарайдес кинул его в цинковую ванночку, которую покрыл также цинковой пластинкой.

Кугель, который во время этой процедуры потерял сознание, очнулся, видя перед собой довольного Зарайдеса, ожидающего, когда он придет в себя.

- Ты - счастливый человек, - сообщил он. - Мы успели в самую последнюю минуту. Тенденция таких злобных инкубусов, как он, вытягивать свои щупальца по всему телу, пока они не дойдут до мозга. Тогда и ты, и Фрикс станете одним целым. Как это ты заразился таким существом?

Кугель с отвращением нахмурился.

- Это произошло от руки Никоню, Смеющегося Мага. Ты знаешь его?

Последнюю фразу он добавил, увидев, что брови Зарайдеса полезли вверх.

- В основном, по его репутации волшебника, любящего подшутить и все гротескное, - ответил мудрец.

- Он - просто шут! - воскликнул Кугель. - Из-за своего каприза, в отместку, он закинул меня на самый крайний север мира, где солнце стоит на небе совсем низко и светит почти как обычная лампа! Никоню посмеялся вволю, но теперь настала моя очередь посмеяться над ним! Ты сказал, что благодарность твоя не имеет границ, а следовательно, прежде чем я выскажу тебе все мои пожелания, мы сначала отомстим Никоню.

Зарайдес задумчиво кивнул головой и почесал пальцами по бороде.

- Я хочу дать тебе совет. Никоню тщеславный и очень чувствительный человек. Самое уязвимое его место - его гордость. Повернись к нему спиной, уйди от него куда-нибудь.

Такой акт полного отвращения к нему доставит ему куда больше неприятностей и принесет куда больше огорчений, чем любое другое неудобство, которое ты в состоянии будешь придумать.

Кугель нахмурился.

- Такая месть кажется мне довольно-таки абстрактной. Если тебе будет не очень трудно вызвать какого-нибудь демона, я дам ему инструкции по части того, как следует поступить с Никоню. Тогда мы покончим с этим делом и сможем перейти к выполнению моих желаний.

Зарайдес покачал головой.

- Все это не так просто. Никоню, сам большой волшебник, не будет неподготовленным. Он в ту же минуту узнает, кто произвел на него это нападение, и те отношения взаимного уважения, которые возникли между нами, будут немедленно нарушены.

- Ха! - вскричал Кугель. - Неужели мудрец Зарайдес боится выступить на стороне справедливости, так, чтобы его имя стало известным? Неужели он собирается отступить от такого ничтожества, как Никоню?

- Одним словом, да, - ответил Зарайдес. - В любое мгновение солнце может погаснуть. Я не собираюсь проводить последние часы своей жизни, обмениваясь шутками с Никоню, юмор которого куда более изворотлив, чем мой собственный. А сейчас слушай. Через одну минуту я должен буду заняться своими важными делами. Поэтому как свою последнюю благодарность за твой поступок я перемещу тебя туда, куда ты только пожелаешь. Ну, говори!

- Если это лучшее из того, что ты можешь сделать, то я желаю оказаться на месте слияния реки Кзана со Скаумом!

- Как пожелаешь. Будь так добр, встань на эту сцену. Подними руки и держи их вот так... Сделай глубокий вдох и во время перемещения не вдыхай и не выдыхай воздух... Ты готов?

Кугель кивнул.

Зарайдес отошел назад и произнес заклинание.

Какая-то сила дернула Кугеля вверх и понесла прочь. Через мгновение ноги его коснулись земли, и он увидел, что находится на главной улице Азиномея.

Он глубоко вздохнул.

- После всех препятствий, после всех несчастий я опять нахожусь в Азиномее!

И в удивлении качая головой, он огляделся вокруг. Древние дома, террасы, нависающие над рекой, базарная площадь. Все было как раньше. Неподалеку виднелась лавка Фианостера. Отвернувшись, чтобы его не узнали, Кугель пошел в другую сторону.

- А что сейчас? - стал размышлять он. - Сначала - новая одежда, затем удобная гостиница, где я могу взвесить все преимущества и недостатки моего теперешнего существования.

Когда желаешь посмеяться вместе с Никоню, следует тщательно обдумать, как это можно сделать.

Двумя часами позже вымытый, выбритый, освеженный, одетый в новые одежды черного, красного и зеленого цветов Кугель сидел в общей комнате речной гостиницы перед тарелкой сосисок со специями и бутылкой зеленого пива.

- Это дело справедливого возмездия требует большой тонкости, - бормотал он. - Я должен действовать крайне осторожно!

Он налил пива из бутылки в стакан и принялся за сосиски. Затем он открыл свой кошелек и вытащил оттуда маленький предмет, аккуратно завернутый в мягкую тряпочку: фиолетовый касп, который требовался Никоню для пары с тем, который уже был в его распоряжении. Он поднес было касп к глазу, но рука его замерла на полдороге: он может увидеть картину настолько великолепную, что уже никогда не захочет снять его. И в эту минуту, когда он смотрел на его стеклянную поверхность, в голове его возник настолько простой, настолько эффективный и не требующий никаких особых усилий план, что он в ту же секунду выкинул все остальные планы из своей головы.

План был на самом деле очень прост. Он придет к Никоню и отдаст ему касп, или, вернее, не настоящий касп, а точно такое же стеклышко. Никоню сравнит его с тем, которым уже владеет, а для этого он непременно поднесет оба каспа к глазам и посмотрит сквозь них. Разница между реальным и нереальным миром потрясет его мозг и сделает беспомощным, а после этого Кугель уже сможет принять те меры, которые сочтет нужными.

Где был просчет в его плане? Или неувязка? Кугель таковой не видел. Если Никоню сразу же определит подлог, Кугель извинится, выдумает какую-нибудь историю и вытащит настоящий касп. А в принципе, шансы на успех были у него большие.

Кугель не торопясь доел сосиски, заказал вторую бутылку вина и с удовольствием стал наблюдать в окно пейзаж за рекой Кзаном. Торопиться было некуда. Наоборот, как он уже выяснил, торопливость с Никоню не веда ни к чему хорошему.

На следующий день, все еще не находя в своем плане никаких изъянов, он отправился к стеклодуву, мастерская которого находилась на берегу Скаума в миле к востоку от Азиномея, на поляне огромных желтых тюльпанов.

Стеклодув осмотрел касп.

- Точный дубликат того же цвета и формы? Трудная задача с таким чистым и глубоким фиолетовым цветом. Такого цвета очень трудно добиться в стекле. Придется смешивать разные компоненты. Но все же... попробуем. Я приготовлю форму. Посмотрим, посмотрим...

После нескольких попыток ему удалось изготовить стекло нужного цвета, из которого он выдул касп, внешне не отличимый от волшебной линзы.

- Великолепно! - объявил Кугель. - А теперь - сколько я тебе должен?

- Такой касп из фиолетового стекла я оцениваю в сто терций, - самым обычным тоном сказал стеклодув.

- Что? - в ярости вскричал Кугель. - Неужели я уже кажусь круглым болваном? Это слишком высокая цена.

Стеклодув положил на место свои инструменты, стекло и формы, не обращая никакого внимания на негодование Кугеля.

- Во вселенной вообще нет стабильности. Циклы меняются, все течет, все изменяется, все повторяется, все подвержено мутациям. Мои цены согласуются с космосом и подчиняются тем же законам, изменяясь в зависимости от нужд заказчика.

Кугель с неудовольствием отпрянул назад, на что стеклодув протянул руку и забрал оба каспа.

- Что ты собираешься делать? - воскликнул Кугель.

- Расплавлю стекло обратно, что же еще?

- А как же с тем каспом, который является моей собственностью?

- Его я оставлю в память о нашем разговоре.

- Подожди! - Кугель перевел дыхание. - Может быть, я и заплачу твою грабительскую цену, если новый касп такой же чистый и идеальный, как и старый.

Стеклодув осмотрел сначала старый касп, потом новый.

- С моей точки зрения, они одинаковы.

- А как с фокусом? - требовательно спросил Кугель. - Поднеси оба к глазам, посмотри, и если все в порядке, я плачу!

Стеклодув поднял оба каспа к глазам. Сквозь один из них он увидел Чужой Мир, сквозь другой - реальность. Пораженный, стеклодув покачнулся и упал бы, если бы Кугель в своем волнении за безопасность каспов не поддержал бы его и не отвел к скамейке.

Забрав каспы, Кугель бросил три терции на прилавок.

- Все на свете течет, все изменяется, вот и твои сто терций превратились в три.

Стеклодув, слишком ошарашенный, чтобы ответить что-либо вразумительное, забормотал и попытался поднять руку, но Кугель уже вышел из его мастерской.

По пути он в уме повторил предстоящую беседу с Магом, пытаясь представить себе все, что только может произойти, перебирая в уме разнообразные варианты. И, наконец, впереди показались спиральные зеленые башни, в которых играл солнечный свет - дбм Никоню, Смеющегося Мага!

Кугель остановился и начал смотреть на это эксцентрическое строение. Сколько раз во время своего путешествия представлял он себе, как будет стоять на этом самом месте, а Никоню, Смеющийся Маг, будет находиться в его власти!

Он пошел по дороге из темно-коричневого кафея, и с каждым

шагом каждый нерв его тела, казалось, напрягался все больше и больше.

Он приблизился к входной двери и заметил на ее большой панели предмет, на который раньше не обратил ни малейшего внимания: лицо, вырезанное из древнего дерева - измученное лицо с впалыми щеками и острым подбородком, широко раскрытыми глазами, тонкими губами и оскаленным ртом, который, казалось, издавал крик отчаяния или мольбы о пощаде.

Рука Кугеля, занесенная для стука, так и осталась висеть в воздухе, и он почувствовал в душе своей внезапный холод. Он отпрянул от измученного деревянного лица и проследил за направлением этих широко раскрытых страшных глаз: через реку Кзан, за холмы, которые поднимались там своими вершинами куда хватало глаз. Он заново обдумал свой план, вспоминая его до мельчайших подробностей. Был ли в нем изъян? Вроде бы нет. Если Никоню откроет подмену, Кугель всегда может попросить прощения, сказать, что ошибся, и отдать настоящий касп. А каких больших преимуществ можно было добиться с помощью столь маленького риска! Кугель опять подошел к двери и постучал.

Прошла минута. Очень медленно одна створка двери распахнулась. Повеяло прохладой, смешанной с каким-то горьким запахом, который Кугелю не удалось определить. Солнечный свет, падающий через его плечо, проникал на каменные плиты пола.

Кугель неуверенно устоял в вестибюле, совершенно не желая входить без приглашения.

- Никоню! - позвал он. - Выйди и скажи, что я могу войти в твой дом. Я не желаю больше, чтобы меня несправедливо обвиняли!

Внутри дома раздался какой-то шорох, потом шарканье ног. Из боковой комнаты вышел Никоню, и Кугелю показалось, что в его внешности и манерах произошли какие-то перемены.

Большая мягкая желтая голова, казалось, еще свободнее болталась на шее, чем раньше; челюсть обвисала, нос висел, как сталактит, подбородок казался просто прыщиком под большим дергающимся ртом.

На Никоню была надета большая квадратная коричневая шляпа с опущенными полями, черная с коричневым атласная блуза, темно-коричневые панталоны с черными кружевами - очень красивая одежда, которую Никоню совсем не умел носить изысканно, и создавалось впечатление, что он к ней не привык и чувствует в ней себя крайне неудобно. А поздоровался он с Кугелем более чем странно.

- Ну, человек, что тебе здесь надо? Ты никогда не научишься ходить по потолку, стоя на руках. - И Никоню закрыл рот обеими руками и захихикал.

Кугель с удивлением поднял брови, не понимая, что происходит.

- Мне надо совсем не то. Я пришел к тебе по крайне важному делу, в основном, сообщить, что твое поручение выполнено.

- Великолепно! - вскричал Никоню. - Тогда скорее давай сюда ключи от хлебницы!

- Хлебницы?! - Кугель в изумлении уставился на него. "Может быть, Никоню сошел с ума?" - Я Кугель, которого ты послал на север с поручением. Я вернулся с волшебным каспом, с помощью которого можно смотреть в Чужой Мир!

- Ах, да, конечно, конечно! - вскричал Никоню. - Бразм-сзаст. Боюсь, я немного напутал. Среди столькох дел и поручений. Все не так, как было раньше. Но сейчас я вспомнил. Я приветствую тебя, Кугель, ну, конечно же! Все теперь ясно. Ты ушел, и ты вернулся. А как поживает друг Фрикс? Хорошо, надеюсь? Я так скучал без него! Великолепный парень, этот Фрикс!

Кугель согласился без всякого энтузиазма.

- Да, Фрикс действительно был моим другом, неиссякаемым источником поддержки в моих долгих скитаниях.

- Великолепно! Заходи же! Я должен угостить тебя вином. Что ты предпочитаешь, сз-юз или сак-зсм?

Кугель искаса посмотрел на Никоню. Его поведение было более чем странным.

- Я незнаком с такими марками вин, о которых ты говоришь, и поэтому я вынужден отклонить твое предложение с благодарностью. Но смотри! Вот он - волшебный фиолетовый касп!

И Кугель вытащил стеклянную подделку, которую приобрел всего несколькими часами раньше.

- Великолепно! - заявил Никоню. - Ты хорошо сделал, и твои прегрешения... А, теперь я вспомнил, рассортировал определенные события. Их можно считать аннулированными. Ну, дай мне касп! Я должен немедленно попробовать его!

- Конечно, - сказал Кугель. - Я уважительно хочу предложить, чтобы ты принес сюда свой касп и посмотрел сквозь оба одновременно, чтобы увидеть Чужой Мир в полном его великолепии. По-моему, это единственный приличествующий метод.

- Верно, о как это верно! Мой касп... Куда же этот упрямый негодяй подевал мой касп?

- Упрямый негодяй? - спросил Кугель. - Неужели кто-то устроил беспорядок в твоих вещах?

- В определенном смысле.

Никоню дико захохотал и брыкнул в воздухе сразу обеими ногами, свалившись на пол, откуда он обратился к потрясенному Кугелю:

- Все это слилось в одном и том же, и следовательно, не имеет никакого значения, так как уложилось в схему низ. Да, скоро я посоветуюсь по этому поводу с Фриксом.

- В прошлый раз, - нетерпеливо сказал Кугель, - ты доставал свой касп из столика воп в той комнате.

- Молчать! - с внезапным раздражением вскричал Никоню.

Он поднялся на ноги.

- Саса. Я прекрасно осведомлен, где находится мой касп. Все находится в полном соответствии! Следуй за мной! Мы немедленно выясним с тобой существо Чужого Мира!

И он расхохотался лающим смехом, не глядя на еще более пораженного Кугеля.

Никоню прошмыгнул в соседнюю комнатку и почти сразу же вернулся с ящиком, в котором лежал его волшебный касп. Он сделал повелительный жест рукой и приказал Кугелю:

- Стой точно на этом месте. Никуда не сходи и не двигайся, если не хочешь поближе познакомиться с Фриксом!

Кугель послушно поклонился. Никоню вытащил свой касп.

- А теперь давай сюда новый!

Кугель протянул ему стеклянный касп:

- А теперь поднеси к глазам сразу оба, чтобы ты мог полностью насладиться всей славой Чужого Мира!

- Да! Пусть будет так!

Никоню взял в руки оба каспа и поднес их к глазам. Кугель, ожидая, что он тут же свалится от неувязки, сунул руку в карман за шнурком, чтобы связать волшебника, но по Никоню не было заметно, чтобы он хоть в малой степени стал беспомощным.

Он наклонял голову то направо, то налево, глядя то туда, то сюда, и бормотал себе под нос нечто странное.

- Великолепно! Прекрасно! Изумительно! Превосходно! Чистое удовольствие!

Он отнял каспы от глаз и аккуратно положил их в ящичек. Кугель хмуро наблюдал за его действиями.

- Я очень доволен, - сказал Никоню, как-то странно дергая то руками, то ногами, чему Кугель удивлялся все больше и больше.

- Да, - продолжал Никоню, - ты выполнил мое поручение хорошо, и то ужасное оскорбление, которому ты меня подверг, можно считать забытым. Теперь все, что остается сделать, это достать из твоего тела моего незаменимого Фрикса, а для этого мне придется погрузить тебя в кювет. Ты будешь погружен в надлежащую жидкость на период примерно в двадцать шесть часов, которых может оказаться достаточно, чтобы побудить Фрикса покинуть тебя.

Кугель сморщился. Как можно было надеяться договориться с волшебником, не только странным и мстительным, но и сумасшедшим?

- Такое погружение может плохо отразиться на мне самом, с осторожностью сказал он. - По-моему, разумнее будет пока оставить Фрикса, чтобы он пробыл со мной еще часть времени.

Казалось, Никоню очень по душе пришлось это предложение, потому что он весь засиял и выразил свое восхищение таким визгливым верещанием и дикими прыжками, каких никак нельзя было ожидать от человека его физических возможностей. Закончил он выражение своей бурной радости огромным прыжком в воздух, дергая при этом плечами и махая руками и ногами, как перевернутый жук. Кугель восхищенно наблюдал за этим представлением, и когда Никоню упал на пол без движения, даже задумался, жив остался Смеющийся Маг или нет.

Но Никоню, моргая глазами, с трудом принял вертикальное положение.

- Я должен отработать до совершенства положение и прыжки, - задумчиво пробормотал он. - Иначе получается инпинге-мация. А элюктанация здесь получается немного другого порядка, чем созпента.

Он изо всех сил откинулся назад, запрокинув голову и глядя в потолок. Кугель, глядя в его открытый рот, увидел не язык, а белый коготь. В ту же секунду он понял странную причину поведения Никоню. Каким-то образом создание, такое же, как и Фрикс, поселилось в теле Никоню и завладело его мозгом.

Кугель заинтересованно посмотрел на мага и потер подбородок. Это была ситуация, над которой можно было как следует поразмыслить! Он нахмурился и принялся напряженно думать. Самым главным было выяснить, повлияло ли это существо на возможности Никоню как волшебника.

Кугель обратился к нему:

- Твоя мудрость поражает меня! Я полон восхищения! Не прибавилось ли дикинонок в твоей коллекции?

- Нет, мне хватает всего, что есть у меня под рукой, - объявило существо, говоря губами Никоню. - Но сейчас я чувствую необходимость расслабиться и отдохнуть. Та эволюция, которую я продемонстрировал тебе только что, требует теперь, чтобы я погрузился в полный покой.

- Это очень просто, - сказал Кугель. - Чтобы добиться этого наиболее эффективным способом, надё со всей силой сконцентрироваться на мозговой доле прямой Силы Воли.

- Вот как? - ответило существо. - Я сейчас попытаюсь это сделать... Подожди! Вот доля Антитезиса, а вот - Увлечения Сублимальной Конфигурации... Сэм. Что удивляет меня больше всего, что так никогда и нигде не бывает на Ахернаре.

Тут существо замолчало и быстро искоса поглядело на Кугеля, чтобы убедиться, что эта оговорка прошла незамеченной. Но Кугель выразил на своем лице такое равнодушие и такую растерянность, что существо успокоилось и принялось продолжать поиски в мозгу бедного Никоню.

- Ах, да, вот она, доля прямой Силы Воли. А теперь - неожиданная и сильная концентрация.

Лицо Никоню стало напряженным, мускулы расслабились, и внезапно обмяк: его тело рухнуло на пол. Кугель прыгнул вперед и в ту же секунду крепко связал ему руки и ноги, а на рот наклеил кусок липкой ленты.

Теперь уже Кугель исполнил свой собственный радостный танец. Все было прекрасно! Никоню, его дом, его огромная коллекция редкостных и волшебных предметов - все это было в полном его распоряжении! Кугель посмотрел на беспомощное тело и принялся было тащить его за ноги на улицу, чтобы разбить этот мягкий желтый череп, но, вспомнив о бесчисленных неудобствах, издевательствах и оскорблениях, которым он подвергался благодаря Никоню, он остановился. Неужели же Никоню должен просто умереть, ничего не осознавая, не испытывая угрызений совести? Ну уж, нет!!!

Кугель откатил неподвижное тело в зал и уселся на скамье, чтобы подумать.

Через некоторое время тело зашевелилось, открыло глаза, сделало усилие, чтобы подняться, и увидело, что это невозможно, повернуло голову, глядя на Кугеля сначала в изумлении, потом в ярости. Из заклеенного рта донеслись звуки, от которых Кугель отмахнулся рукой.

Через некоторое время он поднялся со скамьи, осмотрел связанное тело и пластырь на рту и затянул веревки еще туже, а затем осторожно отправился осматривать весь дом, опасаясь всевозможных ловушек, которые Никоню мог устроить там от грабителей и воров. Особенно осторожно он осматривал лабораторию Никоню, повсюду тыкая железным прутом, но если Никоню и устроил какие-либо ловушки, то он не нашел ни одной.

Осматривая полки Мага, Кугель обнаружил серу, аквастель, смесь зайха и травы, из которых он приготовил тягучий желтый эликсир. Потом он втащил туго связанное неподвижное тело в лабораторию, дал ему выпить эту настойку и наконец после долгих приказов и угроз волшебнику, ставшему еще желтее от принятой им серы с аквастелем, чуть не выпирающих из его ушей, когда Кугель зесь покрылся потом и тяжело дышал от собственных усилий, существо с Ахернара неохотно выползло из неподвижного обмякшего тела. Кугель поставил под него большую каменную ступку, раздробил его до пастообразного состояния железным пестиком, растворил все в спирте и витриоде, добавил ароматических эссенций и вылил дурно пахнущую жидкость в раковину.

Никоню, пришедший со временем в себя, уставился на Кугеля горящим пронзительным взглядом. Кугель дал ему вдохнуть рантогона - газа, который он нашел все в той же лаборатории, и Маг, глаза которого закатились в ту же секунду, опять погрузился в бессознательное состояние.

Кугель уселся на скамейку и стал отдыхать. Теперь перед ним стояла проблема: как лучше всего содержать Никоню, пока он будет делать свои приготовления. В конце концов, просмотрев несколько томов библиотеки, он смазал губы Никоню волшебной сдерживающей мазью, произнес заклинание, которое удерживало жизненную силу, а затем поместил его в стеклянную трубку, которую повесил на цепи в вестибюле.

После того, как он окончил свою работу, Никоню еще раз пришел в себя. Кугель отступил на шаг назад с самой приятной улыбкой на лице, которую он только мог изобразить.

- Наконец-то, Никоню, все начинает быть таким, каким должно было быть с самого начала. Помнишь ли ты все те оскорбления, которым подвергал меня? Каким преступником ты выставил меня тогда?! Я поклялся, что ты пожалеешь об этом! Теперь я начинаю исполнять свою клятву! Я выразился достаточно ясно?

Выражение, появившееся на лице Никоню, было ясным ответом.

Кугель уселся за стол с кубком лучшего желтого вина Никоню.

- Я намереваюсь покончить с этим делом следующим образом: я суммирую все несчастья, которым я подвергся, включая даже такие мелочи, как простуды, сквозняки, оскорбления, свою неуверенность, отчаяние, ужас и отвращение и другие неописуемые несчастья, и это все, не считая тех, которые принес мне бесподобный Фрикс. Из этой общей суммы я вычту ту обиду, которую я нанес тебе первоначально, а потом подведу общий итог. К счастью, ты - Никоню, Смеющийся Маг, и поэтому надеюсь, ты хорошо посмеешься над моей шуткой и получишь от нее большое удовольствие.

Кугель вопросительно посмотрел на Никоню, но ответный взгляд Мага вряд ли можно было назвать шутливым.

- И последний вопрос, - сказал Кугель. - Имеются ли в твоём доме какие-нибудь ловушки или неожиданные западни, которые могут причинить мне вред? Если ты моргнешь один раз, это будет означать "нет", если два - "да".

Никоню презрительно посмотрел на него из трубки.

Кугель вздохнул.

- Я вижу, что мне придется быть с тобой осторожным.

Взяв бутылку с вином с собой в большой зал, он начал свое знакомство с коллекцией волшебных инструментов, артефактов, талисманов и редкостей, теперь уже ставших его собственностью. Взгляд Никоню следовал за ним повсюду, и во взгляде этом было ожидание и надежда, что Кугелю очень не нравилось.

Шли дни, а ловушка Никоню, если таковая, конечно, существовала, так и не сработала. И Кугель поверил в то, что ее просто не существует. В течение всего этого времени он изучал книги

и рукописи Мага, но результаты этого изучения были неутешительными. Некоторые книги были написаны на древних языках, нерасшифрованные рукописи терминологии арканов, в других описывались феномены, понять которые он был не в силах, в третьих содержались предостережения против такой грозной неминуемой опасности, что Кугель тут же захлопывал тяжелые книги и клал их на место.

Только одна или две рабочие записные книжки волшебника оказались достаточно простыми для его понимания. Он изучал их с большим прилежанием, зазубривая слог за слогом, буквально вбивая их себе в мозг, пока у него не начинала раскалываться голова. В конце концов ему удалось запомнить несколько самых простых заклинаний, часть которых он опробовал на Никоню, в особенности Заклинание Вечного Чесания Льювиллера. Но постепенно Кугель разочаровывался все больше и больше, видя, что у него не достает того, что сам он называл внутренним даром. Законченные волшебники запоминали сразу три-четыре самых сложных заклинания, а Кугелю для того, чтобы запомнить даже самое простое, требовалось множество усилий. Однажды, применяя Пространственный Перенос атласной подушки, он перепутал последовательность слов, и его отшвырнуло в вестибюль вместо нужного ему предмета. Раздраженный усмешкой Никоню, Кугель отнес стеклянную трубку на улицу и прикрепил ее над входной дверью между двумя подставками, на которых он повесил лампы, освещавшие пространство перед домом в ночное время.

Прошел месяц, и Кугель почувствовал себя в доме Смеющегося Мага более уверенно. Крестьяне из ближайшей деревни приносили ему пищу, а Кугель взамен оказывал им те небольшие услуги, на которые был способен. В одном случае отец Дженс, девушки, которая приходила убирать спальную комнату, потерял ценную пряжку в глубокой цистерне и попросил Кугеля достать ее. Кугель с готовностью согласился и опустил трубку с Никоню в цистерну. Он держал ее там до тех пор, пока Никоню не указал, в каком месте была пряжка, которую Кугель потом достал с помощью крюка.

Этот эпизод подтолкнул Кугеля на мысль использовать Никоню и по другому назначению. На Азиномейской ярмарке как раз открылся аттракцион под названием "состязание уродцев". Кугель отнес и выставил Никоню на всеобщее обозрение, и хоть Смеющийся Маг не получил приза, его гримасы невозможно было забыть, и по поводу их велось много разговоров.

На ярмарке Кугель столкнулся и с Фианостером, продавцом талисманов и магических мазей, который послал Кугеля в дом Никоню. Фианостер в немом изумлении переводил взгляд с Кугеля на стеклянную трубку с Никоню, которую Кугель отвозил обратно в дом на деревенской телеге.

- Кугель! Кугель Разумник! - окликнул Фианостер. - Значит, слухи оказались верными! Ты сейчас хозяин в доме Никоню и обладатель всех его редкостей и волшебных инструментов!

Сначала Кугель сделал вид, что не узнал Фианостера, но затем заговорил с ним самым холодным тоном, на какой только был способен.

- Совершенно верно, - сказал он. - Как видишь, Никоню решил менее активно участвовать в мирских делах с некоторых пор. Тем не менее дом его полон ловушек и западней. Несколько самых ужасных зверей ходят в его саду по ночам, и я заклял каждый вход в дом Заклинанием Насильственного Избиения, от которого никому не поздоровится.

Фианостер, казалось, не заметил холодного тона Кугеля. Потирая свои пухлые руки, он спросил:

- Раз уж ты теперь оказался владельцем некоторых редкостей, не захочешь ли ты продать мне самые ненужные из них?

- У меня нет в этом ни нужды, ни особого желания, - ответил Кугель. - В сундуках Никоню хватит золота до тех пор, пока не погаснет солнце.

И оба человека, по привычке этого времени, посмотрели на небо.

Фианостер грациозно изогнул руку.

- В таком случае, я желаю тебе всего хорошего.

- И тебе того же.

Эти последние слова были обращены к Никоню, который в ответ только с ненавистью посмотрел на торговца.

Вернувшись в дом, Кугель отнес Никоню в вестибюль. Затем он пошел на крышу здания и стал смотреть оттуда на длинный ряд холмов, которые катились перед ним, как волны бескрайнего моря. Долго так стоял Кугель, оперевшись о парапет, и в сотый раз думал о неосторожности, которую допустил Никоню, и о том, что ему ни в коем случае нельзя впасть в какую-нибудь из подобных ошибок. Потом Кугель еще раз осмотрелся вокруг.

Повсюду возвышались стеклянные спиральные башни зеленого цвета. Внизу здание шло острыми и неровными углами, которые Никоню, видимо, считал эстетически красивыми. Только спереди можно было легко проникнуть в дом. Но повсюду в этих местах Кугель разложил скользкий мыльный камень таким образом, что любой карабкающийся наверх человек неминуемо должен был бы наступить на него и тут же свалился бы вниз, навстречу своей гибели. Если бы Никоню принял такие же меры предосторожности, - так считал Кугель - вместо создания этого слишком уж коварного хрустального лабиринта, ему сейчас бы не пришлось смотреть на мир сквозь стеклянную трубку.

Следовало укрепить оборону дома и в других отношениях, пользуясь в основном теми запасами, которые были на полках в лаборатории Никоню.

Вернувшись в большой зал, он быстро поел то, что прислали ему Джек и Скиви, две его красивые уборщицы и подружки, затем немедленно вернулся к своим занятиям по магии. Сегодня в его программе было изучение Заклинания Безнадежного Отчаяния, которое пользовалось большим успехом в прошлые Зоны, чем сейчас, а также Заклинание Далекого Изгнания, которое Никоню использовал, перенеся его на далекий и пустынный берег. Оба эти заклинания были очень серьезными, их требовалось говорить смелым голосом, над обоими следовало осуществлять самый строгий контроль, и Кугель сначала боялся, что у него ничего не получится. Тем не менее, он не сдавался и постепенно заучил их, так что в случае нужды мог бы произвести, консультируясь, конечно, с книгой.

Двумя днями позже, как Кугель и предполагал, раздался стук в дверь, и на пороге появился ненавистный ему Фианостер.

- Добрый день, - безраздосто поздоровался Кугель. - Я болен и должен настоятельно попросить тебя, чтобы ты незамедлительно удалился.

Фианостер сделал движение рукой.

- Слух об этой твоей болезни достиг моих ушей, и я так обеспокоился, что тут же решил поспешить сюда с настойкой опия. Позволь же мне войти внутрь!.. - Тут он стал пропихивать своей тушей в полуоткрытую дверь мимо Кугеля. - ...Я отмерю тебе нужную дозу.

- Я страдаю от болезни духовной, - многозначительно сказал Кугель, - которая выражается в том, что я подвержен приступам внезапной ярости. Я настаиваю, чтобы ты удалился, чтобы я случайно не разрубил тебя своей шпагой или, что еще хуже, не заклинял заклинанием.

Фианостер неуверенно поморщился, но его голос не потерял былого оптимизма.

- Против таких приступов у меня тоже есть с собой лекарство. - Он вытащил из кармана черный флакон. - Сделай всего один глоток, и все твои волнения будут позади.

Кугель схватился за эфес своей шпаги.

- Видимо, мне придется говорить с тобой на другом языке! Уходи и никогда больше не возвращайся! Я прекрасно понимаю, что у тебя на уме, и хочу предупредить тебя, что я окажусь для тебя противником куда более неприятным, чем Никоню! А сейчас - убирайся! Или я прочту Заклинание Большого Пальца Ноги, в результате которого указанный палец вырастет до размеров дома.

- Ах, вот оно что! - вскричал Фианостер. - Маска сорвана! Кугель Разумник предстал в своем истинном свете! Неблагодарный! Вспомни, кто уговорил тебя ограбить дом Никоню? Это был я, и по всем законам чести и справедливости, я должен наследовать половину всего, что здесь есть!

Кугель выхватил шпагу из ножен.

- Я достаточно тебя слушал, пришла пора действовать!

- Подожди! - и Фианостер поднял высоко над головой свою черную фляжку. - Стоит мне только бросить ее на пол, как поднимется дикий гнилостный запах, от которого я заговорен. Отойди назад, не приближайся!

Но разъяренный Кугель кинулся вперед, задев шпагой руку Фианостера. Тот заверещал и бросил черную флягу в воздух. Кугель прыгнул и с ловкостью поймал ее, но тем временем Фианостер, кинувшись вперед, нанес ему удар, и пошатнувшийся Кугель попятился назад, наткнувшись на стеклянную трубку с Никоню. Она упала на каменный пол и разбилась. Никоню стал болезненно ползти по стеклянным осколкам.

- Ха-ха! - рассмеялся Фианостер. - Теперь дела пойдут в несколько ином направлении!

- И не надейся! - сказал Кугель, вынимая из кармана трубку, которую он нашел среди магических инструментов Никоню.

Осколком стекла Никоню тем временем пытался перерезать ленту, стягивающую ему рот. Кугель быстро облил его голову концентратом, и Никоню застонал от отчаянной боли.

- Брось стекло! - приказал Кугель. - Повернись лицом к стене! Он угромо повернулся к Фианостеру.

- И ты тоже!

С большой тщательностью он связал руки своих врагов, затем вернулся в большой зал и взял одну из книг заклинаний, которую сейчас изучал.

- А теперь - оба на улицу! - приказал он. - И идите осторожно! События приближаются к развязке!

Он заставил Никоню и Фианостера зайти за дом и поставил несколько поодаль друг от друга.

- Фианостер, твоя судьба будет заслуженной! За твой обман, коварство и наглость я сейчас закляну тебя Заклинанием Безнадежного Отчаяния!

Фианостер жалостливо взвыл и бухнулся на колени. Кугель не обратил на него ровным счетом никакого внимания. Консультируясь с книгой, он составил заклинание, затем, указывая рукой на Фианостера и называя его по имени, произнес странные слоги, но Фианостер, вместо того, чтобы провалиться под землю, остался все в той же жалкой позе на коленях. Кугель торопливо сверился с книжкой и увидел, что перепутал слова местами, таким образом давая заклинанию обратную силу.

И действительно, Кугель еще только разбирался в своей ошибке, как со всех сторон до него донеслись негромкие звуки, и жертвы предыдущих Зон начали появляться на земле на протяжении сорока пяти миль в окружности, оставаясь на поверхности. Тут они и лежали, в изумлении моргая глазами, хотя некоторые вообще никак не реагировали. Их одежда прев-

ратилась в пыль, правда, у недавно заклятых сохранились еще какие-то лохмотья. Постепенно почти все они, кроме самых обессиленных, начали шевелиться, оглядываясь кругом, глубоко дыша воздухом, удивленно глядя на солнце.

Кугель хрипло рассмеялся.

- Кажется, я немного напутал. Но ничего страшного. Второй раз я не ошибусь. Никоню, твое наказание будет таким же, каким было и мое оскорбление, не более и не менее того. Против моей воли ты зашвырнул меня на далекий и холодный север, земли которого дики и пустыньны. То же самое я сделаю и с тобой. Ты снабдил меня Фриксом, я снабжаю тебя Фианостером. Вместе вы можете идти по тундре, пересечь Большой Эрм, пройти Магнацкие горы. Не просите меня ни о чем и не извиняйтесь - я решил абсолютно твердо. Стойте тихо, или я оболую вас с ног до головы голубым дождем!

Итак, теперь Кугель занялся Заклинанием Далекого Изгнания и тщательно повторил в уме все его звуки.

- Приготовьтесь, - крикнул он. - И прощайте!

Тут он начал смело петь заклинание, заколебавшись только в одном слоге. Но все было хорошо. Одолевавшие сомнения позади. Сверху донесся недовольный крик демона, полет которого был прерван заклинанием.

- Появись! Появись! - взвыл Кугель. - Место назначения прежнее: берег Северного моря, куда груз должен быть доставлен живым и невредимым! Появись! Схвати этих жалких людишек и отнеси их согласно моему приказу!

Хлопанье огненных крыльев раздалось в воздухе: черная форма с уродливым лицом глядела вниз.

Опустился черный коготь, Кугель был подхвачен и повлечен на север, еще раз преданный ошибочно переставленным слогом.

***

День и ночь летел демон, ворча и стелая. Примерно на заре он швырнул Кугеля на пустынный пляж и был таков.

Стояла тишина. Справа и слева простирался пустынный берег. Еще выше виднелась какая-то жалкая растительность. В нескольких ярдах от него, на берегу, лежала разбитая клетка, в которой когда-то Кугеля доставили на это же самое место. Склонив голову, обняв руками колени, Кугель сидел и смотрел на море.

СТУДИЯ 3D

КОМПЬЮТЕРНАЯ АНИМАЦИЯ

Современные западные фильмы ("STAR WARS", TERMINATOR-2, STAR-TRACK и др.), рекламные ролики, заставки программ и клипы активно используют то, что называется *компьютерной анимацией*: фантастические роботы, космические корабли, пейзажи, сооружения, вращающиеся буквы и прочее. Сейчас уже ясно, что без элементов графики, созданной на компьютере, невозможно придать видеопроодукции современный, динамичный, поражающий воображение человека компьютерного века, вид.

На западе спрос на компьютерную графику удовлетворяется только на 7%. У нас - мы первые, кто может делать это!

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В отличие от студий, снимающих натуру и занимающихся звуком мы работаем как *студия компьютерной анимации* (СКА).

На входе СКА - видеоматериал на видеоленте, звуковой материал на кассетах, сценарий для компьютерной графики и сценарий монтажа.

На выходе СКА - готовая видеопроодукция на видеоленте.

Ориентировочно время создания полностью компьютерного видеоролика на 3 мин - от 1 мес до 1/2 года (время зависит от сложности моделируемых объектов).

Телефон для контактов: ТОМСК 8(382)-244-10-35.

Джек Вэнс

ГЛАЗА ЧУЖОГО МИРА

**фантастический роман
перевод с английского**

**Художник Т. Давидова
Редактор В. Дружинин
Корректор Е. Глотова
Набор Е. Дмитриенко**

**Оригинал-макет книги изготовлен на ПЭВМ с использованием
“Xerox Ventura Publisher 2.0, Professional Edition”**

Формат 60х84 1/16	Печать офсетная	пл. 11,5
Гарнитура Таймс	Уч.-изд. л. 10,7	
Тираж 40 000	Заказ № 4264	Цена договорная

ДЖЕК ВЭНС

ГЛАЗА ЧУЖОГО МИРА